

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

ЧЕРНОЕ ЗЕРКАЛО,
БЕЛЫЙ АЛТАРЬ

Annotation

Случайность – и вместо Наташи, любительницы булочек и романов, в Академию Магии попадает тоже Наташа, но любительница котлет и детективов. Романы она не читала, а вот подвох чувствует. И в свалившееся на нее счастье не верит. И в любовь с первого взгляда – тоже. Только в расчет.

Но на что рассчитывают красавцы, которые наперебой за ней ухаживают? На что рассчитывают маги? И какова цена ее обучения? Что написано пером, не вырубишь топором? Но можно попробовать поискать подходящее оружие. К примеру, высшую математику. А дальше – берегитесь, маги! Студенты архитектурно-строительного факультета без боя сдаваться не привыкли.

- [Галина Гончарова](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Эпилог](#)

- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)

- [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)
-

Галина Гончарова

Черное зеркало, белый алтарь

© Г. Гончарова, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

– Нам выпал уникальный шанс! Переход откроется буквально со дня на день!

– И на чьей же территории?

– На территории академии.

Говорящий смолк и обвел взглядом присутствующих.

В глазах слегка зарябило. Драгоценности играли, искрили и переливались под светом магических ламп, делая присутствующих похожими на новогодние елки. Оскорбительно?

Даже подумать о таком в присутствии Совета магов было опасно. Прочитай любой из них мысли наглеца – и расплата не заставила бы себя ждать. Елку бы нахалу засунули... да-да, именно новогоднюю и с игрушками.

Хотя смотрелось собрание действительно забавно, и в глазах бы зарябило у любого. Даже на Бразильском карнавале люди выглядели скромнее.

Но и выбора у тэров не было. Все они происходили из высоких родов. Все они были магами.

И все защищались. А что лучше держит магию, как не драгоценные камни и драгоценный же металл? Ни единого простого украшения не было на мужчинах.

Артефакты и снова артефакты. Защитные и атакующие.

Друг друга маги ненавидели. До изжоги, до икоты, до белых глаз и стиснутых зубов. Они могли обмениваться рукопожатиями и поцелуями, могли говорить о своей симпатии, но каждый в Совете с удовольствием сплясал бы на могилках... да, пожалуй, что и всех остальных его членов.

Да и было магов не так много. Всего тридцать человек – и один председатель. По уровню силы, связей, семей Эр-Сианна...

Поэтому защита, защита и снова защита. И атака – на всякий случай. И нейтралитет.

Убивали бы... но – нейтралитет. Внешне и в Совете. А еще фига за спиной, кукиш в кармане и прицельный плевок в суп соседа. Дипломатические отношения-с.

– Академия...

– Поэтому я настаиваю, что иномирянин должен принадлежать роду Лоринских!

– Академия – достояние не только Лоринских! Вы хотите наложить свои лапы на все!

– Сказал Вельский! Давно ли вы свои лапы тянуть в каждый закоулок перестали?!

Маги, аристократы...

Когда речь идет о выгоде, и о серьезной выгоде, куда и воспитание исчезает? Спустя пять минут в Палате Совета бушевал настоящий двенадцатибалльный шторм. Разве что воды маловато было, плевки все ж не океан. Но брызги слюней разлетались широко! Вдохновенно разлетались...

Наконец споры были закончены.

А решение...

Решение было принято практически соломоново.

Иномирянин будет принадлежать роду Лоринских. Но – до поры.

А потом, когда придет время, иномирянин поработает на благо академии.

Лоринские были недовольны. Но Палата голосовала единогласно, и им ничего не оставалось, кроме как смириться. Они и так получали больше, чем рассчитывали.

Оставалось ждать.

Ждать того редкого момента, когда соприкоснутся миры и человек, наделенный силой, сможет пройти через их грань.

– Туся!

– Брысь.

– Туся, я люблю тебя!

– Кому сказала, сгинь, нечистая сила!

– Ты разбиваешь мне сердце!

Тапка, полетевшая в сторону двери, пролетела мимо. Целюсь я плохо. Спорт – вообще не мое. Даже рядом пробежать не приходилось.

– Ты выгрызаешь мне мозг! Выедаешь печень и выматываешь кишечник...

– Это как? – поневоле заинтересовалась я. – С кишечником?

– Это когда вытаскиваешь кишки и наматываешь их на ножку кровати, – ничуть не смутившись, пояснил однокурсник, заставив

Татку сглотнуть. – Тусь, дай сопроводить списать, а?

В сторону Стасика полетела вторая тапка.

Думаете, помогло? Да ни разу!

Мечта всех баб на пяти курсах, очаровательный голубоглазый блондин, плюхнулся на колени и пополз к моей кровати с явным намерением...

Сволочь! Ага, как же! К кровати!

Пирожное с подружкиного стола он прихватить не забыл! Проползая мимо и старательно обходя завал из учебников.

– Эй! – возмутилась Татка. – Это чего?

– Продналог, – нагло ответствовал секс-символ архитектурно-строительного факультета. – Тебе для меня сладкого жалко?

– Жалко, – буркнула я.

– А это была не твоя пироженка. Ты бы гамбургер стрескала, – Стас успешно зажевал «пьяную вишню», вымоченную в таком количестве сиропа, что меня от одного запаха мутило. – Ну Ту-у-усь!

Тьфу! Паразит безрогий...

Я кое-как вытащила из-под кровати конспект и вторую тетрадь – с контрольной.

– У тебя задачки похожие. Цифры подставишь, не переломишься.

Еще я за него контрольные не решала! Ладно еще свои, родные. А кому-то постороннему? Перебьется без халавы! Будь он хоть трижды блондин!

– Туся!!! – возрадовался гигант большого секса. – Я люблю тебя!!!

– Вике скажи...

– Запросто. У меня уже Маринка, – Стас поймал предложенное и вчитался. – Туська, у меня они почти такие же! Завтра тетрадку верну! С меня гамбургер!

– И картошка фри. С двойным соусом, – привередливо заказала я. – Чесночным.

Обожаю чеснок. Смерть вампирам!

Стас скорчил такую рожу, что стало даже страшно. Это он любовь изображал?

А так похоже на олигофрению в степени дебилности...

– Любовь моя! Для тебя – любой каприз! Сразу же со стипухи!

И улетучился. А тапочек не осталось...

Пришлось вставать, идти за ними и лениво затаскивать под кровать. Татка вздыхала со своей койки, на которой возлежала в позе вальяжного тюленя.

– Тусь, он тебе совсем никак?

– Как, – подтвердила я. – Каком и раком.

– Неромантичная ты...

– Зато меня много. И я умная.

Татка вздохнула. Она наблюдала за спектаклем с восторгом, видимо, представляла, что у нас со Стасом все серьезно.

Ага, как же!

У меня с ним может быть серьезно только после гемисферэктомии^[1], а у него со мной...

Вообще никогда. Потому что обаяшки пятьдесят восьмого размера не входят в его сферу интересов. А вот сопромат входит.

Я в нем разбираюсь, а вот Стас плавает. Отсюда и великая любовь... пропорционально моим размерам. И клятвы до гроба, и пантомима...

Он бы и на стену влез, дай я ему списать.

– Туся... – Татка просто так не успокаивалась. Особенно в припадке романтизма. – Тусь, а ты мне поможешь?

– С чем?

– Я сегодня в клуб иду. В чем мне пойти?

– В парандже.

– Туська!

– Татка, что бы ты ни надела – Димке все равно плевать. Он с тобой крутит назло Людке. Посмотри, на кого я тебя променял...

Подруга злобно засопела и отстала. Принялась прикидывать к себе наряды.

Напрасные труды. В любом наряде мы с ней похожи на атакующие боеголовки.

Да, вот так и бывает в жизни.

Я – Наташа Ласкина, она – Наташа Лискина. Мы пришли в один класс, сели за одну парту – и не расставались до одиннадцатого класса. Я тянула Татку по всем логическим предметам, а она меня по всем филологическим.

Так и прошли до одиннадцатого класса. Я у нее сдирала все сочинения, а она у меня всю математику. А еще мы были ужасно

похожи.

Обе темноволосые, невысокие, кареглазые, разве что у меня глаза чуточку посветлее, и обе – пятьдесят восьмого размера. Хоть груди, хоть попы. Только у меня это за счет пристрастия к американскому фастфуду, а Татка не может пройти мимо пирожного. Утащит и сожрет.

Она даже на Стаса не ругалась потому, что в холодильнике еще четыре «вишни» лежат. А вот будь оно последним...

Подруга бы сожрала самого Стаса. Точно.

Вообще мы разные. Я с математическим складом ума, Татка – с гуманитарным. Я – ехидна и гадина, она – безнадежный романтик. Безнадежный потому, что в наше время мужчины не смотрят на женщин с большой попой. Даже если ее размеры прямо пропорциональны запасам любви и нежности в душе девушки.

Я твердо знаю – мужиками надо увлекаться, когда твердо встанешь на ноги. Выучишься, построишь карьеру, обеспечишь себя, а в идеале еще и детей, вот тогда...

Тогда всех разберут?

Ничего страшного, сделаю ЭКО. Или просто подберу подходящий генофонд на пару-тройку ночей. Так оно проще, чем в подушку рыдать.

Татка вот постоянно рыдает.

Она читает романы, загадив ими половину нашей комнаты в общаге, она страдает, она переживает, она примеряет ситуации на себя, она регулярно влюбляется в очередного барана, похожего на героя романа...

Разве что в ректора не влюбилась, но это потому, что Михаил Леонидович похож на атакующего Колобка. Правда, колобочек там титановый, но троекратная разница в возрасте тоже тормозит романтику. Да и ректор предпочитает стройняшек.

Я тоже читаю.

«Его руки опустились на ее талию, и слон страсти вырвался из ее груди...»

Боевой слоник оказался.

«У него были самые сексуальные глаза на свете – невероятно синие, с чувственным разрезом и вальяжными ресницами».

Чувственный разрез – это как? Поперек? Брр... Вальяжные ресницы я даже представить не пыталась.

«Она мечтала о нем с тех самых пор, как впервые стала женщиной. И каждый месяц, когда это время наступало вновь и вновь, ее мечты возобновлялись с новой силой»^[2].

На это даже у меня фантазии не хватило.

Влюбляется Татка с периодичностью раз в месяц. Страдает, садится на диету, потом понимает, что все напрасно, и опять наедается пирожных.

Я учусь на АСФ, Татка на филфаке. В остальном же мы неразлучны.

Живем в одной комнате общаги, вместе выживаем на стипендии и помощь из дома, даже гардероб у нас общий, все равно размер один. Разве что...

Темноволосые мы были до лета одинаково, а сейчас Татка – блондинка. Крашеная. Насмотрелась и начиталась, вот и решила, что джентльмены предпочитают блондинок.

Так-то да, но ведь в нее можно трех Мэрилин Монро запихать! И еще запас останется!

Да, у меня тоже размеры богатые. Но я и не блондинка.

– Тусь, а ты уверена насчет Димки?

– Да знаю я все, – отмахнулась я. – Юрик рассказал.

– А может, он соврал?

– Нет. У него еще зачет впереди, а списывает он у меня.

– Все равно пойду! – решила Татка и вытащила из шкафа мое черное платье. – Хоть пожру на халяву.

– Правильно, обожри его, – одобрила я. – И возьми к платью красный палантин. Там, на вешалке.

– Мне не пойдет. У меня теперь волосы светлые!

– И что?

– Блондинка в красном смотрится вызывающе.

Да, дамские журналы Татка тоже читает.

– Тогда возьми голубой платок. Будет лучше смотреться.

– Туська, спасибо! Ты чудо!

Я провела рукой по своим волосам:

– Топай давай. А я пока волосы намажу, маску сделаю...

– Давай я тебе дам! Вот, мне в аптеке подсунули на сдачу. – Татка протянула мне пакетик.

– Белая хна?

– Ага! Укрепляет волосы, придает им силу...

Надпись на пакетице была сделана какой-то арабской вязью. Это вдохновляло. И в то же время...

– А я от нее не облезу?

– Тусь, я все покупала в фирменном магазине!

Тоже верно. Экокосметика – наше все. Лучше один раз намазать на моську глину, чем сорок раз – отходы нефтедобычи. Поэтому Татка взяла на себя снабжение нас обеих косметикой, не покупает ничего с парабенами, проверяет состав и ездит за кремами через полгорода.

Вроде пока все живы.

– Спасибо. Намажу...

– Держать двадцать минут. Пользуйся.

Я кивнула и завалилась на диван с книжкой.

Вторую половину комнаты занимали мои детективы. Условие было одно – максимум интриг и расследований, минимум любовных линий. Предпочтение отдавалось Гарднеру, Стауту и Чандлеру. Люблю, когда даже я не могу назвать убийцу сразу.

Впрочем, среди современников у меня тоже есть свои любимцы. К примеру, Тесс Герритсен или Стивен Кинг. Когда он урезает мистического осетра до селедки, получается весьма неплохо. А то объяснять обычный человеческий сволочизм мистикой – к чему? Человек и без всякой мистики столько пакостей натворит, с ума сойдешь расхлебывать!

Дин Кунц тоже весьма интересен...

Но романтика! Вот что портит мне настроение, так это вечные облизывания героями то чувств, то страданий, то попросту друг друга.

И почему книги без романтической линии не продаются? Кто вбил это издателям в голову? Вот Конан Дойлу за Холмса вообще сэра пожаловали, а где там секс? Где любовная линия? Все на интригах, и ведь *как* написано! Восторг в любую погоду!

Через час после ухода Татки я намазала голову. Полежала двадцать минут, потом пошла смывать волосы, а потом...

– Татка!!! Убью!!!

Я не знаю, кто и что дал этой идиотке. Но мои волосы были теперь двухцветными. У корней – белыми. На концах – черными. По контрасту так и казалось.

Интернет послушно подсказал, что есть два вида хны – белая и бесцветная. Одна волосы обесцвечивает, вторая укрепляет. Вот под первую я и попала.

Ну и Татка попала заодно. Придет – прикончу!!!

Зар-раза!

Подругу я так и не убила.

Во-первых, общага – это место, где всегда водятся девушки. Ко мне они относятся хорошо, понимая, что я не конкурентка, и могут помочь в трудных ситуациях.

Эта ситуация была именно такой.

По счастью, у одной из восьми девчонок, которые услышали мой вопль боевого слона и примчались на выручку, нашелся еще один пробник краски, так что к концу вечера я была уже стопроцентно натуральной блондинкой. Ладно, волосы не голова, отрастут.

Во-вторых, Татка вернулась домой такая грустная, что мне даже жалко ее стало.

Димка действительно делал все возможное, чтобы помириться с Людкой. И помирился на этой вечеринке.

В итоге Татка осталась одна и ушла из клуба одна, а Димка и его любовь остались лизаться на балконе. Аппетит это подруге не отбило, и она надеялась, что хотя бы разорит гада на закусках и выпивке. Специально заказала что подороже, еще и с собой взяла, что смогла.

Но... денежная компенсация все равно не отменяет моральных страданий романтической дурехи.

– Тусь, ну вот почему так?

– По жизни.

– Ту-уся...

– Татка, запомни: чем больше мужиков мы любим, тем гаже будет их ответ.

– Э-э-э?

– Лупите меня, лупите... я готова! Я вся ваша!

– Это пятьдесят оттенков садомазо?

– Нет. Это реальность жизни. Если мужчины тебе не нужны, то ты им точно нужна.

– Не нужна...

Кажется, подруга собиралась впасть в депрессию. Я полезла в холодильник:

– Пирожное съешь?

– И мороженое тоже давай сюда...

Ну вот. Эндорфины атакуют...

А Димка... Пошел он! К Люське! Все равно та его бросит, как только найдет парня с московской пропиской. Я-то знаю...

Димка, кстати, ломился к нам ночью.

Орал, что Татка сожрала продуктов на бешеные тысячи и он паспорт в залог оставил. Так что теперь она ему должна. Крепко...

Пришлось позвонить Сене. Моему однокурснику, который жил в этой же общежитии, но этажом ниже. Плевать, что уже за полночь!

А чего? Я ему контрольную сделала по терверу^[3]! И бесплатно! По-дружески! Пусть отрабатывает!

Сеня вышел, поднял Димку за шкуру и внятно объяснил, что ночь, люди спят. А ты сейчас пойдешь плавать в унитазе, ясно? Не нравится? Тогда пошел отсюда, и чтобы больше не приходил! А то ногами побью. Больно.

Тем более Димка похож на эльфа – тощий, щуплый и блондин. А Сеня – на Николая Валугина. И тоже боксом занимается. Там кулаки что дыня. А трижды сломанный нос не располагает к спорам.

Димка попробовал что-то вякнуть, но призрак унитаза замаячил перед глазами как живой. То есть Сеня потащил его к туалету. Пришлось герою-любовнику уйти несолоно хлебавши...

Ничего, пусть Людку сдаст в аренду на денек. Эта все долги отработает. Ему еще и доплатят, чтоб от нее избавиться.

Да, я злая. И завидую тем, у кого попа не пятьдесят, а сорок восьмого размера. И коварная. И подлая.

А теперь еще и блондинка... О! Это – камуфляж!

Котлету – и спать!

Утро добрым не бывает. Особенно если ты не выспишься.

– Ту-у-уся!

– Татка, иди на фиг.

– Ну Ту-у-уся! Билет же пропадет!

– Отвали!

– Я за него деньги платила.

– И?

– Не вернут...

– Езжай с соплями. Там все такие будут или через одного.

– Ту-у-уся!

Я вздохнула и оторвала попу от кровати.

Дура я, дура... Да.

И это – неизлечимо. Но денег жалко...

Татка у нас находится в перманентном поиске Мужчины Своей Мечты.

Разочаровавшись в клубах, выставках, музеях и кино, она обратилась к экскурсиям. Искренне надеясь, что *он* или поедет смотреть старинные развалины, или обнаружится в развалинах и сразу же влюбится... Объяснять ей, что нормальные мужики не по церквям ездят, а на работу, я не пытаюсь. Не услышит. Бесполезно.

Путешествует она каждую неделю. То в один город, то в другой.

Пыталась и меня сагитировать, но я раз съездила и бросила. Лучше я по Интернету путешествовать буду. И по Парижам, и по Лондонам – только на нужные сайты зайди.

Сегодня они вообще едут по деревням. Там какой-то храм есть, в котором чудотворный источник, в другом сам Николай Второй побывал, в третьем...

Короче – скучота. Но... уплочено, буду давиться.

Татка бы и сама, но коварное вчерашнее мороженое сработало не в ту сторону. И подруга проснулась с красным горлом, красными глазами и красным носом. С пол-литром соплей.

Я плюнула и принялась собираться.

На дворе у нас осень. Грязно, холодно, гадко.

Итак...

Спортивный костюм. Теплый, флисовый, безразмерный, приятного темненького цвета. Да, он меня стройнит! Завидуйте!

Майка, свитер, пончо. Платок на шею, кроссовки на ноги. Сумку на плечо. В сумку шесть бутербродов, бутылка с водой, с колой, пара шоколадок, ну и всякие мелочи...

Да, я люблю поесть.

И плевать мне на чужое мнение. И на размер своей попы – тоже! Все мое, а кому не нравится – не смотрите! Не заставляю!

Зачем Татка подвергает себя таким мучениям?

Автобус был достаточно старый, кресла маленькие, соседи болтали, жрали и воняли (в буквальном смысле, кто потом, кто еще чем).

Экскурсовод верещала так, что ее хотелось тромбоном ударить, а сзади сидела пара с ребенком. Маленьким, двухлетним.

За время поездки они ему успели два раза поменять подгузник...

На фига тащить ребенка на экскурсии?! Объясните мне!!!

Ы-ы-ы!!! Что б я еще хоть раз! Лучше шесть контрольных за вечер сделать!!!

Церкви, по которым мы шлялись, тоже не впечатлили. Атеистка я, атеистка.

Постройки, конечно, впечатляют, а вот все остальное... Да какая мне разница?

– Ты б хоть голову покрыла, бесстыдница!

Я обернулась.

Атакующая бабка смотрела на меня, как Ленин на буржуазию. Учитывая ее возраст. И – да. Что я, дура, что ли? Осенью юбку таскать? Штаны, и только штаны, и спасибо тем, кто ввел моду на спортивные костюмы. В них я на человека похожа... иногда.

– Бабусь, – вежливо сказала я. – Ты меня всерьез, что ли, в блудницы записываешь? Я ж на любого сверху сяду, да и раздавлю, во мне целомудрия и без платочка на троих слонов хватит.

Бабка оценила мои габариты. Поперхнулась заготовленной фразой и удрала.

Я лениво сфотографировала храм, скинула фотки Татке. Потом еще экскурсантов втихую нащелкала. Тоже сбросила.

Пусть не расстраивается, ничего она не пропустила. Нет здесь никакого Мужчины Ее Мечты.

– Девушка...

Я обернулась:

– Чего?

А потом-то слов и не осталось. Вот ведь... бывает такая красота – и не в журналах! Передо мной стоял Мужчина Таткиной Мечты.

Судите сами. Высокий, с такой фигурой, что все атлеты мира горько плачут, стройный, мускулистый, с роскошными золотыми локонами, голубыми глазами и потрясающим лицом. Одновременно и красивым, и мужественным.

Создает же природа такое совершенство!

– Девушка, вас зовут Наташа? Разрешите, я вам помогу...

– А... э...

Как-то у меня язык отнялся. Слов не было, а спрашивать у парня, давно ли он извращенец, как-то некрасиво. И откуда он мое имя знает? Но мое вяканье приняли за знак согласия. И подхватили под локоть.

– Ничего не бойтесь, Наташа, нам надо идти. Нас очень ждут. Вас ждут. Вас ждет великая судьба. Вы будете счастливы, очень счастливы...

– А... э...

И пальцы у него оказались железные. Явно не только книжки листает в свободное время. Не вывернешься.

– Не переживайте, никуда автобус не уедет. Или я вас сам довезу до города, у меня тут машина рядом.

Для перевозки крупного рогатого скота?

Но почему-то и это спросить не удалось. От парня исходил какой-то странный запах. Горький, незнакомый, и от него голова кружится... и в глазах чего-то плывет, размывается как-то...

Ноги подогнулись.

Получи, вражина, тушку! Есть еще один плюс в моем весе. Любой маньяк плюнет да и удерет искать добычу полегче.

– Она?

– Да. Все совпадает... Светловолосая, толстая... зовут – Наташа.

– Она сама сказала?

– Да. И вообще, дядя, двух таких коров в одном месте быть просто не может. А способности у нее есть, и сильные. Она меня сразу увидела и почувствовала тоже сразу. И через переход прошла легко. Меня до сих пор мутит, а эта просто в обморок упала.

Все верно, межмировые переходы – штука сложная. Даже в проекции блондин был настолько измучен, что едва держался на ногах. А тошнота – побочный эффект истощения.

Но – необходимость. Если иномирянин работает на Лоринских, им и стараться. Ждать момента, вкладывать силу в портал, приглашать потенциального мага...

– Тогда садись. Сейчас она придет в себя, и будем разговаривать.

– Пфф... было бы о чем! Очередная тупая романтическая дура! Все они такие.

– Цыц, сопляк! Это не дура, это наше выгодное вложение, понял? Под злым взглядом дяди племянничек опускается в кресло и ждет. Надо. Выбора нет – надо.

Оторвите мне голову и приставьте попу!

Нет, не так! Оторвите голову тому, по чьей вине болит моя!

Я открыла глаза – и тут же зажмурила обратно. С закрытыми глазами боль была терпима, с открытыми – убивала. Меняхватило только на тихий стон.

– Уй... какого руста?^[4]

– Наташенька, вы пришли в себя?

Голос был такой медовый, что захотелось чесночком зажевать.

– Не-е-ет, – простонала я, уподобляясь дохлой козе. – Бо-о-ольно-о-о...

– Сейчас мы это исправим, подождите секундочку.

Мне оторвут голову? Плевать, я согласна на декапитацию^[5].

На виски легли прохладные пальцы.

– Секунду...

Секунды хватило. Я заорала.

Голову словно ржавым тупым штырем пробили, да еще и повернули два раза.

– Ай-й-й!!! Уй-й-й!!!

– Попробуйте открыть глаза, Наташенька.

Я хотела было послать подонка во все архивольты, но внезапно обнаружила: голова-то уже не болит! Правда? Правда.

Пробуем открыть глаза.

Итак... кабинет. Большой, даже огромный, у нас актовый зал в университете меньше. А по роскоши и кабинет ректора не дотягивает. Стены в панелях, даже на первый взгляд дорогих, потолок в лепнине, окна в витражах...

Стол?

Оу, стол здесь даже не двухспальный. Здесь можно впятером разместиться и подходящие позы выбрать. Не толкаясь локтями. Черное дерево, отделка перламутром...

Цена?

Лучше не думать. А вот и двое мужчин рядом со столом. Первый – как раз тот блондинчик, который атаковал меня у церкви. Эх, не повезло, я надеялась, что из него блинчик получится. С мясом. Вмятку.

Второй... второй – еще лучше, потому как старше. Выглядит как потомственный английский лорд, но намного симпатичнее. Костюм в духе не пойми какой эпохи, из синего бархата, золотое шитье гармонирует с гладко зачесанными золотыми волосами, а глаза у него синие-синие. Сапфиры отдыхают.

Лицо такое... очень мужское. От высокого лба до твердого подбородка – само совершенство. Мэри Поппинс а-ля мужской пол.

Я попала в инкубатор для суперменов?

Мужчины молчали, давая мне время прийти в себя. Ладно...

– Добрый день? – нерешительно поздоровалась я.

Робостью меня никто не попрекнет, но такие экземпляры не каждый день встречаются! Поневоле смутишься!

– Здравствуйте, Наташенька, – расплылся в приторной улыбке старший. – На правах ректора нашей академии позвольте приветствовать вас в мире Эр-Сианн.

Я помотала головой:

– Простите, где?

– Давайте я кратенько расскажу вам, что случилось, а потом мы вместе решим, что будем делать.

Я закатила глаза:

– Да, пожалуйста...

Судя по тому, какими взглядами обменялись мужчины, все уже было решено. А значит, нечего и трепыхаться. Даже если это какое-то идиотское реалити-шоу, надо подождать, пока на стол выложат все карты.

– Позвольте представиться, мое имя Садовар Лоринский, я ректор академии.

– Наташа. Очень приятно, – кивнула я.

Сработал рефлекс. Ректор же! Полным именем не представишься, ты для него тля березовая! Это я ему выкаю, а он мне может и тыкать.

– Мне тоже, Наташа. Мне тоже. Таэра Лискина, вы сейчас находитесь в мире Эр-Сианн, в старейшей Академии магии имени Крадоса Олмарского. Наш мир находится... видите цветок?

Цветок был похож на пушистую ромашку. Словно лепестков у нее втрое больше, чем у обычной.

– Да.

– Мы на соседних лепестках. И в месте стыка можно пройти с одного лепестка на другой. А можно и перевести человека через этот стык.

– Зачем?

Мужчины явно ожидали вопроса.

– Потому что в нашем мире есть небольшая проблема. Как вы поняли, в нашем мире есть магия.

Надеюсь, к черному властелину меня не пошлют? А то я их тоже... пошлю.

– Белая и черная?

– Н-нет... магия – нейтральная стихия, есть предрасположенность человека к тому или иному направлению, но не более того. Черной или белой магия не бывает. Хотя черный цвет принадлежит факультету целителей, белый – тем, кто работает с неживой материей, ну и цвета стихии: красный – огонь, синий – вода, зеленый – земля, серый – воздух.

Я кивнула:

– И что?

– Нам нужны маги, – просто сказал ректор. – А вы, таэра Лискина, магиня, и сильная.

Я потеряла лоб.

– Таэра... это что?

Про Лискину, которая вовсе даже Ласкина, я пока не уточняла. Зачем? И так ясно, меня перепутали с Таткой. Шансы – сто процентов. Мы с ней удивительно похожи... и этот младший блондин спросил, зовут ли меня Наташа...

Точно, на Татку нацелились.

Но зачем? И подойду ли им я? Маг – это ведь не размер попы, это способности. Есть ли они у Татки, не знаю, а у меня могут и не обнаружиться.

– У нас так обращаются к незамужней девушке. Мужчина – тэр. Замужняя дама – атара.

– Понятно. Вы вербуете добровольцев из окрестных миров? Из всех?

Ректор чуточку смутился. Или талантливо сыграл смущение. Нашего словами точно не смутить было, разве что параллельно у него на столе раздеться. И то, по утверждению секретарши, всякое бывало.

– Не то чтобы вербуем. Магия в нашем мире иссякает. И сильные маги рождаются при условии вливания новой крови в жилы старых семей. Поэтому нам нужны маги, но... не только. Те, кто будет жить в нашем мире, рожать детей...

Я потеряла лоб:

– Не понимаю...

Как хорошо выглядеть тупой овцой! Прелесть просто. Хотя для этого меня сюда и приволокли, похоже. Тупая племенная овца. Корова, учитывая габариты.

Мм... а кто у нас герой-размноженец?

Ректор едва глаза не закатил. Пра-авильно, так меня! Между прочим, у меня по сопромату – заслуженная пятерка. И любую математику, любые формулы я осваиваю за пару минут. Они мои, родные и надежные.

Но людям так успешно вбивается в головы мысль о глупых толстяках, что грех не воспользоваться.

Конечно, толстый человек – больной человек, глупый, если этого не понимает, слабовольный...

Мысль о том, что толстякам в жизни проще, не приходит в головы таких людей. А тем не менее я не трачу время на разборки с однокурсниками, меня не пытаются поймать озабоченные кобели, которых неожиданно много в институте, я ем, что и когда захочу.

А захочу избавиться от лишнего веса – избавлюсь. Надо будет просто подойти к этому как к очередной задаче. Я смогу.

Но зачем это объяснять мужику, который глядит на меня с брезгливостью?

Кстати...

Твою консоль!

Это они Наташку пытались украсть. И... если бы им удалось... я представила Татку на своем месте.

Она бы уже висела на шее у ректора, обливая его слезами и соплями благодарности. Или на блондинчика-младшего запала бы.

А я не могу. Чует попа непорядок.

Что-то есть такое... ну слишком картинно это все звучит. Нам нужны маги! Нам нужны вы! И все у вас будет хорошо!

Ничего не напоминает?

Как по мне, так у нас каждый кидала с такой сказочкой ходит!

Кстати, еще один плюс большой попы. Она чувствительнее.

Ректор по второму кругу объяснял мне мою задачу.

Учиться (хотя бы начать), выйти замуж (побыстрее) и размножиться на благо мира (см. устройство – ксерокс). Я покивала и похлопала ресницами. Они у меня длинные, шикарные. И глаза большие... были. Пока лицо было меньше. Сейчас они кажутся пороссячьими, чего уж там. Себя надо оценивать здраво, хотя и обидно бывает иногда.

– Скажите, а у меня правда есть эта... магия?

– Что заставляет вас сомневаться, Наташенька?

– В нашем мире ее нет. Точно.

– Может, вы просто не все знаете?

Я пожала плечами:

– А чего? Если кругом одни шарлатаны бегают?

– Мы можем это сразу же проверить, – медовым голосом сообщил ректор. – Если вы положите ручки вот на этот шарик.

Шарик напоминал здоровущий глобус. Только сделанный из хрусталя. Стоял он на подставке в виде грифоньих или еще чьих-то

когтистых лап и выглядел очень солидно. Ломаться я не стала:

– А если ее нет, вы меня обратно отправите?

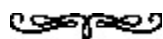
– Наташенька, поверьте, магия у вас есть. Иначе бы вы не увидели Аделаса, не прошли через переход, не оправились от него так быстро. Вопрос только в направленности.

О как! Я – маг? Круто? Не знаю, лишь бы всмятку не размазали...

Кое-как я выбралась из кресла (выдралась с боем, какая зараза делает такие узкие сиденья?!) и подобралась поближе к шарiku. Блондинчику, который смотрел на меня с брезгливостью, достался толчок литым бедром. А чего он?

Я не просила меня похищать!

И вообще... судя по Стасику – сам козел!

Шарик на ощупь оказался теплым и приятным. Не холодным и не гладеньким, а словно бархатом обтянутый. И с подогревом. Так и тянет погладить.

И вызвать врача «пальцы-глаз». А то видишь одно, а чувствуешь другое.

А потом под моими руками засветился белый цвет. Яркий такой, насыщенный...

– Магия неживого, – подвел итог ректор.

– Чего?! – я аж от шарика отскочила. Не рассчитала немного, правда. Наткнулась на кресло с блондином, споткнулась – и свалилась на него сверху. А учитывая мой вес...

Последний раз это было сто восемнадцать килограммов. Увы...

Кресло выдержало. Не справился блондин. Пошатнулся – и мы завалились на пол. Мне больно впилося что-то в бок, снизу слышались матюги...

Ректор смотрел с отвращением. Потом повел как-то так рукой...

Меня вздернуло вверх и подвесило в воздухе, словно Буратинку на крючок.

Вслед за мной вздернуло блондина. Потом кресло.

– Магия неживого, таэра, не является некромантией. Это значит, что вы можете работать с неживыми предметами.

– Не понимаю.

«Кто бы сомневался?!» – было написано на лбу ректора пятьдесят восьмым капсом. Но мужчина пересилил себя и принялся объяснять.

Химия делится на органику и неорганику. Магия – помимо стихийной – на магию живого и неживого. Магия живого – это не обязательно врачи. Это и садоводы, и косметологи, и животноводы... да мало ли применений? Хоть бы и агроном – кто сомневается, что капуста живая? Еще как живая, хорошо хоть не матерится с грядки!

Магия неживого – это тебе и некроманты, и архитекторы, и скульпторы, к примеру, и много еще чего. Только работай...

Звучало логично. В конце концов, ножом может владеть хирург, маньяк, мясник, нож от этого не меняется. Просто направление магии.

Я покивала:

– Понятно.

– Ну, если понятно, таэра, тогда давайте подпишем приказ о вашем зачислении на отделение неживой материи, первый курс.

– А зачем?

– Вы же будете здесь учиться. Как без приказа? Надо определить вас в общежитие, выдать стипендию...

– А назад нельзя?

Мужчин перекосило. И что-то мне подсказывало – не от моей тупости. Просто не хотелось им меня назад отправлять. Но Татка точно поняла бы.

– У меня там родные, друзья и сессия...

Что, кстати, чистая правда в отношении подруги. Это у меня родители развелись, папан второй раз женился, маман вышла замуж, и оба прекрасно себя чувствуют. Не могу сказать, что мне это нравится, но меня как раз и не спрашивали. У них новые семьи, дети...

Я там чужая. То есть и там, и тут... родители меня вообще по студенчеству сделали, до института дотянули и разбежались.

А у Татки все иначе. Предки там уже больше тридцати лет в браке, Татка поздний и обожаемый ребенок, старшие братья-сестры ее тоже балуют...

Как в университет отпустили? С трудом. Но в нашем городе нормального образования не получишь. Зато деточке уже готово место секретарши. Есть договоренность. Татка не против, с ее романтичностью оно в самый раз. И шеф приставать не будет.

Не родился еще тот стол, который ее выдержит.

Хотя нет. Родился – только в другом мире.

– Наташенька, разве все это нельзя найти в нашем мире? Учеба – что здесь, что там – примерно одинакова. Вашим родным мы отправим письмо, а на каникулы вы сама к ним поедете. А что до друзей... эта ужасная бабища, с которой вы жили в общежитии? Это ваш друг? Она вас просто не ценит!

Сам козел. И вообще... насколько надо быть невнимательным, чтобы нас с Таткой друг от друга не отличить? Или для тебя все, кто толще селедки, на одно лицо?

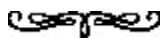
Точно козел. И баран вдобавок!

Только вот даже если я закачу истерику, меня никто не отпустит. А потому...

Я еще раз похлопала ресницами:

– Ну... если надо... если так положено... я согласная.

Или гласная. Все равно поймут, так лучше уж расслабиться и получить удовольствие.

Бумаги – они в любом мире бумаги.

Анкеты, заявления, договоры... есть ли мир, в котором нет юристов?

Повезло мне в одном. Знание языка, как устного, так и письменного, давалось при переходе из мира в мир автоматически. Хотя и со своей оговоркой. Допустим, кто-то перейдет из другого мира в Россию – и заговорит по-русски. Кто-то в Японию – и будет болтать по-японски. Но здесь меня это устраивало.

Кстати, в отличие от Земли на Эр-Сианне не было множества королевств. Совет магов – и точка. Один и на весь континент Асарон. Кому-то не нравится?

Те, кому не нравилось, уже давно упокоились.

Язык Эр-Сианна универсален, на нем говорят в академии, на нем написаны договоры, и не могу сказать, что мне нравилось прочитанное.

Поскольку я являюсь иномирянкой, не имею в новом мире ни собственности, ни родни, моим опекуном назначается ректор. А до окончания обучения я вроде как слабоумная или несовершеннолетняя.

– Есть ли какие-то варианты? Эмансипация? Возможно, экзамены на зрелость? Аттестат?

На меня посмотрели как на сумасшедшую. М-да. Женщина в этом мире – собственность семьи. И тут добиться ничего не удалось. У нас так не принято.

Вернуть вас домой?

Простите, не можем. Переход открывается редко, может, только через год и откроется, а вам как-то надо жить, не на улице же? А если не в академии, то...

Я понимаю, что другая попаданка могла бы гордо махнуть хвостом. Потом уйти на улицу и через пятнадцать минут наткнуться на принца, который в нее влюбится. Или устроиться экономкой к дракону, которых в этом мире попросту нет.

Или открыть свое дело...

Увы. Тервер я сдавала своим умом. И та самая теория вероятностей гласит, что для меня такие приключения закончатся в ближайшей канаве. Либо прибьют, либо посадят, либо...

То, что не будет ничего хорошего, – факт. А неверящим могу предложить десантироваться в одиночку куда-нибудь в Индонезию и попробовать там выжить. Без денег, связей, знания обычаев, языка, даже профессии... просто – на голом месте. Я не так оптимистична. И не верю, что у меня все получится.

Пришлось подписывать бумаги. Но второй экземпляр договора я себе вырвала. Почитаю на досуге. Пока у меня одно утешение. Я не Лискина. Я Ласкина. И не Александровна, а Алексеевна. Но вряд ли мне это поможет. Бьют, увы, не по паспорту, а по морде.

Мне назначили стипендию и пособие для переселенцев по какой-то программе.

Мне выделили комнату в общежитии для магов неживого. Одну на двоих с соседкой – это нормально. Зато в каждой комнате есть душ и туалет. Есть кровать и шкаф.

Мне выдали талоны на питание в столовой. Подумали – и щедро добавили еще.

Как объяснил ректор, кормят в столовой хоть и не разносолами, но каша, суп, картошка... с голоду помереть не грозит.

Меня записали на обследование к местным медикам. Мало ли какую заразу я принесла из своего мира? От гриппа до сифилиса.

Меня попросили получить форму.

И напоследок младшего блондина озадачили походом в город. Со мной. Завтра.

Девочке надо купить кучу всего. Это же девочка! Им постоянно что-то нужно... И самое печальное, что ректор был прав. У меня даже трусов на сменку не было. А мне – нужно!

Блондин кивал, улыбался и даже поцеловал мне руку. И губы у него тоже были замечательные, твердые и теплые. Татка бы киселем расплылась. А я смотрю и не верю!

Не верю я! Не получается...

Но какой красавчик! Просто плакать хочется!

В медицинском крыле было... жутковато.

Черные врачебные пижамы производили угнетающее впечатление, равно как и темные полы, и белые стены, и резкий свет с потолка.

На черном кровь не так заметна, и пачкается меньше, и стирать легче.

Меня загнали в один аппарат с лампочками, во второй, в третий...

Вот убиться мне колонной, я и десятой части не понимала из того, что со мной делают. А в ответ на просьбу дать почитать результаты обследования на меня посмотрели чуть ли не со священным ужасом. Таэра Ауделия Валор не считала меня разумным существом и даже не пыталась этого скрывать.

– Все результаты будут переданы в академию.

– А вдруг у меня что-то не то?

– У вас ожирение. В остальном у вас все в порядке. Ожирение надо лечить.

– Не хочу.

– Обсудите этот вопрос с тэром ректором, таэра.

Вот замечательно! Оставьте в покое мой жир! Мне с ним хорошо, и вообще я себя люблю такой, какая я есть. В Америке придумали дурацкое слово – бодипозитив, вот оно хорошо отражает суть проблемы. Руки прочь от моей фигуры!

Высказывать я это не стала. Все равно не стану ни таблетки принимать, ни уколы делать, ни как-то еще лечиться. Идите все... вот туда и идите!

Блондинчик ждал меня все это время. Сидел, что-то читал, а когда врачи меня выпустили, подал руку.

– Прошу таэра Наташа.

– Благодарю. Как вас хоть зовут, тэр?

– Я думал, вы никогда не спросите.

И не спросила бы, да невежливо. Эх, верните мне мою общагу и Стасика с сопроматом.

– Тэр Аделас Лоринский, из рода Лоринских.

– Очень мило. Мне это ни о чем не говорит, но, наверное, это благородный и знаменитый род? – вежливо уточнила я.

Зря я вообще рот открыла. Дура.

Блондин, что называется, распушил перья. И я за полчаса узнала о роде Лоринских все, чего и знать-то не хотела. И про знатность, и про богатство, и про близость к трону, и про ректора из дальней ветви рода... а, тогда понятно. Считаю, родня. Мальчик-мажор приводит окружающих в минор.

Но разговаривал мальчик вполне учтиво, смотрел спокойно, улыбался. Среди мажоров, говорят, тоже люди попадают? Которых не испортила золотая ложка во рту?

– Таэра Наташа, вам хорошо бы сейчас получить на складе форму, у вас ведь ничего толком нет...

Спорить было сложно.

– Форму?

На блондинчике ее как раз не было. Или в свободное время можно без нее? Как в школе?

– Форма у нас есть. Она необязательна к постоянному ношению, поэтому все предпочитают ходить без формы, но с эмблемой факультета. И в накидке факультета. Вот как я.

На Аделасе действительно был голубой шарф. Сколотый небольшой голубой же брошью с изображением волны.

– Вы – маг воды?

– Да, таэра. А еще в форме удобно ходить на физическую подготовку. Не портить же свою одежду...

В этом месте блондинчик как раз замялся. Осмотрел мои телеса и явно о чем-то задумался.

Я дружески похлопала его по плечу:

– А у вас пушечные ядра готовят?

Понятно же, с моим весом я могу идеально выполнить только одно упражнение. Лечь и покатиться на врага. Авось кого и придавлю... насмерть.

– Мм... что?

– А вообще пушки есть?

– Пушки? – окончательно растерялся Аделас.

Я потерла кончик носа:

– Нет? Та-ак...

Путем коротких расспросов выяснилось, что в этом мире есть только холодное оружие. Про огнестрельное они знают, но не понимают – зачем? Порох какой-то, пули, стволы...

Просто – зачем? Если на моих глазах Аделас сформировал на ладони вполне себе симпатичный водяной смерчик и легко подбросил. А потом и выпитал.

М-да. Это не хуже ракетной установки будет, а хлопот, наверное, меньше. Запустил его на побережье – и получил цунами. Тайфун, наводнение – по вкусу мага и желанию заказчика. Или все не так просто?

Для системного анализа у меня не было данных.

Я не знаю, сколько стоит одна ракетная установка, не знаю, сколько шли к ее производству, сколько времени ее делали, сколько...

Нет, пока все подсчитать нереально.

И сколько стоит обучить одного мага, мне тоже неизвестно. И с какой частотой встречаются в обществе маги, и сколько они могут накрыть...

Нет, не посчитаю.

Тем более, как оказалось, есть и какое-то артефактное оружие. Типа кинжалчика, которым можно сейф расковырять, или стрелы, при попадании которой может озеро высохнуть.

Нет, не просчитать даже в первом приближении.

Вот с таким оружием тоже работают мастера по неживой материи. Такие, как я в перспективе.

Ладно, каждый мир сходит с ума по-своему. Нет здесь огнестрела, ну и ядрен-батона не будет. Потому как уран тоже не раскопают и не обогатят. Даже не поймут – зачем?

– Склад, – представил мне Аделас небольшое одноэтажное строение.

– Хорошо, – кивнула я, оглядывая белые стены и покрашенное зеленой краской крылечко. Симпатичный домик, не слишком большой... тут все и размещается? Хотя, может, там склад под домиком?

Забегая вперед, скажу – так и оказалось.

Внутри была крохотная комната. И стойки, стойки, стойки...

Все покрашены в разные цвета, на всех одежда и обувь, и тоже разного цвета, и характерный такой запах вещей. Ткань, кожа...

Чувствуется.

И мужчина за стойкой. Вид – хомяк обыкновенный. Такой... невысокий, брылястый, сильно похожий на бульдога в атаке... такой и из зубов ничего не выпустит, и к себе в норку что хочешь утащит, и вцепится намертво. Золото, а не складской работник.

Наверняка у него священная фраза: «Не положено!»

А если и положено, то не найдешь ни кем, ни куда.

Поругаться – или поступить, как умная женщина? То есть похлопать ресничками и свалить все самое трудное на мужчину? Пока я размышляла, тэр Аделас решительно шагнул вперед:

– На таэру – комплект формы. Полный. Факультет неживой материи.

– Добрый день, тэр, – отозвался кладовщик, даже не вставая из-за стойки.

Аделас чуточку порозовел:

– Добрый день, тэр. Полный комплект формы на таэру.

Складской товарищ снова хвост не поднял от стула:

– Нет такого размера.

– Что?!

– Размера, говорю, такого нет.

– А если поискать?

– Ищите, тэр.

– А если ректор поищет?

Угу, на этом складе – и поищет? Этот хомяк каждую полку знает наверняка. А кто-то посторонний тут и гнилого яблока не найдет.

– Да хоть весь Совет. Формы на таких – нет.

Я бы и поверила, если бы не заметила хитрые искры в глазах тэра. Это Аделас не в курсе, а я с такими знакома.

– Тэр, скажите, а такие – это какие?

– Объемные, таэра, – вывернулся умник.

– Угу... и ничего, значит, не предусмотрено. И мужчины у вас, как на подбор, задохлики, – я взглядом оценила объемы заведующего складом. Так душевно пригляделась...

– При чем тут мужчины?

– А вы мне выдайте комплект на мужчину, – подсказала я нежным голосом. – Ширина плеч совпадет наверняка, а длину я подошью. И не переживайте, я всем скажу, что вы не виноваты. Подумаешь – недостаточное снабжение, в нашем мире такое сплошь и рядом.

– Не положено!

– Почему? – удивилась я. – Форма и форма.

– Она с брюками.

– Так это ж и лучше! Я их подошью...

– Как вы это себе представляете, таэра?

– Иголкой, конечно. Тэр Аделас, а есть какие-то магические методы подгонки одежды?

Тэр задумался:

– Да, конечно. Можно взять книгу в библиотеке, ее хорошо снабжают.

Кажется, он уже понял, к чему я клоню.

– Вот, – искренне обрадовалась я. – Обувь на меня точно найтись должна, нога у меня не такая большая. Тэр Аделас, а вы обязательно сходите к ректору. И тэра... простите, не знаю вашего имени...

– Шлейн.

– Вот, и тэра Шлейна с собой возьмите. Пожалуетесь на недостаточное снабжение, посмотрите бухгалтерские ведомости, там должно быть четко прописано, что и когда заказывали, опять же, акты выдачи, списания...

Тэр посмотрел на меня как на врага народа.

Ну еще бы, я ж ему ревизию пообещала. На всем складе, а то и чего повеселее. Смотря что ректор придумает.

– Сейчас поищу... может, хоть что-то найду...

И удалился в глубины склада.

Я посмотрела на Аделаса:

– Тэр, что именно может получить курсант вашей академии?

– Кур... сант?

– А у вас кто?

– Студенты. Ученики...

– Так что может получить студент вашей академии?

Спустя полчаса легкого шантажа и торга я стала обладательницей двух комплектов формы – обычная и еще раз обычная. Ее же стирать надо, она белая. Один комплект парадный, на выход, с золотым галуном, с какими-то шевронами... потом рассмотрю, что на них нарисовано. Два зимних комплекта, утепленных.

Больше всего это походило на блузку и юбку. Плюс накидка, типа удлиненного воротника. В крайнем случае можно надеть только накидку и скрепить брошью с эмблемой факультета. Конечно, к этому придираются, но мало ли что?

Спортивная форма. Лосины, выданные не без злорадства, и толстовка, чуточку непривычного кроя.

Носки. Платки. Тапочки (белые!!!), ботинки и сапожки. Все из натуральной кожи, прелесть, а не обувь.

Шарф и плащ. И даже сумка.

И надо было видеть, с каким выражением лица мне все это выдавалось.

Разорили хомяка! Обездолили...

Я даже подумала, не дать ли ему взятку? У меня в глубине сумки лежал «стаканчик». Знаете, есть такие, в них дешевая водка продается. На всякий случай, на два глотка. Или рану продезинфицировать.

Потом решила, что перебьется. Не люблю тех, кто вымазживает взятки. Сделал бы все сразу и качественно – отблагодарила бы. А вот так, из-под палки – фу! И еще раз фу!

К ректору!

Аделас едва не согнулся под тяжестью еще одной сумки, но мне взять в руки ничего не позволил. До общежития он меня проводил честь по чести, даже мою старую сумку нес, хотя сумкой это можно назвать только из вежливости. Скорее уж – чемоданом в миниатюре. И вес больше пяти килограммов.

Как шутит моя подруга, дамская сумка – аналог Бермудского треугольника. Попасть туда может что угодно. Но что и когда оттуда выпадет? И в каком состоянии?

Ладно, лишь бы очередной американский авианосец не нашелся, а то опять во всем русские будут виноваты.

Общага мне понравилась.

Белые стены, светлые чистые окна, видно, что моют здесь ежедневно. На полу – ковер. Дорожка, конечно, но где те дорожки в нашей общаге?

У нас засаленные перила лестницы, тараканы на общей кухне (магические, ничем не выведешь), старая мебель, которую гробило не одно поколение студентов.

Здесь – все светленькое, чистенькое, аккуратное, может, это все построили год назад?

– Тэр Лоринский?

– Наташенька, для вас просто Аделас, сделайте милость.

– Тэр Аделас, скажите, давно ли построено общежитие?

– Да уж лет шестьсот, Наташенька.

– А ремонт давно делался?

– Вам здесь не нравится? Я поговорю с дядей... действительно, ремонта здесь уже лет двадцать не было. Кошмар!

Двадцать лет – и ничего не скрипит? Не разваливается? Не течет?

У меня слов нет. Вот это точно самая крутая магия мира. А вот и моя комната. И соседка...

Эх, Татка, втравила ты меня в историю! Знала бы – сидела бы дома в тапочках и картошку фри жевала. А в этом мире даже «Макдоналдсов» нет. Отсталые люди...

Дверь комнаты выглядела так, что в нее даже стучать было страшно. По антиквариату грязными лапами барабанить!

Дубовая, с роскошной фурнитурой...

В России такое стоит в особняках олигархов. Наверное. А здесь – в общежитии! И ведь не одна такая дверь, они здесь все такие, по коридору, сколько я вижу.

Тэр Аделас коснулся дверной ручки. Отполированной, натертой до нестерпимого блеска.

Дон-н!.. – в комнате прозвенел колокольчик.

Ждать пришлось недолго, примерно через пару минут дверь комнаты распахнулась и на пороге возникла девушка.

Я позавидовала. Тихо, но отчаянно.

Вот бывает же, создает планета такое совершенство? Такие девушки встречаются на обложках журналов, но там это дело рук фотографов и пластических хирургов. А здесь все вживую.

Фигура – модели плачут в сторонке. Классическая – узенькая, на зависть Людмиле Гурченко, – талия, высокая грудь и широкие бедра. Волосы золотистые, волной, до пояса, завиваются крупными кольцами. Глаза громадные, карие, бархатистые, черты лица – просто идеал. Выпусти такую на улицы, мужчины передерутся.

А тут стоит это совершенство, глазами на нас хлопает. И брови черные, и ресницы. И кажется, без краски. Как такое бывает?

Слов нет, одни эмоции...

– Тэр Лоринский?

– Таэра Далион, это ваша новая соседка. Таэра Лискина. Прошу вас отнестись к ней дружелюбно и помочь по мере сил. А если нужна будет моя помощь, я буду только рад. Наташенька, располагайтесь, завтра мы с вами купим все необходимое. Сегодня уже поздно.

Аделас расцеловал дамам ручки (первый раз в моей жизни), посмотрел со значением (почему-то на меня) и откланялся. Тоже в буквальном смысле, ушел с поклоном.

Я только головой покачала:

– С ума сойти...

– Адди тебе понравился? Да ты заходи, не стой на пороге! Я так рада, что у меня теперь есть соседка, я думала, кого ко мне поделят...

– Я... это...

Наверное, выглядела я при этом как идиотка. Ну и ладно. Бывает.

– Меня Далия зовут. А тебя?

– Наташа.

– Вот и познакомились. Пойдем, я тебе покажу нашу комнату!

Далия поняла, что адекватного ответа от меня не будет, цапнула за руку и потащила внутрь, продолжая при этом болтать.

Далия Далион.

Забавно.

Внутри комната была замечательной. Квадратов шестьдесят, она четко делилась на две половины, и в каждой половине три зоны. Для сна – диван. М-да, неудобно. Повернусь – и на полу.

– Это кровать, только раскладная, – пояснила моя соседка. – Вот, смотри...

Она небрежно коснулась бляшки в изголовье. Диван сам по себе разложился и трансформировался в кровать. Роскошную. На такой даже нам с Туськой тесно не было бы.

– Днем это надо убирать... конечно, неудобно, но приходится, – сморщила носик соседка.

Я только головой покачала.

Не имела ты дела с мебелью фабрики «Богатырша»^[6]. Вот уж где жуть жуткая! Чтобы сложить диван, надо сначала на нем попрыгать, потом потянуть, потом толкнуть... и силой обладать действительно богатырской.

Нормальный человек с таким-то и не справится.

А тут – движение пальца, а неудобно! С ума сойти!

Вторая зона – рабочая. Явно. Стена завешана книжными полками, стоит большой стол, причем половина стола явно для конспектов и бумаг, а половина лабораторная. Даже маленькая раковина есть.

Третья зона – личная? Стоит шкафчик, трюмо, изящный стул... он подо мной не рухнет?

– Конечно, здесь тесновато, но это общежитие. Приходится терпеть трудности, – вздохнула красотка.

Я представила ее реакцию на санузел в нашей общаге, с неработающим душем и отожравшимися мокрицами, и покивала. Да, будем терпеть. Ах, такие тяготы!

Санузел, кстати, был шикарным.

Ванная, душ и унитаз, чуточку непривычной формы, но вполне узнаваемый. Раковина и несколько шкафчиков.

– Кошмар, конечно, – Далия развела руками.

Действительно, вот кошмар-то! Ванная всего пятнадцать квадратных метров! Королевство маловато, развернуться негде!

В туалет в общаге я боком проходила. А тут, как ни старайся, ничем об угол не заденешь. Как так жить? Сплошные трудности.

Следующие полчаса я осваивалась.

Далия оказалась неплохой девчонкой, в меру болтливой и дружелюбной. Но к этому я привыкла. Красотки ко мне, кстати, всегда относились нормально. На моем фоне и крокодил-то выглядит как прима-балерина, а уж такая, как Далия, и вовсе ослепляет. Все познается в сравнении!

В этом общежитии все было завязано на магию. Вообще все!

Свет, вода, мебель...

Вешаешь в шкаф одежду – и достаешь свеженькой и выглаженной.

Кладешь продукты в специальный шкаф – и там останавливается время. Можно на год туда варенье положить, и оно будет как в первый день. Время идет, пока шкаф открыт, и там ничего не пропадает.

Слов у меня не было, одни междометия. И наверное, я выглядела полной дурой, когда Далия, понимая, что я никакая, покачала головой и уложила меня спать.

Белье пахло лавандой. Настоящей, не химической. Я лежала, глядела в темноту и думала, что, наверное, мне повезло.

А Туська?

Если все будет хорошо, я ее вытащу сюда. Обязательно. А пока лучше помолчать.

– Что скажешь?

– Очередная идиотка. Все они такие.

– Думаешь, проблем не будет?

– Уверен.

– Ты всех предупредил?

– Конечно!

– Тогда пошли.

Двое мужчин вышли из кабинета, прошли по зданию академии, поднялись на башню.

Да, ритуальный зал в академии был на башне. Причем на башне обсерватории, которая стояла отдельно от других зданий.

Мало ли что? Хоть не завалит. А если повезет, то и академию взрывом не накроет.

В ритуальном зале их уже ждали четыре человека. Была активна шестиконечная звезда, четыре угла уже заняты, свечи горят, жертвенное вино и зерно готовы...

– Что так долго? – сдвинул брови один из участников.

– На этот раз попалась очень противная девка. Пока Аделас освободился, вот и пришлось подождать, – ответил ректор.

Второй из ожидающих махнул рукой:

– Ладно уж. Мы-то поможем и уйдем, а ему, бедняге... – и препохабно захихикал. – Там такая бабища, что амулет для левитации покупать придется, иначе не справится.

Аделас надулся, но старший родственник не дал ему времени попереживать и подтолкнул к нужному месту в гексаграмме:

– Становись, не тяни время.

И встал на оставшееся место сам.

Ритуал подчинения воли...

Как – подчинения?

Понятно же, иномиряне не все идиоты. Многие, но не все. И надо чуточку им посодействовать. Усилить доверие, снизить критическое восприятие, чуточку расслабить...

Это не полноценное воздействие на разум. И марионеткой человек не станет. Хотя бы потому, что, став куклой, иномирянка будет отрезана от магии. Такой вот закон... Свободы воли.

Или ты маг, или ты у кого-то в подчинении. Почему так? Искали, размышляли, философские трактаты писали – все равно не доискались. И приняли как оно есть.

Свободная воля – свободная магия.

Но человек со свободной волей может задать множество весьма неудобных вопросов. А потому на свободу воли никто не покушается. А вот на критичность восприятия – немножко.

Не полноценная магия невидимости или сокрытия, а просто — отвод глаз. Смотри в другое место.

Не полноценная ментальная магия, а так... даже не насилие над волей. Это можно преодолеть, стряхнуть... только вот для начала об этом надо задуматься. А задуматься заклинание как раз и не даст.

Прядь волос летит в огонь, горящий в центре. Туда же льется вино. Туда же сыплют зерно горстями. И наконец произносят имя: *Наталья Александровна Лискина*.

Никто и не знает, что здесь и сейчас ритуал не сработал. Одна — Наталья, вторая — Наталия. Одна Александровна, вторая Алексеевна.

Имя не то.

Ритуал с самого начала нарушен, и сеть беззаботности не ложится на разум девушки. Ум ее останется по-прежнему острым и ясным. Но узнать об этом нельзя.

Сеть не видна. Она не чувствуется. Не определяется никакой диагностикой, разве что самой тщательной, но для этого надо бы обследовать женщину не обычным магам, а специально обученным ментальным... или лекарям.

А внешне... внешне это никак не проявляется.

Правда, кто-то из магов чувствует легкое неудобство во время ритуала, но...

В ментальной магии важен и опыт. Ритуал провели. Сработал он, не сработал... он применяется слишком редко, поэтому никто не видит разницы. Да и внешних спецэффектов тут нет. Не сверкают молнии, не меняется цвет огня...

Мысль — нематериальна.

Поэтому девушка остается при свободе воли. Волосы от одного человека, имя от другого, принцип тот же самый, что и со сглазом, с порчей он просто не ляжет.

Заклинание не легло.

Но маги об этом так никогда и не узнали. На них заклинания никто не накладывал, но к тому, что все иномиряне дураки и легкая добыча, они тоже привыкли. Расслабились...

Снизили критическое восприятие. На свою голову.

Глава 2

Утро началось волшебным. С запаха чая с мятой.

Может, это был и не совсем чай, но пахло вдохновляюще. Я невольно высунула нос на запах. Чай. И сдоба. Свежая...

Далия уже была одета, подкрашена и сидела за маленьким столиком.

– Наташенька, ты проснулась?

– Д-да...

– Тогда умывайся и присоединяйся! Я немного похулиганила, воспользовалась твоим статусом иномирянки и попросила принести нам завтрак в комнату. Будешь?

Желудок взвыл. Он точно будет, можно и не спрашивать.

Я печально вздохнула и отправилась умываться.

Выгляжу я с утра ужасно. Впрочем, с вечера не лучше. Не помог даже магический шампунь, который, по утверждению Далии, восстанавливал волосы. И мыло, которое разглаживало кожу. Как ни крутись, из зеркала смотрит динозавр. С отеками и недовольным лицом.

Ну кто, кто придумал так рано вставать? Почему нельзя начинать жизнь с полудня? Садюги.

Далия встретила меня улыбкой:

– По булочке?

В результате она съела одну булочку. Я остальные девять. Запила чаем, зажевала конфетами и поняла, что заморила червячка. Какие-то они несерьезные, эти булочки. Вот гамбургер съешь, так сразу наедаешься... лучше, конечно, три гамбургера. Или четыре. А тут... Что было, что не было.

– Думаю, скоро зайдет тэр Лоринский. Вам сегодня надо будет многое купить. Ох уж эти мужчины, вытащить девушку в другой мир, не дав ей собрать вещи! Столько всего нужно, а они... ничего эти мужики не понимают!

Я развела руками. Действительно неудобно.

– Я побегу на лекцию, а ты жди. Преподаватели в курсе, никто ругаться не будет.

Оставалось только кивнуть. Ладно, будем ждать.

Когда Далия ушла, я вывалила на кровать содержимое своей сумки. При ней как-то не хотелось. Выглядело бы это... вот пригласил принц к себе нищего, а тот достает из кармана дохлую крысу и начинает за хвост ее вертеть, в королевских-то покоях. Хотя в те времена, в Англии, и живая б крыса никого не удивила. Антисанитария там была такая, что мухи дохли на подлете.

Но это история. А вот реальность... Что носит девушка в своей сумке?

Штук шесть шоколадных батончиков.

Кучу всяких бумажек, от квитанции до чеков.

Полиэтиленовые пакеты.

Телефон и планшет, зарядки и аккумулятор, ручки и карандаши, косметику и парфюмерию...

Отдельно идут самые нужные вещи.

Мультирул. Многофункциональный нож. Отвертка с набором насадок. Живя в общежитии, понимаешь, что без этих вещей лучше домой не заходить.

А до кучи еще отмычки.

Тут такое дело... Общежитие – и этим все сказано. Застревали мы с Таткой и в комнате, и в душе, и в туалете... заедает там все, до чего ни дотронься. И не только у нас.

Мужиков пока дозовешься, от старости помрешь. Не спешат они к бегемотам на помощь, справедливо полагая, что и без них справятся. Этак плечиком поведут али бедрышком поддадут...

Справляться я научилась. Замки, засовы, винты, болты... Рано или поздно я разбираюсь со всем. И прелестно себя чувствую.

Бумаги я сунула в тумбочку, косметику на трюмо, технику в шкаф. А куда еще, электричества-то здесь нет. А там хоть сохранится до возвращения на Землю.

Батончики, карандаши, отвертки и прочие мелочи вернулись обратно. О, маникюрный набор! А я думала, я его потеряла!

И чтобы кто понимал, моя сумка – это не клатч. Это нормальная сумка, высотой полметра и длиной сантиметров семьдесят. Там слона

потерять можно.

Она ведь не для красоты, а для лекций. Чтобы и завтрак, и тетрадки с конспектами, и термос – иначе на столовке разоришься. Деньги дерут, а порции там – попугаю не наестся! Проще готовить и брать еду с собой.

У меня помещается все! А что до красоты...

Вот уж красота меня волновала меньше всего. И сумка эта при моих габаритах смотрится вполне прилично. Шоколадку, что ли, пока скушать?

Время еще есть... эх, любимые мои «бабайки», разве вас тут достанешь?

По закону подлости тэр Аделас пришел, когда я дожевывала шоколадку. Лишил меня кусочка удовольствия.

Шоколад приятно есть спокойно, а когда ты жуешь, а кто-то ломится в дверь... нет, это неправильно. Но не гнать же?

Я повесила сумку на плечо и вышла из комнаты:

– Доброе утро, тэр Аделас.

– Доброе, таэра Наташенька. Вы готовы к прогулке?

– Да, конечно.

– Тогда прошу!

Мне была предложена рука, согнутая полукольцом. Я послушно оперлась на нее, хотя и не всем весом, и мужчина повел меня к лестнице.

Первое потрясение меня ждало на улице:

– Рапторы! Это же рапторы!

– Это торхи, – удивился Аделас, глядя на двух небольших динозавров, запряженных в коляску. – Хорошие, породистые. У вас они тоже есть?

– Вымерли. Ученые считали, что они были тупые и хищные.

– Такими они и остались. Видите, Наташенька, у них на глазах шоры. И нос заклеен, а то учуют запах друг друга или добычи – и будут рваться.

– А как вы ими тогда управляете?

– Магия, разумеется.

Магия...

Весь этот мир был основан на магии. Но удивляться я не стала и послушно села в коляску.

– Наташенька, что именно вы хотите посетить сначала?

– Аптеку, – решила я.

– Вы чем-то болеете?

– Н-нет. Просто есть такие моменты, ну... физиологические, – смутилась я. Хотя чего тут такого? Мальчик взрослый, должен понимать...

– Да, конечно. Я знаю, куда вам нужно. А еще что?

Я пожала плечами:

– Одежда, обувь, нижнее белье. То, что мне выдали, – это неплохо. Но, наверное, мало?

– Да, Наташенька. Этого действительно маловато. Здесь учатся богатые люди, если вы не хотите выглядеть на их фоне...

– Нищенкой?

– Скорее девушкой, которая не успела собрать вещи.

– Принято. Не хочу.

– Тогда вам нужно хотя бы штук десять разных платьев.

– А денег у меня хватит?

– Академия платит. Даже не беспокойтесь. Это единовременная субсидия, которая... которая выдается академией.

Хм... А если иномирянам выдается единовременная субсидия, возникает вопрос: были и другие? Вот с кем бы побеседовать... Но вслух я ничего не сказала. Слишком быстро Аделас оборвал фразу.

– Понятно. Тогда одежда, обувь, нижнее белье, аптека. Наверное, канцелярский магазин. Хватило бы денег...

– Мы не поедem в безумно дорогие магазины, – успокоил меня парень. – Я знаю, куда именно надо. Вам хватит.

Ну-ну. Надеюсь, мне не соврали. Но мужчины ведь! Они как-то очень своеобразно все воспринимают. Ладно, проверим.

Времени по дороге я не теряла, попросив Аделаса рассказать мне что-нибудь из общеизвестного. Для примера – вот у нас всем известно, что Адам и Ева стрескали яблоко и закусили гадюкой. А у них?

Аделас подумал и сказал, что у них таких примеров нет. Но может, мне понравится рассказ об основателе академии? Крадосе Олмарском?

Я согласилась, не раздумывая, и не пожалела.

Как оказалось, около тысячи лет назад Крадос Олмарский воевал с демонами. Нет-нет, сейчас демоны здесь не водятся. Но раньше лепестки соприкасались, а сейчас проход закрыт. И запечатан. Проводятся специальные ритуалы, которые поддерживают печати, вы об этом еще узнаете в академии. Но это предыстория. А так...

Крадос Олмарский лично установил классификацию магии, разработал кучу приемов и вообще был для магов практически тем, чем для верующих в нашем мире Христос.

Кончил он соответственно. Начал то ли сходить с ума, то ли что-то еще... и в один прекрасный день захотел распахнуть ворота к демонам аккурат посреди академии. Да, в ней он был тоже первым ректором. Сам строил, знал вдоль и поперек, и на тот момент это было самое безопасное и защищенное место. Конечно, все семьи отдавали туда своих детей.

И тут – ворота к демонам!

Конечно, он сошел с ума, чем еще это объяснить?

Ученики объединились, ну и ушатали его, как Бобик – конуру. Все по классику детской литературы: «Поделом таракану досталось, и усов от него не осталось».

Академию переименовывать не стали. Есть предание, что тогда или сам Крадос, или его дух могут вернуться. А этого никому не хочется.

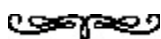
Демоны?

Ну да, печати. Демоны не лезут к нам, мы к ним, все в порядке. Можете не бояться, Наташенька. Конечно, иногда бывают проблемы, но ведь и среди людей есть сумасшедшие. А так – все спокойно. А на кого они похожи?

Право, не знаю. Ни одного демона вот уже тысячу лет и в глаза не видели. Чучел не сохранилось, не позволяли они из себя чучела набивать. Рисунки? Так ведь сколько времени прошло...

Все скрыто завесой тайны.

На этой романтической ноте мы и приехали.

Коляска, похожая на те, что показывали в старых фильмах, остановилась перед небольшим домиком со скромной надписью: «Ателье таэры Мелвилл».

Скромный трехэтажный домик, скромная золотая надпись... У меня тут хотя бы за шляпку заплатить хватит? Аделас улыбнулся мне и даже подмигнул:

– Не переживайте, Наташенька. Иномиряне – модная тема, и когда станет известно, кто вы, вам сделают скидку. К тому же в высшем свете хватает дам благородной комплекции. Они частенько заказывают одежду, но далеко не всегда ее забирают. А вот аванс выплачивают безоговорочно. Наверняка для вас что-то найдется... из подходящего.

Я кивнула.

Благородная комплекция? А что? Слоны – весьма благородные животные! А кто сомневается – идите в слоновник!

Внутри ателье оказалось еще роскошнее, чем снаружи. И ухоженная дама, которая поспешила нам навстречу, была ему под стать. Такие дамы на страничках журналов не появляются. Это ниже их достоинства. Они могут появиться только в газетах или новостях, и то три раза. В день рождения, свадьбы и смерти. Это комильфо. А остальное...

Фу. И еще раз – фу!

Элегантная, ухоженная, среднего возраста, приятной полноты, не так, как я, до меня ей еще килограммов шестьдесят. А у нее та полнота, которая не дает появляться лишним морщинам. И костюм – юбка с жакетом. Юбка длинная, до пола, и жакет такой... все очень благородного оттенка – незрелой сливы. Красиво.

– Тэр Лоринский!

– Таэра Мелвилл!

Я даже засмотрелась. На моих глазах мужчина и женщина исполнили сложный ритуал. Аделас отставил назад ногу, как-то прогнулся, поднес руку дамы к губам и поцеловал.

Дама придержала юбку и тоже поклонилась. Нет, не реверанс, но движение очень красивое. И тоже выверенное до последнего миллиметра.

Я так не умею.

– Что привело вас к нам?

– Таэра Мелвилл, это Наташенька! Она из другого мира, и я могу доверить ее только вам.

Таэра оценивающе оглядела меня с ног до головы. Потом – в обратном направлении, словно снимая мерки. И подвела итог:

– Симпатичная. Вы подождете таэру?

– Да, конечно.

Тэр Аделас отправился куда-то в глубь ателье, а таэра Мелвилл уверенно шагнула вперед и взяла меня за руку:

– Повернитесь, Наташенька. Вот так... что я могу сказать? Вы равномерно полная. Это хорошо.

Я только головой покачала. Это ж надо так изящно обозвать мои жировые складки?

– Таэра Мелвилл, вы прекрасно понимаете, что я толстая. Даже жирная. Поэтому одежда мне нужна прежде всего удобная.

Я знаю, лишний вес – это сейчас большая тема. Но если позволишь себя дразнить, сама и виновата будешь. А так...

Я толстая? Да, и что? Я толстая, и мне это нравится!

– Мы решим этот вопрос, – заверила меня таэра.

– И... сколько это будет стоить?

– Поверьте, недорого. Вы ведь иномирянка?

– Да.

– Тогда... давайте сначала подберем вам одежду, а потом поговорим о цене.

Такой подход тоже был возможен. Никто ведь меня не заставляет ее покупать? А померить – да со всем нашим удовольствием!

Спустя два часа я ни о чем не жалела. Даже о деньгах.

На меня нашлись несколько платьев, все в греческом стиле, но разных цветов и для всех сезонов. Для меня нашелся костюм, напоминающий спортивный.

Для меня нашлись и белье, и пижамы, и шляпки... вот туфель не было, но таэра обещала порекомендовать мне хорошего мастера. Все остальное здесь было.

А еще в ателье угощали вкусным чаем и крохотными пирожными в виде шарика. Конечно, я не удержалась.

Чай долго внутри меня не задержался и запросился на выход. Я подумала и спросила, где здесь уборная. Таэра Мелвилл как раз отошла, а ее помощница, которая подгоняла платье, ушивая его наживую, и только сняла с меня сиреневый атлас, решила не провожать.

– Выйдете из комнаты, пройдете до конца коридора, потом направо – и налево.

– Благодарю, таэра.

Из комнаты я вышла. И направилась к концу коридора... наверное. Идти было недалеко, шагов двадцать. Направо, потом налево...

Уборная?

Хм... руны на двери складывались в отчетливый текст: «Для персонала». Я концы коридора перепутала? Но чай искал себе выход наружу.

А искать еще одну уборную?

Ну, не сожрут ведь они меня за такое нарушение? Авось не получится.

И я решительно толкнула дверь.

Родным духом повеяло. И нет, это я не только о запахе. Это и у нас частенько случается, когда уборные для посетителей отделяются – хоть ты из унитаза пей, а для персонала...

А вот туда лучше не заходить. Иной деревянный сортир на грядках и то лучше обустроен. Уж чище точно.

Здесь было то же самое.

Те же кабинки, унитазы, грязный пол, обшарпанные стены, залапанные краны и заплеванное зеркало...

А, плевать! Я уединилась в одной из кабинок и обрела душевную разрядку. Хорошо!

Оправилась, отряхнулась, а вот выйти не успела – скрипнула дверь.

По старой университетской привычке я выбрала самую дальнюю кабинку из четырех доступных. Так проще. Человек сначала откроет

ту, которая ближе ко входу, а мне не нравится, когда кто-то ломится во время процесса.

Вот и сейчас...

– Видела эту кошмарину?

– Ой, ужас!

Две девушки, явно молоденькие, весело переговаривались, чувствуя себя в полной безопасности. Ну не выходить же вот так? Не пугать же их?

– Страхолюдина жуткая! Жира – как на медведе в сытый год!

– Ну, шубу она не заказала, и то хорошо! А представляешь, сколько б на нее зверей пошло?

– Десятка два. Медведей.

У меня возникло неприятное подозрение. Хотя чего удивляться, и у нас в глаза улыбаются, за глаза шипят, дело житейское. Тем более слушаем!

– Как только тэр Аделас на такое польстился?

– Не просто польстился! Воевал за нее в Палате. Ты ж знаешь, сейчас их срок подошел кровь обновлять!

– Хм... Как-то странно они кровь обновляют. Посмотришь – год, ну два иномирянки живут, и даже детей иногда не рожают. А потом – все, померли...

Я замерла, как пришпиленная. Интересно.

– Ты в это не лезь, – посуровел голос второй девушки. – А то и головы лишимся. Пусть эта дура сама и разбирается, если ума нет. Да и кто на нее позарится – на такую? Пусть еще спасибо скажет, тэр Аделас столько заплатил...

Я прикусила губу.

Что верно, то верно. И не позарится. И обидно почему-то.

И... Говорите, кровь обновлять? Интересно...

А что иномирянки долго не живут... ой, ну конечно! Кто тут будет этим трещоткам докладывать о жизни высшего света? Что-то они знать могут, но как в том анекдоте: не машину, а сто рублей, и не выиграл, а проиграл.

А с другой стороны, кому и знать? У них весь высший свет перед глазами – без трусов и лифчиков. Более интересно другое, то, о чем девицы чирикали не переставая даже в кабинках.

– А ты посмотри, как он ее обхаживает!

– Денег заплатил – немерено! Старуха счастлива! Считай, недельная выручка разом!

– Милли к нему сунулась – поулыбаться.

– И что?

– И ничего. Поулыбалась в примерочной, монетку получила, довольна. Что ей еще остается?

– Ну, тэр Аделас нежадный. Это у тэра Марон в речке воды не допросишься. Зато лапать так и норовит.

– Ну, этот тоже не промах.

– Но хоть не насильник. А и ладно, его понять можно. Чтобы такое... тут не только Милли нужна! Тут хоть линейку привязывай!

– Думаешь, поможет?

– Снадобья есть разные, – ответила более просвещенная в таких вопросах товарка.

Девушки выпорхнули из туалета. Потом, через несколько минут, дождавшись, пока стихнут шаги, вышла я. И вернулась обратно в примерочную.

Одна из девушек, кстати, была там. Я ее по голосу узнала.

Значит, все верно, говорили обо мне. Я молча стояла, сносила иголочные уколы, разум работал спокойно и холодно. Те, кто решал сопромат, и с анализом не ошибутся, принцип-то один!

Итак. Тэр Аделас, пока меня ждет, переспал с какой-то Милли. Не в первый и не в последний раз. В этом ничего страшного нет, мне он никто, а бабы на него наверняка вешаются.

Тэра Аделаса считают моим женихом. Непонятно с чего бы. Но если им надо обновлять кровь... я знаю, что под этим понималось на Земле. Племенная кобыла. Или корова, с учетом габаритов.

Его род за это воевал в какой-то Палате. Парламента? Лордов? Или еще чего?

В данном случае для меня и это не слишком интересно. Наверное, иномиряне тут нечастое явление, но чем-то полезное. Как ректор и сам мне вчера говорил, кстати.

И с Аделасом только что не сводил.

Ладно, это тоже логично. Понять можно.

Что самое неприятное? Так это почему иномирянки долго не живут. Год-два – и все? А почему так? Бактерии? Вирусы? Интриги? Или по-простому? Молилась ли ты на ночь, Дездемона?

Это надо будет еще разъяснить. Умирать мне решительно не хочется.

Или все намного проще? К примеру, родила баба один раз или забеременела – я помню, у нас было принято супругу отправлять в деревню. Муж в столице, по балам мотается, жена в селе детей рожает. В поместье. И никуда не ездит, понятно, не до того ей. Роди, да и с хозяйством управься, хоть ты и дворянка...

А пока беременна – выезжать не принято.

Могло быть такое? Ох как могло. И может. А не хочется...

В пользу этой версии говорит еще одно обстоятельство. То, что за иномирянку якобы боролись. Чтобы потом красиво прибить? Нелогично, уж простите. Невыгодно. А что девчонки сплетничают, так ведь и у нас, послушай кого – уши дыбом встанут. Перпендикулярно голове. А уж как зомбоящик включишь...

Надо собирать информацию. А в остальном...

Надеяться тэр Аделас может на что угодно. Надежды юношей пытаются, как писал классик^[7]. Это не значит, что я соглашусь на брак. Но...

Вот на тему опоить меня или магией какой... А ведь это возможно. А я ничего и не знаю.

Аптеку мне! Аптеку! И почитать на эту тему.

Аптека была не хуже ателье. Сразу видно – дорогая, понтовая. А еще наверняка своя. Из тех, в которых что ни купи – потом доложат.

Ну, я и не стала стесняться.

Что у нас там полезного? На разные дни месяца?

Сугубо дамские препараты, на всякий случай – да-да, они здесь тоже были, только именовались «интимными чехлами»... Зачем?

А случай, он разный бывает!

От головной боли, при отравлениях, для повышения работоспособности – нечто вроде энергетика, если есть.

Было все. Только в аналоговом варианте. У нас таблеточки, готовые лекарственные формы, а тут баночки с порошками. И чует мое сердце, готовят все это здесь же, в задней комнате аптеки.

Да что там!

Здесь даже аквариум с пиявками был! Все для клиента! Правда, аквариум задерживался занавеской, если особенно брезгливый клиент попадался. Я попросила задернуть.

Брезгливости во мне, как в той пиявке, но – пусть.

За прилавком стояла молоденькая девчушка, лет девятнадцати. Забавно, правда? Я-то не старше, но, глядя на эти широко открытые глаза и длиннющие ресницы, начинаешь себя такой мудрой женщиной чувствовать! Ну, еще бы...

Разница между людьми не в годах. В школе жизни.

Кто-то в четырнадцать все университеты прошел, кто-то в сорок лохом остался.

Вот эта девочка на нас *так* смотрела... даже жутко становилось. Словно небожители спустились.

– Что вам угодно, тэр, таэра?

– Таэра, прошу вас, – предложил мне Аделас.

Стесняться и скромничать я не стала.

Потом надо было собрать личную аптечку. То есть бинты, вату, спазмолитики, анальгетики – то, что должно быть в каждом доме, чтобы, если скрутит, спокойно скушать таблеточку, а не шарахаться по городу за но-шпой. А там уж и к врачу доползти, поинтересоваться, с чего болит.

А местных-то средств я не знаю.

А девушка знает. Но пока мы все обсудим, пока выберем лучшее по сочетанию «цена-качество»... Через час Аделас сдался. Закатил глаза и ушел в дальний угол. Упал там в кресло и устался на пиявок. Какие они хорошие... молчаливые.

Мы выбрали хорошее жаропонижающее и принялись думать над противоожоговым. А параллельно и разговор завязался, как не посплетничать?

– Вы в академии учитесь?

– Да. Имени Олмарского, – с легкой запинкой назвала я место учебы.

– О-о-о...

– Она такая знаменитая? – не поняла я.

Девушка даже ресницами захлопала. Мол, откуда ты приехала, что таких вещей не знаешь? Это ж все знают!

– Да что вы! Там все-все маги учатся, и попасть туда люди мечтают. Но там все обучающиеся только потомственные маги!

– Не меньше трех поколений породистых предков? – пошутила я.

– Десяти поколений. А вы не...

– Считайте, что я жила в глубокой провинции. Но я тоже породистая, – хмыкнула я.

Девушка посмотрела с сомнением, но спорить не стала. И мы вернулись к обсуждению противоожогового.

Канцелярские товары. Книги!

О-о-о, это было счастье! Я такие тетради никогда не видела! В сафьяновых переплетах, с белейшей бумагой, где линованной, где нет! А перья? Со стразами? Из разных пород дерева? С отделкой где золотом, где перламутром? Чернильницы?

Это вам не шариковые ручки по пятерке за штуку, которые выкинуть проще, чем стержни к ним покупать! Это класс, а не ширпотреб!

А книги?! Рукописные! Но такие, что каждая буква четче печатной! Не удержалась.

Ну и ладно! Если мои капризы собирается оплачивать семья Лоринских, пусть платят! Судя по костюмчику Аделаса, не разорятся. Даже и не заметят.

Пока Аделас отвлекся, утомленный ходьбой по магазинам, я еще и канцтовары посмотрела.

И обнаружила обложки на «листы». У нас паспорт, диплом, свидетельство о рождении, а здесь «лист жизни», «лист грамотности», «лист местонахождения», «трудовой лист».

А у меня-то и документов нет.

И прописки. И вообще...

Бомж я. Классический, как по учебнику. Надо бы этот вопрос провентилировать с ректором. Потом...

А пока я на всякий случай прикупила обложки для всех листов. Уж больно они симпатичные были... с котятами. А продавец, пользуясь тем, что Аделас отвлекся, в ответ на мой вопрос, где я могу

прочитать о своих правах и обязанностях, подсунул мне местную конституцию. И до кучи – двухтомник местного уголовного кодекса.

Что ж, спасибо доброму человеку, почитаем, благо, в общей стопке можно было и слона спрятать. А я, пользуясь моментом, попросила купить мне парочку романов. Таких... общеразвлекательных. Хоть посмотреть, о чем люди читают.

Подошло время обеда, и Аделас предложил перекусить где-нибудь. Я пожала плечами и согласилась. Но напомнила, что я бедная студентка. То есть кто предлагает, тот и платит.

Ресторан «Саквелен» был выше всяких похвал.

Белейшие скатерти, хрусталь, серебро, фарфор, вышколенный персонал, множество зеленых растений и цветов. Чувствуется класс.

А вот названия в меню были сплошь незнакомыми. Ну что такое «Парарэ а'филле»? Или «Кабарен дю лотан»?

Так закажешь, потом не отплюешься. Поэтому я посмотрела на Аделаса:

– Есть у них что-то попроще? Салатик, мясо, гарнир?

– Наташенька, я закажу на свой вкус. А если не понравится – исправим.

Спорить я не стала. И получила шикарный кусок мяса с гарниром из неизвестных овощей. Слопала подчистую и попросила повторить. А заодно передать мое восхищение повару. И персоналу ресторана. И вообще – чудесное место!

Кажется, похвала работникам плиты и ножа понравилась, потому что следующий кусок мяса был еще восхитительнее. И я его съела.

Зря. На сладкое места почти не осталось. Но тут уж я пошла на принцип. Посижу немножко, но доем до крошки.

Аделас вяло жевал какой-то салатик, не забывая говорить мне комплименты.

– Адди, друг мой!

Здесь что – заповедник для идеальных людей?

Далия красотка, а уж эта вообще чудо из чудес. Высокая, стройная, с чуточку смугловатой кожей, громадными черными глазами

и тяжелым узлом черных волос. Фигура умело подчеркнута темно-вишневым платьем, на таких же вишневых губах – улыбка.

– Лаэни! – Аделас даже из-за стола встал. Но радости в его глазах не было. Явно неудачная встреча.

Лаэни так не считала. Встал? Вот и отлично, наклоняться не придется. Поцелуй в губы вышел настолько смачным, что хоть в порнофильм вставляй. Сопротивляться мужчина даже и не пытался, Лаэни обвилась вокруг него, как водоросль, не отцепишь без потерь.

Я наблюдала с немалым интересом.

– Лаэни! – наконец отстранился от непобедимой красотки Аделас.

– Адди, милый, мы так давно не виделись!

– Да, – кисло подтвердил «милый».

– Когда мы увидимся? Я та-ак соскучилась! Ты не представляешь...

И голос, и игривое движение пальчиком вдоль выреза, и даже поза... Аделас сглотнул. Где уж устоять бедняге?

– Лаэни, я не могу... я занят.

– Да? К тебе приехала кузина?

Презрительный взгляд в мою сторону откровенно позабавил. Дамочка решила почесать коготки? Ну-ну... мы с Таткой таких на завтрак кушали.

Я состроила невинную гримаску:

– Таэра, неужели я похожа на кузину тэра Аделаса?

– Нет, – купилась дамочка.

– Правильно. Я – его общественная нагрузка. Можно сказать, обязанность.

Теперь настало время Лаэни хлопать ресницами:

– Нагрузка?

Кажется, она себе что-то не то представила? М-да, нагрузи меня на беднягу – у того хребет треснет.

– Тэр ректор приказал сопровождать меня в город и провести по магазинам.

– И накормить?

– Конечно, – я обвела руками формы. – Хорошего человека должно быть много.

Таэра прищурилась. От потрясения она уже оправилась и теперь оценивала ситуацию. Она бы меня укусила, да вот беда – не за что.

Приказали бедняге, он и старается. Распорядились – я и пошла. В честь чего тут кусаться?

Если дама умная...

Оказалось, что умная. Лаэни весело рассмеялась и подарила Аделасу еще один поцелуй.

– Таэра, простите, я не смогу задержаться. Адди, я буду рада тебя видеть в любое время.

– Я...

– Всего хорошего! – Сделала ручкой и упорхнула.

Я фыркнула и сунула в рот пирожное. Хорошо пошло! Феерия вкуса!

Тэр Аделас опустился на стул:

– Наташенька, простите за эту отвратительную сцену!

– Что вы! Очень даже симпатичная таэра, – заверила я. Тэр Аделас поперхнулся, и я решила добить: – Это ваша невеста?

– Вот еще не хватало!

– Близкая знакомая?

– Мм...

– Судя по расстоянию между вами – очень близкая, – я сунула в рот еще одно пирожное. – Тэр Аделас, да вы не стесняйтесь так, дело житейское. Таэра не в обиде, я тоже.

– Наташенька, вы меня убиваете своим благородством. Я виноват перед вами...

– Разве? Тогда вы можете легко искупить свою вину.

– И как же?

– У них продают пирожные навынос?

Пирожные навынос не продавали.

Это элитное кафе, а не забегаловка. Но я же иномирянка, мне можно! А потому я поглядела на Аделаса, тот на меня, вздохнул и пошел договариваться с шеф-поваром.

Я осталась сидеть за столиком.

Брала то один кусочек вкусняшки с тарелки, то второй... Хорошо!

Кормят, уважают, снабжают, даже Аделас кажется симпатичным. Хотя вообще мне такие классические красавчики не нравятся.

– Беги!

Все было так хорошо и спокойно, что это слово даже не сразу пробилося к моему разуму.

Но...

– Простите?

Рядом со мной стоял официант. Убирал тарелки, а губы его едва шевелились:

– Беги, тебя тоже убьют. Как ее...

– Кого?

– Постарайся найти меня так, чтобы никто не знал. Поговорим.

– Д-да...

– Сатор Венель. Мое имя Сатор Венель.

– Зачем моей девушке знать ваше имя, глубокоуважаемый Сатор Венель?

И как это Аделас так подкрался? Официант побледнел и попятился. Но я не растерялась:

– Тэр Аделас, я не знаю, как в вашем мире, а в нашем принято благодарить за помощь. И обращаться к людям по именам.

Аделас побледнел.

Ну да, сейчас я его ткнула носом в недостаток воспитания. Фактически я ему сказала, что официанты тоже люди, а не приложения к тарелкам и ресторану.

Впрочем, справился тэр с собой практически мгновенно:

– Благодарю вас, тэр Сатор Венель.

– Не стоит благодарности, тэр. Для нашего ресторана – честь принимать вас у себя. И я надеюсь, вы придете еще неоднократно. – Мальчишка уже справился с собой и поклонился вполне непринужденно.

– Мы же придем? – посмотрела я на Аделаса.

– Да, конечно, таэра.

И поставил на стол корзинку с пирожными. Уговорил-таки повара. Я захлопала в ладоши и принялась горячо благодарить.

Сатор Венель. Что же ты имел в виду, говоря, что меня тоже убьют, как *ее*? Кого?! Другую иномирянку?

Может быть и такое. Надо навести справки об иномирянах. Надо.

Следующим пунктом у нас было все для лабораторных работ.

Здесь предпочитали привозить с собой... нет, не котелки, это уж вовсе чушь пошлая. Но флаконы – свои. Мало ли что отлить понадобится. Пробирки, пробки, кое-какие реактивы, а заодно...

– Тэр, а мне это точно надо будет?

Я с интересом смотрела на изящные лопату, грабли, тяпку... я бы сказала – гламурные. Со стразами, легкие, дорогие... но лопата же!

– Обязательно. У вас есть травоведение, и лучше иметь свой инструмент. Общий слишком грязный и грубый...

Я пожала плечами. Ладно, надо так надо.

Тэр Аделас показал мне на длинный ряд, а сам поежился.

– Таэра Наташенька, я оставлю вас буквально на пять минут? Отойду по очень важному делу?

Кажется, тот салатик, который кушал молодой человек, пошел на выход.

Я улыбнулась – и кивнула. И примерилась к лопате. Универсальное оружие должно быть удобным. И прибить, и закопать...

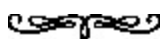
Так, лопата, грабли, тяпка, рыхлилка, еще несколько садовых приблуд типа секатора – и все в одном стиле, и все красивое, легкое, изящное, даже с камушками.

Тут бы любой садовод от экстаза скончался. А мне скучновато.

Ну да ладно. Надо – значит надо. Подбираем по руке, благо продавец опытный и меня консультирует. А вот с цветом я еще не определилась. Или розовый, или оранжевый, или голубенький с бабочками... что должна взять идиотка? Чтобы точно убедить всех в своей глупости?

Мне-то черный комплект нравился, но нельзя. Слишком мрачный для моего имиджа. А остальные...

Выбирай между плохим и худшим, Туська. И тщательно выбирай, перепробовав все по руке и проверив инструмент на грядке, которая специально разбита перед зданием.

– Фу, отвратительное зрелище!

Кажется, я переоценила брюнетку. По всем признакам, она должна была махнуть хвостом и поехать развлекаться. Или куда там еще.

Вместо этого она проследила за нами, дождалась, пока Аделас уйдет, и решила высказать мне свои «фе»? Вот дура!

Я даже реагировать не стала.

Отвратительно? Иди мимо и не гляди, не для тебя стараюсь. Нет, эта лейка неудобная. Она мне все бедро обобьет, мне бы лучше вон ту, анатомической формы, с удобной выемкой...

– Корова на грядке. Только рогов не хватает! Но ты не переживай, Аддик от меня никуда не денется, так что рога у тебя будут.

– Не боишься, что забодаю? – не удержалась я.

Лаэни презрительно скривила красивые губки:

– Вот еще! Сдохнешь ты через пару лет, как и все иномиряне, а Аддик ко мне вернется!

– А чего ему уходить? Плодитесь и размножайтесь. Во всех позах.

Лаэни выглядела подозрительно кислой. И я не удержалась:

– Или у вас, как у нас? Одних любят, а на других женятся?

Попала не в бровь, а в глаз. Дамочка аж зашипела от злости:

– Чтоб ты сдохла, тварь! Быстрее других!

И удалилась, пока я ей лопатой не навернула.

А я осталась на грядке. Одна.

Продавец предусмотрительно удалился в магазин, чтобы и ему не прилетело, когда дамы сцепятся. Умный...

А я – дура?

Не знаю. Но что мне не нравится – уже второй человек говорит, что я умру. А учитывая тех девчонок из ателье...

Здесь что – радиация? Или воздух для иномирян неподходящий?

Надо это выяснить. Ни одна магия не стоит отброшенных копыт.

И – не через Аделаса.

Если парень молчит и ректор молчит, хотя должны были предупредить в первую очередь...

Попой чую – нечистое тут дело.

Надо потихоньку выяснять. Только вот как? А, ладно! Разберусь! И не с таким разбирались...

В общежитие я возвращалась с корзиночкой пирожных. И не просто так. Надо использовать их, чтобы наладить контакт с Далией. Две девушки, чай, пирожные...

Попробуем ее разговорить.

Как же! Далия оказалась из тех кошмарных людей, которые не едят ни до шести, ни после шести. А пирожные для них – жуткая вещь, казни подобная.

Более того! Далия посмотрела со священным ужасом на корзинку и сообщила, что ей срочно надо уйти. Вот сейчас-сейчас. И быстро!!!

Я только плечами пожала.

Тяжело девушке приходится, если она даже смотреть на пирожные не может. Видно, что хочет, но не может. Ну и ладно. А мне-то что с ними делать?

Хм... Идея родилась спонтанно.

Пирожные покупались ради чего? Ради добычи информации. Если данный источник слился, надо найти новый. К примеру, пойти на кухню и попросить чая.

Или зайти к коменданту общаги... только вот где он живет?

Или... Что я, не найду, с кем поделиться вкусными пирожными в обмен на ценные сведения?

Я повесила корзинку на руку и, как была – в джинсах и свитере, вышла из комнаты.

Никого я по дороге не встретила.

Общага словно вымерла. И вахтера тут не было. Ну и ладно, что уж теперь? А где у нас хозблок? И столовая?

Кажется, налево...

Дойти осталось. Здесь академия – это не три дорожки, два куста, здесь это территория в несколько гектаров, с лесом, с лабиринтами, с фигурно подстриженными кустами на лужайках, со зданиями, которые разбросали по этой территории без оглядки на удобство студентов.

План? Какой план?

Как я поняла, здесь устраивались дни открытых дверей. Ну и английская система действовала, по которой первокурсников

прикрепляли к старшим, к выпускникам. Не знаю уж, есть ли здесь дедовщина, да и неважно. Меня-то ни к кому не прикрепили. Разве что – Аделас?

И его в болото!

Куда мы идем? Для начала – налево...

Кто бы сомневался, что я заблудилась? То ли я пропустила нужную дорожку, то ли не туда свернула, то ли...

Ровная тропинка под ногами превратилась в выщербленную. И шла по ней я уже из принципа. Если она есть, значит, куда-то да выведет! А там уж и сориентируемся, где оказались и куда идти.

А тропинка вилась то вправо, то влево, петляла между деревьями, древними, вековыми, нестриженная трава заползала на нее... Куда это я забрела? Сусанин, блин! Только без поляков!

Когда впереди мелькнуло нечто белое, я выдохнула и ускорила.

Отвела рукой ветку, которая мешала рассмотреть, что там, впереди... Уй, мать твою, колонну ионическую! Оцарапалась я так, что кровь на дорожку ливанула.

Пришлось даже застопориться ненадолго и сунуть руку в рот, зализать короткую, но глубокую царапину.

Шить не придется? Нет, не придется. Но антисептиком бы залить надо. Точно воспалится.

Стоило только вытащить руку изо рта, как царапина опять закровила, пришлось держать руку на отлете, чтобы не угвздаться. Ладно, сейчас я вот еще пару метров преодолею, выйду на открытое место...

Вышла. И остановилась перед... храмом?

Вот как хотите, а ничем другим это сооружение быть не могло!

Было в нем нечто общее с нашими храмами. То ли общие очертания, то ли символ в виде перечеркнутого косой полосой круга на крыше, то ли запах благовоний.

Я столько культовых сооружений видела, я даже по ним курсовую писала, так что теперь влет опознала местную церковь. Только вот что мне это дает?

Да ничего!

Время позднее, все закрыто. Огни не горят, двери заперты. Сразу видно – никого нет. И вообще, храм заброшен. Трава непомятая, слой грязи вековой.

Забавно. У них принято вешать зеркало на дверь храма? Пыльное такое, темное... знаете, в черном стекле можно разглядеть свое отражение. А здесь черное зеркало.

Я стерла с него пыль, посмотрелась. Чучело растрепанное, жутковатое.

Да, и кровь тоже надо с зеркала стереть. Совсем забыла, что оцарапалась.

Я так и сделала. Заодно и дверную ручку подергала. Да, заперто. И что теперь?

Да ничего! Посижу на пороге, отдохну, а потом отправлюсь обратно. И я с чистой совестью устроилась на ступеньке. Вот и пирожные пригодятся...

Первое я съела без проблем. А вот на втором...

– Ы-ы-ы!

Подскочила я невысоко, а приземлилась мягко. Но с матом.

– Уй, твою капитель орнаментом через балясину!

– Ы-ы-ы, – протянули сзади. Но уже как-то и укоризненно, что ли? Я обернулась.

Вот если б я была габаритами поменьше, я б удрала. А так...

Стоит *это* на дороге – ни обойти, ни перепрыгнуть. И смотрит так... печально? Меня сегодня есть не будут?

Оно не плотоядное?

Кто именно?

Вот это *оно* и есть – Квазиморда.

Стоит на дороге, кажется, мужик, под нечесаными волосами и бородой попросту не видно ни лица, ни глаз – так, посверкивает что-то невнятное. Фигура как у гориллы...

Простите, сразу не поняла.

Просто у него два горба. Вот бедолага! Никогда такого не видела, чтобы и спереди, и сзади. Это как же его приложило?

Одна нога короче другой, а судя по «ы-ы-ы», он еще и немой? Или вообще глухонемой?

Вот блин!

Но одет вполне прилично. Не в рванину, а во что-то вроде рубахи и портков. Застиранных, серых, старых, но более-менее целых. На ногах такие чуни вроде ботов «прощай, молодость». И стоит...

Местный сторож?

В принципе, при храмах юродивые часто селились... и даже были не опасны. Но мне даже монетку ему не дать. Кошелек-то в комнате, зачем он мне здесь? Почувствовала я себя последней свиньей. Перепугала мужика, сначала визжала, потом материлась, а он, похоже, не псих. И все понимает...

Свинья ты, Туська. Сама небось тоже не королевишна, а от людей шарахаешься. Он же не виноват, что таким уродился?

А что, если...

Я подвинулась на крыльце. И открыла корзину. Потом похлопала рядом с собой ладонью – и поставила корзинку с пирожными посередке. Жалко, конечно, я их на другое употребить хотела. Но...

Лучше этот страшилик съест пирожные, чем совесть – меня.

Мужчина посмотрел недоверчиво и сделал шаг вперед. Я поежилась, стараясь сделать это незаметно. Ну да, неприятно. Но...

Сама виновата, сама и исправляй. Я даже не дернулась, когда Квазиморда устроился на ступеньке чуть пониже и посмотрел сначала на корзинку, потом на меня с явным вопросом.

– Угощайтесь, тэр, – вежливо сказала я. – Простите, что потревожила.

– Ы-ы-ы, – вежливо ответили мне.

Рука, протянутая за пирожными, тоже была жуткой. Ей-ей, у горилл лапки симпатичнее. А тут кисть словно искорежена взрывом, собрать-то ее собрали по частям, но пальцы торчат в разные стороны, на двух даже ногтей нет... брр!

Местный ветеран войны? Может быть и такое.

Пирожное он съел в единый миг и потянулся за вторым. Я кивнула и тоже взяла вкусный шарик. Есть после прогулки мне хотелось.

Так и жевали, сидя вполне мирно и уютно. Потом пирожные кончились, и мой собеседник поднялся:

– Ы-ы-ы?

– Наверное, я пойду отсюда. Извините, что потревожила.

– Ы-ы-ы.

Явно: «Бывает».

Надо было объясниться, чтобы меня вовсе уж дурой не считали.

– Я вообще к столовой шла, но заблудилась. Я из другого мира, ну и не знаю здесь почти ничего. Уж простите.

– Ы!

Если это не «Момент!», считайте меня филологом. Говорить мужчина не мог, но мычал выразительно, смотрел серьезно, а двигался, несмотря на все свои увечья, быстро. Я молча сидела и ждала.

Вернулся он буквально через пять минут, с небольшой книжкой в руке. Протянул ее мне и даже попробовал поклон изобразить. Получилось плохо.

Я послушно взяла томик в руки. Витиеватое заглавие растянулось на половину обложки. Равно как и картинка с изображением академии.

«Академия Крадоса Олмарского. История создания, знаменитые выпускники, открытия и памятные даты».

И план на первом же листе.

Вот как полезно быть вежливой и делиться плюшками! Особенно теми, что на халяву достались.

– Спасибо огромное! А как потом ее вам вернуть?

– Ы-ы-ы!

А вот это явно была: «Тревога!» Да я и сама услышала голоса. Обернулась назад, опять повернулась к Квазиморде.

А его уже и нет. И что остается делать? Быстро сунуть книжку за пояс штанов, благо под мой балахон и собрание сочинений Пушкина упихать можно. Что я и сделала. Развернулась и захлопала ресницами.

А что это вы здесь делаете, ась?

Делали аж трое: ректор, Аделас и Даля. Я сама себе напредила кусок колбаски в бассейне с пираниями, так они ко мне кинулись.

– Наташенька!

– Тэра Лискина!

– Ната!

Последнее – это Даля, она так мое имя сократила. Я чуточку попятилась:

– Что случилось?

– Куда ты делась? Я смотрю, тебя в общежитии нет! – Далия аж дрожала вся. И чего это ты так дергаешься, подруга? Ты мне ведь даже не подруга! Мало ли кто и где шляется?

И откуда ты узнала, что меня нет в общежитии? Не просто в комнате, а в принципе?

– Погулять пошла. Люблю покушать на природе, – предъявила я корзиночку с пирожными. Из-под пирожных. – Ты же отказалась, вот я и пошла подышать свежим воздухом, это полезно для здоровья.

А чего это Аделас так на Далию смотрит возмущенно?

Ей надо было упираться, но меня не отпускать? Садисты! Силком заставлять плюшки лопать!

– Я, как увидела, бросилась к твоему... к тэру Лоринскому, он к ректору, и мы тебя нашли.

– А как вы меня нашли? – заинтересовалась я. – И зачем искали?

– Полагаю, – вступил ректор, – этот разговор удобнее вести не здесь. Прошу всех в мой кабинет.

Мужчина покосился на храм.

– Придется идти пешком, – скривился Аделас, – здесь потоки сбоят.

– Ничего, прогуляешься, – отбрил дядя. – Я с тобой еще поговорю. А пока, таэра, позвольте.

И мне была предложена ректорская рука. Аделас и Далия шли сзади. Я не оглядывалась. Вместо этого я расспрашивала ректора:

– Скажите, а зачем вы меня бросились искать?

– Потому что, Наташенька, вы иномирянка и не знаете всех местных правил. И запретов тоже не знаете.

Храм не был похож на трансформаторную будку. Но звучит логично. Мало ли куда можно забрести по глупости?

– Простите, что заставила вас волноваться, – извинилась я. – Тэр ректор, я не хотела. Я вообще думала дойти до столовой, разведать, что здесь находится и где...

– Я распоряжусь, вам выдадут методичку. Пойдете завтра в библиотеку и получите вместе с остальными учебниками.

– Спасибо, тэр ректор. В своем мире мы с университетом онлайн знакомились, планы скачивали, преподавателей в лицо знали. А тут я словно в пустоте... страшновато.

Меня ласково погладили по руке:

– Все в порядке, Наташенька. Все в порядке. Обращайтесь, если вам что-то потребуется, даже не думайте стесняться. Иномиряне – большая редкость, и мой долг помогать вам всем, чем смогу.

– А если я окажусь бездарью?

– Не окажетесь. Уверен. Но даже в этом случае у вас будет возможность устроить жизнь, как вам захочется. Выбьем вам пенсию от короля, поможем с работой...

– Спасибо, тэр ректор. Скажите, а что это за здание, к которому я выбрела?

– Это? Храм Соединения.

– Соединения? А можно мне еще и книгу по вашей религии? А то мало ли...

– Можно, конечно. Но это не в полноценном смысле храм, Наташенька. Так мы верим... что у вас было похожее... Ах да! Буддизм! Мы верим в череду перерождений сквозь миры и века. Верим, что можем родиться здесь, можем – в другом мире. Это, конечно, примерно. Но особенных ритуалов у нас нет. И храм мы посещаем исключительно по желанию. Никто вас неволить не будет.

– Это хорошо, – кивнула я. – В нашем мире скоро всех принудительно загонять будут.

– Зачем? – удивился ректор. – Как можно заставлять силой верить в Бога?

– Да не верить, – махнула я рукой. – А отправлять обряды, понимаете? Чтобы деньги платили, чтобы голов и голосов не поднимали...

– Ненадежно, – качнул головой мужчина. – Невыгодно. Если есть вера, то будет и все остальное. А обрядами всем глаза не застишь. Не получится.

Я развела руками:

– Если человеку сто раз повторить, что он баран, – он заблест. Если ему повторить, что он раб, – он будет в это верить. А раньше у нас в прописях с другого начинали. Мы не рабы. Рабы не мы.

– Рабы – немые?

– И так тоже можно.

– Станный у вас мир.

– А вы его не изучали?

Садовар Лоринский качнул головой:

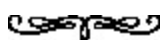
– Так... поверхностные знания. Переходы между мирами весьма нестабильны, никто из магов не захочет рисковать, оставшись навечно среди чужих.

– Понятно. А как меня домой можно отправить?

– Если ненадолго, то можно. По родной крови.

Я кивнула.

Ладно, по крови так по крови. Разберемся. И только когда мы пришли, я поняла, что мне так и не сказали самого интересного. Что это был за храм-то такой? Что за соединение?

В кабинете ректора меня усадили в кресло, а Далию и Аделаса решительно услали прочь.

– Погуляйте пока, я сам поговорю с Наташенькой. А вам сообщу свое решение.

– Я мог бы...

Ректор сдвинул брови, и Аделас испарился быстрее, чем капля воды с раскаленной сковородки. Я поудобнее устроилась в кресле:

– Тэр ректор, он правда не виноват.

– Знаю. Но если мальчишек не строить, они сами что-нибудь устроят.

– У нас так же.

– Тогда вы меня должны понять. Будьте осторожнее, Наташенька, наш мир полон магии, а вы пока о ней ничего не знаете.

– Ну да...

– И наткнуться могли невеста на кого...

– У вас не закрытая территория? А почему?

– Закрытая, – отмахнулся ректор. – Но идиотские шуточки еще никто не отменял.

Я кивнула. Это тоже понятно... у нас юмористы однажды в общагу штук сорок хомяков протащили. И выпустили. А они ж размножаются и жрут все подряд... Комендант чуть не рехнулась.

Главное, поди поймай! Хомяк – он мелкий, в кармане поместится. Злоумышленников так и не нашли.

Здесь надо делать поправку на магию, но уж точно не на дурость. Дурости у ребят в любых мирах хватает!

– Я поняла. Я не буду...

– Вот. Хорошо, что сейчас вы еще ни с кем не столкнулись.

Взгляд ректора был острым и пристальным. И мне... мне не захотелось закладывать несчастного калеку. Может, он тут на птичьих правах, как у нас юродивые. Может, пришел с кем.

Может, ему вообще нельзя людям на глаза показываться?

Не знаю и у ректора уточнять не возьмусь. Поэтому я замотала головой:

– Ни с кем.

Я и правда ведь не сталкивалась. Даже пальцем до бедняги не дотронулась, не то чтобы налететь. Посидели рядком, поговорили ладком, очень содержательная беседа получилась, особенно с его стороны.

А методичка... И что? За книгу я с кем угодно воевать буду! Мое!!!

– Но впредь прошу вас быть осторожнее. И не торопитесь успокаивать моего племянничка, немного угрызений совести ему только на пользу пойдет.

– И Далия перенервничала.

– Переживет. Наташенька, – ректор обошел свой стол, подошел ко мне и наклонился чуть ли не вплотную. Впрочем, при моих габаритах ему и трудиться сильно не пришлось. – Обещайте мне, если что-то случится, вы ко мне придете со своей проблемой. Хорошо?

– Обещаю, – проблеяла я.

Поцелуй моей ручки был тоже очень выразительным.

– Прошу вас, называйте меня просто тэр Садовар.

– Ну... это неприлично.

Каюсь, на приличия было чихать. А вот аналогия с самоваром уже серьезнее. Некрасиво как-то хихикать над человеком.

– Наташенька, мы не будем афишировать наши отношения. Но мне будет приятно, если наедине вы будете звать меня по имени.

У нас уже отношения? Что и куда мы относили?

– Хорошо, тэр Садовар, – проблеяла я тоном потомственной племенной овцы.

И подумала, что я неправильно как-то попала.

Вот Татка бы сейчас пицала в экстазе.

Двое! Таких мужиков! Да тут только один вопрос: кого выбрать?

А я смотрю и думаю, что ж тебе от меня нужно-то, человече? Здесь не острова Самоа и не Кувейт. Здесь моды на толстушек нет... наверное! Что ж ты на меня смотришь-то, как кот на сметану? Недокормили?

Не понять.

Далия не то чтобы сердилась. Но определенно была недовольна. А высказывать ничего не решалась. Понимала, что на возмущение последует справедливая реакция.

Я не заключенная, она не надсмотрщица. Чего привязалась? Где хочу, там и хожу!

А ей, похоже, влетело за меня. Вот и... надо демонстрировать дружелюбие, а клыки лезут. Кому ж приятно... с другой стороны, наняли тебя корову пасти – вот и не отвлекайся, волки рядом.

– Кто первый в ванную – ты или я?

– С утра схожу, – буркнула Далия.

– А я сейчас ополоснусь. Вспотела – жуть!

Я нырнула в ванную и достала из-под свитера книжку. Надеюсь, тут за мной не станут подсматривать?

Книжка и книжка. Самая обычная. Я перелистнула несколько страниц.

«Крадос Олмарский родился в семье крестьянина. Фамилию свою он получил по названию местности, в которой родился, деревня на восемь дворов названия не имела. Мальчик стал магом в двенадцать лет, после того как рядом с его домом случился прорыв и семья Крадоса погибла от лап демонов...»

История, история... План академии.

Опа! Говорите, храм Соединения? А почему здесь, на карте, такого нет? Вместо этого есть квадратик – и пометка: «Место прокола».

Что и куда прокалывается? И что с чем соединяется?

Крутите вы что-то, тэр ректор, ой крутите! Я сунула книжку в карман штанов и пошла в душ. Полные женщины чаще потеют. И

пахнут резче. Увы.

А еще для меня душ – место размышлений.

Спокойно, тихо, вода льется... Далия уже спит, поэтому в дверь никто не ломится. И это хорошо.

Что же имел в виду тот официант? Что меня убьют...

Если бы это не перекликалось с разговором тех девочек в ателье и с наездом Лаэни, я бы могла выбросить все из головы. Но – вот...

Прицепилось, и не получается у меня жить спокойно. Никак не получается...

Девчонки уверены, что от меня избавятся, парнишка уверен, что меня убьют... как кого? Других иномирян?

Лаэни тоже считает, что я долго не проживу.

Надо узнать, кто здесь был до меня. В академии... только вот как? Начать расспросы? Считаю, самой подставиться.

Что у нас там, на Земле, ближайшее по смыслу? Иностранный легион? Мы тебе денежку дадим, но ты отработай на передовой? Чисто гипотетически – возможно.

Иномиряне сильные, и их не жалко. Чего б и не того? Никто не заступится... было в моем договоре что-то про отработку?

Пришлось напрячь память. А ведь было.

Сформулировано было так, что я должна отдать деньги, затраченные на мое обучение, или отработать. А вот где именно... Вот ведь вопрос.

Может, у них тут есть места, куда нормальные люди не ходят, а иномирян не жалко? Пушечное мясо? Вполне возможно. За меня ведь никто не заступится, разве что сама докричусь через спиритическое блюдечко. Да толку – чуть.

Надо все разузнать. Причем так, чтобы никто и ничего не подозревал. И спрашивать – не вариант. Доложат ректору. Что бы я на его месте сделала? Да все, чтобы рыбка не сорвалась с крючка. Так что молчать, молчать и еще раз молчать, пока уши торчат!

И разнюхивать.

А еще – казаться идиоткой. Я толстая, я глупая, я вообще овца на скотобойне, пинайте меня, пинайте. А, да! Еще я эта... мазохистка!

Лишь бы всерьез не принимали. А потом, когда я во всем разберусь...

Вот тогда и посмотрим, каким сестрам раздавать по серьгам, а каким по морда́м. И раздадим.

– Ты хоть понимаешь, куда она забрела? Недоумок! Чтобы на минуту ее не оставлял!

– Ну кто ж знал...

– Да тянет их туда! Всех тянет!

– Дядя...

– Я тебе дома дядя, а здесь тэр ректор. Ты меня понял, болван? Ни на минуту!

– Ладно. Она там ничего не видела?

– Не знаю. Разум прочитать не получается.словно стена...

– У нее ментальная магия?

– Нет. Это как раз нормально, у магов неживого такое часто встречается. Незаметно в их разум не влезешь, а внимания я привлекать и не хотел.

– А не спрашивал?

– Спрашивал, говорит – никого. Да и закрыто там.

– Повезло.

– Каждый раз так везти не будет. Поэтому – ни на шаг! Понял?

– Да, дядя.

– И с невестой поговори, она девочка умная. Все поймет.

– Да, дядя...

– Какая ж молодежь пошла безответственная! Ничего вам, дуракам, не доверишь!

– Да, дядя...

– А ну брысь, сопляк!

Маленькая молния подкрепила приказ, и мальчишка вылетел из кабинета. Ректор только головой покачал.

Точно болван! Им такой шанс выпал, второго долго не представится! А он все прогадит, да еще и глазами хлопать будет. Мальчишка, сопляк...

Ладно. Надо будет присмотреть за ним и побыть на подстраховке.

Кровь...

Очень часто именно кровь является ключом в магии. Кровью чертят руны, кровью призывают, кровью запирают, кровь могут отдать ради последнего, самого убийственного заклинания...

Поэтому разбрасываться драгоценной жидкостью абы где не стоит. Особенно в мире, в котором правит магия.

А если уж случилось... не обессудь.

Прицепиться к тебе может что угодно. Кто угодно. Тем более что ты еще новичок и ничего не знаешь.

Кровь была пролита на зеркало. А больше ничего и не требовалось.

Черное зеркало души заработало.

Глава 3

С утра Далия была бодра и весела. Крутилась, улыбалась, болтала без умолку, а когда я собралась, потащила меня в столовую.

– Идем-идем. Занятия у тебя начнутся завтра, а сегодня я тебя со всеми познакомлю. С кем уже сама знакома.

Я кивнула и пошла.

Столовая была расположена недалеко от общежития. Я поняла, почему я потерялась. Надо было повернуть направо, а я пошла налево. Дело житейское. Пахло от белого здания очень вкусно. Мясо, овощи, что-то еще...

Посмотрим на меню. Пожужим.

Внутри столовая была выкрашена белой краской. Такие же белые столы, белые скамейки. Несколько столиков со стульями. Раздаточная тоже не изменилась. Этот ли мир, другой... берешь чистый поднос, берешь столовые приборы – и к полной тете за стойкой. Шагом марш!

Я так и поступила, следуя за Далией. Та кому-то помахала рукой, улыбнулась... я следовала в кильватере. Молчала и улыбалась. Не с кем пока говорить и не о чем.

Брр! Каша! Фу, гадость склизкая!

Вот никакой любви у меня овсянка не вызвала, на редкость гадкая штука. Даже с куском масла. Тем более с куском масла. Положили мне побольше, но что там той порции? Пришлось свалить себе на поднос побольше хлеба и поставить сразу три стакана с компотом. Потом мне еще добавили три вареных яйца, да и кусок сыра был вполне приличным. По моим габаритам. Далии положили поменьше, и от яиц она отказалась, и хлеб не взяла. Все отдала мне, после согласного кивка. Невкусно? Или фигура?

– Здесь всегда так скудно кормят?

– Это столовая академии. Особых разносолов тут не бывает, им надо толпу студентов накормить. Дешево и сытно. Ну и свежими продуктами.

Я кивнула. Это понятно. А жаль...

– А вот и наша компания. Ната, знакомься. Это Вариана, это Лавир, это Тамила, это Галан. Ребята, а это Ната, она иномирянка.

Ната, я потом тебе всех официально представлю, боюсь, ты сейчас просто не запомнишь.

Я и не боялась. Я просто не запомню.

А красивая компания подобралась, я тут как бегемот в стае фламинго. У Варианы светлые волосы с розовыми прядями и большие голубые глаза, у Лавира точеное лицо и медные кудри, стянутые в хвост, у Тамилы волосы каштановые, того редкого золотисто-каштанового оттенка, который в природе почти не найдешь, и большие зеленоватые глаза, Галан вообще похож на Бемби. И тут я.

Среднестатистическая и толстая. Увы...

Кстати, все с разных факультетов.

Но улыбались ребята и девчата вполне дружелюбно и в застольную беседу меня втянуть попытались. Наперебой рассказывали, что тэр ректор ведет начерталку, что в библиотеку лучше заходить робко, а если поныть, то таэра Фалли смягчится и все тебе выдаст.

Что занятия едва начались.

Что первый курс учится вместе, пока идут общеобразовательные предметы – они обязательны для всех. А вот потом, курса с третьего, начнется разделение по специализации, тогда надо будет уже разделяться. А пока можно всюду ходить вместе.

Что магией многие и дома занимаются, но осторожно и с оглядкой. Это в академии раздолье, а вот за ее стенами – сложно.

– Почему? – удивилась я.

Лавир пожал плечами:

– А ты не знаешь?

– Да мы вообще без магии живем.

– А... понятно. Вот смотри, наш мир как орех, магия как скорлупа. Чем ее больше, тем скорлупа прочнее. Чем тоньше скорлупа, тем легче попасть в мир.

– Подозреваю, что к нам вообще не пролезть, – хмыкнула я. – Если у нас магии нет, то есть магов нет. А магия, наверное, есть. Ее же не может не быть?

И какие-то экстрасенсы все же есть. Ложки взглядом двигают, попу ментально чешут... соседу.

– Вот. А к нам – можно. Мы пользуемся магией, и скорлупа истончается. А если в каком-то месте она лопается...

- То в орех ползут червяки.
- Правильно соображаешь.
- Фу, гадость, – скривилась Далия.

Лавир пожал плечами:

- Какая разница, все равно на лекции то же самое расскажут.
- Ну... червяки – гадость.
- Зато доходчиво, – вступилась я за Лавира. – А кто у нас червяки?
- К примеру, демоны из соседнего измерения.
- Те, которых гонял Крадос Олмарский?
- А ты откуда знаешь? – удивилась Далия.
- Тэр ректор рассказал... так, вкратце.
- Понятно.
- Он говорил, что демонов давно не видели.
- Все правильно. Они умные стали, твари. Сами не лезут, монстров своих посылают. Те людей хватают, утаскивают, магов убивают...

Вот тебе и передовая, Туська!

- Тысячу лет – война?
- Не война, но стычки бывают. До сих пор проламываются. И другая пакость лезет, всякое бывает. Маги частенько гибнут в борьбе с порождениями других миров.
- Хм... грустно.
- Маги магам рознь. Живчика никто в бой не пошлет. Ты вот в чем будешь специализироваться?
- В неживом, наверное.
- Ну и бери что-то такое... архитектуру, например. Будешь башни ваять и стены ставить или беседки с будуарами лепить. И никто тебя в бой не пошлет, зачем?
- Логично.

Воевать не хотелось. Я понимаю, в этом мире тоже люди живут, и демоны им, наверное, не нравятся. Но драться за чужих все равно не хочу. Вот если б та нечисть в Россию полезла – извините, братцы. Тут я и встану, и сражаться пойду, и магию приложу к нужному месту. Башенки-беседки, говорите? Есть такая наука – фортификация, в Средние века специалисты на вес золота ценились. Воевали тогда много, и грамотные укрепления были нужны.

Но объявлять это ребятам я тоже не собиралась. Пусть сначала меня чему-то да научат.

Мы позавтракали, дружески распрощались, и Далия потащила меня в библиотеку.

Таэра Амалия Фалли оказалась классической старой девой. Вот такой классической, что ее бы оторвал с руками любой английский роман.

Высокая, сухопарая, с длинным носом, и даже в пенсне. Серые, не седые, а именно пепельные волосы уложены в прическу, блузка или лиф, что уж там, – до самого подбородка, пена кружев скелета брошью.

И взгляд весьма недружелюбный. Особенно на Далию... Понятно. Есть и такое. Встречались. Есть люди, которых такие красотки раздражают. Далия хотела заговорить, но я ловко пихнула ее в бок, молчи, мол, и сделала шаг вперед, загораживая девушку. Уберем из поля зрения раздражающий фактор.

Понять, говорите? Это мы запросто, и не так прогибаться приходилось.

– Таэра Фалли, здравствуйте. Разрешите вас побеспокоить? Я понимаю, что вы очень заняты, но, может, вы уделите мне пару минут своего времени? Пожалуйста.

И умоляюще ресничками похлопать.

Таэра чуточку смягчилась:

– Вы, простите, кто?

– Наташа. Лискина. Я из другого мира, вот и не разбираюсь тут ни в чем. Уж простите, если я вас чем-то обидела, я даже не знаю, как правильно обращаться к уважаемому человеку...

Дама окончательно смягчилась:

– Говорите просто – таэра Фалли. Итак, Наташа, что вам нужно?

Я развела руками:

– Мне сказали, учебники для первого курса. Это, конечно, обязательно.

– Пожалуйста.

Небрежный жест заставил стопку книг появиться на стойке. Хорошую такую стопку, увесистую. Я сгребла их в охапку.

– Спасибо вам огромное, таэра Фалли! Даже громадное! Вы меня так выручили! А это была настоящая магия, да?

– Да.

– Таэра Фалли, вы простите, что я вам надоедаю, но мне больше просто негде узнать и спросить...

– Что именно? Не переживайте, Наташа, вы мне пока не надоедаете.

– Таэра Фалли, умоляю, поймите меня правильно. Я в этом мире чужая. Я ничего не знаю, я не умею пользоваться вашими столовыми приборами, я могу неправильно обратиться к человеку... Может, есть какая-то книга, которая мне сможет помочь? Вот в нашем мире их так и называют. Путеводители для дураков.

Вообще-то для чайников, но объяснять, при чем тут кухонная утварь, не хотелось.

– Для дураков?

Я похлопала ресницами:

– У нас несколько стран. Несколько народов. Вот, например, жест «о'кей», – я соединила пальцы. – У нас он означает, что все сделано, а в Бразилии с его помощью ты назвал кого-то... гхм... одной частью тела. Или вот... – я подняла руку ладонью от себя. – У нас в стране это жест – подожди или не подходи, а в Африке или Греции это признак неудовольствия. Я киваю – у нас это «да», а в Болгарии все наоборот. Понимаете, таэра? Я и не хотела никого оскорбить, но у нас-то эти жесты означают одно, и пользуюсь я ими на автомате, а у них совсем другое. И у вас тоже...

Таэра улыбнулась:

– Я понимаю. К сожалению, у нас таких книг нет.

– Ой, какая жалость! А может, вам такую книгу и написать? Вы же работаете в библиотеке, вы столько всего читать и знать должны, вы, наверное, в этих тонкостях разбираетесь так, что придворным только завидовать остается...

– Хм... интересная идея, Наташа. Но давайте пока подумаем, что можно сделать с вашей проблемой. Полагаю, я вам сейчас выдам несколько книг. Религия для детей. Этикет для детей. И несколько учебников начальной школы.

– Ой, спасибо!

– А когда вы их прочитаете, можно будет двигаться дальше.

– Спасибо огромное, таэра Фалли! Спасибо!!!

– Не за что. Приходите за книгами, Наташа. Приятно видеть, что в других мирах есть вежливые и воспитанные люди.

– У нас есть специальные книги. По которым людей и воспитывают, – улыбнулась я.

– Да, интересная идея.

А мне пришла в голову другая:

– Скажите, а магические книги есть?

Взгляд у таэры стал острым:

– Есть. Но... зачем они вам, Наташенька?

– Не знаю, – пожала я плечами. – У нас так много об этом говорят, а точно никто ничего не знает...

– Что именно? – заинтересовалась таэра Фалли, видя, что имело место недопонимание.

– К примеру, каждый волшебник обязан завести себе гримуар. То есть персональную книгу заклинаний.

– Зачем?

– Чтобы было. И вложить в нее часть своей души. Тогда книга обретет разум, станет развиваться, как человек...

– И в ней заведутся новые заклинания?

– Ну... я точно не знаю. Или есть еще книги, которые выглядят как тетрадка, а на самом деле там пять тысяч страниц...

Таэра Фалли слушала всю Таткину фэнтезятину с восторженным лицом. Кое-что еще и пометила себе в тетрадочке.

– Какие у вас в мире интересные идеи! Просто потрясающе!

Я пожала плечами:

– А у вас не так?

– У нас есть книги по магии, которые написаны Крадосом Олмарским! *Лично!*

– Да?

– Это артефакты, но своим сознанием они не обладают. Они полностью подчиняются человеку.

– А студенты с ними работают?

– Нет, это опасно. Уровень магии у всех разный, а эти книги ее очень хорошо потребляют.

– Да?

– Как может быть иначе! С магическими книгами может работать только маг. И то не всякий...

Тут уже в рассуждения пустилась таэра Фалли, а я внимательно ее слушала. Неважно, что половину не понимала.

Какие-то «стихиальные потоки», «векторы эманаций» и «астральные тени»... пока – неважно! Что не пойму, то запомню, а потом и всплывет, когда понадобится.

Знания лишними не бывают.

Далия скучала в уголке на диване, листала газету. Отлично, тут и периодика есть, надо потом почитать, но в разговор она не вмешивалась. И это хорошо.

Мне надо контакты и мосты налаживать, а хуже подруги, которая стоит и ноет: «Надое-ело, пойде-ем», просто зверя нет. Я Татку чуть в такой ситуации не треснула.

Далия же вела себя идеально и не мешала умному человеку общаться со мной. Что и требовалось.

Мы еще минут десять раскланивались, и я вышла из библиотеки, нагруженная, словно верблюд. Часть книг и Далии перепала. Пусть тащит.

Точно знаю, в любом учебном заведении нужен контакт с вахтером, уборщицей, библиотекарем и работниками столовой. Хорошо бы еще в общаге с комендантом подружиться. Тогда не пропадешь, еще и в курсе всех дел будешь! А станешь нос задирать – поделом тебе, дуре.

Остаток дня я провела за книжками.

Самое забавное, что математика и в нашем мире, и в этом была примерно одинакова. И я ее знала.

Основы магии?

Забавно, но начиналось все с йоги. Ну или что-то близкое. Позы, жесты, теория медитации.

Интересной оказалась расчетная часть. То есть магия – это не просто проорать «Рамамба хара мамба ру!» и махнуть волшебной палочкой. За каждой формулой стоят расчеты.

Пример? Извольте.

Хочешь ты зажечь сигарету. Выброс силы чуть больше – и ты подожжешь собеседника. Не хочется? Он тебе еще живым нужен?

Тогда все просчитывай. Вложенную силу до микрона. Нет?

Ну тогда лупи по площадям. Выплюнешь все в первом порыве, а потом остатки врага пройдут по твоему труп. Еще и ноги вытрут. У них ведь тоже маги есть и защиты.

Поэтому четкое знание математики, формул, теории... и расчеты, расчеты, расчеты. А еще каркасы заклинания, структуры, рунные круги и символы.

Сопромат?

Ну, примерно то же самое. Много высшей математики, много чертежей, и все это очень и очень закручено. Но та-акой кайф!

Я так закопалась в учебник по начерталке, что этикет остался надолго забыт.

Далия смотрела на меня со священным ужасом:

– Ты это... понимаешь?

– Чего тут понимать? Фигня вопрос!

– Это?!

И чего так смотреть? Еще глаза выпадут да и покатятся. А ведь все действительно несложно. Если ты знаешь математику в одном мире, ты ее знаешь и в другом. И чихать, что у нас икс – крестик, а у них закорючка, похожая на раздавленную лягушку. Вот ни разу не принципиально. Только забываешь иногда, пришлось выписать основные символы на листок и добавить свои – напротив. Очень учебник математики пригодился. Тот, что для малолеток.

Этикет?

Мм... не успела. Под вечер уже и неинтересно было, разве что методичку полистать еще...

Нет, не ту, что подарил Квазиморда, а ту, что выдали в библиотеке. Вот ту, первую, светить совершенно не хотелось. И обложка у нее не сиреневая, а зеленая. Переиздание?

Я залезла в ванную с книжкой. Где я там остановилась? Мм?

«Крадос Олмарский был незаконнорожденным сыном мага Гидеона Олмарского. Когда мальчику было шесть лет, отец забрал его у матери и воспитывал настоящим магом. Свой первый прорыв Крадос остановил в двенадцать лет...»

Чего? Я чуть под воду не ушла.

Это у нас что за писучки такие? Версия вторая, дополненная и исправленная, с соблюдением требований текущего момента? Что за Гидеон такой? Если изначально мальчишка был из крестьян?

И во сколько его воспитывать начали? В той не написано, что пацана забрали у родителей, просто – когда ему было двенадцать, семья погибла, и он стал магом.

Может, и остановил прорыв. А может, и другая какая причина была.

И какой книжке верить? Вот как хотите – непонятно. Эх, жизнь-жестянка. Вот войдешь на форум или в библиотеку, так ошалеешь.

С одной стороны: «Россия напала на США!»

С другой: «США – вечная агрессия против России!»

А уж как ядом плюются обе стороны! Это ж ни в сказке сказать, ни пером описать! И все свою теорию доказывают, и все такие умные, и поди усомнись...

Сожрут же! С костями!

Или пример из истории...

Вот кто у нас Николай Второй? Великий человек и святой или паразит и ничтожество, которое все войны прогадило и страну до революции довело? А ответ прост.

Смотрим, что выгодно власти. И читаем все источники, чтобы составить свое мнение. Так-то и из Чебурашки коварного тирана и деспота сделают, главное что? Реклама!

Я пролистала методичку дальше.

Опа... То есть он есть. Но написано: «Старый свинарник. Зброшен». Хрю?

Как говаривала в таких случаях моя бабушка: «Туська, ох и врать, подлец! Ох и врать! Ажно страшно!»

Есть подозрение, что в методичке половина неправильна. А вторая подогнана под ситуацию. Так дело не пойдет.

Мне информация о мире нужна достоверная, а не лапша на уши. А где я могу ею разжиться?

Почему-то ничего более умного, чем прочитать до конца методичку Квазиморды, а потом опять навеститься к нему в гости, в голову не приходило.

Делаем? Однозначно!

Только вот не приходите же к человеку без пирожных? Невежливо как-то...

Ладно! Завтра мне первый раз на занятия, вот и посмотрю, что можно сделать. Где у нас тут тэр Аделас?

Немножко я волновалась, конечно. Поэтому встала пораньше и принялась собираться.

Сначала надела свой спортивный костюм. Повертелась перед зеркалом. Ну... так. Не модель, скажем честно. Разве что чехол для танка разрекламировать попросят.

– Попробуй сиреневое платье, – высунула головку из-под одеяла Далия.

– Думаешь?

– Оно приличное. И накидку сверху, с эмблемой факультета.

– Ладно...

Сиреневое платье меня не украсило. Теперь я выглядела как стог сена, который сверху сиренью забросали. С другой стороны, и чего я стесняюсь?

Здесь так ходят?

Вот и будем ходить! А костюмчик свой спортивный, в темненьких тонах, оставим для пешех прогулок. До храма и обратно.

Можно бы и форму надеть, но я заметила уже, что народ старался ходить в своем. Так, накидка сверху... Понятно, все богатые, всем охота похвастаться достатком, а девушкам еще и фигуру показать. Ну и ладно. Я могла бы надеть форму, но купленным платьям она проигрывала, а все, что не надо бы, обтягивала и подчеркивала. Так что лучше платье.

Я знаю, что я толстая. Но я еще и женщина...

Держитесь, маги, я иду!

Завтрак.

Ничего интересного или важного. Каша, яйца, масло, сыр, хлеб. Разве что каша из какой-то другой крупы. Вроде как пшено, только

сладковатое. Ничего, нам сойдет!

– Первая пара – основы математики, – шепнула Далия. – Говорят, профессор вообще зверь! Женщин ненавидит и заваливает...

– На диван?

– На экзаменах!

– Жаль. На диван было бы интереснее.

Далия фыркнула. Ну да... с моей фигурой насильнику сложно будет справиться. Да еще могу в процессе неловко повернуться – и уплющить. Потом и не опознают бедолагу.

Татка, кстати говоря, так попала.

С другой стороны, а кто просил того эксгибициониста выскакивать перед подругой в темной арке?

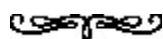
Она заорала, пихнула его, не глядя, сумкой и пробежала мимо. Остаток истории мы узнали от вахтерши.

Три сломанных ребра у бедолаги, и ходить не может. Татка ему так удачно по ноге прошлась, что теперь полгода только летать или прыгать. Там тоже половина косточек поломалась. Кальция в организме не хватило у бедняги. Полицейские, которые его грузили, со смеху рыдали.

– Он просто терпеть женщин не может. А предмет такой сложный...

Я пожала плечами и прошла в кабинет.

Посмотрим. Послушаем. Покушаем.

Преподаватель больше всего был похож на Голлума.

Вот как хотите – копия! Невысокий, лысенький, вообще какой-то невидный и хлипковатый. И это в мире магии! Я уже у Далии узнавала – наращивание волос, бровей, ресниц – только плати! А уж что касается косметической магии, тем более! Правда, на вопрос, не является ли ее внешность продуктом той самой магии, Далия предпочла не отвечать. Замялась и застеснялась.

Я вежливо не стала уточнять. Все понятно, девушка такой и родилась. Красавицей.

Аудитория – копия наших. Парты, стулья, кафедра, доска. Только у нас грязно. Здесь и стены новенькие, и все чистенькое...

Уселась я нагло – на вторую парту. На первую все же не хочется, а на второй в самый раз. Все слышно, видно...

– Мое имя тэр Корделиус Аварский, – важно представился маг. – Я буду преподавать вам основы рунной математики. Сразу предупреждаю, предмет это сложный, и скорее всего половина группы его не сдаст. Болтунов я тоже не потерплю. На моих уроках говорю я, и только я. А если кто-то будет возражать, я его выставлю за дверь, и пусть объясняется с ректором. Дураки в магии не нужны, пусть у них хоть какая сила будет. Меня все поняли?

Все дружно закивали. И тэр Корделиус развернулся к доске:

– Приступим!

Ну... что сказать?

Да ничего особенного, на мой взгляд, дифференциалы с интегралами сложнее будут. А уж про тервер я и не говорю. Подумаешь, векторы, сложение, вычитание... Чем ты напугать-то хочешь, дядя? И кого? Не таких видали, а и тех считали!

Щенок ты против нашего Кефирыча. Вот уж у кого примерчики были – до истерики. Но объяснял он все идеально. До самых малейших тонкостей. Так, что группа выходила с занятий, материлась, нервно курила, пила кефир – и все возвращались к нему снова и снова. Объяснить высшую математику он мог даже зеленой мартышке.

Задумавшись, я автоматически перерисовала очередную задачку, и...

– Тэр, у вас ошибка.

– Что?!

Вот если б Голлуму на лысину зеленая мартышка вскочила, у него б и то лицо попроще стало.

– Что у меня, таэра?!

– Ошибка в третьем примере.

– Вон!!! Вон из класса!!!

– Да щас прям! – уперлась я. – А вы меня выведите!

Шансов у бедолаги не было. Никаких.

– Наглая хамка!!!

Преподаватель зашевелил пальцами. Ну да, он же маг, он и так может. Надо поспешить...

Я воздвиглась из-за стола всеми габаритами. На миг бедолага потерял концентрацию, остановился взглядом на моих верхних...

мм... там даже не сто восемнадцать, если честно. Там больше.

Магия дала сбой.

Я подошла к доске, благо тут и было-то два шага, и выдернула у бедолаги мелок.

– Вот, смотрите! Вы минус потеряли!

И быстренько поправила везде, где надо. Там и было-то шесть символов, три цифры.

Преподаватель зашевелил губами. Что-то считал – или молился?

Студенты смотрели, как стадо племенных баранов. Я развела руками:

– Простите. Мы такое тоже в своем мире решали. Вот я и заметила.

«Молиться» тэр Корделиус перестал и посмотрел на меня задумчиво:

– Таэра...

– Наташа Лискина. Из другого мира.

– Да, я слышал о вас. Вы уверены в своих расчетах?

– Проверьте.

– Хм... давайте я проверю. А вы пока решите задачку.

– Если правильно прочитаю символы, – предупредила я.

– Здесь вас это не остановило.

– Так это ж вектор! Он и в другом мире вектор.

Тэр молча сунул мне в руки листок бумаги и уставился на доску, проверяя мои поправки.

Как я поняла, садиться не надо, а потому нагло отначила себе треть доски и вчиталась. Ну... чего тут сложного? Интеграл, только чуточку замудренный, сначала упростим, потом выведем...

Видела я вчера такие. Даже не особенно интересно, видно же, что с ним делать. Сначала мы числитель разложим, потом знаменатель сократим, а формулы... так, а это чего? Этот знак я не помню.

– Фис, – машинально отозвался преподаватель, у которого я попростому поинтересовалась назначением знака. – Корень...

– А, поняла. Спасибо.

– Старая запись, сейчас пишут чуточку иначе.

– У нас тоже, – вздохнула я, рисуя вместо привычного корня гибрид из ромашки и раскоряки. Ладно, в чужой монастырь со своими

символами не ходят. Хотя проще было бы написать в привычном мне формате, а потом уж переделать под местный.

Выпендриться решила. Но тут правда не так сложно...

Как раз Голлум проверил моя корябусы поверх собственных и медленно кивнул:

– Вы правы, таэра.

– Спасибо, тэр, – обрадовалась я. – Сложно с чужими символами пока. Не все заучила, проверять приходится, – и листочком в воздухе помахала. Со сравнительной таблицей символики.

– Но описку вы заметили.

– Вектор же! Чего тут замечать?

– Только вы. Из другого мира. Одна. Из всей этой толпы бездельников.

Я пожала плечами. Товарисч, у меня АСФ. И сопромат. И куча контрольных, курсовых и дипломов для ребят, иначе я б не выжила. Татке родители денег подбрасывают, а у моих свои семьи, а я уже взрослая. Меня уже вырастили, выпнули из гнезда – и лети куда хочешь.

Вот я и тяну крокодила за хвост. И поддается, гад зеленый.

И интеграл хрупнул да и поддался. Получилась вполне симпатичная формула, которую я и продемонстрировала преподавателю.

– Так?

– Все верно. Таэра, а чем вы в своем мире занимались?

– Ну... хотела сады планировать.

Соврала, конечно. Но не объяснять же про АСФ? А ландшафтный дизайн у нас есть. Так... для развлечения.

– Сады? Планировать?

Я развела руками:

– У нас все это тоже знать нужно.

– Садовнику?

– Конечно.

– Зачем?! – глаза у Голлума были от другого персонажа. Например, от Саурона. Такие же большие и выпученные. Только два.

– Количество рассады посчитать придется. Или клумбу спланировать. Или дерево подстричь, – вконец разошлась я. – Никак нельзя без математики. Идеальной формы не добьемся.

Голлум потер лоб.

– Так... садитесь, таэра, на место. Я полагаю, вы это все уже знаете?

– Ну... немного. Я бы с удовольствием послушала, – заскромничала я. – И ваши обозначения я пока путаю.

– Ладно. Слушайте. А я поговорю с тэром ректором. Будете ходить ко мне на дополнительные занятия.

Вот ты дура, Туська! Выпендриться захотела? Поздравляю, вляпалась. По самые интегралы!

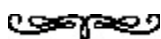
А с другой стороны, если занятия назначать на вечер, да чуточку задерживаться... Берем!

– Спасибо, тэр! Я буду так рада!

Тэр кивнул и принялся дальше пачкать доску. Я опустилась рядом с Далией. Послушаем.

Вроде преподаватель адекватный. А поделиться знаниями из математики мне не жалко. Интересно, а у них есть кубик Рубика? А то, может, осчастливить мир?

И есть ли у них патентное бюро? А то деньги – они в любом мире деньги.

– Наташа, ты была... я так испугалась, что тебя выгонят!

Далия на перемене смотрела на меня большими глазами. Я пожалала плечами:

– За что? Это не я ошиблась, а он знак потерял.

– Он же учитель! Его нельзя поправлять!

И так это было произнесено, словно нам минимум Будда преподавал. Или Магомет. Нет, не дотягивает. Никак.

– Почему?

– Ну... не принято...

Я еще раз пожалала плечами, притягивая мужские взгляды к своему верхнему достоинству. Это под толстым свитером его не видно, а под тонким платьем так очень даже.

– Не знаю. У нас это все вполне нормально. Все ошибаются, поэтому поправить можно любого.

– Ох... я и половины не поняла. А домашняя работа – это ужасно.

– Серьезно? – удивилась я. – Тебе это трудно?

Преподаватель задал какую-то ерунду, чуть ли не формулы сокращенного умножения. А перемена длинная, полчаса. Тут на них не экономят.

– Ну... – смутилась Далия.

– Давай сюда тетрадь.

– Зачем?

– Объяснять буду. Вот, смотри, твои примерчики. Берем первый. Смотри в числитель (который тут отделяется от знаменателя двойной волнистой линией). Какую формулу подставляем?

– Н-не знаю.

– У тебя есть подсказка. Вот степень...

Решать все равно пришлось мне. Но глаза у Далии стали не такими глупыми. Может, что и отложилось. За десять минут и управились, было б там что решать!

– Мм... таэра Лискина?

– Да? – обернулась я.

Обернулась неудачно, чуточку пошатнулась, но девчонка отпрыгнула в сторону. Забавная такая, рыженькая, похожая на белочку, с четырьмя задорно торчащими вверх хвостиками.

– Скажите, а вы не могли бы мне объяснить одно место в домашнем задании? Я, наверное, совсем глупая...

– Если хватит времени. И можно просто Ната.

– Элиана. Можно Элия.

– Приятно познакомиться. Сколько там до урока? Десять минут? Давай тетрадку!

Да, вот так!

Я толстая и не крашусь. Волосы – это случайность.

Я ношу балахоны пятьдесят восьмого размера и не переживаю по этому поводу. Потому что мой мозг по размеру соответствует моему весу! А ваш?

Можете кривиться и фыркать, но за помощью вы придете ко мне. А там и фыркать разучитесь!

Травоведение.

Тоже предмет. Но начинается он – тадамм! – с лопаты, грабель, секатора, лейки... И что с этим делать? Пока я просто стояла с выбранным комплектом. Кстати, розовеньким. С симпатичными райскими птичками.

– Добрый день, – полненькая дама, раза в два худее меня, приветливо улыбалась. – Меня зовут атара Сальдован. Дамира Сальдован. Сейчас мы с вами будем изучать белолистку лапчатую. Ее надо будет правильно посеять, а к зачету сдадите мне свои грядки. Я буду оценивать вас по количеству выращенных растений. Конечно, работать мы будем не только с белолисткой, но начинать надо с нее. Сейчас я вас расставляю по местам. Надо сделать грядку...

Ну, блин!

А картошки мне мало было? На родимом огороде? Если тут есть колорадские жуки – я уйду в эмиграцию!

В остальном же...

Из всей группы лопату раньше в руках держали человек пять. Из пятидесяти.

Остальные смотрели на нее с таким священным ужасом, что мне даже смешно стало. Преподавательница что-то сделала, и над будущими грядками появилась иллюзия. Типа большого 3Д или уже 5Д – кто их знает? Вот эта иллюзия работала.

Ловко наметила грядку, вскопала, разрыхлила землю, ловко сажала растения.

Не могу сказать, что я это делала так же легко, все же у иллюзий веса нет. Но делала и не жаловалась. Это вам не сорняки полоть попой кверху! Не пробовали в тридцатиградусную жару? Жаль, много потеряли! До таких мучений даже инквизиция не додумалась!

Интересно, а борщевик здесь есть? А то в моих родных местах эта сволочь была... ух, дрянь ядовитая! Но спрашивать я не стала.

Быстренько все повторила, высадила семена и сдала преподавательнице грядку на проверку. Получила свои заслуженные баллы и ушла в тенек. Отдохнуть.

Ага, размечталась...

Плюс еще три домашки по математике. То есть по основам рунной магии.

Пришлось намекнуть, что даром – за амбаром. А за спасибо – умри красиво.

Парни поняли, но деньги предлагать не стали. А вот пара пирожков и яблоко сгодились. Есть хотелось зверски. Даже жрать!!!

Ладно уж. Будет вам математика...

– Надо потом пойти, расписание на завтра посмотреть, – Далия говорила со знанием дела.

– Надо его вообще списать, – буркнула я.

– Зачем? Оно каждый день пока меняется, – удивилась Далия.

Теперь уже я захлопала глазами:

– Меняется? Как? Зачем?

– Вот так. Дело в том, что на первый курс все поступают с разными умениями. Ты из другого мира, я из аристократического рода, а есть ребята и из бедных семей...

– Так... разница подготовки большая?

– Ну да, – кивнула Далия. – Допустим, мне не нужны история и этикет, а вот медитаций хорошо бы побольше. А тебе и то, и другое, и третье... ну, руны вряд ли понадобятся, подозреваю, ты на них ходить не будешь...

Я задумчиво кивнула:

– Поняла. Пока не определяется круг необходимых предметов... А как они определяются?

– Преподаватели записывают у себя в журналах и ставят нам оценки. Потом все это сводится в единую ведомость, и, согласно этому, мы распределяемся на уроки. А на доске каждый увидит свое.

– Даже так? Магия?

– Магия, – кивнула Далия. – С вечера подходишь и смотришь, что тебе нужно. С утра туда идешь.

– Пожалуй, это грамотный подход, – согласилась я.

Разве нет? В нашем мире есть куча предметов, от которых и отказаться бы не грех. Вот вместо той же физкультуры я бы лучше порешала что-то полезное. А все равно приходилось время тратить, хотя бы присутствовать...

А здесь все проще.

Знаешь ты предмет на необходимо-достаточном уровне? Вот и нечего! Не отрывай время и силы у преподавателя, ему и без тебя

несладко.

Мне этот подход нравится. В наш мир его бы перенести, да без магии вряд ли получится.

Тэр Аделас появился в столовой и устроился за нашим столом:

– Далия. Наташенька. Рад вас видеть, таэры.

– Мы тоже рады, тэр Аделас, – я сунула в рот еще ложку супа и задвигала челюстями. Суп был хороший. Фасолевый, густой, остренький. Я такие люблю. Еще бы мяса побольше положили, но и так сойдет! Далия, наоборот, отложила ложку и захлопала ресницами:

– Тэр Аделас! Рада вас видеть!

– Я слышал, таэры, вы сегодня произвели фурор на основах рун?

– Ой, это все Наташа! Она такая умная! Я и половины не поняла, а они с тэром Корделиусом такие слова говорили...

Я небрежно пожала плечами:

– Было б о чем говорить. Просто у нас этому всех учат.

– И женщин?! И крестьян?! – тэр Аделас вытаращился на меня, как на диво дивное.

– И даже детей, – добила я. – Несовершеннолетних. Чтобы потом времени на такую ерунду не тратить.

Парень был готов. Даже головой помотал:

– Ужас!

– Не знаете вы, что такое начерталка, – вздохнула я. – Да и там не ужас, там – поэзия!

Не знали. И знать не хотели. Объявление прогремело на всю столовую:

– Таэра Лискина, после обеда зайдите к ректору.

Зайду, чего ж нет? Тем более следующим предметом у нас что?

Танцы?! Да вы издеваетесь?! Танцы?! Мне?! После обеда?!

Тэр ректор, заберите меня на математику! Навечно!!!

Ректор сидел за столом и улыбался. Голлум сидел за столом и улыбался.

Я посмотрела на стол и тоже заулыбалась. Хорошо сидим! Алкоголя, правда, нет, но закусок – прорва. И соленья, и копченья... недолго думая, я себе соорудила «украинский бутерброд»^[8].

На хлеб кладется ломтик сала и придавливается колечком лука – и в рот... Хорошо!

– Приятного аппетита, Наташенька, – заулыбался мне ректор. – Мне тэр Корделиус сказал, что вы хорошо разбираетесь в математике?

Я пожала плечами:

– Не то чтобы очень. Это не моя специальность. Просто у нас все это в школе проходят.

– В школе? Наташенька, расскажите, пожалуйста, как у вас поставлено образование?

Рассказать мне было не жалко. Десятилетка, потом по выбору. Среднее или высшее, бакалавр или магистр... вот это уже кретинизм. И шапочки дурацкие. Но кто спрашивал студентов? Все решили без нас.

Математика?

Да еще в школе. Высшая, хотя и не в полном объеме, потом на первом-втором курсах университета... дальше в зависимости от желания. Я доучиться не успела.

Тэр Корделиус потер руки:

– Тэр ректор, я прошу! Нет, я требую! Наука может получить серьезный толчок, если наша очаровательная гостья согласится сотрудничать!

– Я даже не знаю, – задумался тэр.

– Я могу по вечерам заниматься, – подсказала я. – А лучше вместо танцев.

– Вот именно! Зачем нужны эти танцы?! – возбудился Голлум. – Давайте лучше займемся математикой!

Я с трудом сдерживала смех. Пришлось его зажевать еще одним бутербродом. И еще...

– Ладно, – сдался ректор, пока я у него все припасы не перетаскала. – Я согласен. Занимайтесь.

Мы с тэром Корделиусом одинаково плотоядно переглянулись.

– Предлагаю сегодня и начать, – выпалил мужчина.

– У меня сейчас танцы, – поддержала я. – Если тэр ректор разрешит...

– Разрешит. Куда он денется, – проворчал Садовар. – Наташенька, а это вам.

Корзиночка была точно такой же, как и вчерашняя.

– Пирожные!!! – обрадовалась я. – Спасибо вам, тэр ректор!

– Для вас – любой каприз, Наташенька.

– Правда?

– Конечно!

– А можно я тогда с собой и сало заверну?

Следующие три часа прошли под знаком интеграла.

Я рассказала про определенные и неопределенные интегралы, вспомнила про Ньютона и Лейбница, записала базовую таблицу интегралов – самые основные формулы. Поговорили про преобразование Фурье – на первый раз хватило с избытком.

Тэр Корделиус оказался вполне адекватным и серьезным мужчиной, а что на Голлума похож... я тоже не Фродо Бэггинс.

Мы с ним договорились последовательно разбирать всю математику, которую я вспомню. Хоть алгебру, хоть геометрию, хоть арифметику. Лучше, конечно, матан^[9] и функан^[10]. И нет, это не матюги такие, это – чудо!

За это он мне обещал зачет автоматом по своему предмету, ну и порешать всласть.

Как же мы наорались!

До хрипоты, до сорванного горла, до невероятного кайфа! Когда встречаешь профессионала, который ценит, любит, знает свой предмет, когда ты тоже его знаешь...

Математический оргазм!

И куда там пятидесяти оттенкам серого? У математики граней намного больше! Хотя, если кто в ней не разбирается, это тоже садомазо.

Параллельно я выудила полезную информацию и для себя.

Да, переходы между мирами описываются формулами. Да, их можно и нужно рассчитывать. И тэр Корделиус с радостью поделится информацией, почему нет? Может, от меня и польза будет?

Компьютеров здесь нет, не изобрели, а искусственный интеллект... вот какой-то он получался самостоятельный и независимый. И жить хотел.

Так и пошли сказочки про вампиров.

Пару раз к нам в дверь заглядывали. Кажется, тэр Корделиус запустил чернильницей именно в тэра Аделаса. А чего он мешается, когда тут формулы? И мы кайфуем!

Второй раз заглянул ректор. Покачал головой и попросил не засиживаться допоздна. А то общежитие закроется.

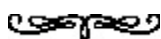
Тэр Корделиус это пропустил мимо ушей, а мне надо было еще к старому храму забежать. Так что я все помнила. И когда начало смеркаться, попросила прекратить занятие. На сегодня.

Завтра? А завтра есть танцы? Отлично, завтра я тоже вся ваша!

Тэр Корделиус расцвел, поцеловал мне руку и проводил до выхода из корпуса. Предлагал и до общаги, но тут уж я отказалась. И затопала по тропинкам.

Две методички лежали у меня в сумке. А в руке упоительно пахла корзиночка с пирожными.

Хорошо...

Храм где стоял, там и остался. А вот Квазиморды не было.

Я уселась на ступеньки, поставила рядом с собой корзиночку, потом вспомнила «Аленький цветочек» – и не удержалась.

– Покажись мне, мой верный друг. – Ну и дальше, по тексту. – Если стар ты человек – будь мне дедушка, если середович – будь мне дядюшка... и поколь я жива, будь мне сердечный друг.

А что? Хорошо написал Аксаков! Душевно!

Я и договорить не успела – за спиной ветки захрустели. Обернулась – стоит.

Смотрит, серьезно так...

– Добрый вечер, – поздоровалась я. – Я вас не отвлекаю ни от чего?

– Ы-ы-ы.

Явное нет. Тогда продолжим:

– Вы простите, что я вот так пришла... мне просто больше и поговорить не с кем. А надо.

– Ы-ы-ы?

– Скажите, вот эти методички... вот ваша. А вот та, которую мне выдали. Я почитала, но тут и история разная, и планы, и... и вообще много чего! Почему?

– Ы-ы-ы...

– Простите, неправильно задала вопрос. Скажите, это у вас от рождения? Вот такая немота?

– Ы-ы-ы.

– Понятно. А писать вы можете?

И снова – нет.

– Давайте тогда попробуем по-другому? Если вы не против?

– Ы-ы-ы.

«Нет, не против. Обращайтесь».

– Меня зовут Наташа. Можно Туся. Давайте подумаем, как я могу к вам обращаться?

– Ы-ы-ы?

– Я буду называть буквы алфавита, а вы остановите, когда дело дойдет до нужной. Так и составим имя.

Мужчина кивнул. И показалось мне, что он улыбнулся.

Я принялась перечислять алфавит.

– Рад? Вы мне рады?

– Ы-ы-ы.

– Нет? Это имя?

– Ы!

– Поняла. Рад, так и буду к вам обращаться. Будете пирожные?

– Ы!

Я подвинула мужчине корзиночку. Небось нечасто ему такое перепадает. Ладно уж, пусть ест. А у меня, кстати, в сумке сало. И его я люблю больше пирожных.

Вечер прошел плодотворно. Постепенно, по буквам, я выяснила, что Рад живет здесь очень давно. Он и не помнит, сколько именно.

Что в храме есть библиотека. Небольшая, но есть.

Сам он ничего не читает, не получается. Пару слов он выхватить может, а потом начинает жутко болеть голова. До слез.

А тем вечером ему просто захотелось мне помочь. Чего тут думать – отдал мне книгу, на которой была нарисована академия. Вот и все.

История? Он ее просто не знает.

А что знает? Ничего. Имя – Рад. И все. А откуда он, чем занимался...

Больно. Голова болит. Плохо...

Я плюнула и прекратила расспросы. Если человеку плохо – чего его мучить? И вместо этого...

– А если я к вам в гости приходить буду? Не прогоните?

– Ы-ы-ы!

Явное приглашение. А мне... мне это тоже нужно.

Посидеть, подумать, да и в библиотеке храма покопаться? Тоже ведь не помешает! Корыстная я женщина...

Обратно я шла медленно, думая о своем.

И конечно, я свернула не туда. Шла и шла себе, потом уперлась в ограду, плюнула да и пошла вдоль нее. Обратно идти не хотелось, нет гарантии, что я вернусь правильно. А тут я точно выйду к воротам, а оттуда уже к корпусам.

Ограда кирпичная, высокая, не заблужусь... Даже с учетом того, что темнеет, не заблужусь.

О, беседка! Присесть, отдохнуть?

Это было кстати, ноги уже слегка ныли. Не люблю я физические нагрузки.

Я вошла в беседку.

Романтично, ничего не скажешь! Белые колонны, скамеечки внутри, столик, цветное стекло – так и представляешь, как кто-то здесь признается в любви.

Я уселась на лавочку подальше от двери. Дует...

Темнело.

В беседке само собой зажглось приглушенное освещение. Магия, наверное. Ладно, надо идти. Я оперлась на стол.

Рука неловко соскользнула, нащупав неровности...

Интересно! Кто бы на моем месте отказался прочитать, что написали предыдущие поколения?

Кое-как я сползла почти под стол и развернулась.

– Б...! – Да, материться я тоже умею. А что еще можно сказать, если видишь печально знакомый рисунок.

Сердечко, пробитое стрелой, а в нем надпись: «Катя + Лоелан».

Если это не кем-то из соотечественников оставлено, зовите меня жирафой.

Катя. Лоелан.

И рисунок словно выжжен. Словно кто-то пальцем вел, а рисунок проявлялся. Могла эта самая Катя так сделать?

Если ей была подвластна магия огня, то спокойно.

А что с ней стало потом?

Почему мне никто о ней не сказал, даже ректор? Не знает, что мы из одного мира? Или... есть другие причины?

Беседку я осмотрела тщательно, но больше ничего интересного не нашла. Вышла и отправилась дальше, к воротам.

Катя. Лоелан.

У меня есть два имени. Но что это мне дает?

Не знаю. Странно это, господа!

До корпуса я добрела уже в темноте, усталая и злая. Честно сказала Далии, что в очередной раз заблудилась, и сразу улеглась спать. Ноги гудели, как высоковольтные провода. И ток через них тоже зря пропустили.

Спать. А обо всем остальном подумаю завтра.

Катя плюс Лоелан... Что же с тобой случилось, девушка Катя?

– Оказывается, у нее мозги есть?

– Глупости это. Нет там ничего, просто их всех учили. Обезьяну учить начни – она то же самое повторит.

– Корделиус в восторге. Говорит, умница. Хорошо во всем разбирается, объясняет понятно...

– Дядя, она знает математику. Но у них в мире все ее знают. А вот этикет, к примеру, ей незнаком. И двигается она ужасно, руками размахивает, как кухарка.

– Все равно, Аделас, внимательнее. И Далии скажи, чтобы она была поближе к девчонке. Понял?

– Да, дядя. Я поговорю с ней.

– А я поговорю еще кое с кем. Пусть твоя толстушка сближается с Далией. Пусть начнет ей доверять.

Аделас пожал плечами:

– Ладно...

– И ты начинай ухаживать. Цветы, конфеты, пирожные... что там полагается?

– Да, дядя, – в этот раз голос был уже откровенно унылым.

– Я бы и сам, но ты помнишь про мои обстоятельства?

Тэр Аделас помнил. Выбора у него не было.

– Я все сделаю, дядя, – вздох был откровенно трагическим.

– Вот-вот. Сделай, дружок. Это для семьи надо, для рода. Ты же хочешь наследство? Чтобы тебе с супругой не пришлось ютиться в крохотном домишке в провинции, чтобы вы могли устроиться в столице...

– Я все понимаю, дядя.

– И Далия поймет. Она девочка умная. Но ты с ней поговори еще раз. Все же бабы...

Тэр Аделас покивал. Вздохнул и отправился к себе. Надо было еще подготовить задания на завтра. И пирожные заказать – из лучшей кондитерской.

Сколько ж сложностей с этими бабами! Но все окупится! Еще не раз окупится. Стоит и пострадать годик-другой.

Глава 4

Утро началось со стука в дверь.

– Я открою, – решила Даля.

И правильно. Я поползла в ванную, тихо завидуя. Вот родится же такое совершенство, только с кровати встала, а волосы как после расчески, личико свеженькое, улыбка...

Зато я выгляжу так, словно по мне танк проехался. Волосы взъерошены, моська помятая... Кого там черти принесли?

Из ванной я выползла не слишком довольная жизнью, но тэр Аделас с пирожными меня порадовал. Самой не покупать, это хорошо.

Даля улыбалась и выглядела вполне счастливой.

– Ната, тэр Аделас предлагает проводить нас в столовую.

– Пусть провожает, – пожала я плечами. – Только пирожные в шкаф суньте, а то еще испортятся. Я, может, вечером съем. Спасибо, тэр, вы меня балуете.

– Наташенька, а можете вы обращаться ко мне просто по имени?

Уже второй? Эпидемия? Его ректор, что ли, обчихал?

У них спрос на тех, кому за сто? Не лет, килограммов?

– Хорошо, Аделас. И вы ко мне тоже, ладно?

– Да, конечно.

Засветился так, словно прожектор скушал. Нет, что-то тут неладно.

Аделас вышел за порог, оставив нас собираться, и я поглядела на Далию:

– Что случилось?

Даля потеряла лоб кончиком пальца. Осторожно, чтобы не образовалось даже микроскопических морщинок.

– Ната, ты не понимаешь. В нашем мире, если мужчина хочет ухаживать за девушкой, он начинает с того, что заявляет свои намерения.

– Это как?

– Вот как тэр Аделас. Вы называете друг друга просто по именам, вы ходите куда-то вместе...

– Детский сад, штаны на лямках.

– Что, прости?

– Нет-нет, все очень мило. А что потом?

– Потом одобрение семьями. Тэр Аделас должен познакомить тебя со своими родными, а ты его со своими.

– Это вряд ли.

– Ну... тебя наверняка одобряют, ты же иномирянка.

Мою семью Далия тактично обошла молчанием. Хотя Аделаса мои родители могли бы и одобрить. Симпатичный, неглупый и с перспективами – чего еще надо?

Я тоже не знаю, но Аделас мне даже не слишком нравится. Не бывает так, чтобы принцы влюблялись в бегемотов. Не бывает!

В лучшем случае в лягушек, и то бедолаги на них вкалывали в три смены.

Хочется, конечно. И внутри подзуживает тонкий голосок. Что я – хуже других? Что я – недостойна?

У меня прекрасная душа! Я умная! А что толстая и не особенно красивая... вот! Уже началось. Туська, давай хоть себе не врать. Ты не красotka. Ты – бегемот.

И если кто-то чего-то...

Поверь, это не просто так. Тебе и Стасик в любви объяснялся. Каждый раз, как задачки решить нужно было. Но тут же не в задачках дело? А в чем?

– После одобрения семьями следует помолвка. Это несколько месяцев... иногда до года. А потом и свадьба, – порадовала Далия.

– Ясно. Непонятно только, зачем я ему нужна.

– Ната, ты что?!

– Далия, – я даже раздражения скрывать не стала. – Ты себя в зеркало видела? А теперь поставь рядом меня. Ты мне будешь рассказывать, что в меня можно влюбиться за пару дней? Серьезно?

Девушка даже не смутилась:

– Ты иномирянка. Ты просто не понимаешь, но это важно.

– Чем?

– Маги часто рождались между собой. Новая кровь очень нужна. А хорошая кровь – тем более.

– Может, у меня плохая?

– Ты же проходила обследование? Тебе сказали что-то... такое?

– Что у меня ожирение.

– Ну да. Но это же другое! А так ты наверняка здорова и можешь рожать детей.

– Понятно...

Горечь мне скрыть не удалось. Все то же, все там же... Далия посмотрела на меня с удивлением:

– Ната, а что в этом такого? Браки заключаются для усиления рода и для его продолжения. В твоём случае – оба варианта. Ты должна родить сильных детей. Надо, конечно, сделать прогноз на вас с Аделасом, но тем не менее что в этом плохого? А ещё за тобой не стоит влиятельный род.

– И никакого приданого.

– Лоринские и так очень богаты. А вот отсутствие интриг – большой плюс. Ты же понимаешь, каждый человек предан своему роду...

– Это в вашем мире, – грустно сказала я. – Это – у вас.

– А разве можно иначе?

Побывала б ты в нашем мире, узнала бы. Если б от ужаса не померла.

Я отогнала грустные мысли усилием воли и улыбнулась:

– Пусть тэр Аделас провожает нас на завтрак. Мне не жалко.

Сволочи они, с этими племенными идеями! Просто сволочи.

Кстати, а может, им про Гитлера рассказать? Как он истинных арийцев пробовал выводить?

Или лучше не прививать идеи подонка и мрази в другом мире?

Вот не помню, как это у него называлось, но процент уродов там был весьма высок. Не моральных, а именно что физических уродств. Пришлось свернуть программу. Точно, расскажу при случае.

Столовая. Ребята, машущие нам из-за столика. Раздаточная.

Мы подошли к буфетнице. Я уже взяла поднос, а вот Далия задержалась. Полная дама ставила мне тарелку с кашей, когда внезапно...

Ой! Сильный толчок в плечо отбросил меня в сторону.

– Что это за груда сала? Живо мне завтрак!

Я прищурилась.

Оттолкнул меня явно старшекурсник. Тоже красавец, высокий, стройный, с черными прямыми волосами, гладко зачесанными назад. Жаль только, что у него такое презрительное выражение лица. Словно его носом в коровью лепешку сунули.

– Одну минуту, тэр, – залебезила раздатчица.

– Я еще и ждать должен?! Кого?! В нашей академии теперь обучают тупых коров?

– Да как вы смеете, тэр!

Опа! Аделас нарисовался! Стоит напротив с таким возмущенным видом, словно брюнет его диплом в нужнике использовал.

– Чего?

– Не смейте оскорблять таэру! Я вам запрещаю!

– Ты – мне? Сопляк!

– Я вам брошу вызов!

– Да? Ну попроб... Ой!

Я ухмыльнулась. А вот не надо, понимаете, не надо поворачиваться спиной к тем, кого вы обидели. Пока брюнет выяснял отношения с Аделасом, я поискала глазами что-то подходящее, не нашла, так что взяла миску с кашей – и надела нахалу на голову.

Такого брюнет точно не ожидал.

В столовой грохнул смех.

Тэр Аделас растерялся. Вроде как... вызывать надо. А как тут вызовешь? Когда оппонент весь в каше? Довершил дело легкий толчок бедром. Брюнет улетел под ноги тэру Аделасу, а я горестно вздохнула:

– Что за мужчины пошли? Не подойди, не дотронься...

Мужчина подскочил, потерял тарелку, которая грохнулась на пол и разбилась.

– К счастью, – прокомментировала я. – Вам бы помыться, тэр.

Вскочил брюнет на ноги уже вполне себе обозленный. Даже с жаждой убийства в глазах. Но страха у меня не было.

Вообще. Я ждала...

– Что здесь происходит?!

Вот этого я и ждала. Чтобы ректор был не в курсе таких вещей? Или кто-то из преподавателей не вмешался? Такого не бывает.

– Ректор? – оглянулась я. – Тэр ректор, тут на Аделаса покушение!

Ректор обвел всех присутствующих гневным взглядом:

– Так... понятно. Лоринский, Вельский, Далион, Лискина – ко мне в кабинет, и живо! Грязь убрать, завтрак продолжается!

А Далию зачем привлекли? Непонятно...

В кабинете ректор уселся за стол и воззрился для начала на Далию:

– Таэра Далион, расскажите, что случилось?

Далия захлопала глазами:

– Тэр Вельский оскорбил Наташу. А тэр Аделас вступился за честь таэры. Он поступил благородно и храбро.

– Понятно. Можете быть свободны.

Далия поклонилась и вышла. Ректор перевел взгляд на Аделаса:

– Слушаю.

– Все так и было, – сдвинул брови Аделас. – Этот наглец оскорбил таэру. Я не мог этого спустить! Но... Наташенька... она...

– Вы позволите, тэр Лоринский? – обратилась я к ректору.

А почему молчит брюнет? Вот что мне интересно.

– Да, Наташенька. Пожалуйста.

– Произошла досадная случайность. Никто ни в чем не виноват.

Вот теперь глаза выпучили все. Даже брюнет, которого я щедро удобрила кашей. А что? Есть же маска для волос из овса и меда? Кажется...

– Неужели? – ректор выглядел удивленным.

– Да, тэр ректор. Я как раз получала завтрак. Тэр... Вельский?

– Да, тэр Шарон Вельский, – зачем-то представил брюнета ректор.

– Тэр Вельский совершенно случайно наткнулся на меня и расстроился. Вы же видите, я девушка крупная...

– Гхм, – согласился ректор.

– Вот. Он расстроился, а Аделас все неправильно понял. Началась ссора. Я случайно поскользнулась и испачкала тэра кашей, за что и приношу свои извинения. Я не хотела, я просто бываю такой неловкой...

От такой трактовки рты открыли уже все.

Я с интересом наблюдала за происходящим. А что – забавно! Подбавим накала?

– Тэр Вельский, вы меня простите? Пожалуйста...
– Да, конечно, – прокашлялся тэр. – И вы... простите, таэра.
– Ничего-ничего, в жизни всякое бывает.
– Замечательно! – подвел итог ректор. – Если все помирились... никто не имеет никаких претензии друг к другу?
– Я... – очнулся Аделас. – Тэр не принял мой вызов!
– За что его вызывать? – удивилась я на весь кабинет. – Он же случайно.

Аделас сглотнул и замолчал. Я довольно улыбнулась:
– Тэр ректор, я могу быть свободна?
– Да-да. Идите, Наташенька. А вы, молодые люди, задержитесь. Я с вами побеседую.

Выражение обреченности на лицах ребят было совершенно одинаковым.

Далия вцепилась в мою руку:
– Ната, что?!
– Да ничего, – удивилась я. – Все помирились. Мы еще успеем позавтракать?
– К-как?!
– Ну вот так. Все согласились, что это случайность, все хорошо и все в порядке. Можно идти завтракать.

Далия выглядела удивленной. А почему?
В столовую мы пошли. Но меня все время терзали смутные сомнения. Это ведь классика жанра.

Есть дама, есть обидчик, есть благородный защитник... Татка мне столько романов перецитировала, что у меня этот алгоритм в зубах уже навяз. И эта сцена – она шаблонная до ужаса.

Сейчас бы Аделас меня защитил, заодно заявил свои права, заодно я была бы ему благодарна...

Что получилось вместо этого?
Над брUNETOM хихикают. Аделаса вообще всерьез не восприняли.
Вместо дуэли состоялись банальные разборки в кабинете ректора, ситуацию представили как несчастный случай, меня благородно простили...

Вопрос: это было подстроено или это не было подстроено?

Придурки есть везде. Но среди выпускников их уже поменьше. Им не до того, чтобы первокурсников гонять, у них свои задачи, им бы диплом, да практику, да сидеть тихо. А то нарвешься – и вылетишь с волчьим билетом и собачьей характеристикой. Очень даже запросто.

А тут человек сам лезет, да так бездарно?

Странно как-то...

Ладно, будем посмотреть и подумать. И почему так удивляется Далия?

Подумаю об этом потом! А сейчас – есть! Скоро занятия. Что у нас первое? Практикум... это по чему?

– Это определение источника ауры... – шепнула тихонько Далия. – Дома, конечно, этим тоже занимались, и потом, при поступлении, но надо сходить. Хотя бы на первое занятие.

Я кивнула с умным видом. И посмотрела дальше.

О не-е-ет! Физическая подготовка! Какая гадость!

Кабинет, в который мы пришли, был похож на жилище чокнутого профессора.

Книги, книги, потом еще какие-то чучела, тушки, хрустальные шары и разноцветные спирали. Что-то подобное я в «Гарри Поттере» видела. В кабинете Дамблдора.

И кстати, искренне считала, что фигня это полная.

Он ведь директор?

Вот, директор – это чиновник от образования. То есть его кабинет должен быть сугубо функциональным. А устраивать гибрид библиотеки, лаборатории и обсерватории... зачем?

Бюрократия отдельно, наука отдельно. Но ладно, режиссеру виднее, чего они там пона снимали.

А здесь было интересно. Сразу чувствовалось, что МАГИЯ! Именно так, и большими буквами, и потрогать бы, и понюхать, и пальчиком поковырять...

Правда же, интересно!

И люстра такая же, типа кандибобер, то есть канделябр. Интересно, если она грохнется – никого не убьет? Осколками так

точно зацепит!

От кабинета Дамблдора этот зал отличали стулья, произвольно расставленные вдоль стен. Студенты подходили, садились...

Я сделала то же самое.

Мы ждали преподавателя. И дождались... собственно, ректора.

– Добрый день, дорогие первокурсники, – улыбнулся Садовар Лоринский. Выглядел он при этом как кинозвезда. Вот ей-ей, если его на туалетной бумаге нарисовать, ей никогда не воспользуются по назначению.

Красив до невероятности. Черные брюки, белая рубашка, расстегнутая на две верхние пуговицы, мягкие туфли, в которых он передвигается тихо, как кот...

В ухе серьга с сапфиром, волосы стянуты в хвост замысловатой золотой заколкой, а в вырезе рубашки еще и цепочка прослеживается. Интересно, простая или с кулончиком?

И улыбка. Ослепительная...

Голливуд может горько рыдать вместе со всеми стоматологами. Такое совершенство им не по зубам.

– Сейчас вы будете по одному подходить ко мне. Я понимаю, что у большинства из вас уже есть результаты тестов и обследований, но, во-первых, не у всех, а во-вторых, никто не ручается за их надежность. Потом ваши результаты будут записаны и отправлены в архив, в лечебницу, если вам вдруг потребуется оказывать первую помощь, а затем в Совет...

Мы молча слушали.

Как я поняла, смысл был тот, что нужны данные. О нашей силе, ауре, склонностях – более конкретные и подробные. А из дома – мало ли кто и что натащит и напишет?

Я в принципе ректора понимала. Сама врала всю жизнь про проблемы с позвоночником, лишь бы физкультуру прогуливать.

Мы шли по списку, и я приглядывалась.

Всего приборов, выстроенных в линейку, было ровно шесть штук. Все они вспыхивали огоньками, переливались, все вели себя совершенно по-разному...

– Физическое состояние, аура, сила, склонность, наверное, что-то еще... – шепнула мне на ухо Далия. И она совершенно искренне дрожала, когда пришла ее очередь.

Сначала она подошла к первому прибору, похожему на самый большой штопор в мире. Что-то подобное я видела, когда мне показывали самые идиотские изобретения. Сто с лишним деталей, сто с лишним тысяч...

И вот *это* – покупать? Тьфу! Как-нибудь я бутылку и сама открою, и разолью, и на оставшиеся сто тысяч еще прикуплю.

У Далии устройство вспыхивало зелеными огоньками. Следующее – красными, потом белыми, опять зелеными, лиловыми и красными.

– Оптимально, – порадовал ее ректор. – Идеальное здоровье, хорошая чистая аура, гармонично развитые каналы, наполнение, правда, несильное, да и источник слабенький, но вы, таэра, все равно не будете делать карьеру за счет своей магической силы. Зато высокая вероятность рождения ребенка-мага. Даже двоих, если повезет.

Далия светилась собственным светом.

Впрочем, так везло не всем. Одну девушку отправили при всех в медпункт, лечиться от последствий собственной неводержанности и дурных болезней. Мол, вы сильный маг, но сейчас половина вашей силы уходит на то, чтобы зараза не распространялась по организму.

Нескольким парням ректор посоветовал чаще медитировать, потому что каналы у них реально могут выгореть. Сейчас повезло, а потом вряд ли. Слишком они слабые и хлипкие.

Наконец дошла очередь и до меня.

Ну, про лишний вес я и сама знала.

Аура...

– Аура у вас очень хорошо развита, даже странно для мира без магии, каналы прокачаны просто на зависть всем присутствующим, источник очень сильный, наполнение... м-да...

– Что не так? – насторожилась я.

– Такое ощущение, что вы постоянно прокачиваете через себя силу.

Я пожала плечами.

Если б я знала, что именно я делаю, да как это делать правильно...

– Ладно, с этим мы еще разберемся. А вот вероятность рождения ребенка-мага... все ваши дети будут магами. Тут на всех хватит.

Я кивнула.

Как мне объяснила Далия, ребенок во время беременности берет все у матери. И не только кальций, еще и магию.

Если мать слабая, если каналы не прокачаны...

И мать может помереть, и выкидыш может быть, и чего только не случалось. Поэтому женщины, способные рожать магов, весьма ценятся. И к ним стоит очередь.

Магам-мужчинам охота получить одаренное потомство, такая вот селекция по эр-сианновски.

Я покивала и порадовалась. Приятно знать, что ребенка я могу выносить без проблем. А маг он там будет, не маг... На-пле-вать! Был бы здоровый и умненький!

Очередь двигалась не слишком быстро, я заскучала и принялась от скуки смотреть в окно. Пока...

Об этом мне прабабка, еще когда была жива, рассказывала. Она у меня была из деревни, в деревне и жила до последнего, а к нам переехала, когда уже просто свалилась. В буквальном смысле слова, упала на огороде и подняться не смогла.

Пришлось дом закрыть, скотину отвезти к бабке, а мы с мамой полгода ухаживали за прабабушкой. Пока она не ушла...

При этом мозги у нее оставались ясными, историй она знала много, и в том числе рассказывала про нечистую силу. Мне тогда лет двенадцать было...

Как она объясняла, чтобы нечисть увидеть, надо не в лицо смотреть, а так вот, словно бы искоса, исподволь, даже не как глазами стреляют, а сосредоточиться на одном предмете, но вроде как смотреть рассеянно. Тогда зацепишь.

И меня вдруг повело. Я увидела... наверное, ауры?

Я отчетливо видела ореолы вокруг всех присутствующих, вокруг вещей и приборов, вокруг банок с уродцами... Где-то свечение было ярче, где-то глуше, разных цветов и оттенков, но не сливающееся в единое облако.

Ауры? Да, похоже...

Орать на весь кабинет я об этом не стала. Ни к чему. Если я правильно понимаю, тут высокая насыщенность магией, вот меня и «пробило». Но может, другие их уже видят? С детства?

А я тут буду орать, как самая лысая? Ни к чему!

А вот разглядывать людей стало интересно. Кстати, у Далии аура была небольшой, достаточно прозрачной, и в ней четко выделялись словно бы ниточки более яркого оттенка. Каналы, про которые говорил ректор?

Основным цветом у нее был светло-зеленый, но встречались и пятна красного цвета, и желтого, и даже лилового.

Красиво? Сложно сказать. Вроде бы и неплохо, но что-то в ней есть неправильное. Как прыщ на носу.

А ректор?

Я пригляделась к красавчику, то есть постаралась посмотреть искоса, и вздрогнула от неожиданности.

Красное, бурое, черное, коричневое...

Неприятно. Противно даже... и за этой аурой даже лица его не видно.

— Далия, а можно где-то взять книгу про ауры? Интересно же... ну там, каналы, источник, окраска...

— В библиотеке, наверное. А зачем?

Я удивленно посмотрела на девушку:

— Как — зачем? Тебе вот сказали...

— Так это по приборам все определяется. Зачем еще копать?

М-да. Действительно, девушке магия не нужна, девушке нужно замуж.

— Ваш вопрос интересен, таэра Лискина, но бесполезен, — отвлекся от очередного страдальца ректор.

— Бесполезен? — удивилась я.

— Каждый маг, в том числе и я, скрывает свою ауру. Вы попросту ничего не разглядите.

Правда? А почему я тебя вижу?

— А обычные люди?

— Покупают специальные амулеты или артефакты. Так что и у них вы ничего не увидите.

Я кивнула.

Вопрос — как и что увидела я — лучше оставить за кадром. Что-то мне подсказывает, что свои способности лучше пока не обнародовать. Целее буду.

На физкультуру надо было переодеваться.

Не в платье ж бегать? Лосины выдали? Толстовку? Вот и вперед! Не родной же костюмчик гробить? Я на такое несогласная! Так что...

И здесь нас обогнали!

Наша раздевалка – это скученность, толкотня, запах пота и грязных носков, лавки, о которые вечно рвешь колготки, плохо покрашенные стены...

Кто был – тот поймет.

А еще бывает, что в раздевалках делают душ. Тогда еще сырость добавляется, вода подтекает и мокрицы ползают.

Здесь все было иначе.

Далия показала мне на дверь кабинки:

– Это разделенное пространство. Оно у каждого свое, дотронься до ручки... вот так. Теперь туда никто, кроме тебя, не войдет. И вещи можно оставлять...

Хм. Это еще вопрос. Но внутрь я вошла.

Далия скользнула в соседнюю дверцу.

Внутри кабинка. Не слишком большая. В углу – душ. Такой, аккуратный, с поддоном. Но я в нем помещусь. Рядом с душевой кабинкой – вешалка. Под ней – кресло.

Раздевайся, вешай одежду, ополаскивайся, одевайся в спортивное и выходи. И наоборот тоже. Мне нравится.

Разделенное пространство, говорите? Хм... страсть к экспериментам была неистребима. А если приглядеться... ну, на ауру?

Я прищурилась. Переплетение каких-то нитей, линий, цветовых пятен... может, зарисовать?

И вдруг...

– Далия, милая, я все понимаю, тебе тяжело сейчас.

– Да, Адди!

– Но это необходимость. Род требует от меня жертвы.

– Но почему от тебя?! И такой?!

И сколько трагизма в голосе! Сколько отчаяния!

– Потому что я подхожу по возрасту. И не женат.

– Ах, Адди...

– Далия, это всего на пару лет. Ну, года на три. Потом я получаю свободу, и мы с тобой женимся.

– Ах, Адди! Если бы это был хоть кто-то симпатичный! А эта жуткая жирная жаба...

Та-ак...

– Это даже лучше! Никто и не подумает, что я с ней по любви! Все поймут правильно!

– Адди, когда я представляю вас вдвоем, мне становится дурно.

– Мне тоже, Далия. Но во имя рода...

Сколько пафоса! Ах ты ж козел...

– Да... во имя рода...

– Потерпи немного, дорогая. Мы еще будем вместе...

Вздох с одной стороны. Вздох с другой стороны.

Нет повести печальнее на свете... чем повесть о закрытом туалете! Да чтоб вас там заклинило враспорку!

Увы, как только я разозлилась, я и ауры видеть перестала, и звук больше не слышала, и злость моя никаких последствий, увы, не имела. Ничего заклинить мне не удалось.

Но на физкультуру я пришла в самом мерзопакостном настроении.

Ну, держитесь, хомячки.

Жаба, говорите?

А я ядовитая! И королевских размеров! И я к вам иду...

– Мое имя тэр Рарон Саморский. И я буду вести у вас физическую подготовку. Вы – будущие маги, а значит, обязаны быть в хорошей форме.

Взгляд мужчины остановился на мне:

– Таэра, выйдите из строя!

Я послушалась. Ну, начинается! Там пинали, тут пинают.

Там быстро перестали. Здесь... тоже никуда не денутся.

– Посмотрите на таэру! Разве можно быть такой жирной?! Не человек, а бочка с салом! Представьте себе, что на вас напал голодный вурдалак! Что вы будете делать?!

– Сяду сверху и раздавлю, – честно ответила я.

Строй заржал. Преподаватель побагровел:

– А если их будет десять штук?

– А зачем вы их прикормили?

– Таэра, это вам не шуточки! Есть ситуации, когда мага могут спасти только быстрые ноги! А вы никуда не убежите!

– А мне и не надо, – пожала я плечами.

– Да неужели?

– Конечно. Я просто лягу на бок и покачусь.

Мужчина закрипел зубами так, что я даже испугалась. Вдруг глисты у человека?

– Таэра, вы надо мной издеваетесь?!

– А мне кажется, это вы меня вызвали, чтобы поиздеваться, – не стала стесняться я. – Тэр, я прекрасно жила без вашего предмета и проживу без него еще сто лет. Хотите – бегайте, хотите – прыгайте, хотите – вурдалаков в ванной разводите. Я в этом не участвую.

После этого заявления я отошла в сторону, уселась под деревом и достала из сумки книгу. Лучшая гимнастика – для ума.

– Встать!!!

Ага, щас-с!

– Немедленно!!!

И незачем так орать, я и в первый раз все прекрасно слышала.

Жаль, что здесь нет Винни-Пуха и никто не оценит мой кроличий тон.

– Вы, таэра, сами напросились!

А в следующий миг я ощутила...

Я – взлетаю вверх?!

Определенно... меня словно невидимые канаты захлестнули, подняли вверх и принялись подтаскивать поближе к преподавателю.

– На моих уроках все будут делать то, что я сказал! Понятно?!

Ах ты гад!!!

Как же я разозлилась! Просто до бешенства! До белых глаз!

Ты ж меня, сволочь, специально перед всеми выставил, чтобы потыкать носом! Ты не думаешь, что я могу переживать, что у меня могут быть болезни, что я тоже человек, что девушка... Да кто послабее после такого ревел бы сутки!

Ты – нарочно! А когда получил обратку, решил надавить силой?!

Ух, я бы тебе... Порвала бы в клочья все твои плетения, да пока не могу... или могу?!

Как-то оно само получилось. На долю секунды, ну вот на микродолю... Я словно увидела.

От руки физкультурника ко мне шли несколько толстых и прочных канатов, только прозрачных, словно из воздуха свитых. В них я и вцепилась со всей дури! И рванула на себя.

А дальше... Дури у меня хватило.

Не ожидающий подвоха тэр споткнулся и полетел вперед. Канаты он из руки выпустил, и магия развеялась. Да так удачно...

Летит он носом вперед и, естественно, не смотрит, что у него над головой.

А оттуда лечу я.

Мягкой посадки все равно не получилось. Какой-то жесткий физкультурник попался...

— У меня слов нет!!!

У меня их тоже не было. Я находилась в местной больнице с ушибом задней части организма. Той, которая между спиной и ногами.

Я ей как-то неудачно приземлилась на голову тэра Рарона.

Результат налицо!

У меня ушибы. У него перелом основания черепа. И вот тут я могу только порадоваться за местных медиков. Придурок и жив, и жить будет, и более того, месяц — и он забудет про этот перелом. В нашем мире он бы калекой остался, а тут еще помотает людям нервы. Но на месяц у него больничный.

А меня распекает ректор:

— Наташенька, почему вы не хотели заниматься физической подготовкой?

Я тяжело (знаете, как болит думающий орган?) вздохнула:

— Тэр ректор, а вы не расспрашивали, как было дело?

— Пока нет, я сразу пришел сюда. Я знаю, что тэр Саморский применил против вас магию и в результате пострадал сам. Вы практически не пострадали. Его я пока расспросить не могу.

Я развела руками:

— Тэр ректор, так получилось. Вы видите сами, я толстая. Я не переживаю по этому поводу...

— Наташенька, вы просто девушка с формами. Не о чем тут переживать!

– Тэр ректор, – я опустила голову, чтобы не было видно наглых глаз. Я вообще страдаю. Местами. – Я понимаю, что такие, как я, регулярно становятся изгоями и девочками для битья, но я не хочу... Когда тэр Рарон вызвал меня из строя, он не хотел мне помочь. Он хотел меня унижить, показать всем, как не надо делать, на моем примере. У нас преподаватели себе такого никогда не позволяли.

Кстати – чистая правда.

Леонид Сергеевич, наш преподаватель физкультуры, был невероятно интеллигентным человеком. До слез.

Я ему принесла справку об освобождении от физкультуры и тихонько сидела в уголке зала на всех парах. А когда меня попробовали обозвать коровой, он при всех отчитал нахала и заставил прыгать через козла. Ровно сто раз. Чтобы не обижал девушек. Дошло до всех.

– Что именно сказал тэр Рарон? – ректор, недолго думая, взял меня за подбородок и приподнял лицо, глядя мне в глаза.

Я вздохнула:

– Он сказал, что нельзя быть такой жирной. И назвал меня бочкой с салом.

Кажется, ректор был с ним согласен. Но... не я это начала. Тэр Рарон сам подставился. Если бы он придержал язык...

– Простите его, Наташенька. Он старый солдат...

– И не знает слов любви^[11], – согласилась я.

– Любви? – насторожился ректор. – Он вам... э-э-э... понравился?

Я улыбнулась:

– Тэр ректор, это кинофильм у нас там, дома... это стало шуткой мира. Не обращайтесь внимания. Просто тэр Рарон меня очень разозлил. А покалечил он и вообще сам себя. Я же магию не знаю... может, он что-то не так сделал? Или свои силы переоценил – я не бабочка, чтобы меня так легко в воздух поднимать?

– У вас даже медитаций пока еще не было. Только теория, – согласился ректор, явно расслабляясь и успокаиваясь.

– В нашем мире магии и рядом нет. Тэр Рарон просто... перестарался, наверное? Он меня поднял в воздух и подтянул к себе. А потом споткнулся и упал. А я... он, когда упал, перестал контролировать заклинание. Так, получается, наверное?

– Я проясню этот вопрос. Значит, сначала вас оскорбили, потом к вам применили магию.

– Расспросите Далию... то есть таэру Далион, – попросила я. – Она должна знать... видеть со стороны.

– И ее спрошу, и всех остальных. Обещаю, Наташенька. А вы сейчас спокойно отправляйтесь к себе в комнату и лежите. Мазь должна впитаться и рассосать синяк. Это не меньше трех часов покоя. Потом еще вот этим смажете...

Передо мной поставили баночку, которую принесла местная медичка. Молодая, симпатичная и не любящая толстяков. А чего она иначе на меня так смотрит?

Можно подумать, я ей модельные туфли оттоптала!

– Спасибо, тэр ректор. Но занятия...

– Ничего страшного. Сегодня у вас тэр Корделиус, я его предупрежу сам.

– Спасибо!

– Завтра будете уже в порядке. Только еще раз помазать не забудьте.

– Конечно, тэр ректор.

Но к двери я все равно не летела, а ползла – больно пока было.

Хорошая мазь! Несколько раз намазал – и синяка нет. Вообще.

Магия!

Конечно, лежать я не стала. Вот еще не хватало!

Как говорила моя бабушка, при ушибах надо двигаться, чтобы кровь расходилась по телу. Я и двигалась.

Четко по направлению к старому храму. Только за пирожными зашла и мазь оставила в комнате.

Рядом с храмом никого не было. Я привычно уже уселась на ступеньки.

– Рад! Ты здесь?

Долго ждать не пришлось. Как и обычно, мужчина появился из храма. Выглядел он так же жутко, но было уже не страшно. Смотрим же мы поп-концерты, а уж какие там кошмарики по сцене прыгают!

– Привет!

Ответом мне было привычное «ы-ы-ы». Но улыбка была вполне искренняя.

– Угощайся.

– Ы-ы-ы...

– Ничего, что я вот так, без приглашения, забегаю в гости? Я тебя не стесняю?

Ответом мне было решительное покачивание головой.

– Я могу приходить?

Кивок.

– Вечером?

Снова кивок. Решительный такой.

– А если в другое время?

Рад задумался ненадолго.

Потом показал на свои глаза, на уши – и обвел поляну рукой. Показал на меня, на что-то за моей спиной и изобразил, что идет. Дошло до меня не сразу, но все-таки...

– Чтобы никто не видел, не слышал и за мной не пришел?

– Ы-ы-ы!!!

– Обещаю, – решительно сказала я. – Если я так сделаю, можно в любое время?

Кивок.

– Спасибо. Знаешь, дома мне было тяжело. Сначала, у родителей, у меня была своя комната. Потом они развелись, пока разменивали квартиру, пока то да се... Сложно жить с чужими людьми. Я тогда и начала уходить из дома. Искала себе место поспокойнее. Покупала что-нибудь пожевать и сидела там часами. С книжкой...

– Ы-ы-ы...

– Ты угощайся пирожными, ладно? Не стесняйся, я тебе их принесла. Потом я в университет поступила, комнату в общежитии дали. Мы с Таткой хоть и хорошо ладили, а все равно тяжело. Постоянно с людьми, постоянно кто-то рядом. Я тоже начала искать место рядом, чтобы никто над душой не стоял. И ты знаешь – нашла! Там, неподалеку от общежития, кафе было. Вот туда я и уходила. Гадюшник, конечно, грязно, противно, но хотелось одной посидеть. Тоже книжку с собой, пакет из «Макдоналдса» – и часа на три, на четыре.

– Ы-ы-ы...

– Вот и здесь. Хочется иногда посидеть, отдохнуть ото всех...

– Ы-ы-ы?

Интонация была вопросительной: «И от меня тоже?»

Я покачала головой:

– Нет. Рад, не обижайся, но ты хороший. И рядом с тобой... да, спокойно, наверное. Понимаешь, от людей бывает разное ощущение. Вот от Стасика в общаге волна гормонов шла, сразу ресницами хлопать хотелось, даже мне. Туська регулярно пребывала на взводе: то у нее любовь, то разочарование, такие американские горки. Еще один парень к нам забежал, вот рядом с ним полчаса побудешь, и вся аж дергаешься, как под током. Вроде и ничего такого не сказано, не сделано, а у тебя словно моторчик в... хвосте работает. И главное – вхолостую. А вот рядом с тобой я сижу спокойно. Я это уже поняла.

– Ы-ы-ы.

«Спасибо». И никак иначе это не переведешь.

– Мне Татка говорила постоянно, что с человеком должна быть общность интересов, должно быть, о чем поговорить. А я так не считаю. Мне кажется, с человеком должно быть, о чем помолчать. Уют должен быть. А если его нет, то и человек такой рядом не нужен. Зачем? Что тебе – поговорить не с кем?

– Ы!

– Тебя не смущает, что я постоянно болтаю?

– Ы...

«Разговаривай». Еще и рукой махнул, мол, пожалуйста. И даже улыбнулся.

Выглядело это откровенно жутковато. Зубы мужчины с рождения не лечил, сплошные пеньки гнилые.

Я посидела немного, посмотрела на деревья.

Кто-то на костер любит смотреть, кто-то на воду. Мне это тоже нравится, но деревья... вот такие, резные, прорисованные четкими линиями на фоне темного неба, бархатно-черным на бархатно-синем, с проглядывающими сквозь ветви звездочками, даже если это звезды иного мира!

Все равно красиво. И спокойно.

– Ы-ы-ы...

Рад куда-то сходил и притащил... плед? Да, именно плед. Здоровущий, теплый даже на вид, клетчатый, с бахромой. И клетка такая уютная, коричневая с зеленым...

– Это мне?

– Ы!

– Спасибо!

Я набросила плед на плечи. Я отлично понимаю, что там и блохи могут оказаться, и вши, и вообще... кто его знает, какая холера здесь водится. Но если я сейчас побрезгую...

Сюда я больше приходить не смогу.

А плед ничем не пах. Немного хвоей, словно его вчера выстирали и он лежал где-то под елкой. Недолго, не успел пропитаться запахом, так, легкий оттенок чувствуется. И плед чистый...

Стало еще уютнее. Рад сидел рядом и жевал пирожные. Мне досталась одна штука, но я не обиделась. Я здесь не ради пирожных.

Мне хорошо, спокойно и уютно. И я хочу, чтобы это ощущение сохранилось подольше.

– Знаешь, я сегодня, кажется, магию применила.

– Ы?

Я честно рассказала про физкультурника. Про Далию и Аделаса не стала, это слишком личное. Как разберусь, что об этом думать, так и разберусь, что с ними делать. А пока лучше промолчать, чтобы не расстраиваться. Рад слушал молча и внимательно, но потом не выдержал. Отвернулся и замычал, как от боли. Я с минуту соображала, что происходит, потом поняла, что он смеется.

– Смешно, да? Тебе б такой синяк на заднице!

– Ы-ы-ы-ы!!!

Мое возмущение не произвело впечатления на паршивца. Мужчина продолжал закатываться со смеху. Я только головой покачала:

– Все вы, мужики... Как ты думаешь, это и правда была магия?

– Ы.

– Вот и я так думаю. Только неясно теперь, что с этим делать. Магичить, что ли? Так нас даже медитации пока учить не начали. Завтра по расписанию этикет, потом урок истории, потом еще что-то... я уж и не помню. Но точно не медитация. Я думала, здесь с первых дней начинают учить...

– Ы-ы-ы.

– Понимаю, что нет. Но другие-то дома учились. А я вообще лузер. То есть в отстающих. Если мне кто напакостить захочет, я даже

не пойму.

– Ы-ы-ы...

А вот это было явное: «Не переживай». Меня даже по руке потянулись похлопать, мол, все в порядке будет. На полдороге остановились.

Рад явно не хотел меня пугать.

Наверное, ему тоже было здесь очень одиноко. Ну что тут скажешь? Сидит он при этом заброшенном храме, пыль вытирает да сторожит. Поговорить ни с кем не может, выглядит страшнее Чужого и Хищника в комплекте, к тому же не маг...

Затоскуешь тут.

А я из другого мира, прихожу, разговариваю – все какое-то разнообразие.

Страх? Вдруг со мной что-то нехорошее сделают? А вот страха как раз и не было. Вообще.

В людях я разбиралась неплохо. С детства разбиралась. Как-то так получилось... мысли я не читаю, но предсказать, от кого ждать пакостей, могу.

К примеру, была у нас в классе одна девочка. Картинка, умничка, кокетка – с ней все мечтали дружить. Признанная королева класса.

А меня словно ветром в сторону относил. И рада бы, но вот *не могу!*

Противно, гадко, неприятно...

А потом обнаружилось, что милая девочка обожает чужие тайны. А уж как она любит ими шантажировать людей...

Вскрылось все, когда один парнишка попытался покончить с собой. Таблеток наглотался, только не по-умному. Сожрал шесть коробок... понятно, его рвало жутко, но откачали. И по тыковке настучали.

Сначала ему, потом девочке...

Той меньше перепало, но в одиннадцатом классе переводиться из школы ей пришлось, год бы ей доучиться просто не дали. Такое не прощается.

И с Таткой рядом мне было не противно, хоть она и дурочка бестолковая, но не злая. А с нынешней женой отца я на одном гектаре не присяду. Есть пустые и глупые бабы, вот он себе такую и нашел. И семейка у нее хуже гадюк.

Но это-то отступление. А рядом с Радом – спокойно.

То ли есть он, то ли нет его... уютный такой человек. И плед уютный.

– И с этим дурачком в столовой тоже как-то странно получилось. Вот как хочешь, ощущение у меня, что все было подстроено. Аделас точно играл.

– Ы?

Пришлось и про столовую рассказывать.

Рад внимательно выслушал, покачал головой – и куда-то ушел. И последнее пирожное с собой утащил.

Вернулся через двадцать минут, кажется, еще больше растрепанный, хотя куда бы уж больше? И положил мне книгу на колени.

– Ы!

– «Основы медитации», – прочитала я.

Хотя тут и читать не надо, по обложке все понятно. Человек парит в воздухе, его окружают цветные кольца, а внутри...

Внутри схемы, рисунки людей, какие-то таблицы...

– Рад!!! Ты чудо!!!

– Ы!

– Вот теперь и я это знаю! Как ты думаешь, у меня получится?

– Ы!

– И показывать я эту книгу никому не буду, обещаю.

– Ы.

Я уже прикинула, как сделать на все книги обложки. А что? Мы делали из бумаги, а я как раз бумагу в рулоне купила, как знала, что потребуется. Книжка небольшая, не толще методички, я ее быстро освою.

– Спасибо тебе огромное. Наверное, мне надо идти, пока Далия не забеспокоилась.

– Ы?

– Далия... ты ее видел. Далия, Аделас, ректор... Далия – моя соседка по комнате. Вот из них с Аделасом красивая бы пара получилась – все бы смотрели.

– Ы?

Рад опять изобразил пантомиму. Свел вместе ладони. Потом развел их и одну протянул ко мне. Изобразил поклон... как

получилось.

Догадалась я быстро.

– Я и Аделас?

– Ы.

– Рад, ты смеяться изволишь? Ты меня видишь? И его видел? Я же сверху сяду и раздавлю его на фиг! Мы вместе вообще смотреться не будем. Никак!

А уж после услышанного...

Сволочь он! И Далия – зараза! Идите-ка вы и правда... друг к другу.

Ответом мне было пожатие плечами. Мол, сейчас смотреться не будете, так потом начнете...

– Нет-нет-нет, – замотала я головой. – Не хочу. Это не мой мужчина, вот и все тут!

Рад пожал плечами. Как-то неопределенно, словно говоря, что не все от моего решения зависит.

– Может, и не все, но сопротивляться я буду до последнего. Понимаю, что удачный вариант, но замуж по этой причине выходить – наплачешься. Кому-то можно, а мне лучше так не делать. Не знаю почему, но мне так кажется...

– Ы, – подтвердил Рад. Мол, правильно тебе кажется. А потом изобразил колдующего мага.

Получилось доходчиво. Я даже улыбнулась:

– Ну так и маги корыстными бывают, разве нет? А у вас тут вообще браки заранее планируются. Я бы сказала, у вас маги породистые, племенные, с родословной. Как пудели.

Рад скорчил такую моську, что и под всеми ее зарослями стало ясно – зря. Я фыркнула:

– Уж извините. Это ваш мир, ваши и тапочки.

– Ы.

– Ладно... Всего хорошего!

Плед я вернула и пошла по тропинке. И знала – Рад смотрит мне вслед. Но не обернулась.

Поесть, почитать и поспать... Хорошая программа на вечер, правда же?

– Знаешь, дядя, конечно, корова она – просто жуть.
– Не переживай, племянничек. Это решаемо.
– Да?
– Конечно. Она сегодня попала в руки к Ауделии.
– А, твоя медичка?
– Моя, моя... Так вот, я ее попросил дать девчонке подходящее лекарство.
– Какое же?
– Червя.
– Дядя, ты серьезно?
– Конечно! Это ж не человек, это гора сала. А так она за пару месяцев хоть похудеет до приличного состояния.
– А магия сбоить не будет?
– Тебе ее магия не нужна, тебе не с магией, а с человеком спать.
– Так-то да... Но ведь жуть жуткая!
– Я с ней разговаривал. Как я понял, раньше она такой не была, а потом с чего-то началось... заодно Ауделия у нее кровь взяла. Сделает анализы...
– Можно пару капель? Я бы...
– Ты дурак – или как? Ауделия – лекарь, она клятву не вредить давала.
Аделас понурился:
– А отвернуться она не может? Или ты ее не можешь отвлечь?
– И снова дурак. Я тоже клятву давал. Не вредить ученикам. Забыл?
Аделас только вздохнул.
Да, есть такое.
Лекари приносят клятву не вредить пациентам. Есть такое... если они ее нарушат, останутся без магии. Не все готовы так рисковать, но те, кто решился, увеличивают свою силу в два-три раза.
И не надо говорить про операции.
Магия отлично различает вред ради вреда – и вред ради пользы. Понятно, человеку больно, когда его скальпелем режут! Но если ради того, чтобы опухоль убрать? Не для садизма или какой пакости, а чтобы вылечить?
Это магия четко разграничивает.

И у ректора засада.

Не может он вредить своим ученикам. Интриги плести – и то, если никто не пострадает. А вот прямой вред... тут есть большой шанс лишиться своей магии.

Вступив на территорию академии, будучи зачисленной на первый курс, Наташа попадает в его зону ответственности. Вот Аделас может взять ее кровь и использовать. А ректор даже подсказать ему не может. Права такого не имеет.

Аделас это понял и вздохнул:

– Но все же червь...

– Переживет. Наташа, не червь, понятно, он-то как раз и подохнет. Бабы ради красоты и не на такое готовы.

Мужчины переглянулись – и фыркнули.

Глава 5

Как же меня тошнило ночью! Даже не так! ТОШНИЛО!!!

Крутило, выворачивало, живот словно ножом резало. Больно, черт! До соплей больно...

Я плюнула на все и засела с книгой в ванной комнате.

Далия проснулась, поинтересовалась, что именно случилось, посочувствовала и уснула. А мне каково?

С другой стороны, чем сидеть и страдать, достанем методичку и почитаем.

Две методички. Те самые, про академию.

Одну я получила от Рада, и на ней стоят четыре цифры: «2205 от Прорыва».

Вторую я получила от библиотекарши: «2748 от Прорыва».

А содержание... содержание весьма и весьма разное. Даже что такое прорыв, рассказано по-разному.

В первой методичке сказано честно. Про орехи и скорлупу. Но сказано, что маги сами были во всем виноваты. Это как раз понятно, суть та же, что в нашем мире с экологией. Хотя ты говори, хоть не говори, а гадить будут. А потом сидеть на помойке и грустно ныть, что беда-а-а...

Во второй книжке сказано примерно то же самое. Но *как* сказано! Размазано по страничкам так, что и не найдешь без пол-литра! В переводе на ту же экологию, здесь написано, что мир растет и развивается, что маги нужны и полезны, а что до всего остального – надо урезать свои потребности ради жизни всего мира.

Магам этого, кстати, не предлагают. Чего только сама академия стоит! Здесь даже унитазы – и те магические! И как это соотносится с теорией скорлупы?

Или есть места – вроде энергетических точек планеты, – в которых получается более высокая насыщенность магией? Но об этом в книге ничего нет. Во второй методичке.

А вот в первой есть. И написано, что в таких точках высокая насыщенность магией, но расходовать ее надо осторожно. В чем

разница? Можно проколоть кожу и взять каплю крови на анализ, а можно и вену вскрыть. Разница очень серьезная.

А подводя итоги – магии в мире очень и очень много. И расходуют ее активно.

А вот восполняемый ли это ресурс? С нефтью я знаю, она конечна. И газ тоже.

А магия? Ее как-то вырабатывают? Откуда она вообще берется? Мир ею дышит? Или наоборот – ею пукает?

А почему сюда лезут демоны? В их мире нет магии? Или наоборот? Чего им не хватает?

Нет, не понять...

Но то, что более позднюю методичку отредактировали так, словно всю жизнь пиарщиками у демократов работали, это уж точно. И как так можно?

Вроде бы и все то же написано, и слова похожие, а совершенно не так читается. Нет, не понять... математика в этом отношении намного честнее. Там если есть производная, то она и будет производной. Логарифм останется логарифмом, функция – функцией. А здесь...

Трепология, черт бы ее побрал! И спросить-то не у кого!

Рад помог бы, но он только мычать может, а на предположениях далеко не уедешь. Попробовать еще порыскать в библиотеке? А поможет ли? И что именно надо искать?

А еще – зачем мне эти прорывы?

Хотя с последним как раз понятно. Я из другого мира, и если нас тут так облизывают, это уж точно неспроста.

Я подумала пару минут и взяла конституцию.

Если в этом мире иномиряне появляются достаточно часто, как мне объяснял ректор, о них хоть пара слов быть должна. Ну хоть намеком. Огрызком...

Конституцию я прочитала.

А вот про иномирян ничего не нашла. Словно их и не было. Вообще ни слова, ни полслова. А ведь гражданство нам дают не сразу, я пока, до окончания академии, вообще не гражданка Эр-Сианна, я – так, контрактница.

Принялась листать законы. И поняла, что создателю Интернета надо памятник поставить.

Это ж такое счастье! Вбил ты пару слов в поисковик, можно даже безграмотных, и тебе выдали сорок ссылок. А то и побольше.

И копайся! А с Алисой и пальчики трудить не надо. Вякнул – и процесс пошел.

А тут-то ничего... Тут-то с оглавлением, с текстом... Читай все. Или не читай – твой выбор.

Если я останусь в этом мире, я им Интернет разработаю! Я, конечно, не тому училась, но главное – знать, что именно тебе нужно и как это должно выглядеть. А кто остальное воплотит, я найду.

Но и в кодексе ничего не было сказано про иномирян.

Может, и пролистнула быстро, но... вот про приезжих было. Про иммигрантов было. Про вид на жительство, который тут обзывался «переездная», тоже было. Земли-то семейные. Или клановые, чтобы было понятно. Переходишь ты из-под опеки одного клана под опеку второго клана – согласуй. Проездные, отпускные, приемные... А про иномирян – нет. А ведь явление... достаточно обычное? Ректор сказал, что да. И в Палате нас обсуждают. И про Палату сказано было.

Есть такой орган, при его величестве, вроде нашей палаты лордов в Англии. Или парламента... А про иномирян все равно нет! А мы вроде как полезные?

Даже про демонов есть! Про всякие прорывы и разрывы есть. А про меня нет. Словно и нет никаких иномирян. Или...

А где у нас выдают всякие полезные документки? Типа паспорта? Вот у нас потерял – в полицию. Или в ЗАГС...

Надо бы прогуляться. Самой. И побеседовать с хорошими людьми. Только вот как бы сделать так, чтобы никто об этом не узнал?

Хм-м... А если спросить у Рада? Чтобы сторож да не знал ни одной дыры в заборе? Не верю!

С утра я просто не смогла никуда идти. Живот крутило так, что хоть ты памперсы изобрети!

Далия посмотрела на это дело, покачала головой и позвала медика.

Вчерашняя таэра, Ауделия Валор, пришла, покачала головой и решительно распорядилась:

– Таэра Далион, сообщите в столовой. Пусть присылают еду в общежитие для таэры Лискиной.

– Все так серьезно, таэра? – попробовала пошутить я.

– А что вы хотите, таэра?

– Можно просто Ната.

Взгляд медички особенно не смягчился:

– Что вы хотите, Ната? Вы перешли из другого мира, у вас совершенно отличный от нашего набор микробов и бактерий. Вы проходите через период естественной адаптации.

– Я не подумала...

– Магия решает многое. Но далеко не все. Вот, эти лекарства можно пить, – мне вручили несколько баночек и коробочек, – но опять же, не постоянно. Ненадолго они симптомы снимут, но потом все начнется заново. Может, и еще сильнее.

– И это надолго?

– Дня на два-на три. Не переживайте, это бывает.

– Медицина знает такие случаи?

– Как человек, который регулярно работает с иномирянами, я в курсе дела, – отбрила медичка.

Я похлопала ресницами:

– Наверное, вам очень сложно приходится.

– С иномирянами?

– Не только. У нас в мире компьютеризация, ксероксы, принтеры, а у вас, наверное, истории болезни приходится вручную вести... мне все знакомые медики жаловались. Писать приходится много, работать некогда.

Взгляд противной тетки смягчился. Вот ведь... и не старая, и симпатичная, а назвать ее иначе все равно не получается.

– Да... от бумажной работы во всех мирах страдают. Но главное – учет и контроль.

– И статистика, – поддакнула я.

– Вы все и сами понимаете, таэра. Поэтому соблюдайте режим и принимайте лекарства.

– А выйти погулять мне можно? Ну... воздухом подышать? Хоть ненадолго?

– Если ненадолго, то можно, – снисходительно разрешила таэра.

– Спасибо огромное!

Погулять мне точно будет полезно. А вот надолго ли...

Как получится.

Можно ли попасть в медпункт и получить доступ к историям болезни? А почему бы и нет? Например, прийти за лекарством...

Далия ушла.

Я позавтракала, полежала...

Сосущее чувство в животе не уменьшалось. Есть... есть не хотелось. А вот стоило встать, и оно переходило в резь. Потом начинало хотеться в туалет...

Принимать лекарства из оставленных мне баночек не хотелось. Я ведь о них ничего не знаю. Одна зеленая, вторая белая, третья с резким запахом. Два порошка и кремообразная субстанция, причем ее тоже надо глотать.

А что туда понамешали?

Рисковать своим здоровьем не хотелось. У нас хоть инструкции есть, активное вещество, показания, противопоказания, а тут вообще ничего. Думай, что захочешь, делай, что сможешь.

Я с подозрением посмотрела на баночки и начала одеваться.

Сегодня без пирожных.

С другой стороны, кусок сала у меня есть, хлеб с утра принесли, я весь не съела, может, этого хватит? Чтобы узнать, как выбраться из академии незамеченной?

А если Рад – шпион ректора?

Нет, вряд ли... С другой стороны, вот выберусь я сейчас из академии. И куда дальше? Идти по городу и смотреть вокруг? Даже на ящерицах мы добирались около часа, пешочком я быстро не дойду. Считаем – день. А то и сутки...

Так рисковать я не могу. Стоит только кому-то и что-то заподозрить, и я окажусь в весьма невыгодном положении. Сейчас я толстая дура.

Если поймут, что у меня есть мозги... собственно, у принимающей стороны все карты. А у меня – ничего.

Но я хорошо понимаю, что можно поменять если не расклад, то игру.

Итак, город пока недоступен. Рад подождет. А что доступно?

Если таэра Валор регулярно работает с иномирянами, значит, они здесь есть. Бывали. Хм... а сколько лет таэре Валор? Есть ли иномиряне в академии? Кроме меня? Если нет, то как давно они здесь были, куда уехали, чем занимаются? Вопросов пока больше, чем ответов. И никто мне на них не ответит.

Ректор?

Он так явственно что-то недоговаривает, что даже страшно становится. И самое жуткое, будь на моем месте Татка, все бы прекрасно прошло! Сошло бы с рук!

Подруга у меня романтичная, она бы мигом на золотые локоны и голубые глаза повелась, а нестыковок бы и не заметила. А меня все царапает... не бывает так идеально!

Не бывает!

Чтобы и мужчина красоты невероятной в тебя влюбился, и местные ребята, аристократы невесть в каком поколении, не смотрели, как на жабу, чтобы еще и драка произошла... Вот у брюнета отношение было близким к логичному.

А у всех остальных – нет.

Но разве может так быть, чтобы все были в сговоре?

Не знаю. И нервничаю.

Ладно, допустим, город мне недоступен. А как насчет библиотеки?

Есть иномиряне – должны быть и их карточки, если они уже не выпустились. А если просто попробовать расспросить таэру Фалли? Но кто сказал, что она мне поможет?

Нет, рисковать нельзя.

Вывод – ввязаться в заварушку, а там по обстоятельствам. У меня есть два имени. Катя и Лоелан. А вот фамилии...

Ладно! Идем в библиотеку! И повод есть, методичку отдать. Прочитать я ее уже прочитала, нечего тут пыль собирать.

Таэра Фалли была одна.

Все были на занятиях, в библиотеке никого не было, и таэра скучала. Впрочем...

– Таэра Лискина, вы прогуливаете занятия?

Я качнула головой:

– Нет, таэра Фалли. У меня началась акклиматизация. Я себя не очень хорошо чувствую и пока не могу сидеть на уроках.

– А-а... – протянула дама. – Это бывает.

– Да, мне даже лекарства дали. Но лучшее лекарство – это книга. Угадала. Таэра расплылась в улыбке:

– Да, книги – это все! Это и хлеб, и воздух...

Запела. Тут главное – не прерывать и поддакивать, выговорится – успокоится. Я и кивала. Пятнадцати минут таэре хватило, чтобы кратенько объяснить мне пользу книг для человечества, и она успокоилась. Я тут же попросила у нее что-нибудь еще почитать. Отдала методичку.

– Вы уже ее прочитали?

– Конечно, таэра Фалли! Хотите – перескажу?

Таэра пожала плечами:

– В каком году Крадос Олмарский основал академию?

– Две тысячи двести первый от Прорыва.

– Все верно. А погиб он...

– В две тысячи двести восемнадцатом.

Таэра поняла, что я читала, и расслабилась:

– Сейчас я вам поищу еще что-нибудь.

А вот теперь – осторожно! Но вперед!

– Вам, наверное, так много знать приходится, таэра Фалли...

– Да. Безусловно.

– Даже не представляю, как вы здесь ориентируетесь. У нас в мире все компьютеризировано, везде онлайн-каталоги...

– Это как? – заинтересовалась таэра.

Я примерно объяснила концепцию. Таэра небрежно пожала плечами:

– У нас такое давно имеется. Магия позволяет сделать что угодно. В библиотеке есть каталоги по фамилии авторов, по темам, по годам... вот, смотрите, таэра...

– Можно просто Ната, таэра Фалли.

– Хорошо, таэра. Спасибо за любезность. У вас очень непривычные фамилии.

Во множественном числе!

– О да, таэра Фалли. Ваши намного благозвучнее.

Вру нещадно, но чего не сделаешь ради расследования? Лишь бы мне продемонстрировали, как здесь организован каталог!

И мне его так продемонстрировали!

Таэра Фалли подошла к громадному ящику, который больше всего напоминал комод, положила на него руку и четко произнесла:

– Алан Сетхейн.

Выскочило несколько карточек.

– История магии.

Осталось всего три.

– Издание две тысячи шестисотых годов.

Осталась одна карточка. Таэра Амалия взяла ее в руку и прищелкнула пальцами.

Откуда-то сверху, с полок, опустилась книга.

– Как здорово! – ахнула я. – А карточка?

– Отправится в ваш лист читателя.

– Это мне? Спасибо, таэра Фалли! Большое вам спасибо! Вы просто чудо! И система у вас такая грамотная... а можно там узнать, кто до меня брал книгу?

– Зачем?

– Если он порвал книгу или испортил...

– У нас такого не бывает. Все книги зачарованы, при попытке их изуродовать они возвращаются на полки, а в листе читателя появляется отметка.

Я задумчиво кивнула:

– И такая же система с личными листами, да?

– Да.

– Наверное, это очень сложно. Постоянно перебирать листы, отправлять в архив...

– Зачем? – удивилась таэра Фалли.

– Ну... люди выпускаются, уходят...

– Как же сложно жить в мире без магии, – качнула головой таэра. – Я себе даже не представляла. Лист читателя хранится у меня в библиотеке. Вечно.

Я только головой помотала:

– Это ж...

– Есть свернутое пространство, Ната. Оттуда в любой момент можно вызвать лист любого, кто учился или преподавал в академии. Да хоть бы и самого Крадоса Олмарского... Ладно. Его – нельзя. Его лист сейчас в музее. Но наши выпускники частенько прославляют свое имя. И их бумаги становятся реликвиями...

Или с течением времени их можно загнать на аукционе, как письма Пушкина, черновики Чехова или что там еще бывает. Это как раз понятно.

– И каталог организован точно так же? Таэра Фалли, умоляю! Простите мне мое любопытство, я же ни разу такой магии не видела, у нас это все сделано совершенно иначе! Чистая наука! А у вас все так... волшебю!

Таэра чуть смягчилась:

– Вот, смотрите, Ната.

Другой шкаф. Приложенная рука.

– Таэра Наталья Лискина!

В воздухе возникла тоненькая карточка и, трепеща двумя листочками, опустилась на ладонь библиотекаря.

– Смотрите, таэра. Все ваши книги, все отмечено.

– Восхитительно! Просто чудесно... ох!

Я даже не играла.

Приступ боли в животе заставил согнуться вдвое. И таэра поняла, что я не притворяюсь. Подделать капли пота, бледность... нет, такое не сыграешь. Гением надо быть!

– Ната!

Я опустилась на колени:

– Простите, таэра Фалли.

Согнувшись вдвое, опустила голову на колени... так полегче.

– Ната, я вас не подниму.

– Я сейчас, – шепнула я. – Не надо, все будет хорошо.

Куда уж с ее птичьим весом мою тушку ворочать?

Вдох – выдох. Вдох – выдох.

Кажется, отпускает.

– Я вам сейчас воды принесу, – метнулась куда-то таэра.

Чего мне стоило разогнуться? Не знаю. Ощущение было такое, что в живот нож вогнали. Но до картотеки я добралась, благо все рядом. Приложила руку.

– Агара Екатерина...

Твою капитель! Я ж фамилии не знаю!

Но... лист выпорхнул. И я перехватила его в воздухе.

Екатерина Вешкина-Феролдан.

Та-ак...

– Тэр Лоелан Феролдан!

Второй лист прилетел мне в руки. Я тут же сунула оба за пазуху и выдохнула.

Вовремя!

Со стаканом воды в руках возвращалась библиотекарьша. Я кое-как переползла с пола на стул, выпила воду, посидела пару минут.

Нет, вроде не все так плохо.

– Благодарю вас, таэра.

– Все в порядке, Ната. Но вы лучше лежите...

– Хорошо, таэра. Я вам так благодарна и за книгу, и за помощь.

– Я вам, пожалуй, еще пару книг дам, – задумалась таэра. – Лежите и читайте.

– А можно какие-нибудь мифы, легенды, сказки? – попросила я. – Это так интересно, другой мир, другие герои...

– Пожалуй.

Мне выдали еще три книги. Как раз мифы, легенды и сказки. И я медленно отправилась в обратный путь.

Две карточки грели душу. Зачем я их стянула?

А вот не знаю! Но мне кажется, что это правильно. Итак, Феролдан. Будем искать все о Феролданах! Только потом, позднее.

Сейчас – в медпункт.

Таэра Валор смотрела на меня с неудовольствием:

– Таэра, вы не принимали то, что я вам оставила?

– Вы не сказали состав и свойства, – оправдалась я.

– Вам это ни о чем не скажет.

Ага, и думать я, типа, не умею. И вообще, все толстые по определению идиоты. Ну и получи, фашист, гранату!

Я захлопала ресницами, зная, что выражение лица у меня стало реально тупое:

– А вдруг я прыщами покроюсь? У меня аллергии бывают!

– Не покроетесь!

– Или сыпь...

Таэра закатила глаза:

– Чего вы от меня хотите, таэра Лискина?

– Знать, что именно вы мне дали, – тут же ответила я. – Желательно еще и почитать. Что у вас, такой отсталый мир, что даже справочников нету? Вот у нас есть, справочник Видаль!^[12]

Таэра скрипнула зубами:

– Не вам об этом судить!

– Я могу спросить у ректора, – тут же предложила я.

Кажется, я эту заразу добила. Таэра Валор заскрипела зубами – и сделала то, на что я сильно рассчитывала. Вышла вон.

На несколько секунд. А мне больше и не требовалось, благо картотеки везде выглядели одинаково. Только руку приложи!

– Атара Екатерина Вешкина-Феролдан.

И поймать лист болезни, сунуть за пазуху. Тут истории болезни похожи на небольшие тетрадки. Аккуратные такие, ровненькие.

– Тэр Лоелан Феролдан!

И вторая тетрадка отправляется ко мне под балахон.

Таэра Валор вернулась быстро, но я уже все успела. Все...

– Вот, смотрите, таэра!

В руках у нее был справочник. Я принялась читать инструкции... ничего нового я тут не увидела. Антигистаминное, спазмолитик, пробиотик, говоря привычным нам языком.

А что форма необычная, ну так это для нас. Кому свечки покажи, глядишь, тоже не сразу разберется, зачем и куда.

Я послушно почитала, а потом подняла глаза на таэру:

– Простите меня, пожалуйста. Я понимаю, что вам и так сложно, и работы у вас много...

Таэра чуточку смягчилась:

– Ладно, таэра Лискина. Просто на будущее – больше доверяйте врачам.

Ага, тебя в мой мир с таким советом! Недавно вся общага ржала. Комендант у нас сердечница со стажем, пошла к врачу за рецептом, а ее терапевт болеет. Ее к другому направили.

Так сидит девочка, глазками хлопает и в телефон тычет.

Она *не знает*, как пишутся правильно те лекарства, которые нужно выписать!!! И для чего они применяются – тоже не знает. Вообще...

Она сидит и разбирается с О'кей Гуглом и Алисой. Она врач-терапевт...

Комендантша ей честь честью все продиктовала, а потом вышла из поликлиники, дошла до дома – и в истерику. Это ж...

Кто такую debilку к людям-то подпустил?! Кто ей диплом выдал?! Ы-ы-ы-ы!!!

Я прямо в медпункте выпила все предложенное. Спазмы стали чуточку поменьше, я выдохнула:

– Спасибо.

– Не за что. Идите, таэра.

И я пошла.

Далии пока еще не было. Можно было все разложить на кровати и разбираться.

Можно?

Нет! Моя личная паранойя не позволяла мне этого. А потому...

Туалет, и только туалет!

Я полежала, потом изобразила, что мне очень надо, и заперлась в маленьком помещении. А уж там...

Итак, четыре листа. Начнем с библиотеки.

Какой год стоит? 2770.

Причем у Лоелана 2770-й, а у Кати – 2772-й. Сейчас 2787-й. Пятнадцать лет – вообще не срок. Катя должна быть жива, здорова и весела.

Тут понятно. Девочка оказалась здесь на два года позже, чем мальчик. Идем дальше. Записи о взятых учебниках, у мальчика, у девочки... потом надо будет сравнить. Но пока я бегло проглядываю странички.

Первый курс, второй...

У девочки. Первый курс. Все.

Второго уже нет. Есть пометка: «Отчислена в связи с замужеством».

Но у парня-то все семь курсов! А судя по фамилии, замуж она вышла за этого типа? И что мы получаем?

Вышла замуж и ушла из академии. Академии магии! Да кто б ушел на ее месте?

Хм, а может...

Я отложила библиотечные листы и схватила медицинские. Точно! Ну, ты даешь, Туська! Все правильно, вот она, последняя запись в карте девочки.

Беременность!

Остального я пока не знаю, но причина для ухода из академии уважительная. С другой стороны, у нас берут академку.

С третьей – семья Феролдан, я полагаю, тоже не последний хвост без соли доедает? Могли и учителей Катеньке нанять. Разве нет?

Домашнее образование рулит. Да и девочка могла не рваться в магию. Не все ж такие, как я? Не всех тянет к учебе, кто-то и о семье мечтает, о детях...

Хм-м... надо разобраться с этим вопросом. И честно говоря, пообщаться с другими иномирными.

Если у них все складывается нормально, просто вот кто как решил, то хорошо. Можно жить, можно строить свою судьбу, можно даже про Татку рассказать.

А если нет?

Вот как хотите, напрягают меня и восторг, и безмятежность... Самая адекватная тут «ворона». То есть таэра Ауделия Валор, медичка в ее черной одежке.

Я ей не нравлюсь. Это понятно и логично, ей не за что меня любить и опекать. А остальные?

Аделас? Он что, в упор моей внешности не видит? Ага, покури, детка, цветочек аленький, а там и чудище полюбишь. Знаем, плакали.

Далия? Я не худшая соседка, но я – просто соседка! Кто тут рад будет? А она щебечет и радуется. Чему? Непонятно.

Ректор? Может, он по жизни такой дружелюбный. А может, и нет. Было бы логично, что я – источник проблем. Отчетность, то да се...

А он радуется!

Им тут что – таблетки радости скармливают полными горстями? Ничего не ясно!

Логично поступает тэр Корделиус. Он любит математику, я люблю математику... Как тут не подружиться? Логично поступала любовница Аделаса.

Однокурсники?

Такое... сложное отношение. Вроде бы все доброжелательны, но... терпят! Они – терпят! Им словно сказали подождать и потерпеть, а чего ждать? Неясно.

Твою капитель!

Вот кто, кто просил родителей покупать домой полное собрание сочинений? Агата Кристи, Гарднер, Конан Дойл, Честертон, Стаут...

Отцу детективы всегда нравились. Матери больше историческая литература, вот так и вышло. Я читала то одно, то другое, и сейчас...

Ну, нелогичная же ситуация!

Будь я из чистого золота, тогда бы они понятно чему радовались. А сейчас-то как?

Я снова полистала карточки. Хм, а интересно...

У меня уже книжек было больше, чем у Кати. Раза в два. У нее не было ничего по истории, мифологии... да и половины учебников тоже. Создавалось впечатление, что ее этот мир не интересовал совсем.

Попала? Отлично! Ура, академия, учимся... Чему? Огоньком из пальца сердечки рисовать? Кстати, надо узнать у Далии, сложно это или нет.

А что до назначений? Посмотрим медицину?

Да, вела ее та же «ворона», подпись точно ее. И препараты те же, что мне назначили. И вот еще несколько... названия мне ни о чем не говорили. Ладно, запомним, а потом и посмотрим.

Где можно взять сведения о Феролданах? А все просто. В газетах.

Телевизора здесь нет, телефонов тоже, а вот газеты есть везде. И если покопаться в светской хронике, нароем много чего интересного, но это уже завтра. Сегодня я в библиотеку не пойду. Полежу, почитаю выданные книги.

Да и живот болит.

Я сунула все четыре книжечки обратно и вышла из туалета. Потом лягу под одеяло и переложу их в сумку. Уничтожать не стану. Не хочется, да и возможности нет. Я их... точно! У Рада перепрячу! И никому об этом не скажу!

Паранойя?

Как говорил один мой друг, паранойя – не повод для отмены слежки.

В дверь комнаты постучали.

Далия еще не вернулась, так что я выползла из кровати, накинула халат и пошла открывать. Живот крутило и тянуло, словно я и не пила никаких лекарств.

– Кто там?

– Таэра Лискина, прошу вас открыть. Это тэр Вельский.

Я пожалала плечами и открыла. И быстро пожалела об этом. На пороге воздвигся тот самый брюнет из столовой.

– Таэра, здравствуйте.

– День добрый, тэр. Добивать будете?

Тэр Вельский только ресницами захлопал. Длиннющими, густыми, куда там нарощенным!

– Мм... таэра, простите?..

– Ну, в столовой нас разняли, а здесь некому, – пояснила я.

Брюнет явно подсобрался:

– Таэра Лискина, я прошу у вас прощения. Мое поведение было недостойным порядочного человека и мужчины.

Спорить я не стала. Но и затягивать извинения – тоже.

– Тэр, вы ни в чем не виноваты.

– Таэра?

Я фыркнула еще раз:

– Что поделать? Если меня проще перепрыгнуть, чем обойти, куда тут денешься? У вас были проблемы?

– Не понимаю.

– Когда злишься, а тут еще какая-то корова поперек дороги встала и не сдвинешь...

– Таэра, умоляю!

Вот теперь глаза у брюнета были обычные. Смеющиеся, мальчишеские.

– О чем? Худеть – не буду!

– Не добивайте меня! Я поступил как свинья, пришел просить прощения, а вы...

– А я заставляю вас себя чувствовать гусем? Ну и вы меня тогда простите, – благородно извинилась я.

– П-почему гусем?

– Потому что он – свинье не товарищ.

– А-а... таэра, так вы меня простите?

– Куда ж я денусь? – пожала я плечиком. По бюсту прошла мощная волна, и брюнет невольно сглотнул. Да, верхние параметры у меня шикарные, куда там силиконам! – Прощаю. Но за взятку.

– Какую, таэра?

– Конечно, вкусную.

Тэр разулыбался – и вытащил откуда-то средних размеров корзину.

Фрукты, пирожные, еще что-то...

– Считайте, что вы прощены, – улыбнулась я. – Пройдете, посидите? Обещаю на вашу честь не покушаться.

Тэр хмыкнул. Кажется, начал привыкать.

– Учтите, таэра, я буду сопротивляться!

– О да, мужская репутация – такая хрупкая вещь, – посочувствовала я. – Чуть расслабишься – мигом оженят. Хотите иномирный напиток?

– Да!

А глаза-то загорелись... будем считать, что это моя маленькая месть. Кофе из пакетика три в одном, при изготовлении которого не пострадало ни одно кофейное зерно, – вот она, кара свыше! Гастрит он не наживет, но все же такая доза химии, да на свежий организм...

Интересно, что у него будет? Понос или запор? И мстя моя будет жестока.

Тэр с удовольствием выпил кофе.

Потом мы поговорили о том, как его делают. Потом о моем мире. Потом о разных видах напитков – газировка парня заинтересовала. Кажется, здесь такого не делали... и кто меня за язык тянул?

А, ладно. Пусть его...

Я бедолаге даже бутылочку кока-колы выдала. Она у меня так и лежала в сумке, нескрытая. Вскрыла, показала, угостила, отдала

остатки на анализ...

Если пить и не будут, то смогут в ней ржавые детали замачивать или унитазы отчищать. Тоже польза...

Тэр поблагодарил и удрал. А я осталась систематизировать информацию.

Оказывается, академический отпуск тут тоже есть. А вот необученных магов не бывает. Опасны для окружающих, знаете ли... Сегодня она пальчиком по скамейке выжигает, а завтра огненный шторм вызовет. Впадет в истерику – и готово.

А вообще, ничего удивительного в таких способностях нет. Этим все маги грешат на первых порах, кому что удастся. Водники с водой играют, воздушники с воздухом...

Тут и обучения особенного не надо, вот в академии был случай, когда один водник задумался о чем-то в неподходящем месте. И на три часа все унитазы академии превратились в гейзеры.

Последствия ликвидировали, водника попинали, но из академии не выгнали. Учить надо...

Блокировка способностей?

Только вместе с головой, и никак иначе. Методом принудительной декапитации. А другого способа и не придумали. Можно вырвать магу язык, отрубить руки и ноги... он все равно будет опасен. Магические выбросы непредсказуемы, равно как и их причина.

А прорывы... да, их давно не случалось. И это хорошо. Уж лет сто – сто пятьдесят, наверное.

Иномиряне? Лично Шарон их не видел, но уверен, что ректор знает. Может, и кто еще, из тех, кто здесь работает. По традиции все иномиряне обучаются именно в этой академии. И точка.

Бывают мужчины, бывают женщины.

Из разных миров, не только из моего. Общее – одно. Все люди, как и в этом мире. Такое уж свойство мира Эр-Сианн. Вломиться сюда может кто угодно, те же демоны, а вот прийти – только люди. Как живущие здесь. Но Шарон точно не знает – это надо специализироваться на пространственной магии, а он чистый боевик. Кстати, как и ректор. Шарон – его личный дипломник, а сейчас систематизирует собранный на практике материал. Дипломные здесь пишутся так же, как и у нас.

Практика, теория, обобщение, выводы...

Кока-кола...

Шарон обещал разведать состав и, если что, выделить мне процент за идею. Небольшой.

Ладно, пусть трудится. Я махнула рукой и взялась за книги мифов, легенд и прочего. И надо пирожные убрать в холодильник. Я их сейчас все перетрескаю, а чем потом Рада угощать? Вот фрукты можно и оставить, они не калорийные. Наверное. Хотя мне все равно. Главное – вкусные. И побольше, побольше...

На следующий день мне было так же паршиво. Пришлось лежать, массировать живот, вроде как даже опавший, и тихо поскуливать.

Далия снова посочувствовала мне и умчалась на занятия. А я решила прогуляться по общежитию.

Посмотреть, где тут что, где тут кто...

Чем-то особенным оно не выделялось. Как и наши общаги – несколько этажей. На первом этаже комендант, хозблок, вахта. Остальные – жилые. Разве что общих кухонь нет. Надо полагать, все едят в столовой.

Общих туалетов тоже нет, и душевые свои в каждой комнате. Или одна душевая на две комнаты... как-то так, судя по планировке.

Лестницы, запасные выходы. Ничего интересного и удивительного.

А вот и табличка на двери: «Комендант общежития атара Малинара Саломан».

Я подумала пару минут, а потом решительно направилась в свою комнату. Растворяшка у меня еще осталась. И пирожные... я ведь вчера никуда не ходила. Прости, Рад. Эти отношения тоже надо налаживать.

Через пятнадцать минут я снова стояла у той же двери. И робко постучала.

– Что случилось?!

Я внутренне выдохнула.

Комендант явно была моей родственной душой. Полненькая, мне ростом по плечо, но симпатичная. Такая вся кругленькая, как наливное яблочко. Но характер там, похоже, есть, яблочко вполне чугунное.

– Добрый день, – проямлила я. – Простите, если побеспокоила.

– Что случилось? Пожар, потоп, поломка?

– Все в порядке, – развела я руками, привлекая внимание к пирожным. Пахли те совершенно одуряюще. – У нас принято дарить коменданту общежития маленький подарок, когда заселяешься. Поэтому, если вы позволите...

И корзинка переключалась в руки коменданта.

Та растерялась:

– Это... мне?

– У нас так принято. Поэтому я надеюсь, вы примете мой скромный подарок. А вот это напиток из другого мира.

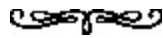
И на корзинку легли четыре пакетика с растворяшкой.

Комендант посмотрела на меня, на кофе...

– Заходи, детка. Угощу тебя хорошим клафом. А ты мне расскажешь, как ваше вот это пить...

– Если я вам не помешаю, атара, – поломалась я для приличия.

Ответом мне был решительный взмах рукой. И я оказалась внутри апартаментов коменданта.

Это были настоящие покои.

Прихожая, потом большая гостиная, даже с камином в углу, несколько комнат... спальня, санузел, наверное, кухня... не знаю. Двери были закрыты, но их было шесть штук. Внушительно.

Атара Малинара усадила меня в большое кресло и принялась колдовать рядом со столиком, на котором громоздились странной формы металлический сосуд и несколько коробочек.

Остро и пряно запахло травами.

– Спасибо, атара, – поблагодарила я.

– Кушай, детка, угощайся. Сейчас клаф заварится.

Пирожные на стол не выставляли, вместо этого появилось блюдо с пирожками. Печеными, как я люблю. С ягодами.

Я впиалась в один из них зубами и даже глаза закатила:

– Восторг! Волшебство! Вы сами пекли?

– А то кто ж...

– Вы просто гений! Что там магия, это просто пальцем тыкать! А вот такую вкуснятину сотворить...

Лесть творит чудеса, так что через полчаса мы с комендантшей беседовали, как старые друзья. Я называла ее тетя Мали, а она меня Таточкой и подливала клаф. Чем-то это было похоже на некрепкий чай, только с большим количеством мяты и чабреца. Но вкусно.

Попили клафа, съели по пирожку, поговорили на разные темы. Я призналась, что иномирянка и боюсь что-нибудь нарушить по незнанию. Тетя Мали прониклась и предложила спрашивать. Мало ли что я не поняла?

Я развела руками и для начала спросила про домашних животных. Вот у нас во всех книгах написано, что первым делом попаданки обзаводятся фамильярами или чем-то подобным...

Тетя Мали долго смеялась.

Как оказалось, никаких домашних животных на территорию академии не допускается. Разве что собаки у сторожа. Но (между нами, деточка) они старые и сонные. Чтобы кого-то укусить – такого и сторож не припомнит, а уж этот алкаш здесь дольше работает, чем ректор.

Я мысленно пометила встретиться со сторожем. Только вот что ему принести? Где в академии наливают?

Прямо я не спросила, но поинтересовалась, есть ли запрет на спиртное.

Оказалось, есть. Легкое пиво или мед – допустимо. А что-то крепче трех порелей – я так поняла, что это примерно шесть градусов, – вспыхивает при входе в ворота и сгорает. Несколько умников так ожоги получили.

К преподавателям это не относится, да и на кухню спиртное заказывают, мало ли, потребуется куда, но студентам запрещено. И даже через забор не надо. Все равно сгорит. Такие уж чары...

Я покивала:

– Спасибо огромное. Буду знать. В нашем мире принято подшучивать над новичками, а вот как у вас – не знаю.

– А у нас с иномирян пылинки сдувают, – пожала плечами комендантша. – Правда, на моей памяти, долго тут никто не задержался.

– Умерли?! – ахнула я, выпучив глаза и приобретя сходство с мопсом-шизофреником.

– Наоборот, – засмеялась комендант. – Замуж выходят да женятся. Парни – те обычно сбегают – мир посмотреть, себя показать. Вот был такой Костя... так он после первого курса с каникул не вернулся. Ректор очень разорялся, ругался, что для иномирян здесь не сахар с медом, но разве ж свою голову кому приставишь? Захотелось человеку приключений – так не удержишь ведь!

– Да, мальчишки всегда шепутные. Это от мира не зависит, – согласилась я. – Но я-то учиться должна долго...

– Посмотрим, – многозначительно протянула атара.

Я фыркнула и обвела свои формы:

– Атара, вы же сами видите! Какая мне свадьба! Я любого жениха на одну положу, второй прихлопну, и жалеть некого будет.

Атара несколько секунд соображала, о чем я, а потом расхохоталась. От всей души.

– На одну положу, другой прихлопну... никогда не слышала! Надо запомнить...

– Наверное, к вам ребята не из моего мира попадали. – Про Костю я запомнила, но хотела прощупать и еще. – У нас-то это расхожее выражение.

– Почему не попадали? На моей памяти человек шесть было, – принялась загибать пальцы комендант. – Лоэлис, Настя, Костя, Динара, Катя и Эдуард. Вот даже как...

Имена я запомнила, но плечами пожала:

– Похоже, это не из моего мира. Ну или из других стран, такое тоже бывает. У вас вот королевства, и у нас тоже.

– У нас академия одна на все королевства, – гордо похвасталась комендант. – Уникальная!

– Что вы говорите?!

– Крадос Олмарский так все зачаровал, что в этих стенах никто не может никому причинить вред. Преподаватели дают клятвы...

– А сами ученики?

– Не до смерти. Не до травм. До определенного предела, – подняла палец вверх атара Малинара. – Все очень и очень в меру. Даже если здесь сойдутся заклятые враги, они будут вынуждены не вредить друг другу.

– Как в джунглях на водопое.

– Где?

Пришлось вкратце рассказать про Маугли и «Книгу джунглей». Аtare понравилось:

– Красиво.

Я была с этим согласна.

– А мультфильм там вообще шикарный. Это рисунки, которые движутся. Невероятные!

О мультфильмах я тоже рассказала.

Главное – шесть имен.

Лоэлис, Настя, Костя, Динара, Катя и Эдуард.

Катю я уже нашла, есть подозрение. Осталось раскопать остальных. И я уверенно забалтывала даму. Так, что к концу нашей беседы она даже не вспомнила ни про каких других иномирян. Зачем?

Я ей рассказала сюжет мелодрамы. Одной из самых популярных – «Золушка».

Чем не мылодрама? Вон ее сколько эксплуатируют, хоть в кино, хоть в театре, хоть в книгах... сними фильм о том, как замарашка с помойки все получила, и народ скушает! Еще и орать от восторга будут!

Потому что главная мечта человечества – это халява. Она, родненькая.

Ну и недооцененность. Вот вы меня не цените, а я вам покажу. Вот как достану и покажу...

Но это уже детали. Главное, аtare понравилось.

И – нет. У нее как раз картотеки и не было. К чему? Были журналы. Поселили человека – она его записала, выселили – вычеркнула. Закончился журнал, выкинула старый и начала новый.

Ну и ладно, не может ведь мне все время везти? Хватит и уже полученных сведений. И я отправилась к себе с пирожками и чувством выполненного долга.

Надо будет заходить в гости и дарить аtare какую-нибудь мелочовку. Похоже, местные аристократы ее в грош не ставят и смотрят сверху вниз.

А она тоже человек, ей обидно!

Обслуживающий персонал?

Так и что? Работать можно хоть кем, если ты все делаешь честно! Хоть уборщицей, хоть директором, и не надо первую уважать меньше,

чем второго. Может, она намного более порядочный и достойный человек, чем тот самый директор?

Но местным я ничего объяснять не буду. Перебьются.

На следующий день я почувствовала себя получше.

– Алхимия? Надо сходить...

Я принялась натягивать платье. Одно из новых... м-да. Как-то оно в талии чуточку свободно. И в плечах...

Ну и ладно, больше – не меньше. Меня все устраивает.

Живот все равно ныл, но я отправилась в учебный корпус.

Поздоровалась с ребятами, улыбнулась. Мне заулыбались в ответ.

Не могут ведь лгать – все? Или могут?

Не знаю. Но определенно я это выясню.

Алхимия проходила в большом кабинете. Громадные столы вроде наших, химических, шкафы с реактивами, горелки, вмонтированные прямо в стол, котлы, мешалки, ножи и скальпели, ступки и пестики, пинцеты и непонятного назначения загогулины...

Интересно.

Преподаватель появился неожиданно. Среднего роста, очень обыкновенный. Светлые волосы, карие глаза, среднее телосложение, легкая сутулость... словно кто-то взял все самое среднее: средний лоб, нос, глаза, волосы – и слепил воедино. И получился средний человек.

– Меня зовут тэр Ланиган Дароу. Вы можете называть меня просто – тэр Дароу. Я буду преподавать у вас алхимию. И скажу сразу, буду требовать неукоснительного соблюдения правил техники безопасности. Здесь, в этом кабинете, малейшая ошибка может стоить вам жизни и здоровья...

Следующий час был достаточно скучным.

Тэр Дароу подробно рассказал о каждом предмете на столах. Показал применение на практике. Объяснил, чего именно с ним делать нельзя. Заставил все зарисовать и записать.

Мы послушно скрипели перьями. Хочется человеку – ну и нечего спорить. Тем более что он по-своему прав. Хотя как ни учи идиотов, все равно найдутся те, кто поставит на плитку стеклянный стакан или

помешает варево собственным пальцем вместо ложки. Дело житейское.

Наконец вводный инструктаж был закончен, и тэр Дароу дал нам первое задание. На доске возник простой рецепт зелья. Обычный увлажняющий крем для рук. Такой всем нужен, а если и не получится, особого вреда не принесет...

Я послушно открыла шкафчик и принялась выставлять из него нужные реактивы. Благо список был на доске, чего сложного – прочитать.

И вдруг...

О, этот запах! *Этот* запах знает каждый человек нашего мира. Запах спирта!

Дергаться я не стала. А вот принюхаться...

Это из глубины шкафчика. Сейчас я туда пролезть не смогу. Может, на перемене? У нас два занятия, это почти три с половиной часа. Надо только правильно рассчитать время и остаться здесь на время перемены...

И мне это удалось!

Чутьочку слабее включенная горелка – и недовольный голос преподавателя:

– Вы, таэра, сами себя наказали. Не сорок пять градусов, а шестьдесят пять. А вы в результате задержитесь здесь и продолжите мешать основу до готовности. Бросать ее сейчас нельзя.

– Простите, тэр, – потупилась я. – Почему-то я решила, что там написано сорок пять градусов... простите, пожалуйста.

Тэр вздохнул. Ну чего ждать от этих баб? Все они дуры, вот... Посмотрел укоризненно, да и рукой махнул. Мол, работай дальше.

Я и не спорила. Работаю. Мешаю...

А остальные?

На перемену! Не мешайте проветривать помещение!

Оставшись одна, я нырнула в стол.

О-о-о!!! Вот он – экстаз! Здоровущая, наверное, аж пятилитровая бутылка спирта! По запаху – чистый.

По вкусу? Я капнула на палец и лизнула... Точно! Чистый спирт! Язык аж жжет... А есть ли в кабинете чистые колбы? Или склянки?

А зачем, собственно? Это колу я отдала, а простая вода у меня так с собой в сумке и лежит. Я тут же выплеснула ее в раковину и налила в бутылочку спирта.

Ну, литр не литр, но миллилитров пятьсот поместилось. И спрятала в сумку.

Моя прелесть! Теперь мне будет о чем поговорить со сторожем!

Прозвенел звонок, вернулись студенты, преподаватель, и я занялась кремом дальше. Кстати, результат получился хороший, и нам было разрешено забрать с собой сваренное. В специальных баночках.

Вот и отлично. Моего крема надолго точно не хватит, там на самом дне тюбика что-то оставалось...

После обеда меня атаковал тэр Корделиус. Сегодня мы с ним говорили про логарифмы. Приятно же!

Я говорила, он писал.

Потом он говорил, я слушала.

Математика – она везде математика. И от того, что в одном мире теорема Ферма, а в другом Таломьери, – она не изменится. Хотя здесь как раз теоремы Ферма и не знали. Пришлось рассказать.

И про доказательство тоже. Мол, Пьер-то его знал. Сказал, что записал на полях книги, оно, мол, простое, как перпендикуляр. Да и потерял книгу, гад! А народ какой век мается!

Тэр Корделиус посмотрел на теорему влюбленными глазами. Тоже маяться будет, наверное. С другой стороны, а что с этой теоремой еще здесь делать?

Пусть доказывают! Дело полезное...

Вечером к нам заявился тэр Аделас.

Вот чего тебе надобно, гаду?! И сидит, и нудит, и взглядами меня поливает такими... ей-ей, любой бразильский сериал его с руками

оторвал бы! На роль какого-нибудь дона Хуана.

А я злая, я ему уже никогда не поверю. Мне подслушанного разговора хватит... уйти бы и оставить вас с Далией. Облизывайте друг друга на здоровье!

А нельзя. Даже показать, что я о чем-то догадываюсь, — и то нельзя. Ни к чему.

Э-эх...

Я бы придумала, как от него отделаться, но тут мне неожиданно повезло. В комнату постучал тэр Шарон.

— Вельский? — удивился Аделас.

— Я. Таэра Наталья, вы не хотите составить мне компанию и погулять по территории академии? Вам полезно будет узнать местные дорожки, да и моцион перед сном...

— С удовольствием!

Вскочила я чуточку неловко. Пошатнулась, задела локтем стол, с него сполз тяжелый письменный прибор, а там как раз Аделас сидел...

— Оу-у-у!

— Тэр, простите! Я не хотела!

Я и правда не хотела. Но получилось весьма удачно!

— Моя нога!

Я посмотрела на Далию:

— Подруга, ты не проводишь тэра Аделаса в медпункт?

— Я?! — растерялась девушка.

— Конечно! А мы с тэром Вельским идем гулять...

— Я не...

— Тэр Аделас, даже и не сопротивляйтесь! Это ведь натуральный камень! А если кость какая сломана? В ступне их много, и маленьких, заживают они просто отвратительно, — запричитала я.

Мозговынос — наше все!

Минут десять я приговаривала не хуже цыганки с рынка. И в результате выпихнула и Далию, и Аделаса в медпункт. А сама повернулась к Шарону:

— Идемте?

— Да, конечно, таэра. А вы это правда не нарочно?

— Правда. Прибор — не нарочно, а вот с Далией — специально. Ведь красивая пара может сложиться, правда?

Тэр Шарон почему-то поперхнулся. И достал из-за спины сверток:

– А это вам.

Пирожные!

Моя ты прелесть! Теперь и к Раду можно, и к сторожу... осталось только куда-то спихнуть самого дарителя.

Тэр Шарон хотел!

Нет, не меня. Я-то как раз ему и не была нужна. А вот обсудить рецепт кока-колы...

А что я могу сделать?

Рассказать про историю напитка? Про то, что изначально-то он был и алкогольным, и достаточно крепким, а еще, кажется, туда вытяжка из листьев коки входила?

Я и рассказала.

Каюсь, интересно было. И про то, как сделали напиток, и про то, как его распиарили, мол, рецепт во всем мире знают только два человека, и они никогда в один самолет не садятся. А то останется мир без кока-колы.

Вранье, конечно.

Секретный рецепт прекрасно знает бухгалтерия. Она оплачивает поставки и знает, сколько и чего заказывается. Но ведь как звучит!

Важно, не что ты делаешь, а как ты это пиаришь!

Тэр Шарон слушал с восторгом.

– В вашем мире так делают?

– А то! – подтвердила я.

– А рецепт? Таэра, вы его знаете?

– Я не говорю, что все вспомню, – засмущалась я. Хотя мы с Таткой как-то пробовали сделать свою кока-колу. Вот честно, было любопытно, насколько натуральная будет отличаться от той смеси ядохимикатов, которую продают в магазинах. Споткнулись на маленьком «но». В состав кока-колы входит экстракт листьев коки, которая не растет в России. Заказать ее даже через Интернет не получилось, не нашли, а заменять на коноплю не решились.

– Нам и базы хватит!

– Тогда записывайте^[13].

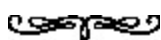
Конечно, переводила я очень примерно. Всякие пинты-унции-фунты вообще не ко мне. Но тэр записывал.

Я предупредила, что у них эти растения могут называться иначе. Что действие может быть другим. Тэр только рукой махнул. Мол, разберемся и справимся. А вообще...

Не желает ли милейшая таэра прогуляться с ним в кабинет ботаники? И подробнее рассказать о нужных растениях?

Таэра желала. Интересно же...

Ладно, пусть я АСФ! Но ведь и правда интересно! А апельсин, он и в Африке апельсин, и в магазине. И все остальное – тоже.

Из кабинета ботаники нас едва не погнали. Потом тэр как-то так подошел к вредной ботаничке, что-то пошептал, и та махнула рукой. Ладно же! Но я буду рядом!

И я... я просто пропала!

У них тут такие гримуары! Почти 3Д! Нет, круче! 5Д!

Какие там 5Д?! Все 25Д!

Вот представьте, открываете вы разворот книги, там на одной половине полное описание растения, причем оно может и читаться, и озвучиваться, и выполнено в такой манере... шикарный рукописный шрифт, но отлично читаемый, каждая буква – произведение искусства.

На второй половине – рисунок.

Проводишь по нему ладонью, и из странички вырастает дерево. Как живое! И потрогать можно, и посмотреть на разных стадиях, цветы, плоды, даже запах есть!

Апельсин мы нашли! И пах он именно апельсином!

И кориандр, и корица, и лайм...

Все в этом мире отлично росло! Цвело, плодоносило, и, судя по горящим глазам Шарона, что-то у них и в собственности было.

– Процент! – напомнила я.

– А мое доброе отношение?

– А по шее?

– И это благородная таэра! Хорошо, заключим договор.

Я кивнула. И от души поблагодарила ботаничку, имени которой не знала.

– Таэра, спасибо вам огромное. Я бы тоже к такой прелести посторонних не подпускала! Это не книги, это сокровища!

– Ну хоть кто-то понял, – проворчала таэра.

Я рассыпалась в комплиментах, под это дело познакомилась и с ботаничкой, которую звали атара Инара Раймеллин, а заодно пообещала ей заходить в гости.

Ей ведь тоже интересно! Другой мир, мало ли как у нас эти растения называются? Я о них мало чего могу рассказать, но все равно интересно.

Я не возражала. Мне здесь еще учиться, долго учиться. Надо налаживать хорошие отношения с людьми. Атара Сальдован?

Она тоже ботаник, но она преподает практику, а атара Раймеллин – теорию. И то для старших курсов.

Разделение труда. Ничего нового, у нас в универе так тоже было.

Она не пришла. Она уже несколько дней не приходит.

Мне плохо и больно. Ее нет – и нет солнца, нет света, нет тепла...

Почему ее нет? Она не отворачивалась, она смотрела без отвращения, она улыбалась...

Она не приходит... Холодно. Так пусто и так холодно...

Я умру без нее. И на этот раз – навсегда.

Глава 6

С утра я узнала, что в местных сутках двадцать шесть часов. Остался только один вопрос: почему мне их не хватает? Наверное, потому, что мало! Вот было б пятьдесят два часа – другой вопрос! Я в них все бы уместила! В том числе и разговор с тэром Корделиусом о математике, и учебу, и уроки, и библиотеку...

Периодика, твою капитель! Сижу, читаю, в обстакановку вникаю...

Слов у меня нет, какой в этом мире гадюшник! Хотя... а у нас что – лучше? Тоже зараза на заразе и поганцем погоняет!

Если я правильно поняла раскладку, в королевстве Асарон – кстати, самом крупном на континенте, остальные так, мелочь пузатая, – было порядка двадцати двух аристократических родов.

Двадцать две провинции примерно равного размера, двадцать два аристократических рода. Перечислять их долго, да и ни к чему, но Лоринские как раз из таких, из крупных.

И Вельские.

Они контролируют свою территорию, у них в подчинении более мелкие аристократы, а король... своего рода верховная власть. Похоже на английскую систему.

Вот эти роды то делят власть, то, наоборот, пытаются заключать какие-то союзы, вроде как гиена с шакалом, потом опять начинают грызться...

Сложно это.

В этом вариться надо с рождения, чтобы хоть что-то понимать. А я вообще никак. И не рядом, и не близко.

Недолго думая, я взяла бумагу и карандаш и тупо выписывала на листке, кто, с кем, когда... Так я и до нужного года добралась.

Очень помогала колонка бракосочетаний. В этом мире считалось хорошим тоном сообщить в газету о браке. Не всех, конечно, но самых-самых уж точно надо.

Так что...

Тэр Лоелан Феролдан и таэра Екатерина Вешкина имеют честь пригласить всех на свою помолвку, которая состоится 02.06.2773.

Тут все понятно, первый курс отучилась, летом обручилась, понятно.

Вот и дата бракосочетания – 02.09.2773.

Вопрос: а если иномирянки были *после* Кати, они могли тоже выйти замуж?

Я принялась проглядывать колонки бракосочетаний. У-у-у... в глазах аж зарябило.

Но! Мне это не помешало увидеть главное!

Дата бракосочетания тэра Лоелана Феролдана и таэры Анеллы Шаролен – 02.08.2776.

Че-го?! А Катя где?!

Я вцепилась в периодику.

Сообщается тут где-то о смертях? Да, сообщается... чем-то этот мир похож на американский Юг. Тот самый, унесенный ветром. А там леди попадала в газету три раза.

Когда рождалась, выходила замуж и умирала. Чаще – неприлично.

Вот колонка рождений. Ищем Феролданов! Ищем, ищем... именно в эти три года.

Тэр Теллан Феролдан. Тэр Гелолан Феролдан. Первый родился в семьдесят четвертом, второй в семьдесят пятом. Родители – тэр Лоелан Феролдан, атара Феролдан.

Могут они быть Катиными детьми? Чисто теоретически – могут. Женился – и давай размножаться во все усилия! Это реально и вполне возможно.

А в семьдесят шестом женится снова? А известия о смерти иномирянки нигде нет. А еще дети? Есть у Феролданов?

Я схватила листать газеты. И обнаружила, что нет! Нет у Феролданов детишек! Вот не рождались за эти одиннадцать лет. Ни единого бебика. И что у нас получается?

А нехорошо у нас получается, некрасиво. Вышла замуж – и пропала. Дети сиротами остались, муж женился на другой...

А что с остальными попаданцами? Лоэлис, Настя, Костя, Динара и Эдуард.

С чего надо начать? Да с поиска фамилий! Именно с них!

Итак, опять картотеки. Причем как в библиотеке, так и в лазарете. Как же это все... воняет! Нутром чувствую – плохо оно пахнет!

Но торопиться я тоже не могу, если попадусь, считай, пропала. Даже без магии с человеком можно много чего такого... нехорошего сделать. А уж с магией и подавно!

Но неужели никто из попаданцев не заподозрил неладное? Вообще никто?

А с другой стороны, я же их не знаю. И о них ничего не знаю. Попади сюда Татка – она бы думала о плохом? Особенно если за ней Аделас примется ухлестывать? Или тот же Шарон?

Говорить комплименты, дарить цветы, пирожные, восторгаться глазами...

Он и со мной это проделывать пытается. Только вот я отлично понимаю, что не красавица. А значит, ему что-то от меня надо.

А Татка? Она бы повелась. Вот ей-пандус, повелась! Все бы скушала, что ей на уши навесят, и добавки бы попросила. И замуж бы вышла с радостным визгом, и детей родила, хоть восьмерых.

Могли повестись и остальные. Не знаю про Лоэлис, сомневаюсь насчет Динары... Ладно! Лоэлис – в сторону. Динара может быть и из нашего мира. Но если она мусульманка...

Не знаю, честно говоря. Мало я с ними общалась. Не учатся они на АСФ в нашем универе. Но судя по услышанному и прочитанному, у мусульманских девушек главное достоинство – послушание. Это потом они начинают крутить на свой лад, когда замуж выйдут и детей родят, а в юности они подчиняются родителям, ну и какое-то время мужу. Мусульманка могла и не задавать тех вопросов, что задавала себе я.

Настя, Костя, Катя, Эдуард.

Четверо явно русских. Может, Эдуард еще откуда, вроде как песика из «Мэри Поппинс» так звали, значит, имя английское? Но даже если трое наших... О чем это говорит?

Это надо обдумать. Тщательно обдумать...

Вечером я отправилась в гости к Раду. Совесть заела. Я у него, считай, уже дней пять не была. Пока болела, пока выздоравливала... и то! Мне кустики регулярно требуются, а где я их там искать буду?

Верю, что Рад подглядывать не станет, но нервы, нервы...

Почему-то в этот раз идти было сложнее. Словно дорога стала корявей, ухабистей, кусты эти еще идиотские...

На поляну я почти выползла, злая, как крокодил. Плюхнулась на присмотренный теплый камушек и тихо позвала:

– Рад, ты здесь?

Прошло не меньше пяти минут, прежде чем в башне зашуршало.

– Рад?

Выглядел Рад отвратительно. Сейчас бы ему никто не порадовался. Лицо бледное, осунувшееся, даже под зарослями видно.

– Ы!

И так это прозвучало – мне аж стыдно стало. Ясно же: «Ты пришла! Я уж и не надеялся!»

– Прости, пожалуйста, – извинилась я. – Я себя не слишком хорошо чувствовала.

– Ы?!

– Живот болел зверски, до сих пор не прошел. Сказали – акклиматизация. Приспособление при переходе.

– Ы...

– Да, мне тоже себя жалко. Угощайся!

Пирожные не пирожные, но кое-что вкусное я принесла. Рад послушно развернул сверток, зажевал бутерброд.

– Ы!

– Не за что, – машинально ответила я. – Рад, скажи, а у тебя тут только библиотека?

– Ы?

– Да ничего особенного мне не надо. Понимаешь, странное что-то у вас тут творится.

– Ы-ы-ы?

– Нашла заметку. Вроде как тоже иномирянка, вышла замуж за местного, а спустя три года он снова женится.

– Ы-ы?

«И что тут странного?»

– Сама не знаю, что тут странного. Люди, конечно, помирают. Но как-то... не знаю.

Рад развел руками. Мол, и рад бы помочь, да не представляю, как именно. Я вздохнула:

– Не переживай. Я разберусь, конечно... слушай, а можно как-то удрать в город из академии?

– Ы.

Твердое нет.

– Жаль. Очень жаль. Почему-то мне кажется, что там можно найти много ответов... да хоть бы просто разрешали искать! Так нет же!

Мужчина пожал плечами и взял бутерброд.

Я вздохнула:

– Я не смогу часто приходить. Постараюсь, но тут уж как получится.

– Ы!

Рад отколол номер. Встал на колени, сложил руки и поглядел на меня с такой мольбой... тут и провидицей быть не надо. «Приходи, пожалуйста, мне плохо без тебя».

– Если ректор узнает, он мне запретит. Скорее всего. Я и так бегаю от Аделаса и прочих...

– Ы-ы-ы...

На морде (да, лицом это назвать было сложно) отобразились раздумья. А потом Рад махнул рукой, типа «семь бед – один туалет», и что-то снял с шеи.

Цепочка.

На ней бляшка. Обычный серый камушек, вот из такого башня и построена. Гранит, кажется, я в минералах не разбираюсь, но у нас такой по дорогам кубометрами рассыпают.

– Не поняла?

Рад снова изобразил пантомиму: выпрямился, сделал гордое лицо, сложил руки на груди.

– Ректор?

Кивок. Потом осмотр окрестностей, такой, демонстративный, из-под руки, пристальный взгляд именно на меня, даже пальцем показал. Я кивнула. Тут все понятно. На территории академии меня легко можно найти. При желании ректора.

Нашли же в первый раз? И сейчас найдут...

Потом Рад изобразил, что надевает на меня камушек. И сделал вид, что не может найти. Нет меня. Не видно и не слышно. Взгляд в сторону проскальзывает. Словно я не тут, а где-то там...

Я сообразила:

– Это для отвода глаз? Так получается?

Энергичный кивок был мне ответом.

– Оно везде действует... нет? Только здесь?

Кивок.

– А постоянно носить не стоит?

Рад качнул головой.

Нет, не стоит. Тут все понятно – раз с радара пропадешь, два пропадешь, а потом у ректора возникнут вопросы: где это вы, дама, гуляете? И с помощью чего пропадаете? Поделитесь штучкой?

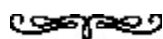
– Ладно. Буду надевать, когда пойду сюда. Спасибо.

Рад кивнул. И снова сложил ладони в умоляющем жесте. И как тут отказать?

Мы в ответе за тех, кого приручили, это уж точно. И это не только кошечки-собачки, это и такие вот Рады. Которые тебе рады, а сказать ничего не могут.

Э-эх... Дура я, конечно. Но Рад – единственный, кому от меня ничего не надо. А вот чего всем остальным приспичило? Непонятно.

Но выяснить надо.

Столовая с утра порадовала пшенной кашей с тыквой. Вкусной...

Не такой, как дома, дома лучше, но и эту есть можно. И запах такой... духмяный, настоящий. Ее в духовке готовить надо, в чугунке. А лучше вообще в русской печке, тогда это не каша, а царское блюдо...

Я как раз взяла себе две тарелки и двигалась к столику, когда...

– Это что за корова?

Опять про меня? Вот и не надоест людям! Хотя пока еще времени мало прошло...

– Ирма, это Ната. Она иномирянка, – прозвенел чей-то тихий голос. Кажется, это Тамила...

– Иномирянка? Ее тот мир срыгнул, что ли? Гадость какая...

Я повернулась – и в упор поглядела на говорящую.

М-да. Стерва обыкновенная, подвид – особо симпатичная и потому до сих пор не обломанная. Высокая, волосы рыжие, кожа

белая, как только у рыжих и бывает. А глаза большие, синие-синие. Красиво.

И фигура не хуже, чем у Далии, и лицо. А с этой гривой рыжих волос чуть не до колен вообще отвал башки получается!

– С такими красотками сама розовой станешь! – И только когда все уставились на меня квадратными глазами, я поняла, что сказала это вслух.

Рыжая аж задохнулась от возмущения:

– Ты... ты...

Я развела руками, тщательно скрывая ехидство:

– Я. А ты и правда красавица. Разве нет?

Ирма смутилась. Отрицать было сложно, но соглашаться с оппонентом? Считаю, уже проиграла. И она нашла новый ход:

– А ты выглядишь как большая мусорная куча.

– Зато ты на моем фоне просто сияешь, – я подмигнула опешившей красотке. – Пользуйся, пока я рядом.

– Рядом? Да я рядом с тобой пройти побрезгую!

– Тогда имеет смысл пойти к ректору, – пожала я плечами.

– К ректору?

– Я сюда не напрашивалась. И домой уеду с радостью.

Рыжая задрала нос:

– Ты... ты просто ничтожество!

Я послала красотке воздушный поцелуй. Все, если начались прямые оскорбления, дамочка проиграла.

– Не смей так говорить о моей подруге! – Далия протолкнулась вперед, встала передо мной. М-да, зряшное занятие, словно вешалкой рояль закрыть попытались.

– Подруге? Адди ты ей тоже уступишь? По дружбе?

– Не твое дело! – рыкнула Далия. – Придержи язык, дрянь!

– Почему же не мое? Мы с Аддиком... пока тебя не было, очень душевно развлекались.

– Ах ты стерва!

Две остервеневшие от собственного очарования красотки переругивались. Я подумала, прихватила поднос и потихоньку отползла в сторону. Уселась за стол и принялась завтракать.

Дамы до чего-то договорились и разошлись. Далия почти упала ко мне за стол:

– Вот гадина!
Я молча подвинула ей порцию компота:
– Я омлет взяла на твою долю и зелень. Будешь?
– Да, спасибо. Ната, ты на нее внимания не обращай! Она просто со злости бесится!
– Думаешь? А мне кажется, она завидует, – я выпятила вперед бюст и оглядела его. – До моих размеров ей далеко!
Далия захихикала:
– Ната, тебя это правда не задевает?
Я фыркнула:
– Может, и задевает! Но кого легче уязвить? Слона или гадюку?
– Гадюку, наверное...
Я развела руками:
– Приятного аппетита. И не обращай внимания на девушку.
– И ты тоже. Она про Аделаса говорила, но ты не думай...
– А я думаю. Вы очень красивая пара и так гармонично смотрите. Далия, а он тебе совсем не нравится?
– Нравится. Но ему нравишься ты.
Фырканье получилось неудачным. Компот залил половину стола.
– Не смей мои коленки!
– Ната, Аделас со мной только о тебе и говорил. Правда!
– Я с ним тоже поговорю. Ну что это такое? Говорить с одной девушкой о другой! Он бы тебе стихи читал, цветы подарил... поросенок!
– Ната!
– Доедай омлет, мы на медитацию опоздаем.
Из-за соседнего стола нас пепелила гневными взглядами красотка.
И чего ей хорошо не живется?

Преподаватель медитации, атара Корнелия Сверасс, выглядела словно эльфийка. Только заостренных ушей не хватало! Тоненькая, изящная, вся невесомая... сходство усиливал зеленый балахон из полупрозрачной ткани.

И волосы светлые, и глаза огромные, зеленющие, и улыбка такая... не от мира сего. Словно она про себя стихи читает. Постоянно,

чтобы не сбиться с ритма.

– Тэры и таэры, добрый день. Я буду учить вас раскрывать душу. Чтобы успешно овладеть своей магией, вам надо слить потоки внешние и внутренние. Как вы знаете, каждый человек – замкнутая самодостаточная система. Магами становятся те, кто может раскрыться навстречу мировым потокам сил, а для этого приходится потрудиться...

Я внимательно слушала и даже записывала кое-что.

У нас были определенные аналоги. Только у нас говорили про чакры, про их открытие... здесь это называлось каналами. Разницы никакой.

Каналы, щупальца, да хоть манипуляторы – все равно надо было научиться ими двигать, погружать их в мировой эфир и черпать силу.

Кому-то это удастся быстрее, кому-то будет сложно, но задатки у нас у всех есть. Если обычный человек находится как бы в скорлупе, то у нас она уже взломана. А дальше – простите. Даже цыпленок выбирается на свет самостоятельно, вот и работайте, дамы и господа! То есть тэры и таэры. Работайте!

Будь у меня щит, я бы на него это слово как девиз и приспособила. Работаем!

Зал для медитации, кстати, был вполне удобным. Стены выкрашены в приятный кремовый цвет с растительным орнаментом, потолок голубоватый, на полу уютные пушистые коврики зеленого цвета. Мягонькие такие, рукой погладить – одно удовольствие.

Что я и сделала.

– Главное – не спите. Ваша задача – расслабиться, ощутить себя как целое, потом мир вокруг себя и попробовать раскрыться ему навстречу...

Атара произносила слова, которые в принципе годились и для нашего мира, просила расслабиться, раскрыться... потом я начала улавливать в них какой-то скрытый ритм.

Так бывает при чтении белых стихов.

Вроде бы и непонятно, что это такое, а потом раз за разом, шаг за шагом...

И тыходишь в стихи, словно в реку, которая оmyвает тебя своими водами, подхватывает, несет, ласкает на своих волнах, качает и нежит...

– Таэра!!! Наташа!!!

И кто это меня?!

Я с трудом вынырнула в реальность:

– Ой...

Атара стояла рядом со мной на коленях и пробовала трясти. Получалось плоховато, у нее даже длины пальцев рук не хватало меня за плечи схватить. А уж приподнять, потрясти...

Смешно даже думать!

– Простите, я не хотела...

А что мне еще было сказать? Подозреваю, что это именно моя работа.

Трава, на которой я лежала, пошла в рост. И сейчас по залу были настоящие джунгли.

– А это... живое или коврик?

– Коврик, конечно, – выдохнула преподавательница, оседая рядом. – Вы работаете с неживой материей, с живой у вас так никогда не получится.

– О-ой... а это точно я?

– Конечно, вы, – взмахнула рукой преподавательница. – Это я определить могу.

– Я не хотела. Правда...

– А о чем вы думали?

– О реке, – призналась я.

Атара поежилась:

– Повезло нам, что трубу не прорвало. Ладно, таэра. На сегодня вы свободны.

– Мм... а у нас вроде как две пары?

– Вам пока не стоит медитировать. Я поставлю для вас специальную защиту, у вас следующая медитация послезавтра?

– Да.

– Вот, как раз все будет готово.

– Спасибо, атара. И простите... я действительно ничего не умею...

Атара сжалась и даже погладила меня по руке:

– У вас хороший потенциал, таэра Ната. Это плюс. А что до самоконтроля... рано или поздно все присутствующие устроят нечто подобное. Вы просто первая.

Я вздохнула:

– Тогда ладно... Еще раз извините.

– Не стоит извиняться. Лучше прочитайте вот эту методичку. Успеете до послезавтра?

– Да, вполне.

– Тогда возьмите. А потом вернете мне.

«Основы самоконтроля. Крадос Олмарский».

– Тот самый? – посмотрела я. Методичка была достаточно потрепанной, поэтому атара была особенно осторожна.

– Да, тот самый. Он был великим специалистом и гением магии, поэтому его учебники используются до сих пор.

Пятьсот лет. Человек ушел, а учебник жив. Значит, это хороший учебник.

Я кивнула:

– Я прочитаю и верну. Конспектировать можно?

– Решите сами.

– Спасибо, атара.

Я попрощалась и вышла из зала для медитаций. Сунула методичку в сумку, в толстую тетрадь. Так не помнется.

А куда мне теперь пойти? Может, в столовую, бутерик поклончить? Вроде так тоже можно...

Или...

Приступ боли заставил меня согнуться вдвое.

Медпункт. И только медпункт.

«Ворона» была весьма недовольна.

– Таэра, почему вы не пьете лекарства?

– Я пью, – проскулила я. Живот крутило немилосердно. И ладно бы в туалет хотелось, так нет же! Одни спазмы!

– Не верю!

– Правда-правда!

– Я вам сейчас принесу лекарство, выпьете при мне, – решила таэра Валор и вышла из кабинета.

Пары секунд мне хватило.

Картотека послушно выдала пять карточек: Лоэлис, Настя, Костя, Динара, Эдуард. Я едва успела сунуть их в сумку, когда вернулась «ворона».

Протянула мне лекарство и проследила, чтобы я выпила.

Я послушно проглотила все предложенное. Живот болеть перестал, я поблагодарила и откланялась. Теперь мне надо изучить карточки иномирян.

Жаль, других имен я не знаю. Но... один человек – случайность. Шесть – уже статистика.

Все иномиряне сбегали на поиски приключений? Или выходили замуж, не доучившись?

Что-то мне душу царапает в этой картине. Ох и свербит...

Ладно. Почитаем и подумаем. Сейчас вот в столовую за бутербродами, а потом к Раду в компанию. У него мне точно никто не помешает. А сам Рад – спокойный. Может, еще и что-то подскажет...

«Ы» у него очень выразительное получается.

Кто-то скажет – нашла себе друга. Жаба и химера, или еще какую гадость придумает... пусть! Мне все равно.

Я с ним не в постель ложусь, а дружить можно с кем угодно. Неважно, как человек выглядит, важно, что у него внутри. А Рад – хороший. Это я чувствую.

Ладно... а вот и столовая. Делаем умильную моську:

– Здравствуйте, атары и таэры... простите, пожалуйста, что я вас беспокою...

В этот раз Рада на месте не было.

Наверное, у него тоже есть какие-то обязанности. Работа или еще что...

Может, он листву сгребает или забор дозором обходит? Я же не знаю, кем он работает.

Я уселась на бревнышко и принялась изучать карточки. И спустя полчаса подвела итог:

– Хреновато, господа, хреновато...

Передо мной лежало шесть карточек – я добавила еще и Катину, так, для комплекта. Так вот.

Все мужские карточки заканчивались первым годом обучения. Даже первым семестром. И Константин Савельев, и Эдуард Варескис – оба сбежали из академии после первого семестра. Даже не доучились.

Почему?

Их тут прессовали? Непохоже. Судя по отношению ко мне... ну, все в рамках программы. Есть чужаки, надо на них цыкнуть. Но ведь есть и нормальные люди!

Нет, вряд ли их тут жестоко строили. Как это называется? Буллинг? Троллинг? Дедовщина, если по-простому. Непохоже.

Оба парня сбежали на поиски приключений? Чисто гипотетически – могли. Но ведь не сразу же! Хоть год могли бы и проучиться или вообще доучиться почти до конца. Даже мне ясно, что обученному магу выжить легче, чем необученному. А им – нет?

Не верю!

Лоэлис Арадан явно была не из нашего мира. Но вышла замуж в первый же год учебы. Равно как Настя, Динара и Катя.

Все четверо!

Фамилии у меня были, а вот имен мужей не было. Придется искать по старинке? Листать и читать газеты?

Ладно, я это сделаю. Если на то пошло... по моей специальности есть информация в Интернете. Но большая ее часть все равно на бумаге. В библиотеках, в каталогах, и копаться мне в них приходится, и серьезно работать с литературой, а не просто проблеть: «О'кей Гугл!»

Если спросить про трусы Вупи Голдберг – там информации завались!

А про теормех ее и нету. Паршивый Гугл даже слов таких не понимает!

Итак, у меня есть годы появления иномирян в академии. И я могу найти информацию... как-то интересно. Катя, Настя и Динара – были беременны. Лоэлис нет, но замуж она все равно вышла?

Похоже на то.

Сложно, сложно... Или нет?

Судя по прочитанному и сопоставленному, меня должны пытаться выдать замуж. И с кем-то активно сводят... с кем?

Пока две кандидатуры: Аделас и Шарон. Хотя скорее Аделас. Тут и поведение самого Аделаса, и Далии, и ректора... Заговор?

Почему нет?

Появилась иномирянка, ее застолбили, как говорили об этом девочки из ателье, – и давай жениться! Просто я на Аделаса внимания не обращаю. Вообще.

Вывод?

Скоро Аделас должен будет предпринять нечто... или уже предпринял?

То-то мне поведение Шарона показалось странным! Ведь нормальный же парень, с чего его тогда в столовой разнесло на хамство? Да ни с чего! Сейчас-то мы с ним очень душевно общаемся...

А тогда?

Допустим, ректор приказал, ты эту корову оскорби, а Адди заступится... он герой, ты злодей...

Что помешало? Всегда кока-кола...

Она не только унитазаы отлично отчищает, она еще может пагубно влиять на чужие планы. Недаром Шарон Вельский вокруг пляшет! Если у него есть коммерческое чутье, оно во весь голос орет об успешности напитка. Вот и крутится парень...

Почему это спустил на тормозах ректор? А кто сказал, что не будет второго акта? И... надо бы законы почитать, что ли?

А то так проснешься в один прекрасный день в кровати с Аделасом... и плевать, что у вас ничего не было! Ты голая, он голый... Какие права у ректора в отношении иномирян? Вроде как в договоре обучения что-то такое было.

Пошли-ка мы, подруга, сначала в общагу, посмотрим договор, а потом в библиотеку.

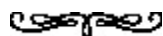
И надо карточки оставить здесь. Куда бы их засунуть? Под камушек? А если роса? Или дождь?..

Я подумала пару минут. А почему нет?

Подошла к двери, посмотрела, покрутилась так и этак... зеркало мстительно оцарапало мне палец, сволочь такая! Но подходящую щель я нашла. Сбоку, под наличником. Сложила бумажки вдвое и засунула. Пусть полежат, выцарапаю, если что. Но пока...

Я это все и так знаю.

Да, и бутерброды надо Раду оставить. Поймет, что я приходила. Вот сюда, в тень, и положить. И – вперед!

Общага меня не порадовала.

Договор я проглядела. И судя по нему...

Садовар Лоринский был моим опекуном. А вот какие у опекуна права и обязанности? И можно ли их оспорить? И...

Вопрос главный!

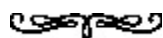
Стучит ли библиотекарьша ректору? Параноя вопила. Даже вопияла громким голосом, что не надо, вот *не надо* показывать свою заинтересованность в некоторых вещах! Я тупая и толстая?

Вот и отлично! Повторяем, пока окружающие не поверят!

Я тупая. Я толстая. Я глупая и несообразительная... да-да, вы просто посмотрите мне в глаза – и сразу поверите!

С другой стороны...

Есть у меня одна идея. А таэра Фалли... да пусть стучит ректору! Я коварно улыбнулась и направилась в библиотеку.

– Таэра Фалли, а можно мне Семейный кодекс Эр-Сианна?

– Зачем? – искренне удивилась дама.

– Ну... я не знаю, как это у вас в мире. А вот у нас всякое бывает.

– Не понимаю, – помотала головой библиотекарьша.

– Мне надо знать, есть ли в вашем мире разводы или нет, каковы обязанности супругов, какие у них права друг перед другом, какая ответственность перед детьми...

Таэра даже головой потрясла:

– Ната, вы так ответственно подошли к вопросу!

Я состроила гримаску потомственной американки. У них же там все прописывается, вплоть до раздела трусов при разводе! Брачные контракты и прочая мишура.

– Таэра Фалли, я не знаю ничего о вашем мире. А у нас все сложно. Вот была история...

Историй я из телевизора знала достаточно. Татка обожала ток-шоу.

Да, те самые, гнусные и тупые, в которых постоянно рассказывается, кто и кого того. А кто не того...

У меня они вызывали рвотный рефлекс, так что я затыкала уши берушами и принималась учить. Но волей-неволей что-то да услышишь.

И как детей делят, и как на публику ругаются, и как друг другу волосы рвут...

Мерзость, конечно.

Актеры деньги зарабатывают, но ведь просто противно! Нечистоплотно как-то... словно руками в навоз залезть!

Полное «фу»! Но иногда даже это «фу» может пригодиться.

Таэра Фалли слушала с ужасом.

– Какой у вас жуткий мир!

– А у вас? – прищурилась я.

– У нас не так... у нас семью защищает закон... я поняла, Ната. Я дам вам кодекс, почитайте на досуге. И не переживайте, у нас такого кошмара не случается.

– Спасибо, таэра Фалли! Обязательно! А газеты почитать можно?

– Да, конечно, Ната. Читайте на здоровье.

Я поблагодарила и закопалась в периодику.

Годы прибытия иномирян я знала, но проглядывала все подряд, для уверенности. И быстро нашла искомое.

Ох, как же мне стало паршиво! Как же мне стало гадко!

Три девчонки.

Анастасия, Динара и Катерина – все три умерли. Примерно через три-четыре года после замужества. Надо полагать, родив двоих-троих детей.

Исключение – Лоэлис. Та умерла меньше чем через год после свадьбы.

Вопрос: почему? А ответ прост. Раса, дамы и господа, раса. Лоэлис относилась к неким тареям, как это следовало из ее медицинской карточки. Так что я полезла в энциклопедию. Тареи от людей детей иметь могут. Лет через... десять, двадцать, тридцать... как повезет. Судя по всему, они родственны нашим эльфам.

Полукровки быть могут, но их мало и это большая редкость.

Так что потомства от Лоэлис не получили, а без детей... зачем она нужна?

А зачем тогда на ней жениться? Училась бы она себе спокойно, пользу приносила... нет? Нет!

Она же померла...

Чего-то я в этой жизни не понимаю. И меня это очень сильно тревожит.

Я поблагодарила таэру Фалли за книгу и направилась в общагу.

Нравятся ли вам сюрпризы?

О да!

Полцарства отдала бы за пакет с картофелем фри! Кстати! Еще один повод поболтать с Шароном!

Но вот картошечки мне и не досталось! Вместо этого меня ждал Аделас.

Комната была превращена в нечто ужасное! Задернуты шторы, создан романтический полумрак, зажжены свечи с ванилью, комната благовоняет, как пекарня!

Мало того!

На столе розы, на тумбочке розы... вот спорить готова, если я на кровать посмотрю, там тоже розы будут! Нет, лепестки... ну хоть так!

Хотя между нами, липнут они, как последние гады. У нас в общежитии один парень так пытался девушку соблазнять, как же он потом матюгался! Говорил, что даже *оттуда* их пришлось вытаскивать!

На столе роскошный ужин. Хрусталь, серебро...

Сам Аделас еще прекраснее ужина! Голубой костюм, пена кружев, жабо, драгоценности...

– Наташенька!

– А что, Далия еще не пришла?

– Далия? – удивился Аделас.

– Разве вы не для нее стараетесь? – столь же искренне удивилась я. – Аделас, не переживайте, я дам вам возможность пообщаться. Пойду посижу у коменданта, она не откажет...

– Я все это для вас сделал! – перебил меня Аделас.

– Для меня?!

– Наташенька, именно для вас! Вы потрясающая девушка! Вы красивы, умны, вы незаурядная личность...

Я закатила глаза.

Да если б Татка это услышала... Спустя десять минут парень пал бы жертвой страсти! Уплющили бы его всей тушкой.

Хм, интересно, сколько виагры он скушал, чтобы так вдохновиться?

Вслух я этот вопрос задавать не стала, ни к чему. Но головой покачала:

– Аделас, вы слепы. Рядом с вами такое чудо, как Далия. А вы смотрите на меня! Страшную и толстую!

– Я вижу вашу душу! Поверьте, Наташенька, она прекрасна!

Я подавила истерический смех.

Я что, выгляжу такой идиоткой?! Чтобы любой, кто захочет, вешал мне лапшу на уши?! Видимо, да! Это хорошо, это положительно, но иногда и утомляет!

Тэр Аделас решительно не принимает во внимание логику. И понятно, от такого красавчика растает любая.

Но я-то не любая. И замуж за него мне не хочется. Интересно, в этих яствах никакой примеси нет? Из разряда особо полезных для зачатия? Или для возбуждения?

– Тэр, я не могу ответить на ваши чувства.

Аделас словно на скалу налетел:

– Почему, Наташенька?

– Я люблю другого, – самым трагическим тоном поведала я. – Простите, Аделас. Я все понимаю, но справиться с собой не смогу. Умоляю вас понять меня правильно. Вы чудесный и замечательный юноша, но мое сердце занято *им* навсегда.

И представила себе гамбургер. Большой, вкусный, восхитительный...

А еще картошечку фри и куриные крылышки в панировке. И пирожки с ягодами...

Аделас выглядел как «КамАЗ», налетевший на стену. Наверное, у меня было очень вдохновенное лицо.

– Н-но...

– Я верю, что вы поймете меня правильно, Аделас, – я отступила к двери на шаг, потом еще... мужчины вообще неадекватно воспринимают отказы. – Вы чудесный и замечательный. А он – единственный.

Чизбургер. Двойной.

И за дверь. И к коменданту – отсиживаться. Тьфу, блин! С чего тебя, паразита, растащило? Признания какие-то... Что, иномирянки – настолько ценные производительницы?

Простите, я не готова героически размножиться и помереть! А другого выхода мне пока не предлагали.

Тэр Шарон нашел меня именно у коменданта:

– Таэра Ната, вот вы где!

– А чего ж мне здесь не быть?

Мы с атарой Малинарой чудесно чаевничали. Попивали клаф, грызли сладости. То есть употребляли ложечками. Я показала атаре, как готовить лимонный курд^[14], благо в волшебном холодильнике можно было остудить за минуту даже ведро кипятка. Вот нам и ждать не пришлось. А сварить его – минут пятнадцать.

– Тэр Шарон? Что случилось? – чуточку напряглась атара Малинара.

– Ничего, атара, – тут же открестился тэр. – Я решил зайти в гости к таэре Нате, а там...

– Неужели Аделас последовал моему совету и пригласил в гости Далию? – хлопнула я ресницами.

– А вы ему советовали? – прищурился тэр.

Я кивнула:

– Конечно. Он мне сегодня начал какие-то глупости говорить, пришлось его расстроить...

– Глупости?

– В любви признавался, – фыркнула я, отправляя в рот еще ложечку курда. – Конечно, глупости.

– Таэра Ната, и вы разбили сердце бедному Адди?

– Скорее, чуточку оттоптала самомнение, – пожала я плечами. – Это принципиально?

– Не уверен. А что вы такое вкусное едите?

И увел у меня из-под руки вазочку с вкусняшкой. Вот ведь... мужики!

Попробовал, облизнулся – и заработал ложкой. Мы с атарой переглянулись. Хорошо, что сделали побольше, а то ничего бы нам и

не осталось. Мужчины!

– Таэра, а это тоже рецепт вашего мира?

– Моего, – кивнула я. – Тэр Шарон, а хотите совершенно новый вкус?

– Как вашу колу? Хочу!

Я усмехнулась:

– Если у вас можно заказать кое-какое оборудование... у вас ведь есть кузнецы?

– Да, в городе.

– А мы можем туда съездить?

Тэр Шарон задумался:

– Таэра, может быть, вы мне нарисуете и напишете, что нужно, а я закажу?

Я покачала головой:

– Тэр Шарон, я бы и рада, но так не получится. Мне надо объяснять лично и проверять тоже.

– Я не уверен, что ректор...

Я пожала плечами:

– Жаль, очень жаль. У вас ничего подобного не готовят, я расспросила атару. А вкусно получается...

Все верно. До фритюрниц тут не додумались. А ведь и конструкция несложная, и сделать можно быстро, и рецептов много интересных... те же пончики, та же картошка...

Фастфуд? И что? Мое дело – предложить!

Но свои тонкости здесь есть.

Кто из людей, покупающих картошку фри, задумывается о том, что во фритюрнице тэны должны быть кольцеобразными и опоясывать чашу чуть выше дна? Это делается, чтобы частички пищи не пригорали, и получается «холодная зона». Да и стенки должны быть с изоляцией или с циркуляцией воздуха...

Сделать это можно, но надо объяснять. И именно мне.

Тэр Шарон задумался. Ему явно хотелось получить что-то новенькое. Но ректор...

Ладно, посмотрим. Пусть подумает. Академия, к сожалению, находится не в городе. Не так, чтобы за стену вышел – и вот тебе рынок. Туда ехать надо!

А в городе мне побывать стоит. Действительно стоит. Я в этом мире беспомощнее котенка. Я ничего не знаю, не умею... случись что – я просто пропаду. И плевать на магию.

Я не знаю, сколько стоит буханка хлеба, не знаю, как отличить опасные улицы от безопасных, подают ли здесь нищим и сколько, где купить обувь...

Я вообще ничего не знаю! И это нервирует.

Тэр Шарон опустошил вазочку с лакомством и поднялся.

– Таэра Ната, я вас почему искал? Ректор просил вас зайти...

– Сейчас?

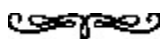
– Завтра с утра. Сейчас уже почти отбой, а завтра с утра пожалуйста.

Я послушно кивнула:

– Да, хорошо. Как скажете, тэр.

И поднялась. Надо идти. Попрощалась с атарой, пообещала заглядывать...

Город. Мне нужно в город...

Далия была в комнате.

Аделаса там не было. А вот цветы остались. Интересно, а романтический ужин нам не остался? Это я у Далии и спросила.

– Да, Адди был такой расстроенный... Ната, неужели он тебе совсем не нравится?

– Нет.

– Совсем-совсем?

Я вздохнула. Нравится, не нравится... ребята, ну что за бред?! Пока я не выясню все досконально, ни о какой любви и речи быть не может! И вообще...

Дело не в том, что он мне нравится. Дело в том, что я-то ему не нравлюсь! Вообще! Ему просто от меня что-то нужно.

– Далия, милая, я люблю другого.

– В том мире?

И вот покраситься мне еще три раза белой хной, если Далия спрашивала просто так! Явно же – не для себя старается. Может, для того же Аделаса как раз!

Я горестно вздохнула. Далия тут же сделала умильное лицо.

– Ната, я все понимаю, но ты уверена, что парень тебя будет ждать? Они такие ветреные, а тебе еще долго учиться.

Я вздохнула еще печальнее. «Макдоналдс»-то меня дождется. Но...

– Далия, давай не будем о грустном, ладно? Мне и так плохо.

– Ната, а если я попрошу Аделаса прийти к нам в гости? Может, ты хотя бы отвлечешься?

Я вздохнула еще горестнее:

– Дали, миленькая, не надо. Ему будет плохо. И я буду смотреть на него и тосковать... да, дома я бы хоть по магазинам прошлась, а тут... такая депрессия накатывает! Ты бы знала!

Получилось очень даже честно. А что?

Дома я бы прошлась по магазинам. Книжным! Все остальные у меня вызывали невроз и тошноту. А вот в букинистический магазин я заходила с удовольствием. И сидела там часами.

Знаете, какие там шикарные справочники встречаются? Сейчас таких не издают! И в Интернете их нет, это все вещи очень специфические, нужные очень малому количеству народа, а потому и невыгодные.

Или приготовила бы что-то вкусненькое...

Далия покачала головой, но спорить не стала:

– Давай тогда ложиться, что ли? А то завтра рано вставать. И первый урок – физическая подготовка.

– А преподаватель уже в строю?

Далия прыснула:

– Увы.

Я засопела и полезла под одеяло. Я умею справляться с хамами! Но я их не люблю! Неважно, в кляре или во фритюре, хамы – несъедобная гадость!

– Она любит другого!

– Кого?

– Не сказала.

– А ты хоть спросил?

Аделас засопел.

Ректор, а собеседником блондина был именно он, страдальчески возвел глаза к потолку:

– Идиот!

– Дядя!

– Я тебе дольше дядя, чем ты помнишь! Адди, нельзя же быть таким самонадеянным! Вопреки своей внешности Наташа не дура.

– Еще какая...

– Если на тебя не повелась? Она же видит, что ты к ней равнодушен. А потом внезапно приходишь и говоришь о любви. Тут ни одна дура не клюнет!

– Я попросил Далию выяснить, кого она любит.

– Ну хоть что-то. Я завтра тоже поговорю с Наташей. Но ты не расслабляйся. Подари девушке цветы, конфеты... Что она вообще любит?

– Жрать!

– Тогда подари ей десять килограммов колбасы! И садись рядом!

– Дядя!

– Тебе, дурачку, напомнить, что стоит на кону?! Даже твоя невеста это поняла, а ты... ты умудряешься завалить задание, даже не приступив к нему!

– Я все исправлю!

– Да уж надеюсь! Иди отсюда и думай, что делать дальше.

– Да, дядя...

Проводив племянника, Садовар плюхнулся в кресло и закатил глаза.

Одно слово – молодежь!

Глава 7

– Ната, а чем тебе Аделас не нравится?

Вопрос задал Галан. Еще и смотрел так... заинтересованно.

Понятно, весть о вчерашней выходке Аддика уже разнеслась по общаге. Вот за завтраком ребята и решили прояснить, что случилось. Из первых уст.

Я не стала отнекиваться:

– Адди, конечно, красавец. И умничка. И вообще прелесть. Но я люблю другого мужчину.

– Кого? – удивилась Вариана.

Я сунула в рот ложку каши, прожевала и вежливо ответила:

– Тебе адрес дать? Или послать по адресу?

– Вари, ты действительно... думай, что спрашиваешь, – поддержала меня Тамила. – Зачем человеку в душу лезть?

У Варианы хватило совести покраснеть и смутиться.

– Извини, Ната. Но правда... если этот человек в твоём мире, думаешь, он ждёт будет?

Я качнула головой:

– Нет.

– Вот. Так почему и не приглядеться к Аддику?

Тебе доплачивают, что ли, за рекламу?

– Вариана, человек, в которого я влюблена, живет в этом мире. И это – не Аддик.

– А кто? Ты же никого здесь толком не знаешь... ребята, вот... но явно – не они. Ната, ты, часом, не в ректора влюбилась?

Ух, как я разозлилась. Не из-за предположения – это бывает. Из-за насмешки в голосе Варианы. Да твоё какое дело? Влюблена я, нет... чего ты в душу лезешь, если уже один раз послали?

– А покраснела, – заметил Лавир. – Ната, ты учти, он со студентками не связывается, вроде как у него есть любовница – медичка наша.

Я независимо фыркнула и сунула в рот ложку каши.

Иногда лучше жевать, чем говорить! Вот. Я пожую, а вы себе сами все придумаете и расскажете.

Тэр Рарон Саморский на площадке таки появился. В кресле. Инвалидном.

Выглядело это достаточно эффектно, кресло самостоятельно перемещалось в пространстве, повинуясь командам мужчины.

– Вперед. Стоять.

На меня тэр взирал с самым искренним отвращением. Я смотрела в ответ наивными глазками.

– Итак, тэры и таэры, разминка. Три круга – бегом!

Тэры и таэры повиновались. Я молча отошла в тени и уселась под деревом.

– Вам особое приглашение требуется, таэра? – громыхнул над головой физкультурник.

– Не требуется, тэр.

– Тогда почему вы не бежите?

– Потому что в мирное время это вызовет смех, а в военное – панику, – отозвалась я.

Ну глупо же! Он сам не понимает, что я не смогу пробежать эти три круга? Что стану посмешищем? Что мне просто этот спорт не нужен?

Понимает. Но слышать меня не желает.

– Таэра, то, что вы иномирянка, не дает вам ни прав, ни привилегий...

– У меня освобождение от физкультуры.

– Простите?

– По состоянию здоровья мне вредно заниматься физической подготовкой, – расшифровала я.

– Такого не бывает!

Тэр говорил так уверенно, что я даже удивилась:

– Почему?

– Потому что маги не бывают больными. Магия способна вылечить любые болезни.

Я пожала плечами:

– Тэр, я не стану спорить. Но выполнять буду только те упражнения, которые не нанесут мне вреда.

– Таэра, я вам не поставлю зачет.

– Обсудите это с ректором.

– И поговорю!

Я безразлично пожала плечами.

Да на здоровье – и шесть раз! Обсуждайте. Мне тоже надо к ректору после занятий... вот и посмотрим, чье кун-фу круче.

Хотя упражнения я выполняла. Но только те, которые меня не напрягали.

Бегать – увольте. А вот поделать наклоны я могу, повертеть головой, помахать руками...

Но лазить по канату и прыгать через козла – не дождетесь! Я вам не клоун!

История прошла спокойно. Нам рассказывали про устройство мира Эр-Сианн, про то, как он создавался, про первых людей...

Нет, никаких эдемов и неизвестности. Люди пришли сюда из другого мира. Потом портал закрылся, и массовые переходы стали неосуществимы. Откуда пришли и зачем? Записей не осталось. Но видимо, причины были веские.

Мы слушали, записывали кое-какие моменты... было интересно.

Следующий урок – правописание. Если быть точной – аналог каллиграфии. Кисть, тушь... думаете, мы рисовали? Нет, пока мы только записывали основные рецепты чернил. И прописи всем выдали.

Подозреваю, я тут одна такая... неумеха. Остальные наверняка практиковались дома. Видно же! Кто как держит кисти, кто как растирает тушь...

У меня такой набор тоже был, но купить и владеть – суть две разные вещи. Перемазалась я, как последняя зараза. Но – что поделать?

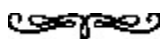
Рунный круг надо не только рассчитать. Его надо еще правильно начертить. Ладно, на АСФ я сдавала черчение, и проблем с рисованием у меня нет, но это все равно другое.

То я вам по линеечке начерчу деталь в разрезе, а то кистью, тушью...

Я даже чернильные ручки недолюбливала!

Сложно, что тут еще скажешь? Сложно...

Но преподаватель не ругался, терпеливо поправлял и меня, и всех остальных, так что я потихоньку начала разбираться. А после занятий отправилась к ректору.

Тэр Садовар встретил меня радушной улыбкой:

– Добрый день, Наташенька. Проходите, располагайтесь.

– Спасибо, – отозвалась я, устраиваясь в кресле.

– Как ваши занятия по физической подготовке? Тэр Саморский не ругается?

– Ругается, – кивнула я. – Но про себя.

– Что поделаеть, Наташенька, такое в его практике впервые.

Я еще раз кивнула.

Обычно студенты трепещут перед преподавателями. А здесь еще и другой мир, и магия! Кто бы сомневался, что раньше проблем с иномирянами и не было.

А у меня и с трепетом плохо, и с восхищением. Ну да, другой мир. Ну да, магия.

Только вот пока я не испытываю по этому поводу никакого восторга. Скорее наоборот. Затащили невесть куда и с непонятно какими целями. И еще надо радоваться? Нет, это нелогично. Я так не умею. У меня просто другой склад характера.

Вот Татка была бы в диком восторге. Приключение!

А я этих самых приключений и острых ощущений нахлебалась досыта. Когда родители разводятся, ребенок получает их вне зависимости от своего желания. Мне бы спокойствия и душевного равновесия... Но увы!

А вот подозрения неприятные. И на общем фоне какой-то физкультурник, будь он хоть шесть раз из другого мира, просто теряется вместе со своим недовольством. Ну его...

– Наташенька, – ректор поменял тон на вкрадчивый. – Ко мне вчера заходил Аделас.

И замолк. Этак многозначительно. Предполагается, что я сейчас кинусь оправдываться или рассказывать о своих впечатлениях? Ну-ну...

– Ко мне он тоже вчера заходил, – согласилась я.

– Он был ужасно расстроен. Сказал, что признался вам в своих чувствах, но вы не ответили взаимностью.

Я опустила глазки долу. Чтобы ректор не заметил их выражения.

Не ответила взаимностью? Вот уж позвольте не согласиться! Мы с Аделасом взаимно друг другу не нужны. Как мужчина и женщина – точно. Я ему безразлична, он – мне.

– Тэр ректор, я... я его не люблю.

– Он умный и хороший мальчик. Может быть, вам стоит присмотреться друг к другу поближе?

Я решительно замотала головой. Пока все так же, не поднимая глаз.

– Тэр ректор... я не смогу.

– Он сказал, что вы любите другого.

Что, уже донесли и добавили? Не пора ли академию переименовать в школу юных дятлов?

– Он не имел права разглашать мои секреты, – обиделась я.

– Наташенька, простите его за это. Но мальчик был растерян и пришел посоветоваться со мной, как с ближайшим родственником.

Настучал. Так и запишем.

А пока – молчим. И думаем, что делать дальше.

Ректор прошелся по комнате, а потом опустился передо мной на колени. Еще и руки мои взял в свои ладони, и даже поглаживать начал, как это завещано пикаперами. Медленными такими, плавными движениями.

А приятно, ничего не скажешь.

– Наташенька, возможно, я смогу вам помочь? Вы любите какого-то мальчика из вашего мира? Если у него есть магические способности...

Я замотала головой:

– Нет...

– Нет магических способностей?

– Есть...

– То есть он из этого мира?

Я закивала:

– Да... тэр ректор, не надо, пожалуйста.

– Это Шарон Вельский?

Я замотала головой, словно пьяная лошадь:

– Нет, нет! Тэр ректор, не надо! Пожалуйста...

И посмотрела на него. Так... срочно думаем о мороженом. Шоколадном. В шоколаде. С орешками...

Ректор покраснел. Кхекнул.

Я тоже покраснела. И это не зависит от моих чувств, просто я легко краснею, у меня светлая кожа.

– Наташенька...

– Тэр ректор...

Смотрел он при этом дурак дураком. Сначала я хотела ему вlepить напpямую: я вас люблю, чего же боле, ну и далее по Пушкину. Но потом подумала и сообразила.

Они же маги. Они могут чувствовать вpанье... или не могут? А кто их знает, этих магов? Лучше не вpать, пусть они сами по себе все додумают.

Вот ректор и додумал. А чего? Краснею, бледнею, смотрю влюбленными глазами – что еще нужно?

– Наташенька...

Спасла ректора секретарша, которая постучалась в кабинет:

– Тэр ректор, к вам таэра Валор.

– Пусть войдет, – с явным облегчением распорядился ректор. – Наташенька, вы идите пока. Мы с вами еще побеседуем, обещаю...

Я кивнула. И вышла прочь, по дороге едва не сбив «ворону». Пусть ректор подумает, пусть... а то что это такое? Племянничка можно на племя, а сам? В сторону?

Так дело не пойдет!

А самое главное, на какое-то время меня оставят в покое. А там уж я разберусь, что за чертовня творится в этом мире.

Уй... Живот свело спазмом так, что я едва не взвыла. Пойти, что ли, в медпункт? А почему нет? Даже если там нет самой «вороны», найдется же там какая-то медсестра... пусть хоть таблеточку анальгина дадут! Больно же!

В медпункте сидел и скучал молодой парнишка лет двадцати пяти.

– Добрый день, таэра.

– Добрый. Таэра Лискина, – представилась я. – Скажите, у вас есть что-то от боли в животе?

– А у вас болит живот?

– У меня акклиматизация, как сказала таэра Валор, – призналась я.

– Хорошо... сейчас посмотрю карточку и ваши назначения, – согласился парень.

Это я понимала. Лучше дать то, что его начальница уже прописала. Парень протянул руку к картотеке, вытащил мою медкарту и принялся изучать:

– Так... ага. И вот это тоже... минуточку.

Вскоре передо мной лежали лекарства.

Но... другие!

Таэра Валор мне давала микстуру, и цвета таблеток были другие. А тут три «подушечки»: две синенькие и одна полосатая.

– Сп-пасибо, – кивнула я и сглотнула таблетки под взглядом практиканта.

– Не за что.

– Есть за что. – Живот так же крутило... или уже меньше? – Скажите, а вы мне с собой пару таблеток не дадите? До общаги пока добежишь, а с собой я их не взяла...

– Одну минуточку.

В мой карман перекидывали два сверточка.

– Как принимать – запомнили?

– Да, тэр. Спасибо вам огромное.

Из медпункта я вышла весьма озадаченной. Интересно, что именно мне выдала милейшая таэра Валор? И что я пью?

Или это те же лекарства, но в другой форме выпуска? Как у нас бывает, таблетки, свечи, спрей... да мало ли ухищрений?

Непонятно. Вот и повод заехать в аптеку.

– Таэра Ната, – тэр Шарон выглядел жутко подозрительно. Оглядывался по сторонам и почему-то говорил негромко. Почти шепотом.

– Что случилось?

– Вы можете завтра заболеть?

– Могу.

Живот до сих пор крутило, так, что даже притворяться не надо. Эти таблетки были явно хуже тех, что мне давала «ворона».

– Тогда мы сможем завтра удрать в город.

– Как?!

– Я договорился. Пойдемте, я вам покажу, как выбраться с территории академии, и завтра с утра буду ждать.

Я закивала.

Отлично, и спиртом не надо делиться со сторожем! Вот всегда знала, что личная выгода для людей превыше любых чужих планов.

– Нас не будут искать?

– Подумают, что мы где-то на территории. Я договорился с ребятами, нас прикроют.

– Отлично!

– Но мы ненадолго. Туда и обратно. Ну... может, часок можно потратить на кузнеца.

Я согласно кивнула.

Если по дороге я не уговорю его заехать в аптеку, грош мне цена. Ну и огляжусь заодно. Начинать с чего-то надо.

Далия была... странной.

– Ната, это правда, что ты влюблена в ректора?

– Давай не будем об этом, – попросила я, заваливаясь на кровать с бутербродом.

– Почему? В него многие влюблены. Он красивый, умный...

– Он – ректор. Я студентка. Это неэтично. В вашем мире за такое не наказывают?

– Н-нет...

– А у нас решительно не одобряют.

– Здесь другой мир. И много чего можно.

Я кивнула:

– Далия, я знаю. Но не собираюсь докучать ректору своими чувствами.

За их полным отсутствием.

– Ната, а почему? Ты умненькая, ты симпатичная, ты одаренный маг, ты иномирянка...

– И когда это имело значение для мужчин? – горько поинтересовалась я. – Далия, мне ли тебе говорить, что мужчина или любит, или нет?

Далия замялась.

– Вот, посмотри на себя. Ты красивая, умненькая, одаренный маг... почему Аделас такой свинтус?

Девушка покраснела, и я поняла, что не такой. Или не свинтус. Исправился и уделил внимание подруге? Или просто лапши на уши навешал?

Хм, а ведь есть интересная идея...

Лишь бы Вельского уговорить удалось. А так мне есть что и где проверить!

С утра я валялась на кровати, стонала и жаловалась на боли в животе.

Далия посочувствовала и пообещала сообщить таэре Валор. Видимо, и сказала, потому что «ворона» пожаловала в общагу лично.

Явилась, осмотрела меня со всех сторон, покачала головой и оставила лекарства.

Другие. Не такие, как вчерашние.

– Полежите сегодня денек, таэра Ната. Вам это необходимо.

– Д-да, спасибо.

Я и спорить не стала. Необходимо. Хотя и живот крутит. Ну да ладно, кустики везде найдутся или еще какие укромные уголки. Кстати, у меня и активированный уголь с собой есть, и фуразолидон. Может, они помогут?

Съем, если понадобится.

А пока надо начинать одеваться. И чтобы не привлекать внимания в городе... что у нас там из местной одежды? Платье, вестимо...

Светло-зеленое, из тяжелой плотной ткани, красиво спадающее вниз... хм, то ли я похудела, то ли платье пополнело? Но на месте живота оно чуточку обвисало. А я помнила, что было в обтяжку.

Может, я и похудела. Все ж другой мир, акклиматизация, пешие прогулки... все одно к одному. Вот и теряется вес.

Я нацепила на голову шляпку-блинчик, взяла сумку – свою, она универсально черная, вместительная и вообще родная, обулась и вышла из комнаты.

Мой путь лежал туда, где была незарегистрированная дыра в ограде. И тэр Шарон рядом с ней. И еще двое студентов рядом – парень и девушка.

– Ната, давайте быстрее!

Я послушно ускорила. Ага, сам бы попробовал в юбке, да по кочкам, она же длинная, зараза...

– Рива, ты готова? Кайл?

– Да, готовы. И мы в расчете, ты понял?

– Понял. Работаем!

– А я не поняла. – Вставила свои пять копеек я.

– Таэра Ната, мы должны быть на территории академии. Вы – так точно. Поэтому сейчас ребята скопируют наши ауры. Получится так, что мы здесь, а они ушли.

– Им же нагорит! – возмутилась я.

– У нас законный выходной, – отмахнулась Рива. – Не нагорит, но провести его хотелось иначе.

– Извините, – виновато сказала я.

– Ты тут ни при чем, – смягчилась девушка. – Это наши расчеты с Вельским... иди сюда давай.

– Зачем?

– Обниматься будем. Ауру копировать надо...

– Это не больно? – с подозрением уточнила я.

Девушка зашипела и притянула меня к себе вплотную:

– Вот так!

Ощущение было слегка странным. Словно она расплылась в пространстве, а потом снова собралась воедино. Смотришь ты на человека, все нормально, потом проплывает мимо тебя мутное стекло, изображение искажается – и все заканчивается. Стекло уносят, человек тот же самый.

– Все, системы слежки обмануты, – отчиталась Рива. – Ну ты сильна, подруга.

– Я?

– Ты-ты. Осторожнее со своими талантами, а то половину академии снесешь, пока научишься сдерживаться.

– Спасибо, – кивнула я.

Тэр Шарон тоже закончил обниматься с Кайлом и подхватил меня под локоть:

– Идем!

И мы рванули к забору.

Дыры там как таковой не было, тэр Шарон провел по одной из досок ладонью и что-то певуче произнес. Доска вздрогнула – и отошла в сторону. Я с трудом протиснулась наружу. За мной – Вельский.

А за оградой уже ждала коляска, запряженная торхами. И даже возница сидел на облучке.

– Едем, – тэр Шарон посадил меня в коляску. – Вперед! И побыстрее!

Рапторы послушно взяли с места в карьер.

Пока мы ехали до города, я рассказывала тэру про фритюрницу.

Приводила рецепты, объясняла сам принцип... оказалось, что у них есть нечто подобное. Но это делается на уличных жаровнях. И только там. А еще требует немалого мастерства. В противном случае все начинает пригорать и вонять.

Аристократы такого не едят. Брезгливость не позволяет. Но если есть возможность приготовить нечто подобное быстро и вкусно...

Я закивала.

А что? Знаете, какие шикарные пончики можно приготовить во фритюрнице?

Чебуреки, рыба, пончики, овощи и даже фрукты. Вы вот яблоки в карамели пробовали, если их во фритюрнице обжарить? Нет?

Много потеряли! Китайский рецепт, но какой же вкусный! Я их готова сотнями уплетать, да и расходов там... яблоко, яйцо, мука, сахар – ни о чем, считай!

Тэр Шарон записывал, плюнув на все. На специальный кристалл, для верности.

Я не возражала. Потом разберемся с распределением долей от прибыли, для начала надо понять, смогут ли здесь сотворить

фритюрницу.

С этого мы и начали.

Кузнечный квартал!

Вот этого мне и не хватало в другом мире! Вот где было интересно и вполне средневеково! Стояли кузницы, пахло горячим металлом, дымом, кожей, еще чем-то, кругом гремело, звенело, грохотало...

Я с удовольствием оглядывалась по сторонам.

Место назначения выбирал тэр Шарон, он же помог мне вылезти из коляски и постучал в двери одной из кузниц.

Веселенькая вывеска «Барок и сыновья» насчитывала не одно десятилетие. Это было видно. Старая такая, кое-где продырявленная, изначального рисунка почти не видно.

– А почему не подновить? – поинтересовалась я.

– Это говорит о возрасте кузницы и ее солидности.

– Не первое поколение кузнецов? – уточнила я.

– Да уж и не десятое, – согласился Шарон Вельский. И толкнул дверь.

Навстречу нам вышел... вышла...

М-да.

Рядом с *этим* мужиком я себе вдруг показалась маленькой и худенькой. Странное ощущение. Но кузнец реально был здоровущий. На полторы, может, даже на две головы выше меня, и плечи вдвое шире. И это не жир, это размеры и мышцы. У него грудная клетка такая, что на ней две меня выспаться могут... ладно, я и Татка.

– Тэр Барок, – поздоровался Шарон, который вдруг стал вовсе даже мелким и незначительным.

– Тэр Вельский, – мужчины коротко поклонились друг другу.

Кстати, в этом мире рук не пожимали.

Оказалось, это знак избыточного доверия. Руки – инструмент мага, при пожатии их легко повредить. А еще можно какой-нибудь яд таким образом подсунуть, или зелье, или еще что-то неприятное.

Так что рукопожатием в этом мире увлекаются только самые старые и доверенные друзья. Которые друг друга точно ни в чем не

подозревают. А остальные – нет. Остальные осторожничают.

В кузнице было тоже интересно.

Горн, наковальня, бочка с водой, несколько шкафов для инструментов, верстак, ящик с углем... когда-то я про все это читала. Но видеть вживую не доводилось.

А вот это молот... Ух ты! Я такой и не подниму! Не то что даже один раз ударить! А вот это, наверное, меха. Чтобы воздух в горн поддувать...

И подмастерья. Две штуки, такие же медведеобразные, как и кузнец. Сидят, глядят... Сыновья, сразу видно.

Ужасно захотелось все обойти, посмотреть, пальцем потыкать. Но вместо этого я осталась на месте и прислушалась.

Шарон договаривался с кузнецом сам.

Кузнец обязался изготовить то, что я скажу, и в самые короткие сроки. И никогда и ни для кого больше не делать. Без разрешения Шарона.

Да, и о секретности тоже не забываем.

Конечно, все это стоило достаточно дорого, но качество кузнец гарантировал.

А до меня только что дошло:

– Скажите, а нержавейка у вас есть?

Не из олова же фритюрницу делать?

– Нержавейка?

– Ну, нержавеющей сталь, – объяснила я. – То, что не окисляется.

Из чего вы посуду-то делаете?

Из того...

Медь. Олово. Серебро и золото. Фарфор и фаянс. Глина. А вот нержавейку тут пока не открыли.

Я почесала тыковку. И посмотрела на тэра Шарона:

– Договариваться будем?

– Будем, – тут же решил тэр. – Это не булат?

– Нет.

– Тогда...

Свойства нержавейки я описала достаточно быстро. А вот состав...

Состав я знала только примерно. То есть железо, примерно полтора процента углерода и десять с половиной хрома. Можно еще

что-то добавить вроде титана, никеля, вольфрама, но основное – вот именно это.

И прежде, чем кто-то спросит, зачем на АСФ состав стали, я тут же отвечу – для конструкций. Для емкостей, для трубопроводов... Применений – уйма. И марки мы учили.

И про коррозию я знаю...

Остался только один вопрос. Где искать хром?

Вот это я примерно и выложила тэру Шарону. Слушали вместе. И он, и кузнец. И головы чесали тоже вместе, плевать, маг там, не маг там...

Я знаю, что хром есть в земной коре, что его много – там аж сотые доли процента, что есть такой хромистый железняк... да я даже молярную массу хрома помнила. Только вот это теория. А нам бы практику...

Мы с тэром Шароном переглянулись, а потом решили почти одновременно:

– Геологи.

– Минералогический музей.

– А у вас и такой есть? – заинтересовалась я.

– Есть.

– Едем! Найдем мы время?

– Найдем, конечно. Предлагаю сделать так, – решил Вельский. –

Сначала вы рассказываете, что именно хотели сделать, а потом мы едем выяснять, где найти эту важную добавку.

Я подумала и решила, что это логично:

– Давайте. – И принялась чертить фритюрницу.

Да, тут без нержавейки никуда. Не из золота ж ее делать? И позолотить – тоже не вариант, дороже чугунного моста выйдет...

Ну так что же? Будем прогрессорствовать! То есть дадим направление, а дальше пусть аборигены сами крутятся, как им захочется. Или не захочется.

Но судя по горящим глазам Вельского – еще как будет!

Идея – это деньги. А от денег ни обычный человек, ни маг не отказываются.

Не могу сказать, что в минералогическом музее нам были рады. Но...

Есть такое волшебное слово: деньги. И в результате вам начинают радоваться все от мала до велика. Сначала нас даже не встретили, так, вахтер на входе приняла плату за билеты и пробубнила что-то насчет экскурсовода. Я даже умилилась...

Кажется, музеи везде финансируются по остаточному принципу? Родиной повеяло...

Тэр Шарон это дело не одобрил и потащил меня куда-то по коридору, аккуратно к двери, на которой была написана какая-то сложная аббревиатура. Постучал, вошел, попросил меня подождать за дверью, а через пару минут вышел в сопровождении мужчины лет тридцати – тридцати пяти.

Оказалось – местный научный сотрудник.

Здесь это называется немного иначе, но тоже есть. Магией могут заниматься только маги, а вот наукой – все, у кого есть руки и голова. И деньги, потому как наука здесь сильно не развивается.

А зачем, если есть магия?

Не изобрели порох – маги круче любой ракетной установки.

Не изобрели пушки – зачем? Есть маги!

Даже биологическое оружие по той же причине не изобрели. Да, и нержавейку тоже. Просто – а зачем? Магия это не двигатель прогресса, это, скорее, его тормоз.

Наукой занимаются энтузиасты своего дела, причем достаточно состоятельные. Вот и тэр Маргон Шалонский был таким. Но это и к лучшему.

Объяснить ему, что именно нам надо, было сложно. Но потом...

Идея таблицы Менделеева парня захватила мгновенно. Тут до нее не додумались и пробавлялись карточками. Все как у нас до Менделеева. Даже элементов знали то ли сорок, то ли шестьдесят... я не вникала.

Я не химик, мне не важно.

Я разве что из курса химии помню, как Менделеев уснул – и откошмарился своей таблицей. Ну и что все элементы там стояли по порядку, в зависимости от веса. Тоже потому, что преподаватель рассказывала о химическом приколе.

Мол, до Менделеева все были умные, все и все знали, а Дмитрий Иванович себя гением не считал. Оставил пропуски для неизвестных ему веществ. А когда их начали открывать, тут и выполз на свет с табличкой...

Понятно, Европа была в шоке. Оказывается, у русских не только медведи бегают с гармошками наперевес, у них еще и ученые водятся!

Вот как-то так. Это я и пересказала местному эмэнэсу. Потом мы долго копались в образцах, пытаюсь разложить их по весу, потом, кажется, нашли хром...

Вроде как выделили его достаточно давно, но куда приспособить – не знали. А мы подсказывать не собирались. Тэр Шарон договорился, попросил образцы и отблагодарил сотрудника.

Я тоже поблагодарила. Но подозреваю, мое спасибо против денег Вельского не плясало.

А когда мы вышли из здания музея, я почти взбунтовалась:

– Тэр Шарон, я есть хочу.

– Я сейчас завезу образцы...

Я вздохнула:

– Тэр Шарон, вы же умный... меня катать туда-сюда обязательно?

– Мм? – опешил Вельский.

– Давайте вы меня завезете в ресторан, я пока все закажу, ну и вас подожду. Как раз вы приедете, а все будет готово. Вот Аделас меня прошлый раз водил в этот... «Саквояж»? «Саквермут»?

– «Саквелен»? – догадался Вельский.

– Ага, – кивнула я. – Мясо они там вкусно готовят. Но если дорого, давайте поищем, что попроще? Аделас ведь богатый...

Такой подставы от меня Вельский не ожидал и предсказуемо попался:

– Уж в «Саквелен», Ната, я вас пригласить могу. Не беднее Лоринского.

А мне того и надо было.

Шарон Вельский оставил меня за столиком, а сам отправился к кузнецу. Показывать и рассказывать. Я краем глаза заметила, как несколько монет переключивались в руку швейцара.

Кажется, меня отсюда не выпустят до возвращения кавалера.

Ну и ладно, мне и не надо. А вот поговорить кое с кем стоит.

И я без размышлений заняла тот же столик, что и в прошлый раз. Исходила я из того, что рестораны везде примерно одинаковы. И официанты обслуживают одни и те же столики... ну, если не случается форс-мажор.

Повезет ли мне? Сатор Венель может работать и в другую смену...

Но мне повезло. К моему столику направлялся именно он. С меню наперевес и профессиональной улыбкой на лице.

– Тэр! Рада вас видеть! – так же профессионально заулыбалась я.

– Таэра! Ваш визит – честь для нас!

Минут пять мы громко рассыпались в комплиментах, а потом я пошла в атаку:

– Тэр, я умоляю вас помочь мне! И готова поговорить с вашим начальством! Вы не могли бы присесть за стол? Ненадолго?

– Таэра, нам это запрещено...

– Тэр Венель, я готова умолять! Я ведь не разбираюсь в названиях блюд, а скоро вернется мой спутник! До этого времени надо заказать то, что будет ему по вкусу, да еще необходимо приготовить.

Сатор Венель еще поломался для приличия, потом ему махнул метрдотель (не знаю, как у них называется эта должность), и парнишка присел на соседний стул, всем видом демонстрируя, что желание клиента – закон.

Хоть за стол посадите, хоть плясать заставьте...

Первые пять минут мы действительно обсуждали меню. Потом Сатор успокоился, убедился, что никто не подглядывает и не подслушивает, и перешел на интимный шепот:

– Таэра, вы убедились?

– Что иномиряне здесь не выживают? Да. Как ее звали?

– Лоэлис. Лоэлис Арадан. А в замужестве – Сильвален.

Глаза у парня стали мечтательными. Как я поняла, он в этом ресторане работал уже лет десять. И рос по карьерной лестнице, от подай-принеси до официанта. Потом до распорядителя зала дорасти может...

Лоэлис Арадан сразила мальчишку в самое сердце. Судя по восторженным «такая... ну, такая...», красоткой она была невероятной.

И любила приходить в этот ресторан.

Сначала с женихом, потом с супругом... А еще она была мила, вежлива и очень любезна.

Много ли надо мальчишке? Да ничего! Он влюбился со всем щенячьим пылом. Ждал ее прихода, дышал ею, насмотреться не мог... Лоэлис тоже его выделяла. Давала чаевые, благодарила, один раз подарила цветок и поцеловала в щеку.

Это было счастье. А потом... потом ее не стало.

Сатор Венель принялся искать упоминания о любимой, ну хоть что-то... Как я поняла, он нашел знакомых, порасспрашивал и выяснил, что Лоэлис погибла.

Трагически погибла при очередном прорыве демонов. Муж в трауре, семья в горе...

А уж в каком горе был Сатор... Но это подвигло его на изыскания. И он выяснил, что погибают все иномиряне. Все. Без исключения.

Пара-тройка лет, и они умирают. Причем все – при прорывах. Девушки – так точно.

Парни? Про парней у него сведений не было, но девушки все пали жертвами демонов. Охотились за ними эти твари, вот принципиально вылезали и атаковали.

И когда я появилась, Сатор просто не выдержал. Он понимал, что я не Лоэлис, что я вообще из другого мира, но...

Вежливость и еще раз вежливость!

Я не смотрела на парня как на обслугу, я хвалила и благодарила, я не стала устраивать скандал... Сатор оценил. И ради Лоэлис, ради своей любви и памяти решил мне помочь.

Конечно, так дословно он это не рассказывал. Урывками, между обсуждением «шарме а конте» и «борде ле раурен». Но смысл я осознала.

И он чертовски совпадал с моими данными. Иномиряне погибают.

Есть у них дети, нет у них детей... я так понимаю, что декрет – это отсрочка. У Лоэлис их не было, вот через пару лет ее и того... скормили демонам. Мне кажется или у местных на меня те же самые планы?

До возвращения Шарона я успела поблагодарить Сатора и даже сделать заказ.

Парень не настаивал на более близком общении и продолжении знакомства. Нет.

Он сделал все, что хотел. Во имя своей обожаемой Лоэлис он предупредил меня об опасности. Что дальше?

А вот это я должна определить сама. Меня тут спасать никто не нанимался.

Хм... я и определяюсь!

Но для начала – пообедаю! Война войной, убийцы убийцами, а обед по расписанию. И без дискуссий.

Вельского долго ждать не пришлось. Он явился через сорок минут ужасно довольный.

– Я все отдал. Барок обещал сделать все по моим чертежам. И с нержавеющей попробует.

– Отлично. Мой процент?

– Таэра, – глаза Шарона смеялись. – Только из уважения к вам... три процента?

– Вы нолик нигде не потеряли? Цифры не перепутали?

– Но на мне все расходы! И вложения, и документы...

– Поэтому только из уважения к вам – пятьдесят процентов мои.

– Пятьдесят процентов от чего? Пока только от головной боли и убытков.

– Ничего, у меня голова по таким мелочам не болит, она привычная.

Мы препирались минут двадцать, а потом все же сошлись на двадцати пяти процентах для меня. За идею и рецепты. Ну, примерно столько Вельский и собирался мне выделить.

А вот выплатить... Если иномиряне умирают...

А вот фиг вам, гадам! Я из вредности завещание оставлю. Тут есть клуб любителей кошек? Если и нет – я стану основателем! А за такие деньги вы кого угодно полюбите, всем Эр-Сианном!

Вторым пунктом моей обязательной программы стала аптека.

Нет, не та самая. Той, в которой мы были с Аделасом, доверять не хотелось. Вместо этого я внимательно отслеживала вывески, потом увидела символ пиявки (да-да, здесь именно они служили символикой медицины, а не гадюка-алкоголик) и ткнула пальцем:

– Остановимся? Мне таблетки от... от пищеварения нужны.

Тэр Вельский согласно кивнул и остановился. Я кое-как выползла и направилась в аптеку. А может, и правильно я ее выбрала?

За прилавком стояла такая бой-баба.

В нашем мире тоже есть такие аптекарши, только они потихоньку вымирают. Их вытесняет поколение девочек в коротких халатиках и длинном маникюре. А зря.

Девочки эти, увы, не фармацевты. Они в лучшем случае менеджеры с образованием. Они будут советовать таблеточки подороже, ну и то, что прикажет хозяин аптеки. И доверять им попросту не стоит. Они сами ничего не знают.

А вот такие тети, несмотря на шестидесятый размер халата, знают.

Они знают простые рецепты, они могут прописать таблетки не хуже врача, подобрать подходящий аналог, сами сделают любую мазь и микстуру...

Они – вымирающий, но очень нужный вид. И здесь, похоже, они водятся.

Я сделала невинные глазки и подошла к прилавку:

– Здравствуйте, атара.

– Здравствуйте, таэра. Чем могу помочь?

Врать я не стала:

– Я недавно приболела. Переехала к дяде с тетей в столицу, вот уже с неделю живот болит, вызвали врача, но тот выписал мне вот эти таблетки, – я положила на стол то, что выдала мне «ворона» Валор. – Я их честно принимала, потом получилось так, что приступ начался чуть не посреди дороги. Медикаментов у меня с собой не было, а случившийся рядом врач выдал мне вот эти. Скажите, что именно лучше пить и что будет помогать? Пожалуйста!

– Хм...

Кажется, что-то атара и сама додумала: переехала девушка, родственники – они ж не всегда хорошие... мало ли что?

– Давайте сюда, таэра. Посмотрю я ваши таблеточки, а вы пока посидите, поглядите газеты.

– Благодарю, – кивнула я. – Я подожду, сколько надо. Вы только скажите, сколько я должна?

– Разберемся...

И атара удалилась в задние комнаты аптеки.

Там зашуршало, зазвенело... я особенно не прислушивалась. Зачем? Вместо этого я листала газеты, лениво разглядывая объявления в разделе светской хроники. Аптека явно сэкономила, поэтому номера были и новые, и старые... вот этой газете уж с полгода будет...

Че-го?! Тэр А. Лоринский и таэра Д. Далион объявили о своей помолвке?

Я даже глаза руками потерла. Потом перечитала кратенькое объявление.

Ничего не поменялось. И что вы мне хотите сказать? Что Аделас и Далия... они – того? Помолвлены?!

А почему мне об этом никто ничего не сказал?! Почему молчала сама Далия?! И ведь не просто молчала, она мне в подруги набивалась!

А есть объявление о расторжении помолвки? Хотя нет, вряд ли. Оно чисто физически пока не могло появиться, я в этом мире недавно...

Но Далия и Аделас все равно ведут себя неестественно. Нелогично... Или?! Или наоборот – вполне логично?!

Если от меня что-то надо... Да, вот тогда все отлично вписывается в картину мира. Дорогая, это необходимость, но ты... потерпи?

Если вспоминать подслушанный разговор – все срастается. Аделас явно уговаривал Далию подождать. И та страдала. Но пыталась выторговать себе какие-то преференции.

Дорогой, если это нужно для семьи, я потерплю...

Или и того хуже. Вызвал тот же ректор, и...

Так, что-то меня занесло. Есть версия, при которой и наши сегодняшние отношения вполне реальны. К примеру, Далия любит другого. А ее выдают замуж за Аделаса. Тут на голову всем сваливаюсь я... Конечно, она будет сводить меня с женихом, лишь бы от нее отвязались. Это вполне возможный вариант.

В общаге я такой случай даже наблюдала. Ну, не вполне такой, просто парень и девушка были вместе, года три были, а потом он где-

то накосячил. А три года – это серьезно, у них совместное хозяйство, друзья, дела... Когда он нашел себе другую девушку, его бывшая из кожи вон лезла, чтобы их свести. Лишь бы срослось, лишь бы он от нее отвязался.

Было, чего уж там. Это один из вариантов.

Остальные мне нравятся гораздо меньше. Хотя бы потому, что моего выживания не предусматривают.

Атара копалась минут пятнадцать. А потом вернулась достаточно мрачная.

– Таэра, отвечайте на вопросы. Живот болел регулярно, после еды?

– Да.

– В весе теряли?

– Да.

Симптомы она описывала мне словно по учебнику. Один в один. И все больше хмурилась. А потом подвела итог:

– Вам, таэра, червя посадили.

– Чего мне посадили?! – не поняла я.

– Да чего... червя! Не слышала? – перешла на ты аптекарша.

– Не доводилось. В нашей провинции они только земляные, – разъяснила я.

– Ну и дыра, наверное... Ты же полная!

– Ну да...

– Вот. И замуж тебя, наверное, выдать сложно?

– Не без того.

– В таких случаях червя и используют. Ты глотаешь таблеточку...

Я внимательно слушала. И злилась.

Вот... с-самки собаки страшного рода! Твари гнилые, подколенные, незаконные!

Что такое тайские таблеточки, знаете? Вот и я знаю. И какой вред это наносит организму – тоже! Но идиотов не счесть, и тех, кто желает похудеть, – тоже. Особенно продолжая жрать все подряд и ни о чем не думая.

Здесь это тоже практиковали. Магами был выведен особый вид червя, который подсеялся в кишечник и, понятное дело, жрал. Сначала он высасывал все запасы жира у своего хозяина. Как это делалось и за счет чего достигалось? Магия-с.

Фармацевт попробовала мне объяснить, но меня заклинило уже на восьмом предложении, и атара махнула рукой:

– Короче, сначала он присасывается к жировой прослойке. А вот потом...

А потом наступала вторая фаза. Достаточно неприятная.

Дело в том, что жировая прослойка, увы, необходима. В умеренном количестве, но обязательно нужна. Иначе вместо женщины получится Твигги^[15]. Или современные жуткие «вешалки».

Все видят модели на обложках журналов. А вот если бы в те журналы их медкарты вклеивали...

Дистрофики с нарушенным менструальным циклом, со сбитым в хлам гормональным балансом, с разрушенным здоровьем... да все болячки перечислять – недели не хватит!

Никто, никто об этом не думает. Все видят красивую картинку, отфотошопленную и намакияженную.

Червь об этом тоже не думает. Он жрет все.

Если вовремя его не удалить, он начнет разрушать внутренние органы. Такое уже бывало, и не раз, несколько женщин попросту погибли, желая стать слишком стройными.

Те таблетки, которые мне выдала «ворона», как раз служили для успокоения червя. То есть он жрал, но не слишком интенсивно.

А те, которые выдал мне ее ассистент, как раз и были для акклиматизации. Только вот с червяком внутри принимать их было нельзя. Не рекомендовалось. Он активизировался и начинал жрать меня сильнее.

– Его можно как-то отравить?

– Удалять эту дрянь должны маги, – «порадовала» атара.

– Твою аркатуру!

Тетя явно не поняла. А я почувствовала себя... Паршиво!

Я сама эту дрянь не удалю. А где я возьму мага? И где гарантия, что он не сделает еще хуже? Это ж... это все, считай, насмарку.

– А где водятся такие маги?

– В центральной лечебнице столицы. Думаю, пара специалистов там есть. Но берут они недешево, да и очередь к ним наверняка есть...

Я скрипнула зубами.

Вот мало, мало мне прочего счастья! Теперь еще и магическую аскариду подсадили, сволочи!!! Да за что?!

– Атара, вы что можете порекомендовать?

– Могу вам дать краткую справочку. Что можно принимать, чего нельзя... в остальном советую разобраться с родственниками. Для подсаживания червя тоже нужны маги.

Я и не сомневалась. Там этих магов целая академия. Кто-то лапку да приложит!

– Буду очень признательна, атара. Сколько я должна?

Названную сумму я отдала без спора и отправилась обратно. Шарон внимательно посмотрел на меня:

– Что-то случилось?

– Жизнь не получилась. Не обращайтесь внимания, тэр. Я и так знаю, что толстая и страшная, чего уж там...

– Таэра...

– Главное – торхи не шарахаются. Остальное переживем.

Шарон Вельский хмыкнул:

– Внешность – не главное в человеке. А вот душа...

– Да-да, где-то я это уже слышала. Спасибо вам на добром слове, тэр.

– Пожалуйста.

– Давайте вернемся в академию.

– Да, нам пора...

Я вздохнула. Вот как хотите, тяжело мне дался этот день. Сейчас приеду – и спать. А завтра, на свежую голову, посижу, обдумаю все, что смогла узнать, и буду составлять план боевых действий.

Аскаринд я никому не прощу! Даже самым магическим перемагам! Вот как хотите – не прощу!

Ни ректору, ни «вороне», ни... интересно, Аделас причастен? Может, и ему тоже...

Что я смогу сделать? Смогу, еще как смогу! Фантазия у меня богатая и тормозов нет. Надо только сделать так, чтобы меня не засекли. Каким там заклинанием пользовались ребята, чтобы поменять ауры?

Дорога ложилась под колеса.

Я расспрашивала Шарона о заклинании и грустила. На такое у меня не хватит опыта. Не сил, нет. Сил-то у меня много и дури хватает, могла бы и своротить. Но знания! Навыки!

Камень-то поднять можно! А ты попробуй на нем узор вырубить?

Первое и у дурака получится, была бы сила. Ну или рычаг... А вот второе намного сложнее. Узор-то нужен определенный, это тонкая работа.

Скрыться от слежки?

Чисто гипотетически – можно. Но если ректор будет искать, он же поймет, что человек скрывается. Мало того, амулеты сокрытия, не простые, а высшие, стоят столько, что дешевле не связываться. Тут не почку продать придется, а весь организм, да еще раза три. Или четыре...

Ничего. Значит, надо, чтобы за меня мстил кто-то другой. Чтобы в академии да не нашлось компромата?

Не бывает такого! Где есть бухгалтерия, будет и компромат!

Она в опасности, я это чувствую.

Вокруг нарастает напряжение, я ощущаю это оставшимся огрызком души. Оно увеличивается, словно в темноте поет невидимая струна, оно давит, душит, словно гигантский змей...

Она – там.

В той же стороне.

Я это отчетливо чувствую, но сделать не могу ничего. Совсем ничего...

Или?..

Мы связаны кровью и силой. Она делилась со мной, и щедро...

Могу ли я на миг, на долю секунды дотянуться и помочь ей?

Не знаю. Но если я этого не сделаю, то буду жалеть... нет, не буду. Я просто погибну вслед за ней. Уйду навсегда.

А если так – какая разница, как именно уходить?

Я попробую ей помочь.

Глава 8

Порыв ветра ударил мне в лицо, заставил зажмуриться. Я-то в нем ничего странного не нашла. А вот Шарон Вельский...

– Таэра... – дальше последовала неперевоаемая игра слов.

– Что случилось?

Тут и переводить не требовалось. И так ясно, что нас нагоняет могущая ягодичная мышца.

– Этот... короче – держись. Я постараюсь отбиться.

– От чего?

– Прорыв!

– Прорыв?!

– Защиту академии давно не обновляли. И здесь прорывы случаются намного чаще... как же неудачно! Короче – держись.

Я кивнула. А что еще я могла сделать? Прорыв? Демоны?

Для меня это пока что были только слова. И что тут можно сделать? «Сникерсом» в них запулить? Авось сожрут да подохнут? Эх, где те сладкие мечты?

Ветер усилился, начал закручиваться в воронку, торхи захрипели не хуже лошадей и встали намертво...

– Не понесут? – заорала я, перекрикивая свист и гул.

– Нет! Парализовало!

Я скрипнула зубами.

Да, лошади в этом отношении лучше. Если лошадь испугать, если она понесла... тут никакие демоны тебя не догонят. А эти ящерики стоят словно вкопанные.

С другой стороны, по бездорожью, в коляске, на дикой скорости?

Вопрос: на какой секунде я сверну себе шею?

Шарон что-то с дикой скоростью начитывал. Речитатив все ускорялся и ускорялся, гул нарастал, вокруг пальцев студента метались крохотные алые искры.

Я огляделась. Фиг там вам!

Чистое поле. Дорога к академии. И – никого. Никому, кроме нас, эта дорога не нужна.

И прорыв. Нет, не ко времени, это уж точно.

Но выглядело это впечатляюще. Чистое небо, нарастающий торнадо – и молния, которая сверкнула в самой его середине. Сверкнула, ударила...

И я позорно завизжала. Да так, что Вельский чуть из коляски не вывалился.

Они были страшные. Реально страшные, не так, как в дурацком кино, которые мы с Таткой смотрели под попкорн. А жуткие и омерзительные.

Из пролома лезли какие-то щупальца, тентакли, членистые, словно от насекомого оторванные, лапы... и что там, на чем они крепятся?

Узнавать совершенно не хотелось.

С них еще и слизь капала, и запах по дороге распространялся... я даже аналога не подберу. Не химия, не кровь, не навоз... что-то настолько чуждое, что не хватало слов для описания.

Вельский выпрыгнул из коляски не оборачиваясь.

Я сорвала горло. Взяла настолько высокую ноту, что визг оборвался самостоятельно.

Зато откуда-то появилась странная ясность. Словно кто-то шепнул мне на ухо, что происходит.

Шарон активировал заклинание огненного кокона и пытается заключить в него место провала. Но его сил не хватит.

Прорыв слишком большой, монстр слишком крупный, а помощь, которую он также позвал, придет слишком поздно. Все слишком...

Я не успею убежать, меня догонят и убьют.

А вот что я могу сделать... Силы у меня много, дури еще больше. И – русские не сдаются. И своих не бросают. Даже если это не свои, а полные сволочи.

А потому...

Словно повинувшись кому-то другому, мое тело слезло с коляски. А я будто со стороны на все это смотрела.

Клубок щупалец, больше похожих на ожившие внутренности, бесновался на дороге. А меня аж корежило от омерзения. Но не рвало, не валило с ног, я не визжала больше и не бежала.

Шарон держал руки вытянутыми вперед, и щупальца словно напреграду натыкались, отшатывались, обожженные, когда вспыхивали алые искры...

Только вот надолго его не хватит.

И расход сил большой, и окружить монстра он не может, тот скоро уже вырвется за преграду. А вот что можно сделать...

Я сделала еще три шага и решительно положила руки на плечи Шарона:

– Бери!

И изнутри меня хлынуло... нечто.

Это было словно во сне. В дурнотном, тошнотном сне, который и не кончается, и вырваться из него нельзя, и отдаешь ты все по настоящему...

Ощущение было такое, словно мне рассекли грудь и из меня вытекает нечто... Кровь? Да, только неошутимая и невидимая. Но она есть, она вытекает, и я кричу, кричу на пределе сил... И подкашиваются ноги, и дрожат пальцы, но надо стоять.

Стоять, держать и держаться, как пелось в одной песенке.

Не наш расклад? Но и не повод, чтобы сдаваться!

Только держись, Шарон! Только бери силу! Я понимала, что именно я отдаю... Держи! Не сдавайся!

Но Шарон и не собирался. С места он не двинулся, но плечи расправил, стал увереннее и сильнее, улыбнулся...

И ударил такой волной огня, что все щупальца отпрянули, обожженные, на миг открывая то, что скрывалось за ними, – громадную, с Великого Кракена размером, слизистую тушу в чешуе... Я бы снова заорала, да только горло мне не повиновалось.

А вот сила еще лилась, хотя уже не сплошным потоком, а ручейком.

И Шарон воспользовался этим по максимуму. Ударил еще раз, заставил отшатнуться назад, вдавил ладони в воздух так, что я на секунду даже увидела стену огня, которую он гнал перед собой.

И еще одну. И еще...

– В сторону!!!

Меня отшвырнули, словно котенка.

Ректор был реально кошмарен. Пламя он не метал, но воздух вокруг него дрожал и преломлялся, словно в кривом зеркале. И руки у него не дрожали. Он шел к провалу, и, ей-ей, мне казалось, что разрыв в ткани мира испуганно съеживается.

Шарон отлетел в противоположную от меня сторону, по лицу у него текла кровь... Из носа? Или язык прикусил?

Почему-то о мелочах сейчас думалось легче и проще.

Потому что в провале нарастал чудовищный, непереносимый визг. Словно там кто-то собрал все самые жуткие звуки, от царапания ножом по стеклу до бензопилы, под которую сунули металлический лом. И все это смешивалось в единую жуткую какофонию, которую отказывался осознавать разум.

Мой.

Но Садовар справился.

Он провел несколько черт в воздухе, словно замыкая нечто... И звук стих.

Я даже не сразу это осознала. Это даже не на слух давило – на все сразу. Ломало, коржило... все пять чувств корчились от ужаса во главе со своей хозяйкой.

И когда чудовищное давление исчезло, я облегченно откинулась назад, на траву. Плевать, что грязная и мокрая. На все плевать.

Я жива? Да.

Матерщина от Шарона показалась мне лучше ангельских песнопений.

Долго нам валяться не дали.

– Целы?! Живы?!

Я кивнула.

Ректор словно телепортировался ко мне, быстро ощупал руки, ноги...

– В порядке? Ната?

– Шарон справился, – вяло улыбнулась я. – они до меня не дотянулись.

– Ната, это только благодаря тебе. – Зря ты подполз, балбес. Сейчас тебе как достанется на орехи, вот спорим?

– Мне?

– Ей? – удивился ректор.

– Тэр Лоринский, вы же видели... оно раз в шесть больше обычного, – попытался объяснить Шарон.

Нам еще и эксклюзив подкинули? Вот мерси в боку!

Ректор кивнул, переводя взгляд с Шарона на меня и обратно.

– Я уж думал – все, конец. Торхи встали – не сдвинешь, сигнал я послал, но время ж нужно...

Ректор кивнул еще раз:

– Я думал найти здесь твой труп.

– Я их давил куполом огня, на обычный прорыв меня бы хватило, а тут чую – не справляюсь.

– Но...

– Ната со мной поделилась силой.

– Как?!

Что я могу сказать? Тентакли были, глаза у ректора тоже соответствуют – это точно не аниме?

Шарон тоже развел руками:

– Не знаю. Она сама как-то вошла в мои каналы, и как хлынуло...

Ната, ты вообще жива быть не должна!

– Правда? – Собственный голос показался мне подозрительно тонким и слабым.

– Меня хватило на одну шестую. А на пять шестых мне Ната помогла, – сознался Шарон, выразительно глядя на меня. – Там лило и лило, я их отбросил... я бы и запечатать попробовал, но тут вы появились.

Кажется, в Эр-Сианне тоже есть свой мат? Ничем другим я эти слова не назову... Ректор выразительно рыкнул, скрипнул зубами, и...

И снова картинка смазалась.

Кого-то другого можно подхватить на руки и потащить в медпункт. А со мной номер не пройдет! Тут и магия не поможет, руки она не удлиняет.

Но Садовар Лоринский занимал свой пост по праву.

– Носилки сюда! Живо! И к медикам!!!

На носилках я и отключилась. Если у них оторвутся ручки, это будет уже не моя проблема!

В себя я пришла уже в «вороньих» владениях. Сама таэра Валор возилась рядом и кого-то отчитывала.

Кого-то? Шарона...

– ...Ты хоть понимаешь, чем это чревато для первокурсницы? Она и выгореть могла... Ты почему поток не контролировал? Ты выпускник!

– Я сам не ожидал, – вяло отбивался Вельский. – Она как ливанула силы...

– Да уж вижу, у тебя тоже каналы должны гореть.

– Ага... Это серьезно?

– А то ж! Если повезет, можешь их раза в два расширить. Если будешь вот это принимать и завтра же приступишь к тренировкам.

– Да?!

Судя по тону, Вельский был рад до безумия.

– Да, – отрезал ректор.

И он тоже тут? Ну да, это я просто лежу за ширмочкой и даже глаза пока не открываю – для верности. Только слушаю. А они говорят, это хорошо.

Люблю подслушивать.

– Стоило бы тебе, конечно, голову оторвать, ну да ладно. Пользуйся случаем, балбес! Каналы у тебя действительно раза в три шире стали, как я вижу, весь прогресс не сохранишь, но что-то да останется. Если будешь тренироваться как положено!

– Конечно, тэр ректор!

– Но если еще раз потащишь иномирянку в город, пеняй на себя. Ты не понимал, идиот, чем рискуешь?

– Ничем, тэр ректор. Мы ничего такого не делали, правда...

– А что именно вы делали?

– Заехали в кузницу, в музей...

– Какой?

– Минералогический.

– Зачем?

– Ната хотела кое-что уточнить по здешним минералам.

– Уточнили?

– Ну да. Потом поели в ресторане, заехали в аптеку – ей какие-то дамские мелочи купить, и обратно.

– Она не оставалась без присмотра?

– Нет, тэр ректор.

– Хм-м... будем надеяться, обошлось. Дели, что у нее с каналами?

– Да ничего. Все нормально, разве что истощение сильное, а так – отлично! Всем бы так. Я ее просканировала, вот, смотри...

Молчание. Шуршание бумаги.

– Сильна, девочка.

– Да, каналы роскошные, пропускная способность просто огромная, да и источник немаленький. Как она еще до своих лет дожила в мире без магии?

– Потому и дожила. У других бы все схлопнулось, а она, надо полагать, своей силой пользовалась. Хотя и неосознанно. Но воздействовать на людей хватало с лихвой.

– Вроде счастливого случая? – уточнил Шарон.

– Да, – недовольно отозвалась Ауделия. – Маг должен применять свою силу, вот она и выплескивала излишки. Там удача, здесь везение...

Я не знала, соглашаться с ней или нет. С одной стороны – везение? Родители развелись, я в общежитии...

С другой, родители своей жизнью довольны, а я в общежитии отлично устроилась, с Таткой. И на АСФ сама поступила, и стипендия у меня повышенная, и все остальное грех жаловаться. Даже когда денег не хватало, мигом находились подработки.

И оценки у меня такие, что народ завидует... завидовал, и способности... а что до лишнего веса – мое право и моя воля. Хочу и жру! Вот!

И предложения о работе у меня уже есть... были.

Так что, может, и магия работает. Только неуправляемо, потому и проблем хватает.

Словно в ответ на мои мысли за ширмой раздался шорох.

– Ну, посмотрим, как там наша героиня...

«Ворона».

Вот что б вам еще поговорить, а мне полежать?

Первой за ширму, конечно, попала таэра Валор. Я улыбнулась ей во все тридцать зубов (оставшиеся еще не доросли).

Хотелось взять что потяжелее и гнать ее вокруг академии, а потом повторить упражнение на бис. А нельзя...

Не сама ж по себе она мне того червяка подсадила? Подозреваю, это недешевое удовольствие. И магией извлекаемое. Точно не сама.

– Как вы себя чувствуете, таэра Ната?

Я прислушалась к себе. До этого разговор мне был интереснее, а сейчас...

– Ну... так себе. Неидеально, но ничего не болит.

– Горло?

– Хорошо. Вы мне его залечили?

– Я, – кивнула таэра Валор. – У вас пострадали голосовые связки, ну и магическое истощение налицо. В остальном вы не пострадали.

– А Шарон?

– Со мной все в порядке, – над ширмой появилась голова Шарона. – Тебе спасибо, я думал, мы оба там поляжем.

– Я тоже так подумала, – призналась я. – Особенно когда эту тварь увидела... чуть не сдохла.

– Повезло, что чуть. Ната, а как ты это сделала?

– Что именно?

– Силой поделилась? Вас же еще ничему не учили?

– Ну да. Только медитация... но у меня получалось! – гордо произнесла я.

Кажется, я никого не убедила. Ректор, возникший с другой стороны ширмы, смотрел подозрительно. Оставалось только пожалть плечами:

– Я действительно не знаю. Когда я *это* увидела, я поняла, что все, конец. И помчалась к Шарону за защитой. А потом... с силой – я не знаю. Оно само как-то.

– Такое может быть, тэр ректор, – пожала плечами «ворона». За это я решила сбавить ей один круг. Скажем, не одиннадцать раз ее на пинках прогоню, а всего десять. – Не забывайте, Ната не делала ничего сама. Она просто поделилась силой, а это хотя и сложно, но реально. При совпадающих силах.

– Шарон – огневик, Ната – по неживой материи.

– Огонь вроде как тоже неживой, – уточнила я.

– Мог совпасть рисунок каналов, – таэра Валор мне начинала нравиться. – Такое тоже бывает. Или точки входа-выхода, а стресс сыграл роль катализатора.

– Хм... таэра Ната, когда поправитесь, милости прошу ко мне в лабораторию. Попробуем повторить.

– Хорошо, – согласилась я. Почему-то я была твердо уверена, что не получится ничего. Но – кто знает?

– А теперь объясните мне, что вам понадобилось в городе.

– Ну... – замялась я. – Честно говоря, мне просто было любопытно. А тэра Вельского заинтересовала моя идея. Так и совпало...

– Любопытно? – повторил вслед за мной ректор.

Я развела руками:

– Тэр Лоринский, поймите правильно, в академии интересно, но я ведь никогда ничего подобного не видела! Когда город – и магия! У нас-то ее вообще нет, а чтобы в быту использовать, тем более. И одеваются у вас по-другому, и двигаются иначе, и вообще... любопытно!

– Понятно. А в аптеке вам что понадобилось?

Я отвела глаза в сторону:

– Тэр ректор, у женщин могут быть свои секреты. Женские.

И пусть думает о чем захочет. Таблетки – это мой секрет, я женщина, значит, секрет женский.

– А с таэрой Валор его обсудить было нельзя?

– Не всегда есть время, – буркнула я.

В глазах Ауделии Валор блеснуло понимание. Она деликатно потянула ректора за рукав и что-то зашептала на ухо. Тот посмотрел и смягчился. Знаю я, о чем они подумали.

Ну и пусть! От меня кусок не отломится!

– Ладно, – вздохнул ректор. – Таэра Наташа, я не стану записывать вам выговор в личное дело. Но в следующий раз – не обессудьте. Будете отрабатывать на кухне.

Я нахмурилась:

– А тэру Шарону?

– А тэр Шарон прекрасно знал, на что идет.

– Тогда и меня наказывайте, – хлюпнула я носом, изображая несгибаемость. – Я тоже виновата! Я понимала, что мы нарушаем правила, я согласилась удрать... и если бы не тэр Шарон... мы бы там все полегли! Там же такое было... Такое!!!

Ректор нахмурился.

С одной стороны, драть нас надо бы, как сидоровых коз.

С другой – прорыв-то мы закрыли? А если и правда он был в несколько раз мощнее обычного, там бы все полегли. И мы, и спасатели, и когда б еще его обнаружили...

– Таэра... Наташенька... не надо плакать.

Ага, как же! Не надо!

Плоха та женщина, которая не сможет плакать на заказ! Вот и у меня слезы покатились! Да какие! Размером с орех!

– Это я виновата... тэр Шарон хоро-оший...

Ректор только рукой махнул:

– Ладно! Не буду я его наказывать... Вельский!

– Да, тэр ректор?

– Считай, дешево отделался! Но в лаборатории посуду всю сам отмоешь!

Судя по радостному лицу Шарона, это не наказание. Это так, развлечение.

– Хорошо, тэр Лоринский.

– Иди отсюда. Сам видишь, Ната жива, в твоей помощи не нуждается, еще и за тебя, дурака, заступается!

– Да, тэр ректор.

Шарона как ветром сдуло. Ну и пусть его, главное, я узнала, что мне надо. И даже немного сверху. Остальное я попробую и в академии разнюхать.

– Таэра Валор, выйдите, пожалуйста.

Ауделия сверкнула глазами, но послушно вышла. Ректор опустился на колени рядом с моей лежанкой:

– Наташенька, обещайте мне, что больше не станете так рисковать.

– Я... я не знаю. Ситуации бывают разные, тэр ректор.

– Вы едва не погибли.

– Это случайность. Прорыв мог случиться где угодно. Тэр ректор, а оно всегда – так?!

– Нет. Вам достался особенно сильный и пакостный. Защиту академии давно не обновляли, здесь ткань мира расходится особенно легко. Да и маги рядом... тоже влияют.

Я кивнула:

– Тэр ректор, а что им надо?

– Жрать, Наташенька. Кушать. Человечинку.

Меня передернуло:

– Всем?

– Еда и рабы. Это то, за чем демоны приходят в наш мир. Рабы и еда.

Я поежилась:

– Тэр ректор, а с ними никто так и не попытался поговорить? Ну... мало ли?

– Наташенька, вы сами сегодня это видели. У вас было желание поговорить?

– Только завизжать и побежать. Я понимала, что догонят, вот и не бежала, а так бы...

– Вот и у всех так. Есть сведения, что Крадос Олмарский вел переговоры с демонами, но это не подтверждено историей.

– То есть с ними можно договориться?

– Подтверждений нет.

Мне оставалось только вздохнуть:

– Я понимаю, тэр ректор.

Вроде бы говорить было больше не о чем. Но ректор так не считал:

– Наташенька, поглядите на меня.

– Да, тэр ректор?

– Наташенька, что у вас с Аделасом?

– Ничего, – даже удивилась я.

– Он хороший мальчик, Наташенька. И любит вас.

Ага, полюбил волк кобылу, оставил хвост да гриву.

– Тэр ректор, я его не люблю.

– Любовь – материя сложная... Разве нет? Наташенька, дайте ему шанс.

Я качнула головой:

– Тэр ректор, я его точно никогда не полюблю. Поймите меня правильно, Аделас умный и красивый, он ваш племянник, он чудесный мальчик из богатой семьи... только я его полюбить не смогу. Я другого люблю.

И вообразить ведерко с мороженым. Большое. И мороженое шоколадное, с орешками, со взбитыми сливками...

– Наташенька, я могу вам чем-то помочь?

Я отрицательно качнула головой. А чем ты тут можешь помочь? Да ничем... прибьешь, чтобы не мучилась? Домой ты меня точно не отправишь и правду не скажешь, а другого мне и не надо.

– Наташенька, я не буду настаивать. Но если вы решите со мной поделиться...

– Тэр ректор, прошу вас! – вырвалось это почти стоном. Я уже понимала, к чему идет.

– Ладно, Наташенька. Мы с вами еще об этом поговорим. А сейчас давайте я провожу вас в общежитие.

– Благодарю вас, тэр ректор.

– И завтра для вас все занятия отменяются. Вам нужно будет прийти на медитацию. Преподавателя я предупредил, она знает, что надо делать.

– Что именно? – невольно заинтересовалась я.

– Вам надо как можно скорее восстановить силы. Вы измотаны, для мага такая потеря сил как кровопотеря, с ней жить можно, но не стоит.

– Понятно, тэр ректор.

– Будете восстанавливаться.

– А... – я обвела глазами полки в медпункте.

Ректор качнул головой:

– Можно и зелье, конечно. Но это искусственное восстановление сил, естественное полезнее, и каналы у вас будут расширяться.

– Да, тэр ректор.

– Вставайте, Наташенька.

Пальцы у ректора были прохладные и сухие. И – равнодушные в своей силе. Что меня ворочать, что камни... безразлично. И это совершенно не вязалось с его заботливым тоном.

В комнате я ответила на сорок или пятьдесят вопросов Далии, которые можно было свести к двум: что именно случилось и сильно ли я напугалась?

По счастью, у меня был серьезный опыт общения с Таткой, пригодившийся сейчас. Я вытаращила глаза и страшным шепотом поведала о «жутких монстрах», «кошмарном провале» и «героическом

Вельском». Далия впечатлилась и удрала делиться новостями с друзьями.

А я растянулась на кровати и принялась размышлять. Уже не отвлекаясь на окружающий мир.

Итак, что мы имеем? Иномирян, которые умирают. И нет, не сами.

Если бы один-два, дело другое. Профессия мага богата неожиданностями, в жизни случается всякое. Я и сама сегодня едва статистику не пополнила.

Но не все же сразу! Кто-то и выжить должен был, верно? Не выжил никто.

Мальчик уверен, что иномирян именно убивают. Почему? Даже не так. Вопрос задан неправильно. Если кого-то убивают, значит, это делают... Для чего? Зачем?

Они тут все маньяки? Мирового значения?

Нет, в это мне как раз не верится. Должна быть другая причина, логически обоснованная. И не надо про племенных коров. Выполнила свое дело – можно и под нож? Когда больше рожать не сможет?

Но ведь два раза – это не предел? Или?..

Надо покопаться в медицинских справочниках.

Кстати, и про расу, к которой относилась Лоэлис Арадан, тоже разузнать. Могут они иметь общее потомство с людьми или не могут?

Итак, медицина – это первое.

Второе. Надо узнать все про демонов и прорывы. И мой интерес даже никого не удивит после вчерашнего. Все логически обосновано, все увязано.

Третье. Гадский червяк внутри. Но это тоже медицина.

Четвертое. Межмировые переходы. Уж простите, тэры и таэры, но жить мне хочется больше, чем учиться. Смогу ли я удрать отсюда домой? Подозреваю, что нет. Но вдруг?

И изучаем Эр-Сианн. Хотя бы по газетам. Хотя бы по романам...

Читала я как-то про шпиона, вот имя забыла. Жил он в Австро-Венгрии, шпионил и гнал высококачественную информацию. И про войска, и про купцов, и про... да просто – про все! Начальство думало, у него шпионов полон дом, а он просто умел читать и анализировать газеты.

Если пишут, к примеру, что градоправитель такой-то дал бал в честь полковника такого-то, тут и думать не надо. Полк

перебазировали в тот конкретный город. И таких примеров много.

Вот и я буду читать, учиться... И никому не доверять!

К Раду бы сходить... только вот что он мне может сказать? Ы-ы-ы?

Он бы и рад помочь, я вижу, но бедняге еще хуже, чем мне. Я хоть говорить могу и меня не изуродовали. А его... Брр...

Ладно. Завтра обязательно схожу к нему.

А еще надо нацепить на себя подаренный камушек. И выяснить, что именно мне подарили. Только вот как?

Магические плетения я не вижу. Разбираться в них...

Ладно! Я начерталку освоила и сопромуть! А уж это-то всяко разберу! Но для начала плетения надо увидеть. Мне. И так, чтобы никто другой их не увидел.

А может, завтра и спросить у преподавательницы по медитации?

Хм, а кто мне мешает? Обязательно спрошу. А пока – спать! Все проблемы нужно решать исключительно на здоровую голову!

Аделас стоял навтыжку перед старшим родственником. Обычно он находил, что сказать, но сегодня нагоняй был полностью заслужен.

– Адди, ты недоумок! И Далия твоя не лучше! Как, *как* вы *такое* проморгали?!

Аделас опустил голову и шаркнул ножкой:

– Дядя... я думал, она лежать будет. Червь же...

– Там столько жира, что она его не особенно и чувствует!

– Ну...

– Говори честно. Вы с Ирмой обрадовались и решили провести время наедине.

– Ну... Да. Но у нас все было вполне невинно, честное слово!

– Да плевать мне на вашу невинность! – взорвался Садовар. – Лучше б вы там что хочешь делали, а Наташу не выпускали из вида! Если б она сегодня погибла?!

– Ну... не погибла же?

– Ты дурак – или как? – ледяным тоном уточнил Садовар. – Не погибла она только потому, что поделилась силой с Вельским. Необученная. Неумеха. Представляешь себе уровень?

– Ну...

– Представляешь, какие от нее могут быть дети?

– Дядя...

– И не представишь.

– П-почему?

– Я сегодня попросил собрать семейный совет.

– Зачем? – Аделас встревожился. Ничего хорошего не будет, это уж точно. Понятное дело, все на благо семьи, все для своих, для родных и близких, но... Интересы семьи и интересы одного из ее представителей не всегда совпадают.

– Наташа проговорила твоей дурехе. Судя по всему, она в меня влюблена.

– Далия?

– Болван!

Аделас сообразил и заткнулся:

– Простите, дядя.

– Демоны тебя простят! Так вот. Если Наташа влюблена в меня... женюсь.

– Вы?!

– Я уже и не человек?

Аделас смутился:

– Ну... дядя, вы... Ты...

– У меня нет ни жены, ни детей. Так что я вполне могу поработать на благо рода.

Аделас хмыкнул.

Поработать, ага. И предпочтения себе какие-нибудь вытребовать, кто б сомневался? Вот почему так получается?

Принуждать дядю к чему-либо дураков нет. А его – можно? Обидно...

Сейчас дядя женится на Нате... м-да. И пусть женится. Аделас вспомнил объемы девушки, вспомнил ее манеры и поежился:

– Дядя... а ты справишься?

– Должен.

– Она же...

– Адди, у меня проблем нет, – отрезал Садовар. – Так что я могу попробовать свои силы там, где ты потерпел неудачу.

Благодарность к дяде испарилась.

– Вы так в себе уверены? Сами сказали, Ната не дура.

– Слишком уж хороший куш. Отдавать ее другому роду попросту нельзя. А если мы дрогнем или отступим... Вельский в нее клещом вцепится.

– Думаете?

– Уверен. Ты не видел, как он на нее сегодня смотрел. Там совпадение по векторам или по силам... надо считать. Но Шарон уцелел только благодаря Нате.

– Все было так серьезно?

– Уж ты мне поверь. Там не разрыв был, а целый провал. И прорыв был бы... страшным. Там был *хаторн*.

– Кто?! – Аделас выпучил глаза и сглотнул.

Хаторн.

Если проводить аналогии – это не просто существо. Это демонический бронированный танк. Магия, щупальца, куча всякого оружия и орудий... Справиться с хаторном могла только команда из двадцати и более магов, составившая *круг*. И не факт, что все выйдут из круга живыми.

– Хаторн. Тебе повторить по рунам?

– И... он вылез?

– Начал. Шарон теснил его обратно в провал, но где уж там справиться? Ната ему добавила сил, и тварь удалось отбросить назад. Представляешь?

Аделас выразился матерно.

– Вот-вот. Они справились.

– Невероятно!

– Но факт.

Аделас только головой помотал:

– Да, дядя. Ее упускать нельзя.

– А потому... слушай, о чем тебе надо поговорить с Далией.

Из кабинета ректора Адди выходил слегка растерянным. Такого поворота он не ожидал. Но дядя потому и ректор, что все умеет просчитать на сто шагов вперед.

А Ната... Да и ладно! Баба с возу – кобелю в радость!

Конечно, никаких занятий у меня на следующий день не намечалось. Я отлеживалась.

Слабость, головокружение, тошнота – все последствия потраченной силы.

И я похудела.

Вот последнее мне не понравилось, но тут, как объяснила та же Далия, еще и магия виновата. Потратив магические резервы, организм начинает тратить физические. Поэтому толстых магов практически и не бывает.

Вот у меня это и произошло. Сколько я потратила магии, столько тело ее восполнило за счет лишнего веса, теперь будет восстанавливаться.

Магия. Но поесть тоже можно.

Я не стала уточнять, знает ли Далия про червяка, которого мне подсадили. И про Аделаса не стала. Вместо этого изобразила страдание и попросила прислать мне еды с кухни. Сил нет, могу и до столовой не дойти. Или шлепнусь где-нибудь, тоже плохо будет.

Далия прониклась и удрала.

А ведь не похожа она на несчастную и страдающую. Как бы еще выяснить, что у них с Аделасом? Любовь – или по обязанности? У кого бы спросить?

Разве что та брюнетка из столовой, с которой Далия сцепилась, но где бы ее найти?

А ведь идея... Сейчас все на занятиях, найти я ее не смогу. А вот вечером надо попробовать.

А сейчас куда? А к Раду.

Я у него вчера не была, но сегодня доплестись надо. И из столовой мне кучу всего притащили, хватит с собой собрать.

Я быстро сделала штук пять бутербродов. Подумала, добавила еще булочек с клубничной начинкой. Вкусно, самой хочется, но ради друга...

Друга?

А ведь и правда, Рад – единственный, кого я могу назвать своим другом. Уж точно единственный, кому от меня ничего не надо. Кроме бутербродов.

Рада пришлось ждать долго. И когда он появился, вид у него был – краше в гроб кладут. Я только ахнула:

– Что случилось?!

– Ы-ы-ы...

– Болезнь?

– Ы.

– Так... ты лечишься? Я могу чем-то помочь?

– Ы.

Взгляд на бутерброды был весьма выразительным. Я отдала их, подумала – и полезла в сумку. Да, спирт я в ней так и таскала. А что? Вес-то там всего пол-литра, почти и не чувствуется на фоне моего барахла.

– Будешь?

– Ы!

Рад даже заулыбался. Протянул руку, сделал несколько глотков.

– Начнешь буяннить – уйду, – предупредила я.

– Ы!

Мне определенно объясняли, что буяннить – это не наш метод. Ну и ладно. Я протянула руку, коснулась пальцев Рада. Думала, будет противно, ан нет. Обычная рука, только очень холодная, почти ледяная. Пришлось греть ее в ладонях.

– Знаешь, я вчера так испугалась. Эти твари...

Я рассказывала о прорыве. Рад слушал, иногда поддакивал, иногда вставлял глубокомысленное «ы» – «Бывает, что ж теперь...»

– Где бы можно было прочитать про демонов? Знаешь, если я в библиотеку пойду... наверное, книги мне там дадут. Но отредактированные. А мне бы знать, что именно надо было от демонов тому же Олмарскому. Или кому-то из более ранних времен... ну не верю я, что все так просто. Если кто-то и куда-то лезет, значит, он не просто так с жиру бесится. Это время, силы, нервы... Мне, конечно, сказали, что рабы и еда, но я же с тэром Корделиусом общалась. И учебники читаю. И математику знаю. Понимаешь, если так прикинуть, то рабы-еда дело невыгодное. Энергозатраты окупятся, только если таскать отсюда таких, как Далия. И то... пока ты их наловишь – озвереешь. Не верю...

– Ы...

Рад только руками развел. Мол, и рад бы помочь, да где ж тут справишься?

– Я понимаю, сказать ты ничего не можешь... мне бы в библиотеку попасть, когда там никого не будет. И порыться.

– Ы...

Рад коснулся кулончика на моей шее и выразительно поглядел мне в глаза. Дошло до меня не сразу.

– погоди... если он будет на мне, меня и в библиотеке не заметят?

– Ы!

Я порадовалась – и тут же приуныла:

– Ох ты ж... а вот как мне от Далии избавиться? Она заметит, что меня ночью не было, настучит ректору. Навязали соглядатая на мою голову!

– Ы...

Тут Рад помочь уже ничем не мог. А вот кто мог...

Идея у меня появилась не слишком гуманная, но действенная.

– Пойду-ка я схожу в медпункт. Спасибо тебе... если б ты еще мог сказать, как искать необходимое...

Рад подобрал веточку и принялся рисовать.

Я вгляделась в корябусы на тропинке:

– Так... книга. Решетка... ты хочешь сказать, что в библиотеке есть отдельное место, где хранятся все эти ценные вещи?

Кивок. Да такой утвердительный...

– Ага. А вот как бы туда попасть... М-да, проблема. Вряд ли меня там так и ждут.

Рад молча показал на камушек.

– погоди... не поняла?! Это не просто отвод глаз?

Мужчина качнул головой. Мол, не просто.

– Проблема. Ты объяснить не можешь, а я спросить не могу, потому что не знаю, о чем спрашивать.

Кивок.

– Но если он помогает от решетки... это ключ?

Кивок.

– От всех дверей?

Покачивание головой.

– А от каких? Тьфу, как же спросить-то... с высоким уровнем доступа?

Опять покачивание головой.

– От кабинетов? Нет? От сейфов? Опять нет... От хранилищ?

Кивок.

– Так... от всех хранилищ? Опять нет? Минуту, сообразила! От старых? Времен той методички?

Рад закивал так, что у него едва голова не отвалилась. Шея короткая, под бородой ее почти не видно, впечатление было своеобразное.

– Поняла. А... я могу тебе что-то хорошее сделать? Ты мне этот артефакт все же дал? А я тебе...

Рад покачал головой. И похлопал ладонью по ступеньке рядом с собой. Я поняла правильно:

– Буду приходить, конечно. Если не погонишь...

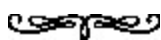
Рад отчаянно замотал головой.

– Я понимаю. Но и ты мне дай слово. Если тебе не до меня или еще что... выставляй меня смело. Я могу быть назойливой.

В этот раз мою руку взял Рад. Сжал, посмотрел в глаза... тут и без слов было все понятно.

– Я тоже рада тебя видеть. И считаю тебя своим другом. Спасибо тебе...

Вот ведь... жизнь!

В медпункте было тихо и спокойно. Таэра Валор где-то гуляла, а ее помощник вполне дружелюбно улыбнулся мне.

– Таэра?

– Скажите, есть у вас что-нибудь от головной боли? Вчера перенапряглась с магией, а сегодня вот голову поднять не могу. Ничего не читается и не учится...

– Ну, голову-то вы поднять можете, – подколот парень, – сейчас, таэра, минутку...

Парень полез в шкаф, зашуршал там...

– А-и-и-и!!!

Из шкафа он вылетел! Стукнулся головой, дернулся, почти опрокинув шкаф:

– Что случилось?!

– Мышь!!!

Парень тут же успокоился. О влиянии страшных серых монстров на хрупкий женский организм он знал не понаслышке:

– Таэра... она уже удрала. Наверняка.

– Вы уверены?

Я демонстративно передвинулась поближе, потом заметила разоренный шкаф и охнула:

– Давайте я вам помогу это убрать.

Тут уж и до целителя дошло:

– Ох ты ж... Помогайте, таэра!

И мы на пару принялись сгребать таблетки, порошки и микстуры. А заодно пара горстей не пойми чего осела в моем кармане...

И что? Это совершенно случайно! Неважно, кстати, что там за смесь получилась! Убить не должна, а пару неприятных минут доставит.

Прости, Далия, но своя шкурка мне дороже.

А еще узнать бы, что за висюльку мне подарил Рад и откуда она у него? Явно не просто так себе камушек... но его что спрашивай, что не спрашивай...

Ы – звук неинформативный, сколько ни спроси. А жаль...

Из медпункта я шла медленно.

Думала о своем. Таблетки и порошки из кармана давно перекочевали в бумажный фунтик, и я разминала его в пальцах. До состояния пыли. Или сахарной пудры, чтобы сразу растворился.

Тут вопрос еще: как и когда подсыпать?

Допустим, беру я Далии компот, она выпивает... Есть гарантия, что ей станет плохо через какое-то время? Не сразу же?

Нет гарантии, я ж не знаю, что именно туда подмешала...

Тут-то меня и прищучат. И будет мне весело и интересно. А как тогда? Ладно, было бы что подмешать, а уж как и когда, я найду. И на кого свалить – тоже.

– Смотри, куда идешь, корова!

Голос был подозрительно знакомым. Я подняла голову и едва не завизжала от восторга. Передо мной стояла та самая рыженькая из

столовой. Которая сцепилась с Далией.

Как ее зовут? Точно, Ирма!!!

Кажется, рыжуля всего ожидала, скандала, крика, но уж точно не того, что я цепко схвачу ее за руку:

– Ирма?

– Д-да...

– Отлично! Ты-то мне и нужна!

И я потащила девчонку в сторону от дороги. Нечего на виду у всех беседовать, мало ли кого на нас черти вынесут. Ошалевшая Ирма молча повиновалась... недолго. Потом дернулась, но было поздно. С тропинки нас уже не увидят.

– Ты... чего?

– Рассказывай! – атаковала я.

– О чем рассказывать? – поубавилось наглости у Ирмы. И неудивительно. Я ее приплющила к ближайшему дереву, а бюст у меня большой, есть чем придержать.

– Что значит – о чем? О Далии и Аделасе. Давно они помолвлены?

– С детства, – ляпнула Ирма. И распахнула синие глаза, став еще красивее. – А ты откуда знаешь?

– Оттуда. От верблюда! Чего тут не знать? Далия сама проговорилась!

– А-а...

Кажется, рыжуля была невысокого мнения об умственных способностях соперницы.

– Ты давно за ним охотишься?

– Года два, – нехотя процедила рыжая, – а что? Тебе-то что?

– Да понятно что! Мне Аделас никаким пилястром не нужен, а тебе нужен. Заберешь?

– К-как?

– Молча! Мне он не нужен, тебе он нужен, будешь в гости заходить или мы с ним на тебя наткаться будем... ну и сладится потихоньку. С твоей-то красотой!

Ирма заулыбалась. Все же приятно, когда кто-то признает твои достоинства. Даже враг.

– Я вообще удивлена, что он сразу не бросил Далию и не переметнулся к тебе.

– У них семейный договор, – понурилась Ирма. – Ну и Далия влюблена в него, как кошка. Аделасу-то она безразлична, а вот Далька за ним с детства бежит...

– Пф... надо было от него бегать. Тогда б в Аддике охотничий инстинкт включился. А так она сама себе малину об... топтала.

Рыжая посмотрела на меня с интересом:

– А ты соображаешь.

– У нас так поэт писал: «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей...»

– Правда?

– Честное слово. К мужчинам это тоже относится...

– А тебе Аделас почему не нравится?

Я развела руками:

– Другого люблю.

– Кого?

Я потупилась:

– Ну... Ирма, оно тебе очень нужно?

Рыжая прищурилась:

– Ты не в ректора, часом, влюбилась?

– Тебе какое дело? – окрысилась я.

Получилось достаточно убедительно, потому что Ирма ухмыльнулась:

– Да ладно! В него все первокурсницы влюбляются. Хотя бы на пару месяцев.

Я сделала вид, что меня это не касается. Вот вообще ни разу.

– Ты поэтому с Далией сцепилась?

– Ну да... Адди со мной отлично гулял, но его дед просто никого другого не допустит.

– А я?

– Ты же иномирянка...

Я кивнула.

В принципе логично. На пару лет можно и меня потерпеть, это договоренности не нарушит, просто сдвинет сроки. Но расспрашивать я не стала. Ни к чему. Самое главное я уже узнала. Даже самое-самое.

Далия любит Аделаса. То есть ко мне ей проникаться благодарностью не за что. Это Аделас ее не любит, он гулял с Ирмой, потом бросил ее ради семейного подряда.

Ради Далии. Не меня.

На меня она просто сорвалась, потому что я подвернулась под руку. А подралась она с Далией. И злилась на Далию. Не на меня.

Подтверждались самые худшие мои подозрения. Кажется, мой брак предусмотрен программой. А вот мое выживание – нет.

Осталось выяснить нечто другое. Зачем убивают иномирян, как это происходит и как я могу сбежать из этого мира. И про демонов тоже.

Магия? Да сдалась мне та магия три раза! Я жить хочу! Без превращений столов в свиней и спичек в огненные шары! Обойдусь я без магии, жила без нее и дальше проживу! И порадуюсь!

А про демонов – обязательно. Если они так активно лезут в этот мир, значит, неспроста. И еще – они могут сюда лезть! Они справляются с порталами и открывают их не куда попало, а куда надо.

Они могут отправить меня домой? Или нет? Как договоримся?

Не знаю. Но работать я с этим буду. Жить хочется...

Глава 9

С утра поработать не удалось. У нас была очередная ботаника.

Мы сажали какую-то траву, название которой я тут же забыла, изучали правила ее удобрения и подрезания.

Тут все понятно. Ухаживать надо за растениями.

А вот потом... потом было действительно интересно. Нас повели в магическую оранжерею на экскурсию. И мне осталось только вздыхать.

Уж на что я равнодушна к цветочкам... Уж на что мне они безразличны – я вообще признаю из всех цветов только розы, и те – импортные. Честно говоря, мне все цветы одинаково не нравятся, но эти еще и не жалко. Они же насквозь искусственные.

Но тут поразилась даже я.

Я думала, такое богатство существует только в мультфильмах. Вот когда Маугли, Щелкунчик, причем не современные, а старые, советские еще мультики, или старые диснеевские...

Там – могло быть. А в реальной жизни?

Ну как, как может существовать роза размером с капусту? Причем стебель у нее не увеличен пропорционально!

Как может существовать разноцветный... пион? Цветок вроде похож, но форма лепестков другая. Но они существуют!

Атара Сальдован показывала нам эти цветочки с такой гордостью. Вот дипломная работа одного студента, вот второго...

Почему дипломная? Вот тут и начинается самое грустное. Искусственные все эти цветочки. И вне оранжереи не выживут даже дня.

Их надо подкармливать специальной подкормкой. Их надо поить специальной водой. А то и не водой – магическими составами. Их надо ежедневно поддерживать магией.

А в противном случае вся эта красота в два дня загнетса. Тут я и в магических цветочках разочаровалась. А вместо этого пристала с вопросами поинтереснее.

Красота? Оно, конечно. Но я предпочитаю в тарелке колбаску. И можно без бантиков.

– Атара Сальдован, скажите, а магия только этим украшательством занимается?

– Вам что-то не нравится, таэра Лискина?

Атаре тоже мой интерес не нравился. Или не нравилась его направленность? Вот остальные студенты восторгались кто красотой цветов, кто сложностью работы, а эту заразу (то есть скромную маленькую меня) что-то не устраивает?

Понаехали тут!

– Честно говоря, это красиво, – призналась я. – Но в чем практический смысл?

– Развитие своей магии. Управление растениями...

– А что-то более практичное?

– Что именно?

Я почесала кончик носа:

– К примеру, есть такой цветок, как венерина мухоловка. Ну... хищный, насекомоядный. У вас такие есть?

– Да, встречаются.

– А нельзя их усовершенствовать так, чтобы они врага кусали? Так, к примеру? Или я знаю, что из многих растений полезные лекарства делают. Потому что в них содержатся растительные алкалоиды. К примеру, может ли магия увеличить их содержание в растений?

Атара посмотрела с интересом. Понятно, я уже не враг. Но я ведь и не безмозглый критик, который смотрит, морщит нос и тянет: не-е-нра-вится-я. Кто ж таких любит? А если у меня есть интересное предложение – это другое дело! И послушать можно.

– Таэра Лискина, это также возможно. Но это более сложные процессы, чем те, которые применяются в этих растениях.

– Здесь не одна оранжерея? – уточнила я.

– Не одна. Но туда вас еще долго не допустят. Это государственные проекты. Для военных, для министерства, для полиции...

Я кивнула:

– Понимаю. Простите, сразу не сообразила.

– Все в порядке, – отмахнулась атара. – Ваш интерес похвален, учитесь, развивайте свою магию, и, может быть, вас допустят и дальше.

Я кивнула. Допустят!

Ох, что-то мне в такое не верится! Скорее попробуют выдать замуж. Интересно, а что-то ядовитое здесь растет?

Хотя это как раз глупый вопрос. Лезть туда, в чем я вообще не разбираюсь? Не надо. Ни к чему. Нарваться легко, а найти что-то полезное сложно. Обойдемся библиотекой, медпунктом и рунами.

Последним занятием были танцы.

Что я могу сказать? Корова на льду? А слона на паркете вы видели? То-то же!

Вот таким слоном я и была. Жутким и неуклюжим. Партнера мне не нашлось, и в пару со мной встал сам учитель танцев. Тэр Даро Ченсель.

Худощавый и воздушный даже на вид, он скользил над полом с грацией эльфа. И как-то умудрялся уворачиваться от моей обуви тридцать седьмого размера. Хотя я и не нарочно.

Но тапочки его едва не пострадали.

– Осторожно, таэра!

– Счет, таэра!

– Руки, таэра!

– Улыбка, таэра...

К концу занятия я чувствовала себя так омерзительно, что готова была убивать.

Всех! Сразу! Жестоко!!!

Демоны?! Да там один раз – и отмучаешься, а тут что?! Я не готова к таким жертвам! Хоть нам и втирал маэстро, что танцы нужны, танцы важны, маги частенько бывают на вечеринках, и при дворе, и прочее...

Знаете, убивайте тогда сразу! Без пыток!

На такие жертвы я не готова. От физкультуры отказалась и от этого откажусь!

Далия только головой покачала, видя мое состояние:

– Ната, это действительно необходимо.

– Без меня!!!

– Тогда надо идти к ректору. Он может разрешить или запретить, – посоветовала подруга.

К ректору? Да хоть к кому...

– А он сейчас здесь?

– Не знаю...

– Ладно. Тогда я обедаю и пошла.

Обед у меня получился непривычно коротким и скомканным. Я всего-то две тарелки супа съела и даже не стала смотреть на второе. Разве что попросила Далию придержать для меня булочки и компот.

– Пойду схожу к ректору.

После танцев кусок в горло не лез. Всерьез подташнивало. Или это червяк?

– Кого я вижу! Далька, а где же Аддик?

Ирма.

Далия выпрямилась за столом:

– Будь любезна, оставь нас в покое!

– Это еще с чего? Ты мне скажи, он все же согласился на тебе жениться или ищет кого попримечнее?

– Да уж не тебя, – не выдержала Далия.

И приподнялась из-за стола.

Все смотрели на скандал, а порошок у меня был в кармане... ну и чего терять? Прости, Ирма, ты сама подошла, сама и виновата!

Белесая пыль полетела в компот Далии и тут же растворилась. Правда, чуточку пошипела, но кто бы обратил на это внимание, когда над столом разгорался очередной скандал.

Далия огрызалась, что Ирме, с ее родословной, вообще рассчитывать не на что.

Ирма заявляла, что если кто ей понравится, то ее и будет. А Далии как раз можно и не облизываться. На нее даже сговоренный мужчина не клюет.

В другое время я не просто допустила бы драку, еще и полюбовалась бы. А что? Так им и надо... вообще всем! Но сейчас у меня была другая задача.

– Простите, таэры, но Далия обещала проводить меня к ректору.

Девушки смерили меня возмущенными взглядами, но потом Далия сообразила, что я даю ей шанс сохранить лицо. Да и Ирма тоже.

Одно дело – ссора, другое – драка, а к тому шло. Далия опять села за стол и залпом осушила стакан с компотом.

– Да, пойдем, Ната.

– Убегай, – процедила Ирма, развернувшись на каблуках и отошла.

Я посмотрела ей вслед и покачала головой:

– Далия, у вас что-то личное?

– Вроде бы нет. А что?

– А вот то. Слишком много чувств она вкладывает, чтобы оскорбить тебя. Причина только в Аделасе?

– Вроде бы да...

– Не знаю. Мне кажется, что она еще за что-то на тебя злится.

Далия пожала плечами:

– Ната, пойдем лучше, я тебя правда провожу и отправлюсь в общежитие. Что-то у меня голова кружится. Зря я ругалась, наверное...

– Пойдем... – я встала из-за стола.

Ага, как же!

Далия двух шагов до двери не сделала, ахнула – и ее начало рвать. Фонтаном.

Сидящим рядом крупно попало, они шарахнулись с негодующими воплями, я тоже отскочила в сторону...

– Доктора!

Вот что маги, что не маги... все равно – стадо баранов! Так и стояли растерянные.

Я налетела на Лавира с Галаном:

– А вы чего стоите?!

– Ната? – аж шарахнулись однокурсники.

– Берите ее и тащите в медпункт! – рявкнула я на половину столовой. – Пока эта Валор сюда еще доберется... Вы что, не видите, человеку действительно плохо?!

Далия корчилась на полу, словно раздавленный червяк. Судя по стонам и прижатым к животу рукам, у нее были сильные боли. На минуту мне даже стыдно стало.

Потом – перестало. А чего мне стыдиться? Я первая не начинала, вы меня сюда затащили, вы мне врете напропалую, вы ко мне

соглядатая приставили... Вот и не обессудьте!

Однокурсники подхватили Далию за ноги и за плечи и потащили в медпункт. Я поспешила за ними.

А то, что я, когда отскакивала, толкнула попой стол и тот опрокинулся... Бывает!

Зато теперь фиг вы стакан на анализ возьмете! Посуда там точно вся перекололась, а что целым осталось, то перемешалось. Ничего не докажете! И точка!

В медпункте таэра Валор ахнула, охнула – и принялась хлопотать вокруг Далии.

Как оказалось, девчонка была почти при смерти. Что-то там я такое неудачное соединила, то ли снотворное со слабительным, то ли мочегонное со стимуляторами – не суть. Но Далию круто переклинило.

Если бы мы не потащили ее сразу, а ждали – могла бы и помереть.

И конечно, на ночь она останется в больнице. А то и на две-три ночи... тут как масть пойдет. Я даже чуточку устыдилась. Ну так, самую малость. Можно было и не до смерти травить... Вот не хотела! Честно!

Извиняет только то, что я защищалась. И сегодня же ночью пойду на дело. В библиотеку.

А для этого... а что мне для этого надо? Да мой же спортивный костюм! Милейшая штука! Аккуратная, темная, неброская, ни за что не цепляется, как все эти платья. Он мне чуточку свободен в боках – даже червяк не может сожрать все мои запасы жира так быстро, но это я переживу. Пояс возьму.

В дверь постучали.

– Войдите, закрыто, – откликнулась я.

Тэр Аделас шутки не понял:

– Закрыто?

– Было, пока вы не зашли, – согласилась я. – Что хорошего скажете, тэр?

– Я... я хотел узнать, как там Далия?

У меня аж глаза открылись, как у анимешных героев. На поллица.

– А в медпункт зайти? Не судьба?

– Заходил, – с самым несчастным видом отчитался Аделас. – Мне сказали, что Далии стало хуже и ее переместили в город. А таэра Валор вообще выгнала...

Совесть опять грызнула. Больно... Добавить, что ли, парню?

– А чего ты удивляешься? Ты бы определился с девушкой, а то помолвка была, а потом что? По другим побежал, а на невесту ноль внимания? Сви-интус, – самым противным тоном выдала я.

Аделас аж шарахнулся:

– Ты... знаешь?

– Про вашу помолвку? А чему ты удивляешься? Меня Ирма и просветила, – с удовольствием заложила я рыженькую. – Я так понимаю, тут половина академии в курсе была?

Аделас потупился и как-то странно хмыкнул:

– Ната, а ты правда не хочешь со мной встречаться?

Я помотала головой:

– Нет. А надо?

Аделас прикрыл дверь и уселся в кресло:

– Ната, ты понимаешь, я же тоже себе не хозяин...

– С этого места поподробнее.

Меня заинтересовало коротенькое слово «тоже». Но Аделас понял все по-своему:

– Я ведь Лоринский. Мы – семья, мы отвечаем за свою территорию...

– Вот откуда пошла мафия...

– Что?

– Нет-нет, не отвлекайся. Вы отвечаете за свою территорию...

– Сферы влияния, союзники, практики – все просчитывается на сотню лет вперед. И равновесие, да... мы стараемся его не нарушить.

– Но при этом прихватить кусок в свою пользу?

Аделас развел руками. Мол, в политике всегда так и бывает. Кусок туда, кусок сюда...

– Ну да. Далия – выгодный и рассчитанный вариант. И я ей нравлюсь. Но...

– Она тебе так не нравится. Просто удобная девочка?

Аделас кивнул:

– Ну... в принципе да.

Я вздохнула:

– Так, может, тебе с ней об этом поговорить? Ты пойми, она-то для тебя удобная и симпатичная, а ты для нее свет в окошке. Далия тебя любит. До слез, соплей, истерик и криков.

– Ну...

– Ты мне сейчас хочешь сказать, что сердцу не прикажешь?

Аделас еще раз кивнул.

В принципе да. Хорошо, когда тебя воспринимают как друга. Вот и Аддик поддался. Я для него незаметно стала другом, жилеткой для плача. Ладно, мужчины не плачут. Ну так платком для соплей, тоже сойдет.

– А ты и ей об этом скажи. Только честно. Понимаешь, если сейчас ты ей скажешь о любви, а потом пойдешь по бабам... Да ладно тебе! Чего ты глазки мне строишь, пойдешь ведь! Та черненькая к тебе в ресторане не просто так подходила, нет?

– Лаэни? Да...

– И Ирма тоже.

– У нас почти ничего не было.

– Почти – не считается. Фактически у тебя все – было. Даже если до постели не дошло, Далия все равно расценит это как измену. Потом обидится, мстить будет. Тебе это нужно?

– Нет.

– Поэтому поговори с ней честно. И объясни, что не любишь. Вас обручили, ты ее постарайся полюбить, но не гарантируешь результата. А пока – она очаровательная девушка, умничка, красавица... ты сам не знаешь, чего тебе еще надо, но постарайся это самое в ней разглядеть. И она стараться будет, и ты, в случае чего, разведешь руками – старался, не сложилось...

– И это поможет?

– Не особенно. Но последствия будут полегче.

Аделас только головой покачал:

– Как же с вами, женщинами, сложно...

– Ага. И не забудь сказать, что ты примчался к ней в больницу...

– Лечебницу.

– Параллельно. Скажи, что ты чувствуешь за нее ответственность, что без нее твой мир станет совсем иным, что ты волновался... Понял?

Аделас кивнул:

– Да. Только...

– У тебя дядя – ректор. Что он тебя – не отпустит?

Аделас только руками развел:

– Ната, спасибо. Ты... хороший друг.

– Знаю. Топай давай, успеешь еще до отбоя, – выпихнула я парня из комнаты. И продолжила собираться.

Сумку с собой взять?

Однозначно, только половину барахла из нее выгрести. О, мой мультитул. И отмычки. Берем однозначно!

Амулет – полезная штука, но отмычки надежнее, это уж точно.

– Таэра Лискина, зайдите к ректору.

Мне сегодня принципиально, что ли, мешать будут? Только-только все уложила, только переодеваться собралась... здрасте-нате!

Пришлось как есть, в коричневом платье типа «танковый чехол», топать к ректору. Спортивный костюм я под него потом пододеву. Сейчас слишком подозрительно будет.

Ректор ждал меня в своем кабинете.

И... ой, контрфорс! А я точно не перестаралась?

Картина была – хоть сейчас в «Космополитен» отправляй. В рубрику «Как соблазнить женщину». Сам ректор – наглаженный, надушенный, разодетый так, что лучше б раздетый, весь сексуальный донельзя... золотые волосы уложены так, что рука сама погладить тянется, белый костюм где-то просвечивает так, что кубики на прессе видны, все восемь, где-то обтягивает мощные бицепсы... Невероятно хорош!

А улыбка? А накрытый на двоих стол? Цветы и свечи? Романтическая обстановка? Задернутые шторы и удобные кресла рядом со столом?

Даже у меня в груди екнуло.

– Тэр ректор, добрый вечер.

– Добрый вечер, Наташенька. Рад вас видеть.

– Я тоже... это, – согласилась я.

– Ко мне сейчас заходил Аделас. И сказал, что вы ему дали совет, как помириться с Далией.

– Разве они ссорились? – удивилась я.

– Когда Адди увлекся вами, Далия обиделась, – представил мне весьма урезанную версию ректор. И ведь не поспоришь.

– Думаю, у них есть шанс помириться, – дипломатично не заметила я нестыковок.

– Если Адди вам совершенно не нравится...

– Нет, – качнула я головой. – Что я с ним буду делать?

– Мм... выйдете замуж и будете жить счастливо.

Но недолго? Спасибо, обойдусь.

– Простите, тэр ректор, я Аделаса не люблю. И полюбить не смогу. Пусть лучше за Далией ухаживает... он мальчик избалованный, так будет лучше всего. Для нее он свет в окошке и единственный мужчина. А для меня – щенок с избытком самомнения.

– Наташенька, вы полны сюрпризов...

Я пожала плечами:

– Тэр ректор, так действительно будет лучше. Для всех.

– Как скажете, Наташенька. Тем более что я рад вашему решению.

Тут мне полагалось поинтересоваться – почему? Но я промолчала. Не буду никому облегчать работу! Перебьетесь, тэр!

– Потому что шанс появляется у меня.

– У вас, тэр ректор?

– Я не счел возможным отбивать невесту у племянника. Но если вы свободны, Наташенька, я буду рад поухаживать за вами.

– Полностью свободна, – заверила я.

Ректор завладел моей рукой и со знанием дела поднес к губам.

– Наташенька, самое страшное проклятие мага – одиночество. Поверьте, когда годы идут и идут, а ты один и нет рядом той родной души, с которой можно его разделить, не с кем посоветоваться, поговорить, посмеяться...

И ведь не врет, подлец.

Только кто сказал, что эта душа – я?

– Вы умничка и чудесная девушка, с вами есть о чем поговорить, у вас нестандартный подход к проблемам...

И кому не понравятся комплименты?

Мне!!! Мне в библиотеку бы надо!

– Тэр ректор, вы простите...

– Садовар. Или просто – Сад. Попробуйте называть меня так, Наташенька.

Эх, куда ж я отходила, когда выдавали романтику на развес? В голову лезли то сад-огород, то маркиз де Сад, то самовар... такой, начищенный...

– Мм... тэр Садовар, я... вы – ректор.

– И что? – изумился златовласый красавец.

– В нашем мире такие отношения не приветствуются, – честно сказала я.

– Мы в другом мире, – резонно напомнил блондин. – И потом, милая Наташенька, я понимаю, что для вас все неожиданно. Давайте попробуем приглядеться друг к другу? Побеседовать, попробовать найти точки соприкосновения...

Я только вздохнула. Обрабатывают по всей науке психологии. И ведь не откажешься... точно неладное заподозрит.

– Тэр ректор, мне, право же, неловко...

Минус час. Минимум.

Полтора часа. Но в общагу меня лично ректор проводил. И даже застолбил территорию. Поцеловал мне ручку на крыльце.

Специально не в коридоре, не у комнаты, а так, чтобы все видели.

В комнате я на всякий случай протерла руку влажной салфеткой и пошла переодеваться.

Библиотека...

Конечно, общежитие закрывается на ночь. И что? Замок мягко щелкнул и поддался. Я вышла в тихие осенние сумерки. Поежилась.

Прохладно уже, в одном костюмчике-то. Неудобно. Значит, надо двигаться быстрее, чтобы никто не заметил. И я решительно зашагала к библиотеке.

Вот и нужное мне здание.

Я прищурилась. А если посмотреть как бы вбок?

Понятное дело, на территории, где полно недоученных магов, все объекты надо защищать. Вот и библиотека словно бы голубым куполом накрыта. И вид у него такой... электрический. Не влезай – убьет!

А влезть придется, выбора нет. Я медленно пошла вперед.

Вот купол в трех шагах. В одном. Кончик носа начало покалывать от избытка энергии.

Вот... я обозвала себя идиоткой-самоубийцей, вытянула руку – и коснулась купола. И он медленно обволок мою конечность, пропуская внутрь.

Шаг. Еще один... Я – внутри? А купол?

Остался снаружи, как и был. Не нарушен, не отключен... Это что получается? Он еще со времен Крадоса Олмарского?

Может быть и такое. Вон у нас Кремль в Москве сколько стоит? Вроде как с тысяча пятисотого года?^[16]

И историй там – лопатой не отгрести. Одна библиотека Ивана Грозного чего стоит? Может, и здесь так? Чего ломать то, что хорошо стоит?

Но что тогда за побрякушку мне дал Рад?

Меня ведь пропустило, и преспокойно... Вот и здание библиотеки. И тут дверь вся голубенькая, веселая такая... и закрыта на висячий замок.

Ну, офигеть! Профанация!

Или это только для меня? Для обычного нормального студента вполне хватит магической защиты, а замок – так, для галочки висит?

Может быть и такое.

Я достала из сумки свои ключики. Ну... иди к мамочке?

Что в родном мире, что в другом инженерная мысль работала примерно в одном направлении. Разве что у нас посложнее, а тут вообще ничего не развивается. Да и зачем им техника, если есть магия?

Так что замок я открыла минут за десять, сняла его и припрятала в кустиках рядом с крыльцом. Вошла внутрь и закрыла за собой входную дверь.

Коридор. Двери. И куда мне идти?

А кстати говоря, у нас же вешают план, куда бежать и как спастись? Вот и у них наверняка такой же есть! Надо только поискать...

Или... здесь везде магия? Значит...

Я решительно зашла за конторку библиотекаря. Положила на нее руки. И выдала, сама себе удивляясь:

– План библиотеки. Поэтажный.

А с другой стороны, если у коменданта такое есть, почему не может быть у библиотекаря? Агара Малинара мне показывала схему общаги, ну и тут должно быть что-то такое...

Кажется, мне что-то царапнуло... нет, ладонь цела. А вот и план развернулся.

Второй этаж. Коридор, комнаты, подписанные кратенько: «Художественная литература», «Периодика», «Магия земли», «Магия воды»...

Ага. Значит, по темам.

Нет, на втором этаже ничего нужного нет. Ни пространственной магии, ни демонов, ни демонологии. На первом?

Опять мимо! Остается только подвал... Вот астрагал! В подвале так и помечено: «Хранилище. Особо важные документы».

Что в таких случаях делают? Да идут и копаются! Все равно выбора нет!

Я догадываюсь, что можно и здесь запрос сделать, но как спросить то, чего не знаешь? Перебирать методом научного тыка? А как потом следы стирать?

В системе они остаются, если речь идет о компьютере. Может, и здесь тоже?

Лучше не рисковать. Я еще раз изучила план, вздохнула и потопала из главного зала к подвалу. И вниз...

Дверь в подвал даже заперта не была. Кошмар в одуванчиках...

Я толкнула ее и пошла вниз по ступенькам. Когда тут последний раз ходили? Пыль, паутина... я половину уже на себя собрала. Уборщицы во всех мирах халтурят, это уж точно.

Вот и подвальная дверь. За ней еще коридор с клетушками. Я посмотрела искоса – и сразу же направилась к одной из запертых дверей.

От нее так фонило, что хоть ты счетчик Гейгера доставай. Попробуем?

Я подошла, толкнула ее рукой. Нет, не поддается. Есть замок?

Есть.

Возимся. Никуда не денемся, надо...

Этот замок был намного серьезнее. Я провозилась почти полчаса, прежде чем он поддался. Но все-таки открыла!

Хотя и пришлось выдавить в скважину «жидкий ключ». А ведь хотела улик не оставлять! Хотела! Но выбора не было, я бы просто так не справилась.

Дверь жалобно заскрипела, открываясь, посыпались крупные хлопья серой пыли...

Тьфу, апчхи, черт!!! Гады!

И я шагнула внутрь. Время до утра еще было.

А вот внутри...

Стеллажей с книгами не было. Каждая книга лежала на своей подставочке. Аккуратной такой...

Всего тех книг было два десятка. И, судя по фону уже от них – зеленый, красный, черный, это не просто так себе книги. Это – артефакты.

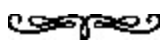
А мне-то какой нужен? Вот люкарна! Что мне теперь с ними делать? В каждый пальцем тыкать?

Или... У меня белая накидка и белая эмблема. Я работаю с неживым.

А если попробовать найти книгу, которая так же фонит в магическом зрении? Я прищурилась на книжечки... Ну, где же ты, родная?

Ага, а вот что-то и белым светится.

Я подошла и положила руки на книгу.

Тряхануло меня так, что я сильно засомневалась и в своем душевном здоровье, и в физическом.

Двести двадцать? Да тут все триста сорок. Или четыреста восемьдесят. Больно, да еще как!

В глазах летали белые мушки, голова кружилась, но руки словно намертво прилипли к книге. Ох!

«Уточните запрос».

Я открыла рот. Подумала и снова закрыла.

Уточнить запрос? Как мне кажется...

– Прошу показать главное меню. Основной каталог статей.

Книга не шевелилась. Только я почувствовала сильную слабость. А над фолиантом развернулся лист со светящимися строчками текста.

Я пробежала по нему глазами.

Та-ак...

История Эр-Сианна мне не нужна. Заклинания защитные, атакующие... это все хорошо. Но подозреваю, что у меня ума не хватит их применить.

А вот это... Подраздел «Демонология».

Строчка засветилась и развернулась в большой лист. Я пробежалась по нему глазами.

Демоны, история и мифология, появление, попытки борьбы, Крадос Олмарский... Получается, что надо все. Может быть, кроме заклинаний, все равно применить я их не сумею.

– С самого начала. Всю информацию.

И впиалась глазами в текст.

Мошки? Крошки? Да плевать мне на все!

Знания!!! То, ради чего я куда угодно полезу! То, что я готова получать сутками! Знания, не урезанные цензурой по самые уши! Знания, которые оставил некто, хотя я подозреваю, кто именно.

Основатель академии Крадос Олмарский. Больше тут было некому постараться... явно ведь обучающие артефакты. Информация не записывается в мозг, но читаю я вполне свободно. И подозреваю, что вспомнить потом тоже будет несложно.

Но магию книга из меня сосет, что тот печеночный сосальщик! Я это почти физически чувствую...

Кажется, так и было задумано. Чтобы воспользоваться мог любой, обладающий магической силой. А уж как пользоваться?

Сколько потянешь, столько и твое будет.

Я стискивала зубы и тянула. Упорства мне было не занимать. И когда я отвалилась от книги, сил оставалось – чуть. Только ноги передвигать.

Пришлось привалиться к постаменту и достать из сумки «сникерс».

Дрянь дрянью, но ведь глюкоза! Самое ценное, что может быть в моей ситуации. А вот колу отдала, пришлось водой запивать...

Ничего, главное, голова кружиться перестала. И хватило сил запереть комнату. И даже выбраться обратно по лестнице – в четыре приема, с пятиминутным отдыхом. И из библиотеки...

Я даже замок повесила.

И кое-как отползла в кусты, туда, где меня не было видно. Ни с дороги, ни с крыльца...

Лежала, ловила губами холодные листья, сильно жалела, что я не коза. Я бы сейчас и траву сожрала, да вот беда – не переварю.

Но знания искупали все. Я запомнила прочитанное и сейчас обобщала и систематизировала. Все равно ничем другим заниматься было нельзя.

Как оказалось, демонам действительно не нужны были ни рабы, ни еда. Они бы вообще не лезли в Эр-Сианн, но...

Магия!

Миры действительно соприкасаются в ключевых точках. И можно перейти из мира в мир.

А можно стать паразитом.

Как писал Крадос Олмарский, это началось задолго до него. Магия – такой же вид энергии, как электричество, как полезные ископаемые, газ, нефть... Если у вас их нет, что вы будете делать?

Правильно. Или покупать, или воровать. Или отжать силой, как вариант.

Все три варианта были для магов достаточно сложными. Покупать? А что давать взамен? Деньги? Территории? Детей? А жалко.

Отжать силой? А в ответ не прилетит? Тоже невыгодно.

Остался последний вариант – воровство. Для этого в ключевых точках мира, на пересечениях линий силы – да, у нас на Земле тоже такие точки есть, просто их научно не исследуют – маги в своих самых важных местах установили алтари. И принялись через них откачивать силу из мира демонов.

Тем, понятно, такой расклад не понравился. Жадные они. И жмоты.

Пришли, постучались в дверь и сначала просто попросили прекратить безобразие. Маги на это дружно начихали.

Как это – прекратить? Халява, сэр! И вообще, а что вы нам сделаете?

Демоны обиделись и принялись доказывать, что халява – понятие конечное. Доказывали, чем могли. Тоже магией, искусственно выведенными животными, боевыми големами, стычками и диверсиями.

К моменту рождения Крадоса ситуация зависла в неприятном равновесии.

Демоны не могли прорваться и уничтожить алтари.

Маги не могли окончательно избавиться от демонов. Прорывы все равно случались, но до алтарей те добраться не могли.

Крадос решил, что так дальше продолжаться не должно. И построил академию.

Собственно, он решил, что магов надо обучать чуточку иначе. То есть попробовал повернуть то самое, что у нас в мире творилось с экологией.

И обратился к магам с воззванием. Благо авторитета и сил у него хватало.

Чего и куда уж проще?

Ребята, не жрите в три горла! Магия должна использоваться для насущных потребностей, а не для роскоши. Давайте сейчас ужмемся, пересядем с «мерседесов» на «жигули», а потом поищем новые источники энергии, они ведь должны быть!

Хватит гробить мировой магический фон! Таская магию из чужого мира, вы своему развиваться нормально не даете, и магов рождается все меньше и меньше...

Фыркала я и тогда, в подвале, и сейчас...

Ага, сходи к олигархам, попроси – пусть пожертвуют свои яхты и брюлики, чтобы народ в космос полетел! Небось долго ржать будут и пальцем у виска крутить...

Есть им дело до экологии и нужд народа, как же! Даже два раза!

До Крадоса это тоже дошло, и достаточно быстро. Дебил он не был, просто был наивным крестьянским ребенком, которому сил досталось – на три континента хватит и еще немножко останется. Но где те силы, а где политика?

Судя по записям в книгах, он собирался договориться с демонами, чтобы те помогли ему разрушить алтари. И даже составил заклинание.

Все алтари были увязаны между собой в единую цепь, стоит взорвать один – и пойдет реакция. Да такая, что все звездой

накроются...

Вопрос: почему магам это не понравилось?

Что там было дальше с Крадосом, я так и не узнала. В книгах этого не было. А вот заклинание я запомнила. И теперь размышляла, что именно делать.

С одной стороны, я тут мир менять буду? Да щас-с-с! Разбежалась! Нашли Геракла!

Если кто помнит историю – любые товарищи, которые пытались менять мир, плохо заканчивали. Вот вам Петр Первый – сифилис и никаких наследников. Наполеон – помер на Святой Елене. То ли от мышьяка, то ли еще от чего...

Вот вам Христос, Будда, да в кого ни ткни...

Не-ет, менять мир можно только при условии хорошего бункера в заначке. Чтобы поменять – и отсиживаться лет этак сто. Пока своей смертью не помрешь.

И то выкопают и ноги вытрут.

Это красиво звучит – восстанавливать справедливость. А вы себе представляете, сколько народу во имя той самой справедливости поляжет?

Да ваше имя с грязью смешают! Прапраправнуки – и те не отмоются!

Впрочем, это не суть важно. До пра и пра еще дожить и размножиться надо. А меня раньше пришибут. Я о себе не такого высокого мнения, чтобы одним махом – и полпланеты побивахом!

Не-ет...

Олмарского как-то замесили, а уж меня вообще с землей смешают. Не-ет!

Драпать надо! Быстро и качественно. Или узнавать, что делают с иномирцами... об этом сведений в книгах не было. Может, есть где в библиотеке, но я туда не докопалась. Сил не было.

А может, и нету. А вот кто может знать?

Ответ прост. Ректор, дорогуша. Ректор. Недаром же он начал за тобой ухаживать, и тут два плюс два отлично складываются.

Если за меня боролись и победили Лоринские, понятно же, такой приз они на сторону не отдадут.

Аделас облажался? Самовар... простите, Садовар не дрогнет!

Вот он и лезет грудью на амбразуру. А зачем? Что такого интересного в иномирных?

Хотя нет. Вопрос – не что именно интересного. Вопрос: как узнать истину?

Почему, почему я не химик? Кажется, сыворотка правды – это пентотал натрия? Или пентанал? Я просто не помню...^[17]

Я ее получить не смогу при всем желании.

Но может быть, здесь есть какие-то аналоги? В местной фармакологии?

С другой стороны...

Вот представьте. Подолью я ректору зелье. Допустим, он не поймет, что именно съел, расскажет мне правду... и забудет обо всем? Ох, не знаю...

И последствий никаких не будет? И он ничего не заподозрит?

Не ве-рю! Вот просто – не верю!!!

С тервером я знакома, сдала его на пятерку, так что... номер не пройдет. Но кого еще можно тряхануть?

Я не знаю... С другой стороны, у меня есть выбор?

Нет у меня никакого выбора! Просто надо будет потом удирать так быстро, чтобы сразу не догнали. И связываться с демонами...

А вот это я как раз могу.

Крадос этот вопрос тоже изучал, ему же надо было узнать врага, а потом и переговоры проводить? Еще как надо...

Как он писал в своей книге, легче всего связаться с демонами на месте прорыва. Есть у меня такое в зоне доступа?

Еще как есть! Дойти и съесть!

Заклинание у меня тоже есть. Только вот не факт, что я смогу его применить. Заклинание – это же не просто так, стоять, чесаться и читать! Это магию вкладывать...

А я не умею! Я пока только на медитации отличилась, ну и с внутренним зрением...

Нет, боюсь, что у меня ничего не получится. К тому же заклинания Олмарского рассчитаны на Олмарского. На сильного мужика...

Хотя... А я что – слабачка?

Я не хуже, а то и круче! Вельский оценил! Значит, теоретически у меня может получиться. Но сначала надо попробовать на чем-то

несложном.

А кто меня может этому научить?

Правильно, ректор. Все дороги ведут к ректору...

Плохо другое. Какую цену он за это запросит?

Я понимаю, что мои объемы его не привлекают, иначе бы меня с его полного согласия не накормили червяком-людоедом. Жироедом.

Но для того, чтобы меня привязать, секс вполне подойдет. И секс, и все остальное... ребенок? Вполне возможно, что и это тоже.

Не удивлюсь, если есть какие-то зелья, ритуалы, еще что-то... недаром же иномирянки начинали рожать сразу после свадьбы. Те, о которых я узнала, – точно.

Сразу же один ребенок, потом, достаточно быстро, – второй. И на кладбище.

Не хочу. Но даже если...

Вот положи руку на сердце... я ни в кого не влюблена. Девственность мне терять так и так понадобится, рано или поздно. А здесь мужчина постарается, чтобы я получила удовольствие, чтобы все было красиво... То есть – почему бы и нет?

Примерно так.

И даже ребенок... ну я все равно собиралась рано или поздно рожать для себя. Выбрать мужчину получше, с хорошей наследственностью, и рожать.

Могу я себе это сейчас позволить?

Мм... А вот это – вопрос.

Теоретически – могу, при условии, что из этого мира уйду не с пустыми руками. Потому как придется брать академку, или доучиваться дистанционно, или переводиться на заочку, я могу это сделать, специальность позволяет.

Придется уехать из столицы. Понадобится квартира, энная сумма денег на жизнь...

И что? Вот что меня останавливает?

На том же ректоре даже сегодня драгоценностей было что на вешалке. Две цепи с какими-то камнями, серьга с сапфиром в ухе, несколько колец, заколка для волос – в этом мире мужчины любят побрякушки. Аделас тоже весь как сорока.

И это наверняка не последние.

Будем считать – мое пособие. Или алименты...

Если ребенок вообще образуется. Если он переживет переход между мирами. Если у меня все получится.

Но – почему бы нет? Другого выхода я все равно не вижу. Бежать в чужой мир, в котором я беспомощнее младенца? Это нереально. Меня найдут, а дальше все по известному сценарию. Разве что опоят чем-то. Или... есть в этом мире лоботомия?

Хотя мне и магии хватит. Даже не сомневаюсь.

Почему до сих пор не опоили и не поймали? Да потому, что все подобные зелья губительно действуют и на магию, и на репродуктивную систему. Уж это-то я успела прочесть.

Это и в обычных книгах есть.

Казалось бы – вперед! Трави, дави, подчиняй и властвуй! Кто тебе мешает?

Ан нет... Обычного человека можно, но чем сильнее маг, тем больше ему надо приворотного зелья. Или тем круче должно быть наложенное на него заклинание. И то...

Это как дом на обрыве строить. Рано или поздно река его подмоет – все свалится вниз. А скорость зависит от силы мага.

Я сильная, поэтому и цела пока...

А еще приворотное зелье – любое! – дает интересный побочный эффект. После него маги не рождаются. То есть вообще.

Ребенок, зачатый под приворотным зельем, даже если его два мага делали, получится обычным человеком. Даже если там сорок поколений магов в родословной у каждого родителя.

Так что все подобное практикуется только на обычных людях. Там – можно, за это магов даже строго не наказывают. А на магах – нельзя. За это смертная казнь.

Итак, составляем план.

Пункт первый: мне надо соблазнить ректора. Или хотя бы убедить его, что я влюблена по уши. Можно даже переспать с ним, ничего страшного. Женщины и не такое переживают, да и чего тут переживать?

Мужчина красивый и, надеюсь, опытный, обстановка будет романтическая, это уже сейчас видно... все лучше, чем как одна моя знакомая – под лестницей, в позе одного из морских жителей.

Решено. Соблазняемся.

Пункт второй: ищу местные аналоги сыворотки правды. Понадобится – еще раз сюда приду. Снова в книгах пороюсь. Надо значит надо! Очень надо...

Пункт третий: ищу возможность связаться с демонами. Впрочем, это мне Крадос обеспечил, спасибо ему посмертное. Надо просто дойти до места прорыва и прочитать заклинание. И ко мне притянет ближайшего демона.

Вот просто – кто с их стороны окажется рядом, того и притянет.

Пообщаться, договориться, новую встречу назначить. Дальше пусть демоны думают – им надо, они и будут бегать.

Чисто теоретически. А вот как оно на практике выйдет? Что-то мне с трудом верится, что демоны будут такими доверчивыми. Но если ничего не делать, ничего и не получится.

Пункт четвертый: алтари. Вот честно, проще всего мне было бы удрать из этого мира через портал. Но я не смогу. Не хватит ни сил, ни умения. Портальная магия – это не так себе ворота в заборе, это сложнейшие расчеты, это руны и высшая математика...

Ладно, чисто теоретически я что угодно могу посчитать. Кстати, даже без калькулятора. Вы логарифмическую линейку знаете?

А я и знаю, и применять умею, и с таблицами Брадиса работаю спокойно, и со справочниками. У нас на факультете математик – зверь.

Увидит с калькулятором – и шестнадцать раз на пересдачу ходить будешь. А мне нельзя, у меня повышенная стипендия.

Но это теория. А практика – времени у меня столько не будет. И рисковать хорошо бы кем-то другим, не собой. Так что... сначала хотя бы в мир демонов, просить политического убежища. Там не достанут, а уж оттуда можно и в свой родной мир переползти.

Как бы не запустить к себе демонов? Пфф! После наших политиков, Хиросимы, Нагасаки и прочего... да тьфу те демоны! Плюнуть и растереть! Что они могут сделать-то? Пару сотен человек разорвать?

Один Чернобыль чего стоил... демонам до такого расти и учиться. Соплячье они с когтями, вот что!

Понимаю, план просто весь в дырах, как швейцарский сыр. Но – что поделать?

Жить мне хочется. Очень хочется, я как-то уже привыкла к своей жизни... и помирать во имя не пойми чего...

Перебьетесь, товарищи! Так что буду я осуществлять свой план. И между нами говоря...

Если я и сдохну, то хоть врагу настроение испорчу. Вот как хотите...

Я не занимаюсь самообманом. Говорят, люди в газовые камеры шли и верили, что это такой новомодный душ.

Понимаю, человек до последнего надеется, что авось пронесет, небось повезет и как-нибудь да обойдется. Я в это не верю.

И не пронесет, и не повезет... жизнь – не понос и не лошадь, так-то. Самой шевелиться надо! А не надеяться, что у кого-то совесть проснется, или любовь откроется, или еще чего...

Самостоятельность – залог здоровья! Твоего и крепкого.

А не мечты о лучшей жизни. Молитвы тогда хороши, когда к ним лопата прилагается. Или еще чего, в разумении ручками поработать. Вот и будем...

Понимаю, что план опасный, но другого нет, а значит – вперед!

А пока дойти бы до общаги и никому на глаза не попасться.

Ох, твою колонну о контрфорс! Как же паршиво...

Но идти – надо!

– Недоумок! Демоны, кого я породил?!

Тэр Шарон стоял перед дедом навтыжку. И не упоминал, что если дед кого и породил, так его отца, а тэр Шарон тут ни при чем...

– Сколько ты ей обещал? Половину?! Это же золотое дно!

Дед уже успел оценить и кока-колу, и фритюрницу и сейчас с удовольствием отправил в рот еще один ломтик картошки фри.

Рядом на блюде лежали и другие обжаренные овощи, и даже полоски мяса, и стояло еще несколько тарелок...

– Но это она поделилась...

Дед отхлебнул кока-колы и чуточку подобрел:

– Понимаю... м-да, другие и половины такого не знали. Но и ты пойми! Если она сейчас выйдет замуж за Лоринского, она же детей ему родит...

– Ну... да.

– И после ее смерти доля перейдет к детям. А Лоринские попробуют подмять все под себя. Уж рецептуру точно потребуют...

Шарон тоскливо кивнул.

Нельзя сказать, что Вельские и Лоринские враждовали. Но и делиться им деньгами не хотелось, вот еще...

А придется. Договор, он и в другом мире договор, и в третьем, и в четвертом...

– Это надо исправлять, – подвел итог дед. – Придется принимать жесткие решения.

– Какие? – уточнил Шарон. – Убить?

– Да. Но не на территории академии, сам понимаешь.

– Но ректор все равно увидит...

– Не увидит. Я тебе дам и артефакт сокрытия, и нейтрализатор. Придешь и убьешь. Незамеченным.

– Мне?!

– А кому еще? Ты напортачил, тебе и исправлять. Или тебе стало жалко эту бабу?

Шарон только вздохнул:

– Стало. Уж прости, дед...

– Кретин!

– Не ее саму, нет. Но сколько она еще интересного может знать? Выгодного, прибыльного... а мы кусочек получили – и убиваем источник знаний. Другие такого не выдавали...

– Потому как дуры были. Я одну помню... только и знала, что глаза закатывать и какую-то чушь о любви нести. Тьфу, идиотка.

Тут Шарон был согласен. Любовь? Точно для идиотов. Но выгода...

– Может, как-то можно...

Дед ненадолго задумался, видимо, перебирая варианты.

– Хорошо. Есть у меня пара артефактов. Еще с демонских времен в роду передаются уж пару тысяч лет. Вот они шанс дают. Я тебе дам их, но если ничего не получится – убивай. Понял?

– Да... Что за артефакты?

– Полного подчинения на крови. Чтобы она и замуж за тебя вышла, и сразу забеременела, и слова поперек не сказала. Сделаешь привязку – и порядок.

– Сделаю. А потом?

– Пару лет проживет в укрытии, потом – все.

Шарон вздохнул.

Что ж. За пару лет он может узнать все, что знает Ната. И детей они получат сильных. И... и вообще! Польза для семьи – это главное!

Колебаться он не стал, совесть его не мучила:

– Когда?

– Чем скорее, тем лучше.

Шарон вздохнул.

Вообще Ната ему при более близком общении понравилась. Неглупая, живая, а самое важное – не вешается ему на шею, этакий свой парень.

Но интересы семьи дороже. Прости, Наташа...

Глава 10

Спала я словно убитая. А с утра в дверь постучали.

– Доброе утро... Тэр ректор?! – Глаза у меня были бо-ольшие и выразительные.

Вот встаешь ты с постели, сонная, усталая, волосы в прическе «атакующий дикобраз», да и все остальное не лучше...

Ночнушка у меня местная, кстати говоря. Из тех, что на складе выдали. И похожа я в ней на снежный сугроб. А еще – она просвечивает во всех стратегических местах.

А перед тобой стоит...

Красавец! Воплощение всех девичьих грез, а с учетом меньшинств – и мальчишеских тоже. Тем более рубашка голубая... но как же ему идет. И глаза на этом фоне сапфирово-синие... такие... И волосы золотой волной...

Обнять – и заплакать. От общей несправедливости жизни. Не мое...

Не бывает в жизни так, чтобы принц влюбился в свиноматку. Ладно бы еще в Золушку, хотя и там теория сомнительна. Но уж точно не в меня.

А вот – стоит.

Весь такой роскошный и соблазнительный, и улыбается, и букет протягивает. И корзиночку с пирожными... отлично, будет чем Рада угостить. Хотя лучше б колбасы принесли. Или еще кусок сала...

– Тэр ректор?

– Наташенька, мы же договорились – Садовар.

– Мм... – в настоящий момент об этом уже половина этажа узнала. А я возмечтала об ураганном порыве ветра.

Вот представляете, проносится он по коридору – и все двери разом захлопываются. И по головам, по головам...

Мечта!

– Наташенька, прошу вас...

– Тэр... Садовар. Я не одета, и вообще...

– Вы очаровательны в любом виде.

– И в любую погоду? – вспомнила я очаровательного Карлсона с его фрекен Бок.

– О да!

Поцелуй ручки вышел весьма и весьма... это не воздух на два пальца над перчаткой звучно чмокнуть. Это было серьезное лобзание... мне показалось или по моей руке даже языком скользнули?

Твою капитель!

– Тэр, простите, не могу вас на чай пригласить... и чая нет... Как у Далии дела? – срочно перешла я на безопасную тему.

– Пришло сообщение от медиков, полежит с месяц, и все будет в порядке, – помрачнел ректор. – Чем-то ее таким серьезным отравили...

Нет, и что я такого умудрилась наметать?

Хотя черт его знает... и от безобидных таблеточек можно на тот свет отправиться. Особенно если в удачном сочетании.

Да что там! Соли сожрать триста граммов – и ни одна реанимация тебя не откачает! Хотя поди сожри еще...

– А кто? Не нашли?

– Пока неизвестно. К вашему столику подходила таэра Вилеран, но она все отрицает.

– Ирма?

– Да, Ирма Вилеран, – согласился ректор.

– Ей-то зачем? – удивилась я. – Ладно б она меня травила, а Далию? Нелогично как-то. Ладно бы еще подраться...

– Да, драки у них уже случались, – задумался ректор. – Могли и вас травить, Наташенька, все верно. Далия не ваш стакан взяла?

– Не смотрела. Кажется, свой, но там все перемешалось, – призналась я.

Ректор помрачнел:

– Наташенька, дайте мне обещание – без лишнего риска. А я вам принесу определитель ядов.

– Определитель ядов? И такое есть?

– В нашем мире – есть. Будете опускать в пищу или прикладывать перед употреблением.

Я красочно представила, как сначала макаю кольцо или кулон в суп, а потом в компот. Нет, не срастается. Но отказываться не стану, мало ли что?

Мало ли кто?

Это Аделас никому даром не нужен, а на ректора вон как смотрят! Так бы и затащили в комнату. А вот меня бы...

Из окна выкинули? Это уж как минимум.

– Тэр ректор, вы простите, мне надо на завтрак собираться, и у нас медитация сегодня вроде бы...

– Наташенька, я и не собирался вас надолго отвлекать. Но если вы вечером согласитесь со мной поужинать, я буду счастливейшим из смертных.

– Хорошо, – согласилась я. – Поужинать я никогда не отказываюсь.

А когда мне к Раду попасть? Только после занятий и сразу. И еще проблема.

Когда учиться-то? Все же учебники читать нужно, домашние задания выполнять нужно, еще и тэру Корделиусу внимание уделить, и Шарону Вельскому...

Вопрос: когда жить?

И как это всякие девицы в академиях еще в приключения умудрялись вступать и по мужикам вздыхать? Тут выпасться некогда, а они...

Завидую.

А пока я поставила корзиночку с пирожными на стол и отправилась в душ. Контрастный – для верности. Хоть мозги включатся. Ну хоть спинной мозг!

Спа-ать хочу!

Что надо делать на завтраке? Есть?

Да ни фиги! Общаться и общаться!

За что-о-о?! Невиноватая я, он сам пришел...

Вот что разобрало этого сволочного ректора?! Какого фиги ему понадобилось?! Почему нельзя было все это проверить по-тихому? Надо площадку столбить?

Ну... если прикинуть и спроецировать ситуацию на наш мир, все как раз получается логично. Аделаса я отшила.

Причем показательно, ярко и у всех на виду.

Вывод? Ценное иномирное имущество свободно. Более того, вовсю корешится с другим кланом. Вельских-сан. Или Вельских-тян?

Вот никогда не знала, как там правильно. Татка анимешки смотрела, а меня от них аж перекашивало. Как на героев посмотришь, на эти лица с громадными глазами и крохотным носиком, так и хочется поинтересоваться – когда их маленькие зеленые человечки посетили? Почем парик?

А заодно повертеть пальцем у виска в адрес наших потребителей японщины.

Между прочим, они эту пакость нам поставляют. А сами тем временем признали нашего Крапивина одним из лучших и включили его книги в обязательное чтение^[18]. Тоже понятно.

Свою молодежь надо воспитывать на хорошей литературе. А чужой – напихать всякой дряни с сомнительными моральными устоями, пусть сами себя и гробят.

Но это я разворчалась.

Важно то, что свои права на имущество надо предъявить. И участок застолбить. Не трогать! Имущество Лоринских!

Вот ректор и старается. И увы, я совершенно не романтична.

Первым атаку начал Галан, подтверждая, что мужчины более любопытны. Посмотрел своими оленьими глазками, ресничками похлопал... ну ты ж мимимишка!

Бемби... и прекрасно об этом знаешь, и пользуешься.

– Ната, а что это такое с утра было?

Я пожала плечами. Вот хотелось все выложить честно, но, наверное, не стоит нарываться? Поэтому...

– Тэр ректор такой милый...

А еще подумать о колбасе. Домашней, с наполнителями. И глаза закатить...

Вариана и Тамила переглянулись, подтверждая мою теорию. И про ректора, и про мой идиотский вид. Ну и ладно, мы еще посмотрим, кто будет смеяться без последствий...

– Он за тобой ухаживает? – почти комическим шепотом выдала Вариана.

Я вздохнула.

А теперь подумаем о чем-то печальном. К примеру, о последней коллекции кружевного белья, которую я на себя никогда не надену...

там размеры на дистрофиков, но красиво же!

– Вариана, что ты? Где тэр ректор, а где я? Я страшная, толстая... я ему никогда не понравлюсь!

Спорим – донесут?

– У тебя глаза потрясающие. И волосы. И кожа...

Радость таксидермиста, ага... Я с благодарностью посмотрела на Галана:

– Спасибо, что утешаешь. Ты настоящий друг...

«Пятачка» я проглотила. Хотя свинья та еще. Друг, ага...

Но Галан приосанился, принял все за чистую монету:

– Ты чудесная девушка. Умная и добрая. И обязательно найдешь свое счастье...

В следующей жизни? Может, и так...

Я сунула в рот ложку каши и задвигала челюстями. Им что? Лишь бы посплетничать! А мне кушать хочется! Что за медитация на голодный желудок? Я только о еде и думать буду!

В этот раз атара Корнелия была настроена более чем дружелюбно. Оказалось – не без причины.

– Таэра Лискина, здравствуйте. Приходите, устраивайтесь, тэр ректор лично установил защиту, так что никто не пострадает.

– Замечательно, – обрадовалась я. – Атара Сверасс, благодарю вас за методичку.

И прочитала, и кое-что себе переписала – все же древний маг был далеко не идиотом. Изложено все четко, доходчиво, понятно – аж завидки берут. Если бы у нас учебники таким языком писали, учиться бы одно удовольствие было!

Методичку я вернула обратно не без внутреннего протеста. Каюсь, есть у меня такое...

У кого – чего. У Татки были романы, а я в библиотеках полезную литературу копаю. А потом ксерю. Даже себе в комнату ксерокс купила, допотопный, но рабочий. Главное, расход порошка у него небольшой, а картриджи я сама научилась заправлять.

А здесь его нет.

И не отксерить... только переписывать остается. А все за два дня не перепишешь, я и так самое-самое важное, чуть не со стоном...

Атара методичку тоже приняла бережно и нежно. Почти как младенца.

– Смотрю, вам понравилась книга?

– О да! – от всей души кивнула я. Да так, что в шее что-то хрустнуло. – Замечательный автор, чудесная книга, и все так доходчиво...

– Посмотрим, насколько вы усвоили прочитанное. Ложитесь на коврик.

Я послушно опустилась. Усвоила?

Тут как сказать. Выучив таблицы, ты не обязательно научишься считать производные. А зная правила, можешь пролететь с теорией относительности.

У меня так с подружкой было. Правила она знала все. Но применять...

Словно в штопор вошла – и ни туда, и ни сюда... никуда. Стреляйте, убивайте, но как считать по формулам, она понять не могла. Даже не видела, какую куда подставлять. Для нее любая вероятность равнялась четко пятидесяти процентам.

Либо да – либо нет. И точка.

Я посмотрела в потолок.

Тишина, спокойствие... а если попробовать тут посмотреть на ауры? Или отследить потоки энергии?

Я аккуратно, осторожно...

Какое-то время я расслаблялась. Тоже не так просто, как кажется. То колет, то ноет, то спать хочется, то чертова трава шею щекочет...

Наконец я смогла привести себя в нужное состояние и принялась прямо смотреть в потолок, а рассеянным зрением – вокруг. И прибалдела.

Это – зал? Ни фига! Это шар!

Это сфера из плотно переплетенных полос, каких-то кусочков, вставок... и все это движется, перемещается и намертво отсекает нас от окружающего мира.

А еще... Мои сокурсники лежат рядом. И у них ауры... самые разные.

У кого-то ровная и спокойная. У кого-то полыхает костром... не в прямом смысле, конечно, но в разные стороны расплескиваются щупальца, как у осьминожки, и трава их перехватывает.

Потому мы и на расстоянии друг от друга лежим?

Да, наверное. Чтобы всем хватило места и никто друг друга выбросом не задел.

А сама на себя? Свою ауру я видеть могу? Наверное, нет. Свои уши без зеркала не увидишь, так и тут. Но где взять такое зеркало?

А посмотреть было бы интересно.

Крадос Олмарский в своей методичке и про ауры упоминал. Кстати, про чувства. Основные.

Любовь окрашивает ауру в розоватые тона или хотя бы добавляет розоватых отблесков. А вот агрессия – алая, ярость – багровая, а ненависть – черная. А есть еще убийства, которые оставляют на ткани ауры прорехи... и их, кстати, можно затянуть во время медитации. Но для этого надо очень хорошо собой владеть и развивать систему каналов... рехнешься тут!

Я даже не вижу свою систему, куда уж тут и чего развивать?

А если попробовать расправить ауру? Ну вот как мы легкие расправляем? Дышим, успокаиваемся... Какие там у Олмарского упражнения были?

Вдох на три счета, выдох на три счета...

Успокоиться, расслабиться, снова вдохнуть и выдохнуть, считать и ни о чем не думать...

Сначала было даже скучновато. А потом я ощутила... это.

Ощущение было, как будто ты сутки просидела за компьютером, не отходя даже пописать. А потом тебя взяли, положили на мягкое и расправили позвоночник.

И ом-м-м! Какое ж это счастье!

И ты тянешься, и дышишь полной грудью, и тебя переполняет энергия... плясать хочется. Или летать...

– Таэра Ната! Стоять!!!

Я открыла глаза – и когда успела их закрыть? Странно, мне кажется, я и так, с закрытыми глазами, все видела?

И потолок, и зал, и однокурсников... или мне это приснилось?

Ой... ля-ля-ля...

Вот тут мне стало и не до архитектуры. Потому как я пребольно шлепнулась об пол.

Об пол?! Я что – летала?!

Приложила я всей тушкой, и не будь меня так много, приземление вышло бы куда более жестким.

– Таэра Ната, вы о чем думали?

– Что мне хорошо... сейчас взлечу, как птица...

– А говорят, коровы не летают, – прошептал кто-то в углу.

Атара бросила туда гневный взгляд, но я успела первой.

– Это в вашем отсталом мире они не летают. А у нас еще и не падают. Только гадят.

Кто-то подавился слюнями. Видимо, результат представил.

– Вы начали вполне реально взлетать, – проинформировала меня атара.

Я только вздохнула:

– Что-то не ладится у меня с медитациями...

– Я бы сказала, что все ладится. Но на сегодня уже хватит. Мне. Идите, таэра.

Я и пошла. А что еще делать-то?

Есть время. Есть пирожные. Есть серый камушек, который я нацепила на шею... Схожу-ка я к Раду?

Понимаю, он мне толком ничего не расскажет. Не сможет. Но хоть что-то?

Вот и знакомые ступеньки. Я присела и стала ждать... интересно, как Рад узнает, что я появилась? Но вот как-то... и приходит. Вот и сейчас вынырнул из здания, словно призрак, совершенно бесшумно, увидел меня и улыбнулся:

– Ы!

Кто-то другой от такой улыбки в обморок свалится. А я улыбнулась в ответ:

– Привет. Угощайся. – И выставила корзинку.

Рад протянул руку, взял пирожное, принялся...

– Ы! Ы-Ы-Ы!!!

– Отравлено? – встревожилась я.

Рад замотал головой так, что казалось, переломится шея.

– Нет? А что тогда? Приворотное?

Снова мотание головой.

– Но какое-то зелье там есть?

– Ы!

– И ты знаешь какое...

– Ы!

Ладно, переберем методом научного тыка.

– Оно действует на тело? Нет? На разум? Ага... на тело...

Оказалось – не приворотное. Но возбуждающее. Да, в том самом смысле. Хм, а молодец ректор, даром времени не теряет. С утра накормить слона афродизиаками, а с вечера того-с...

Он за себя-то не боится? А то уплющу в порыве страсти?

– Рад, а тебе не вредно будет? – спохватилась я. А то на моих глазах этот умник шестое пирожное схмячил... Меня тут не это самое? В порыве страсти?

Рад замотал головой и показал на меня.

– Действует только на женщин? А... заговорено под конкретного человека?

– Ы!

– Вот... козел! Ректор, в смысле...

Рад только руками развел. Подозреваю, за время его жизни это не менялось. В том смысле, что хорошие и порядочные люди наверх не карабкаются, туда только пена всплывает. Грязная.

– В нашем мире точно так же. Рад, ты знаешь выход из академии?

– Ы?

Зачем мне это? Ну... часть рассказать можно:

– Ты знаешь, что здесь делают с иномирными?

– Ы.

И так это прозвучало... сколько ж можно в один звук вложить. И «знаю», и «понимаю», и даже «сочувствую»...

– Умирать не хочется.

– Ы.

А это уже явная ирония. Типа: «Да что ты говоришь? Правда не хочется?»

– Поэтому мне нужен выход за территорию академии.

Рад подумал пару минут. Потом посмотрел на меня, на солнце...

Принялся рисовать. Но тут уж я сообразила:

– Лучше прийти к тебе вечером? И чтобы было побольше времени?

– Ы!

Можешь, когда захочешь!

– Ладно. Сегодня меня ректор пособлазняет, а потом я сразу к тебе. Хорошо?

– Ы?!

– Ну зачем-то ж он меня этой холерой накормил? Должен вечером убедиться, что сработало.

– Ы???

– Нет, мне он вообще не нравится. Разве что как картинка. Но я не знаю, как себя вести, чтобы не вызвать подозрений. Может, и поддаться придется... интересно, он тоже афродизиаков нажрется? Жаль, не отравится...

«Ы» Рада было исполнено сочувствия и понимания. Вот куда катится этот мир? Если единственный, кто способен на нормальные человеческие чувства, – немой урод?

Хотя... Рад, может, и немой, но урод здесь точно не он, а ректор. Так-то!

Медитация...

Обратно я шла и размышляла вот над каким вопросом. Сразу-то не сообразила, а сейчас...

Я летала?

Да. Пусть недалеко, недолго, но летала. И усталости не чувствую. Что это значит? Что я могу летать. Понятно, через забор я так не перелечу, да и ни к чему. Уж не дурее меня тут народ, должны были сигнализацию поставить.

А вот взлететь ненадолго, чтобы не оставлять следов... к примеру, на траве или на песке... или затереть их и уйти...

Вот это – интересно. Осталось только все повторить уже осознанно.

А получится?

Надо, чтобы получилось. И лучше не в комнате, там наверняка следилки-жучки, а вот здесь, в парке, благо пока на мне камушек, меня не отследят. Работаем?

Я плюхнулась прямо на траву, благословляя себя за наличие мозгов. Только накидку сдернула.

Вот Аделас предлагал мне яркие платья, голубые, розовые... А я мозги включила. Лиловое у меня есть, темно-зеленое, темно-синее, черное... да, оно меня стройнит!

А сейчас на мне темно-зеленое. И пятна от травы будут не особенно заметны, да и трава уже сухая, а земля холодная.

Ничего, это не страшно. Тюлени вообще на льдинах лежат – и хоть бы чихнули! Так что я раскинула руки в стороны и сосредоточилась.

Вдох – выдох... Вернуть *то* чувство, только уже осознанно и всерьез...

Вдох – выдох...

И я сама себе не поверила, когда поняла, что отрываюсь от земли.

Ощущение было такое... нет, тяжеловато.

Я отвлеклась и тут же шлепнулась назад. Уй... сволочи! Что ж эта земля такая твердая?!

Так... а почему тяжело?

А тут тоже понятно. Зал для медитаций предназначен, чтобы побыстрее раскрыть потенциал учеников, поэтому там концентрированные магические потоки. И насыщенность силой высокая.

А здесь обычная территория, вот мне и сложнее. Но реально...

А если сидя? Или стоя?

Слова у меня с делом не расходились, поэтому я попробовала сидя. Твой контрфорс! А тяжелее!

А если стоя? Вообще песок!

Тяну, но на пределе... зато ощущение получается уже вызвать почти без проблем. Подумала – и полетела.

Хм... почему так?

Хотя все понятно. Лежащую тушку поднять легче, там другое распределение векторов, сидящую кое-как – это как с плаванием. Лежишь на воде – и она тебя держит. А начнешь стоя в воде двигаться – нырнешь с ушками.

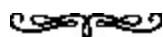
Можно, конечно, и стоя плыть. У меня есть знакомая, которая плавает хоть как, хоть ты ее вниз головой поверни. Но это единичный случай.

А тут... что магический эфир, что вода... держит примерно одинаково. Так что проблема в распределении потоков. И о полетах пока стоит забыть.

В здании академии насыщенность магией максимально возможная, на территории туда-сюда, а за воротами крохи остаются. Так что летать не получится. Максимум – пара минут в воздухе, затерла следы и удрала.

Не идеал. Но могли бы и того не предложить.

Ладно... что у нас там по времени? Кажется, мне пора в оранжерею.

Атара Инара Раймеллин дружелюбно улыбалась:

– Доброго всем дня, тэры и таэры. Сегодня мы с вами будем учиться сортировать семена.

Сначала мне это показалось странным.

Сортировать семена? Зачем? Их сразу нельзя ссыпать в мешок? И посеять? Но...

– Как вы знаете, какое-то семя всходит быстро, какое-то может вообще не прорасти... все зависит от здоровья семени, от его запаса энергии.

Вот теперь я слушала более внимательно. Было такое, Татка купила на рынке луковицы за бешеную сумму, а они, гады, вообще не взошли. И поди поругайся... бесполезно!

Как оказалось, есть семена с большим запасом энергии, есть с маленьким, есть вообщедохлые. Вот на первой стадии нам надо научиться их различать. Это тоже полезно.

К примеру, семена с большим запасом сил можно посеять хоть на Эльбрусе – они взойдут. А если их еще подпитать, так и вообще вымахают.

А семена с маленьким количеством сил надо или подпитывать – кстати, тоже дозированно, но это уже следующая стадия обучения, – либо сажать в благоприятных условиях, там они и без подпитки дадут

всходы. Ну и конечно, мертвые семена... кажется, их тоже для чего-то применяют.

Но и об этом нам потом расскажут. А пока – вперед. Нас ждет наука селекция.

Стол, стул, поднос, несколько мешочков на столе и большой мешок с семечками рядом со столом. Бери и смотри, пока не закончатся. Или семечки, или силы, или терпение.

Заодно и ауры видеть научимся. Так сказать, тренируемся. Нет, не на кошках, кто ж студентам живое существо доверит? Для начала на семечках... тыквенных, блин!

Не сгрызть бы!

Если кто занимался бисероплетением или вязанием...

Есть такое понятие: «повтор действия». Одного и того же. Несколько сотен или тысяч раз.

Успокаивает?

Я бы так не сказала. На меня не успокоение снизошло, а скорее отупение. Такое состояние, когда ничего уже на фиг не надо и не волнует, и вообще...

Действие повторялось раз за разом. Я брала семечко и вглядывалась в его ауру. Выглядело это так, словно внутри семечка билось крохотное зеленое пламя. Такой огонек, как у свечи...

Какие-то семечки были все пропитаны зеленью, какие-то едва теплились, какие-то вообще были пустыми. И я раскладывала их по разным мешкам.

Взять. Вглядеться. Положить. И опять сначала. Взять, вглядеться, положить... ы-ы-ы! И ругаться нельзя.

Впрочем, постепенно я начала «прокачиваться». Сначала я смотрела только одно семечко, потом начала брать их уже по две штуки. Потом по три.

К концу занятия я уже могла одновременно посмотреть на семь семечек и разложить их по нужным пакетам. Атара Инара заметила это и подошла поговорить:

– Умничка, Ната. Все правильно. Тебе не тяжело?

– Не знаю пока, – я рассортировала очередную кучку. – Я правильно понимаю, это следующая стадия?

– Да. Все правильно. Вот, смотри...

Атара горстью зачерпнула из моего мешка. А потом как-то так ловко рассортировала семечки на подносе, словно они сами разбежались.

– Мне пока не потянуть.

– Ничего, ты на правильном пути. Главное – работай.

Я кивнула.

Буду работать! Хотя голова словно чумная... вот пилястра! И как в таком состоянии к ректору топать?

Кстати, а противозачаточных в местной аптеке нет?

Хм...

Знаю, садизма во мне хватает. Но как же перекосило таэру Валор! Это видеть надо было, когда я ввалилась в медпункт.

– Таэра, скажите, а у вас есть средство от головы?

«Топор!!!» – читалось в злых глазах «вороны». Но порекомендовать мне универсальную декапитацию она не успела. Потому как я продолжила:

– И противозачаточные, наверное...

Челюсть у вредной тетki отвисла так, что стали видны даже зубы мудрости... а нет, не видны. Или не выросли, или у местных они вообще не растут?

– Таэра Валор?

– Агх... кхм... Тьфу! Таэра, зачем вам противозачаточные?!

– Меня тут тэр ректор на ужин пригласил...

В этот раз «агх» вышло еще выразительнее. Я едва от брызг слюны увернулась. А кто ее знает, может, она ядовитая?

– Таэра Валор?

– Я... м-да. Сейчас, минуточку.

А вот поделом тебе, ворона облезлая!

– Вот это – от головной боли, – передо мной на стол легла коробочка с мазью. – Втирать в виски.

– Спасибо.

– А это противозачаточные.

Красненькие таблеточки выглядели вполне симпатично.

– А их куда? Туда? Или...

– Нет. Скушать за полчаса до... интима.

Я кивнула и поблагодарила. Сунула таблетки в карман, а мазью сразу принялась натирать виски. А приятный запах, хвойный такой, с легкими ягодными нотками.

И словно на лесной поляне очутилась. Теплой, солнечной... сразу легче стало.

– Спасибо, таэра.

Голова словно и не болела. Кажется, и в воронах есть что-то хорошее? Определенно!

Как одеться к ректору? Вот ведь вопрос.

И нет! Не тот, о котором подумают женщины. Что мне к лицу, что не к лицу... с моими габаритами внимание все равно будут обращать не на лицо, а на попу. Она крупнее и заметнее.

Судя по пирожным с добавочками, у ректора на меня свои планы. Сексуальные.

А у меня на него?

Будем отдаваться или поломаемся для верности? От этого и выбор зависит. Если отдаваться, значит, платье нужно попроще, чтобы с крючками не возиться.

А если не отдаваться или покрутить носом, то можно и что-то посложнее. С крючками и завязочками.

А что? Пусть подумает, что на мой вес дозировку подобрал неправильно.

Я зловредно ухмыльнулась и принялась надевать черное платье. Строго, со вкусом, скромно, с изящной белой вышивкой по подолу и рукавам, а главное – даже я его с трудом застегиваю. Такие крючки идиотские сбоку, пока найдешь и попадешь в нужные петельки, все разматеришь.

М-да. Рассчитано на служанку или подругу. Которые помогут и застегнут. Самой – тяжело приходится.

Ничего, я и без помощников справлюсь. Никуда от меня вредная шмотка не денется.

Таблетку я скушала перед самыми дверями ректорского кабинета. А куда еще идти-то было? Я не знаю, где у нас ректор водится. Оказалось, не прогадала.

Мужчина стоял в дверях, как секс-символ Эр-Сианна. Вот б... балюстрада!

Откуда у них здесь рубашки из сеточки? И лосины? И волосы у него распущены, так что руки тянутся потрогать.

Как же это сексуально... а ведь и пирожных не ела! А скушала бы...

Офигеть! Тут бы на пороге все и случилось, капитель даю на раскрошение! Но и без пирожных что-то в животе дрогнуло.

– Тэр ректор...

– Наташенька, – красавец уверенно завладел моими руками. – Прошу вас! Просто умоляю! Садовар!

– Д-да...

– Прошу вас, проходите! Вы сегодня очаровательны! Этот цвет так подчеркивает вашу нежную кожу, и румянец у вас изумительный...

И провел пальцем по моей щеке.

Я вздрогнула.

– Не стесняйтесь! Вы очаровательны...

И почти втянул меня в кабинет.

Романтическая обстановка?

Да, именно так это и выглядело. И цветы в вазах, и даже лепестки на полу, и накрытый стол... Вот тут, конечно, он зря. Ну кто, кто сказал, что мне может понравиться вот это... все?

Мне бы картошечку, да с селедочкой, а еще лучше – с мяском. А тут сплошные пирожные, сладости, фрукты, вино...

Нет, этим – не наешься.

– С-садовар, я...

А меня уже усаживали за стол. И руку целовали, и в глаза заглядывали...

Вот честно – я поплыла. Почему бы нет?

Романтическая обстановка, красивый мужчина, будем надеяться, что и внимательный... у других и того не было. А любовь – есть ли она вообще?

Так что и вино, и конфету, и поцелуй в шею – я приняла все.

И когда теплые руки легли мне на плечи, я не стала отклоняться.

– Наташенька...

Голос ректора сам по себе надо внести в список афродизиаков. М-м-м...

А почему я... Что со мной?! Или?..

В глазах потемнело. И последнее, что я увидела, – быстро приближающийся к моему носу стол.

Садовар Лоринский не ожидал такого завершения вечера. Готовился он совсем к другому.

Даже возбуждающее принял, чего уж там. Мужчинам в этом плане сложнее, чем женщинам, тем можно просто лежать, а мужчине-то надо активно двигаться. И слова тут не помогут.

Хорошо еще, что возбуждающие средства не скажутся ни на детях, ни на их способностях.

Вот приворотное нельзя, а афродизиаки маги разработали. Чего уж там, когда браки по расчету, ради потомства – обыденность, поневоле извернешься.

И толстуху он накормил возбуждающим, и сам съел... Только вот почему она вдруг побелела и упала?

Садовар коснулся полной шеи, запуская диагностику. И сам побелел еще сильнее.

Судя по состоянию девушки... она умирает?! Подхватить ее на руки Садовар не мог, но левитировать – вполне. И телепортировался в центральный госпиталь.

– Что ж вы так, тэр ректор?! Еще бы пятнадцать минут – и девушка б померла у вас на руках, – выговаривал ему целитель спустя два часа.

Эти два часа Садовар провел в больнице, расхаживая по комнате и ожидая известий. А лекари суеились вовсю.

Был бы на его месте кто-то другой... Не Лоринский. Или тот же Аделас...

Наташа была бы уже мертва. Кто-то накормил ее веленой. Наркотик вступил в реакцию с алкоголем и афродизиаком и мгновенно подействовал. Девчонка впала в кому, и если бы в течение пятнадцати минут не начали чистить ей и кровь, и желудок, она была бы мертва.

Но кто?! Вельский?

Сегодня его не было в академии, он отпросился домой. И получил разрешение, все же выпускной курс. Мог он что-то дать Наташе?

Нет, ему это невыгодно.

А кто тогда?

– Какой сейчас прогноз? – оборвал Садовар целителя.

– Велена тем и хороша, что дает мгновенную реакцию. Но если начать ее выводить из организма, то и чистится он практически сразу. Думаю, завтра девушку надо еще подержать в госпитале, а послезавтра можно будет ее уже забирать.

– Отлично.

– Да, и червя мы удалили. Сами понимаете, тэр ректор, если его оставить, он сейчас бы угробил девушку.

– Да?

– Велена влияет на магический фон, это же не просто яд, а специальным образом обработанный. Не будь девушка так сильна, у нее и пятнадцати минут не было бы. Но велена очень плохо влияет на магов...

Садовар даже поморщился:

– Не надо рассказывать мне общеизвестные истины. Я в курсе, что у нее перенапряжение каналов, что она могла перегореть...

– Нет, тэр Лоринский. Как раз этого нет.

– Нет?

– У нее очень мощные каналы. Нет никаких перенапряжений, даже удивительно. Но пока мы все равно поместили ее в изолированную от магии палату, чтобы исключить даже малейшие случайности. Денек понаблюдаем...

Садовар кивнул.

Фактически велена давала взрыв каналов и разрушение магической системы. Маг умирал от шока, впадал в кому и не выходил из нее.

Магический яд. Только для магов.

Но если удавалось вовремя поместить мага в госпиталь, все становилось не так плохо. Почистить кровь, установить режим с минимальной магической насыщенностью, и постепенно маг восстанавливался. Не сразу, конечно.

А тут – день-два? Потрясающе! Какие от этой иномирянки должны быть сильные дети!

Но червя, конечно, пришлось удалить. Будучи магическим созданием и лишившись подпитки, он бы принялся выедать своего носителя. Или с удвоенной скоростью, или просто убил бы. Нет магии?

Сойдет и жизненная сила... это же червяк, он безмозглый.

– Значит, завтра вы за ней наблюдаете, а послезавтра ее можно забрать?

– Да, тэр Садовар.

– Хорошо. Я буду искать велену...

– Ни к чему, тэр Садовар.

– Простите? – удивился ректор. – Но я должен...

– Я не так выразился, тэр. Вот это было в кармане у девушки.

Посмотрите...

На ладонь Садовара легла маленькая баночка с таблетками. Красненькими такими...

– Мы потому и яд быстро определили. И лечить сразу начали.

– Та-ак...

Баночки такие Садовар отлично знал. Сам закупал... для лазарета! Ауделия?!

– Причем половина таблеток здесь с веленой, а половина противозачаточные.

Мозаика сложилась. Садовар скрипнул зубами.

Идиотка ревнивая! Ведь отлично понимает, что никуда бы он от нее не делся, но...

С другой стороны, и не женился бы. На Ауделии Валор?

Да никогда! Вот она и приревновала, стерва такая! И Нату решила отравить... противозачаточное, говорите? Не сегодня, так в другой бы

раз сработало. А велена в медпункте есть. Все дело в дозах, все есть лекарство, все есть яд. В таблетках, надо полагать, ее много, а вот если добавить, когда у мага каналы схлопнулись – такое тоже бывает, – может помочь. Пара случаев в академии была.

Что ж, с любовницей Садовар сегодня разберется. И пусть не надеется сбежать. Он знает, и где ее искать, и что с ней сделает, когда найдет. Она не на его интересы посягнула, а на интересы Лоринских. А за такое наказание одно.

Смерть.

Хотя можно даже не добивать. Магию она уже, считай, потеряла. Это вред, причиненный студенту, – она даже сбежать не сможет. Она уже наполовину мертва.

Но гадюк все равно надо добивать. Они и после смерти кусаются.

Ректор вежливо попрощался с лекарем и отправился к выходу из лечебницы.

Теоретически – можно телепортироваться обратно. Практически – и так минус три накопителя. Так вообще все запасы в минус уйдут, а заряжать?

Это или самому, или платить – и долго, и дорого. Проще нанять экипаж и доехать до академии с комфортом. Можно еще и подремать в экипаже. В академии ему точно покоя не будет. А Валор никуда не денется... дура!

Поговорки про жабу в Эр-Сианне не знали, но жабы в нем водились. Жирные...

Ауделия была в медпункте. Одна.

Сидела у стола, перебирала какие-то порошки и пакетики и даже головы не подняла, когда вошел Садовар. Выгорела начисто. Ауры практически не было. Пустое место, чистый лист.

Ректор тоже решил не тянуть:

– Зачем?

– Ты бы на ней женился...

– Да. Но это только для семьи и детей.

– А на мне никогда не женился бы...

Садовар и отрицать не стал. Да и голос женщины, тоскливый, отрешенный, не располагал к умствованиям. Она уже внутренне мертва. Она не собиралась уходить или прятаться.

– Никогда.

– Я тебя любила.

– Сейчас уже не любишь?

– Ненавижу. Не я... никогда... ни за что... всегда недостаточно хороша... ненавижу...

Все было ясно.

И заклинание, которое активировал Садовар, было, скорее, *coup de grace* – ударом милосердия. Когда душа выжжена, не так важно, жив ты или мертв. Второе даже лучше...

Садовар посмотрел на тело женщины, раскинувшееся на столе, потом подумал, оттащил его подальше от деревянных предметов, благо пол в помещении был выложен каменными плитками, и активировал еще одно заклинание. Испепеления.

Остатки потом можно будет ссыпать в цветочный горшок, вон на подоконнике, с лилиями. Или оказать Ауделии последнюю милость и развеять пепел по ветру. И все.

Ауделия жила одна, мужа и детей у нее не было, родные где-то далеко... скажет, что она уехала, никто и проверять не станет.

Так проще. Совесть ректора не то что не терзала, она даже рядом не проползала.

А то начнется вся эта ерунда: покушения на убийство, наказания, расследования, отчетность...

Ни к чему.

Репутация академии должна быть безупречна. А репутация самого Садовара – тем более. Ему скоро жениться, его имя окажется у всех на слуху... не надо, чтобы его абы кто трепал. Ни к чему.

Ей плохо. Ей больно, она почти умирает... я это чувствую. Я чувствую ее той частью искалеченной души, которая цепляется за алтарь.

И ничего, ничего не могу сделать... Даже передать ей еще сил... Она словно бы не может ничего принять. Она без сознания...

Если бы она тоже пролила кровь... Но этого не было, не было!!!

И я мечусь, словно загнанный зверь, по своей убогой клетке!

Наташа, Наташенька, Ната... Выживи, прошу тебя!

Если бы я мог молиться, мог отдать тебе те силы, которые у меня есть, мог хоть что-то... но меня просто нет. И сил у меня нет...

Остается только вспоминать детскую молитву, которой меня научила мать, и повторять безыскусные слова. И вплетать в них еще одно. Самое мое заветное желание.

Живи!!! Пожалуйста, живи...

Глава 11

Очнулась я в кровати.

Белейшее одеяло, мягкая подушка, солнечный свет, заливающий комнату...

Белые стены.

И на фоне всего этого черная клякса – медичка-медсестричка, которая сидит рядом с моей кроватью и читает книжку. Впрочем, за мной наблюдать она не забывала. Молоденькая такая, чуточку испуганная, с каштановыми волосами и симпатичным личиком. С другой стороны, зачем сюда сажать опытного работника?

Чтобы приглядеть за больным и поднять тревогу в нашем мире и практикантов хватало.

– Таэра, вы пришли в себя?

Я попробовала вдохнуть. Кашлянуть.

Получилось неплохо. Слабость в теле чувствовалась, но в остальном – нормально.

– Д-да.

Говорить тоже получилось.

– Дать вам попить?

– Да, пожалуйста.

Девушка засуетилась. Приподняла меня каким-то приспособлением, поднесла к губам поильник... ничего вкуснее этой воды с каким-то кисловатым соком я не пробовала в жизни!

Восхитительно!

– Спасибо, таэра...

– Син.

– Спасибо, таэра Син. Что со мной случилось? Я в больнице... лечебнице?

– Да, таэра Лискина. Если позволите, я позову лекаря, и он вам все расскажет.

– Я буду вам очень признательна, – выдавила я.

Хотелось еще пить и спать. И слабость эта...

Что со мной случилось-то? Анафилактический шок? Мало ли какие средства мог использовать ректор, может, у меня на них

аллергия?

Долго ждать не пришлось, сестричка вышла из палаты, а вскоре ее дверь открылась и вошел лекарь. Невысокий, седой, такой подвижный весь, сухощавый...

– Таэра Лискина, добрый день.

– Здравствуйте, тэр.

– Тэр Игон. Можете так меня и называть.

Могу. Знать бы еще – имя это или фамилия. Но на всякий случай я поблагодарила и уставилась на врача преданными пуделячьими глазами. Тактика не подвела.

Меня осмотрели с помощью какого-то приборчика, похожего на калейдоскоп с ручкой и колесиком сбоку, потом еще поводили надо мной приборчиком, похожим на плоскую тарелку, которая надевается на ладонь, и покивали своим мыслям.

И разродились:

– Таэра Лискина, вы были отравлены веленой.

– Чем? Простите, тэр Игон, я не знаю, что это такое.

– Магическое вещество, которое вступило в реакцию с афродизиаксом и принялось разрушать ваши энергетические каналы.

Честно говоря, первое, о чем я подумала...

– Я стала обычным человеком?

Тэр Игон сдвинул брови:

– Вы остались магом, таэра.

Я перевела дух:

– Спасибо за хорошее известие, тэр. Я иномирянка и не знаю, чем бы я могла заниматься в вашем мире, потеряв силу.

Тэр чуточку смягчился.

Видимо, нахлебался от магического высокомерия, хотя казалось бы – чего уж глупее? Кишки, геморрой, сердце – все у магов как у людей. А понтов – хоть лопатой отгребай.

Как аристократия в девятнадцатом веке. Тоже до многих не доходило, что кровь у них красная, а не голубая. А вот когда штыком потыкали...

– У вас все будет хорошо, таэра. Спасло вас то, что у вас хорошо прокачанные каналы. Велена, знаете ли, заставляет их расширяться, а потом резко сужаться. После этого они и распадаются, кстати,

достаточно быстро. Маг сгорает, не выдерживая большого объема силы, и погибает. Это если ненаучно.

Научно мне и не требовалось.

– Я правильно понимаю, что мои каналы выдержали этот объем?

– Да, таэра. Сразу они не разрушились, а уже здесь мы вами занялись. Скажите спасибо тэру Садовару Лоринскому, который принес вас сюда сразу же, как вы потеряли сознание.

– Скажу, – кивнула я.

– А мне можете сказать, откуда вы взяли яд?

– Я не пила этой велены, – качнула я головой. – Тэр... я не знаю...

– Вот эти таблетки?

Коробочка мне была знакома.

– Это противозачаточное средство. Мне его дала таэра Валор.

– Противозачаточного там было пополам с веленой. За что она могла вас не любить?

Я пожала плечами:

– Не знаю. Даже не догадываюсь...

Ладно. Справедливости ради – за ректора. Но дурость же! Дважды и трижды дурость!

Она что, ничего не понимала? И что на ней не женятся. И что я – жертвенная корова? И какой смысл меня травить?

Что она от этого выиграет? Вроде не идиоткой казалась, а вот оказалась... Тьфу, ревнивая дура.

– И все же, таэра?

– Я могу предположить только одно, – пожала я плечами. – Я в этом мире без году неделя...

– Без году неделя? Забавное выражение. У вас так говорят?

– Да, тэр Игон. И не так еще говорят. Так вот, я в этом мире недавно и серьезных врагов нажить не успела. А вот таэра Валор могла желать кого-то отравить... Это ведь стандартные коробочки?

– Ну да...

– И противозачаточное в академии требуется регулярно.

– Все верно, таэра.

Это я уже почерпнула из дамских сплетен. А почему нет? Магия позволяет и восстановить девственность, и кое-что другое, более важное. А именно – почистить ауру.

Секс – это ведь не просто так.

Как сказал кто-то из поэтов, сплетенье душ, сплетенье тел, судьбы сплетенье... [19]

При сексе происходит определенное запечатление. Две ауры смешиваются, обмениваются информацией, а чтобы ее вычистить, требуется время. Для мужчин, что самое печальное, – месяц. А вот для женщины до нескольких лет.

И тут неравноправие. Но есть и утешение.

Магия позволяет и невинность вернуть, и чистую ауру. И этим пользуются в академии. Не все, только самые смелые, но случается. Иногда и браком заканчивается, иногда – нет.

Английский принцип. Хотя ты козу люби, но за закрытой дверью. То есть чтобы никто не знал и не видел. Дикари-с.

– Может быть и такое. Хорошо, я сообщу тэру Лоринскому о ваших словах.

– Тэр Игон, а долго мне здесь лежать?

– Сегодня полежите. А к вечеру или завтра с утра мы вас выпишем.

– Спасибо, – искренне сказала я. – А можно что-то поесть?

– И можно, и нужно, таэра, – тэр Игон сдвинул брови. – Хочу сделать вам выговор, хоть вы и будущая магиня. Учтите, червь достаточно опасное существо. Не советую вам больше к нему прибегать. За те минуты, которые мы вас спасали и чистили вашу кровь, вас очень серьезно высосали. А могло и вообще убить. Вас спас ваш объем. Но если еще раз повторится что-то подобное, мы можем и не успеть.

Я потупилась.

Вот как сказать этому симпатичному человеку, что невиноватая я? Без меня – меня очервячили?

– Я постараюсь поумнеть, тэр Игон.

Это вполне устроило лекаря, он потрепал меня по руке и вышел из палаты. Зато вернулась таэра Син. Засуетилась вокруг, помогла встать, добраться до санузла, привести себя в порядок...

Червяк, говорите? С-самки собаки!!!

И других слов я тут не нашла! Я килограммов на двадцать похудела! Не меньше! И животик печально обвис...

А ведь могли и вообще угробить...

Я понимаю, мечта идиотки – похудеть так, чтобы не переставать при этом лопать, что захочется. Но зачем же так радикально?

Вечером в гости ко мне зашел – кто бы вы думали? Тэр Аделас.

– Адди! – обрадовалась я ему как родному.

Не то чтобы я сильно скучала или валялась без дела. Я уговорила медсестричку притащить мне все книги, которые есть в отделении, и сейчас глотала уже третий роман.

Тоже польза, кстати говоря.

Романы все были относительно современные, так что я знакомилась с окружающим миром. Неидеально, но где тот идеал?

– Ната, я когда узнал, что ты здесь, мне чуть дурно не стало. Как твои дела?

– Уже почти отлично.

– Ты так похудела...

– Ну хоть какая польза, – вздохнула я, – и то сомнительная.

– Ты и раньше была хорошенькой, – тут же исправился Аделас, – а сейчас просто красавица.

Я фыркнула. Вот не могла я его воспринимать как мужчину. Ну, парень. Ну, студент.

Но мужчина? Не получается! Так, зародыш, из которого что еще вырастет и когда? Из многих так мужики и не вырастают, до самой смерти личинками ползают. Зато тепло, удобно и думать не надо.

– Как дела у Далии?

– Намного лучше. Она, кстати, тоже похудела. Мы с ней поговорили и решили пожениться после окончания академии. Попробуем жить друзьями, а если не получится, дадим друг другу свободу.

– Тоже отличный вариант, – оценила я. – Главное, пробовать, а не принимать все, чем вас пичкают.

– Благодаря тебе. Спасибо...

– Не стоит благодарности. – Тем более она даже правду мне рассказать не позволяет. Дешево ты меня ценишь... – Рано или поздно вы бы нашли общий язык. Я просто помогла вам сделать это чуточку пораньше.

– Спасибо, Ната.

Мы вполне мило поболтали с полчасика, потом Аделас ушел, а я легла спать.

А с утра за мной приехали.

Тэр Шарон Вельский.

– Доброе утро, таэра.

– Доброе утро, тэр Шарон.

– Вы как, готовы к выписке?

Я кивнула:

– Да, сейчас...

Платье обвисало на мне мешком, но это уже мелочи жизни. Главное, самочувствие было отличным.

Червяка удалили, меня пролечили, так что...

Червь действительно был серьезной проблемой. Вот так сбежишь к демонам, а у них такого нет? Или в свой мир? И как его? Хирургическим путем? Объяснять, что сдурьмя тайские таблеточки выпила?

Мне такого не хотелось.

– От меня что-то требуется? Там, попрощаться с врачом, поблагодарить?..

– Не надо. Я все уже сделал. Просто – идемте.

Я спорить не стала. Идем так идем.

В коридорах лечебницы было достаточно пустынно. Вот у нас в больницах жизнь кишит, а здесь тихо и спокойно.

Такое отделение? Или что?

Я не удержалась и поинтересовалась у спутника. Шарон пожал плечами:

– Чего вы удивляетесь, таэра? Это отделение для пострадавших от магии, таких людей не слишком много.

– А при прорыве?

– Вы помните, что там было?

Зверушку я помнила. Брр!

– Действовать она будет когтями и клыками. Но не магией.

Я поняла и кивнула:

– Хорошо. Тэр Шарон, мы сразу в академию?

– А что?

– Кушать хочется...

– Я что-нибудь придумаю, – даже обрадовался тэр.

Торхи ждали нас у крыльца. Шарон помог мне усесться в коляску и одобрительно кивнул:

– Вам идет. Вы похудели...

Я скорчила рожицу. Ага, вас бы травануть, послушала б я, как вам чего идет и через какое место. Но спорить не стала.

Мы ехали по городу, сначала по главным улицам, потом куда-то свернули... выехали из города...

– Куда мы и зачем? – резко поинтересовалась я.

Что-то мне казалось, что в академию – в другую сторону.

– Таэра Ната, вы мне доверяете?

– Нет.

Тэр Шарон чуть из коляски от шока не выпал. Он что, правды никогда не слышал? Баран...

– Я... все объясню.

Я прищурилась:

– Предлагаю вам остановить коляску и объяснить. Иначе заору, напугаю зверей, переверну коляску... веса хватит.

Дури тоже, но про дурь я промолчу. Просто ситуация уж больно нехорошая.

Куда меня везут и зачем – непонятно, но вряд ли к светлому будущему.

– Хорошо. Секунду... – Шарон огляделся, остановил коляску на обочине дороги и кивнул: – Так-то лучше, Наташа.

На дороге мы были одни.

– Кому и чем лучше?

Шарон слез, на всякий случай привязал рапторов к дереву и кивнул мне:

– Вылезайте, Наташа.

– Зачем?

– Мне вас силой вытащить? Я маг, не забывайте.

– Может, для начала просто рассказать, что вам надо? Глядишь, сама вылезу и соглашусь?

Шарон только головой качнул:

– Это вряд ли... Так что?

Я послушно вылезла и встала рядом с ним:

– И?

– Нам надо туда. Налево...

– Зачем? Последний раз спрашиваю.

– Там место прорыва.

Опа!

Теперь я заинтересовалась:

– Вы работаете на демонов? Давно?

– Вы с ума сошли?! – Шарон от меня аж отскочил, как от чумной.

– А зачем нам тогда на прорыв?

– Потому что там магический фон другой, – пояснил Шарон. –

Еще месяц, а то и чуть побольше там можно колдовать и проводить любые ритуалы, не беспокоясь о надзоре.

– В учебниках этого не пишут.

– Можно подумать, вы их много читали.

Ну... не много, но интересные. Но отчитываться я не стала.

– Хорошо. Допустим, мы туда идем, чтобы провести ритуал.

Возникает вопрос: какой и зачем? И почему вас не устроил тот прорыв, который рядом с академией?

– Потому что он рядом с академией. Там дорога оживленная. А здесь глухомань... мне жаль, Наташа.

– Меня?

– Да, в том числе. Вы неглупая девушка, вы могли бы принести много пользы...

– Но иномирян убивают.

– Докопалась и до этого?

Я развела руками:

– Все на поверхности лежало. Чего тут копать?

Хотя если бы не мальчик в ресторане, если бы не девчонки в ателье, я бы тоже не задумалась. И тоже погибла бы, как и остальные иномиряне.

– Мне еще больше жаль, что я должен так поступить, – помрачнел Шарон, выходя на поляну.

Что прорыв был именно тут, я поняла сразу.

Поляна выглядела так, словно ее трактором перепахали, деревья вокруг где поломаны, где обожжены, где еще как покалечены – битва

тут кипела нешуточная.

Одним движением ладони Шарон сформировал ровную площадку:

– Ната, я обещаю, больно не будет. И относиться я к вам буду неплохо.

– А подробнее? – не порадовалась я столь щедрым обещаниям.

– Ваши идеи – золотое дно, – вздохнул Шарон.

Ага... дальше я мыслила уже самостоятельно:

– Делиться не захотелось? Убивать будете?

Шарон только головой качнул:

– Дед предлагал так поступить. Но у вас есть выбор, Наташа.

– Покончить жизнь самоубийством? Сама убилась о прорыв?

– Нет. Я могу провести ритуал привязки и подчинения.

Звучало невкусно, скажем честно.

– Подробности?

– Это почти как брак. Просто вы обещаны Лоринским, если я женюсь на вас, это будет война между семьями. А вот ритуал привязки сделает вас словно бы частью меня. Вы так и будете восприниматься.

– Как будто вы раздвоились?

– Там чуточку сложнее, но в принципе да.

– И, судя по слову «подчинения», это буду еще я или безгласная кукла?

Шарон только руками развел:

– Определенная свобода воли у вас будет. Обещаю...

Меня аж затрясло от перспективы.

Одни меня хотят размножить пару раз, а потом убить. Но там хоть мозги целы будут.

А здесь что? Меня подчиняют, делают из меня практически раба, потом трахают и мозг, и тело, а потом все равно убивают? Когда я перестану быть полезна?

И у меня даже своего мнения не будет?! Ах ты ж...

– И я должна на это согласиться?

Шарон сделал какой-то жест. Я только ахнула, забила в земляном коконе, который обхватил меня до пояса.

– Добровольное согласие – обязательное условие. Ты маг, с тобой иначе нельзя. Это с простыми людьми легче и проще, а ты должна

сама согласиться. Кладешь сюда руку и произносишь клятву вслед за мной.

Передо мной появился небольшой, с ладошку, плоский диск. Кругленький такой...

Тарелочка?!

Но при мысли о том, что я до этой тарелочки дотронусь, меня аж перекосило. Потому что в самом ее центре торчала длинная и даже на вид очень острая игла, поблескивая ледяным металлом, а руны на тарелочке вызывали инстинктивное отвращение.

Словно мне предлагают дотронуться до гигантского слизняка.

Но и убивать?!

Я вдохнула. Выдохнула:

– Сейчас, я соберусь с мыслями... секунду... а то описаюсь...

Во взгляде Шарона мелькнуло презрение к глупой толстухе.

Понятно же, поплыла, дура. Сейчас и согласится на все, и послушной будет, и...

Эти мысли отчетливо читались на его лице. И если бы я не провела ночь в подвале библиотеки, я бы ничего не смогла сделать. Но...

У меня будет только один шанс.

– Я ничем от этой иглки не заболею? Она не грязная?

– Чистая, – терпение Шарона быстро кончалось.

– Протягивай, – кивнула я. И сама вытянула вперед руку... не сильно, чтобы не дотянулся.

Шарон и протянул диск на раскрытой ладони.

Чего уж он ожидал, не знаю. Но точно не того, что я схвачу диск и со всей дури огрею его. Да так, чтобы игла проехала по руке и качественно ее распахала.

– Ненавижу!!!

Моя сила вырвалась наружу. Неуправляемо, бесконтрольно, да и какой тут контроль?!

Здесь и сейчас я ненавидела весь Эр-Сианн оптом. За что?!

За все!!!

За убитых иномирян, за планы на мой счет, за сволочь Вельского, который решил, что не хочет делиться, за тварь Ауделию, ее бы травануть, за ректора с его червяком...

Фашисты?!

Где-то да. На вас бы Центр Симона Визенталя!!!^[20]

Шарон заорал от боли и неожиданности. А я – я смотрела на землю, на которой четко выделялись несколько капель его крови.

Его! Крови!!! Прорыв, маг, кровь, сила... Получи, фашист, гранату!

Наверное, с тем же чувством мои предки под танк и кидались. Сдохну?! Но тебя со мной и зареют!!!

Заклинание из книги Олмарского так и стояло перед глазами. Тот самый рунный круг... напитать силой и активировать?!

Наверное, это как с полетом. Вижу круг, чувствую силу, не вижу препятствий...

И я даже не сильно удивилась, когда прямо передо мной в воздухе начал наливаться живым серебром тот самый круг. Светились руны, сияли...

– Не-е-ет!!!

Что уж Шарон понял, и понял ли? Не знаю.

Но ударил он не в меня. В круг.

И тот мгновенно впитал недостающую энергию. Доля секунды – и светящийся диск канул в землю. Словно и не было его.

А я такую слабость почувствовала, что осела прямо в земляном коконе – убивайте, силы нет!

– Ну все, тварь... – Шарон размял руки, протянул их ко мне, но сделать ничего не успел.

Земля разверзлась аккуратно между нами. Я-то в коконе, он твердый, он удержался. А Шарон как раз стоял на краю, да в неустойчивой позе... нога сама поехала с края...

– А-а-а!!!

В провал он летел громко. А навстречу ему поднимались щупальца, щупальца... тоже – много. С когтями.

Крик быстро прекратился. Раздался хруст, который я до скончания века помнить буду, и кокон осел вниз, освобождая меня из плена.

После смерти мага, его заклинания распадаются. Артефакты живут, а вот такое...

Я свободна? Так-то да. Но мне еще предстоит договориться с демонами.

А щупальца все лезли и лезли из провала...

За то, что я сделала дальше, мне надо бы дать второе место на конкурсе идиотов.

Почему второе?

А такая идиотка первого места нигде не займет, это уж точно...

Я вылезла из земляной осыпи, подобрала тарелочку, которая так и валялась рядом, и с омерзением зашвырнула ее в тот же провал, откуда лезли щупальца. Чтобы и следа этой пакости на земле не осталось!

Щупальца, которые начали лезть оттуда, сначала подхватили и оплели находку, а потом аж шарахнулись. Словно я их кока-колой полила.

Или соевым соусом, как в японской кухне.

Прошла минута... две...

На меня никто не нападал и не выползал. Ну... тогда я сама посмотрю, что ли?

Я с интересом встала на колени и заглянула в провал.

Шарахнулась, шлепнулась на задницу и заорала. Потому что оттуда ползло уже не со щупальцами, а такое... словно большой слизняк.

А я их с детства боюсь не могу... До истерики, до крика... Они страшные!!!

Я попробовала отползти, но, прежде чем получилось, оно уже выглянуло из провала:

– Сссссдравсссствуй?

Больше всего это было похоже на ожившую подушку со слизью. И глаза у нее были... прямо на подушку. И рожки. И рот...

Самым ужасным в этой твари был рот.

Вполне человеческий, с красивыми яркими губами, которые выглядели так, словно эта... слизнячка? Словно оно их накачало в дорогом салоне.

Губы шевелились, и я слышала ее слова. И мне было жутко, жутко... Но заорать и побежать? Это уж точно не метод.

– П-привет.

На «здравствуйте, товарищи демоны» меня уже не хватило бы. Я даже не уверена, что это – демон.

– Ты – маг?

Улитка говорила странно.

Она растягивала гласные звуки не хуже записной жеманницы и пришептывала на согласных, но понять ее можно было.

– Недоучка. А ты... демон?

– Я глаза и уши почтенного Шазранала дер Шиаса тэн Калейна.

Я поняла, что это не выговорю. Ни с первого, ни со второго раза. Но наверное, попросить разрешения звать демона Шариком тоже неправильно?

– Мое имя Наталья. Лискина. И я иномирянка. Не из Эр-Сианна.

Несколько минут длилось молчание. Молчала улитка, молчала я. Наверное, там, где были демоны, кто-то совещался. Как я поняла, улитка – это вроде голема. Хозяин может посмотреть с ее помощью, что тут происходит. А если ее убить – демону с того хуже не будет, новых наштампуется.

Первой молчание оборвала улитка:

– Зачем ты открыла проход?

Я поудобнее устроилась на земле. Авось с одного раза цистит не подхватишь? Два нужно или три? Чтобы простыть как следует?

– Давайте я расскажу подробно. Но на это требуется время.

– Рассказывай, маг.

– Наташа.

– Рассказывай, маг Наташа.

Настаивать я не стала. Вместо этого честно изложила историю моего появления в Эр-Сианне, мои подозрения, поиски, поход за книгами. Не стала вдаваться в подробности и упоминать о Раде. Обошлась и без истории с отравлением.

– Человек, который был со мной, хотел, чтобы я ему служила. Хотел лишить меня свободы воли...

– Мы... поняли. Это наш артефакт.

Я напряглась. Их артефакт? Ну, знаете ли...

– Брачный. Двое становятся единым целым. Этот союз не разорвать ничем, кроме смерти...

– Вельский хотел подчинить меня с его помощью.

– Брак бывает разный. Как равноправный, так и подчиненный, – согласилась улитка. То есть демон через улитку. – Меняются клятвы, остается добровольное согласие и кровь, отданная без принуждения.

Ага, вот оно что...

Ну, человек – существо гадкое, хоть у нас, хоть где. Если можно хорошую вещь на дерьмо развернуть – обязательно развернет.

Атомной энергией планировали города обогревать. А вместо этого – Хиросима. Надо полагать, и тут та же история.

– Суть я поняла. Давайте к делу. Я знаю, чего хотел Крадос Олмарский. Я могу сделать это для вас. Или открыть дорогу, чтобы вы сами все сделали.

Улитка зависла. Теперь уже минут на десять. Совещаются? Ждут ловушки?

Я бы не удивилась хоть чему. Доверять людям? Вот уж чему демоны отродясь не обучены...

– Что взамен? – наконец разродилась улитка.

– Хочу домой. Сама я долго не смогу открыть портал, тут-то едва не надорвалась. А когда смогу, будет поздно, – лаконично ответила я.

– Здесь тебе помогла кровь и жизнь сильного мага. Ты его принесла в жертву, поэтому мы смогли пройти.

– А не потому, что он наплатил печать силой?

– Печать – ключ. А проход надо открыть и удержать.

Я кивнула. Поняла примерно половину, да и черт с ней, с ритуалистикой... не до того!

– Ладно. Я правильно понимаю, вам надо обдумать мое предложение?

– Да.

– Тогда давайте договариваться о новой встрече.

Улитка опять притормозила. Но на этот раз всего на пару минут. Уже не на десять.

– Мы соберем Круг и обсудим твоё предложение. Потом дадим тебе ответ.

– А мне как узнать, что вы его собрали?

– Ты сможешь сюда еще прийти?

Я качнула головой:

– Нет. Сюда – нет.

Уйти бы... Торхами я управлять не умею, единственное, что мне приходит в голову, – освободить их. И ловите по полям. Опять же, коляска...

А вот как мне добираться до города?

Мы не так долго ехали, минут пятнадцать – двадцать, но это все равно расстояние. Его еще пройти надо, а от академии я и вообще сюда не доберусь.

– Куда – да? – тут же поймала меня на слове улитка.

– Неподалеку от академии есть провал. То есть прорыв. Наверное, один из последних... туда я попасть смогу. Только как я узнаю, что вам нужна?

– Протяни руку.

– З-зачем?

Не то чтобы я боялась улиток... но я их просто боюсь!!! А вдруг она плотоядная...

– Мы доверимся тебе. Но и ты доверься нам. Протяни руку.

Вот, б... балясина кривая!

Но демоны были в своем праве, как ни крути. Я рискую, они рискуют. Они же не знают, правду я говорю или нет. А вдруг это ловушка?

Маги – умные... наверное.

Страшно. И демонам, и мне...

Я зажмурила глаза и отважно протянула руку.

Что там происходило, я не видела. Вообще.

Почувствовала словно бы перчатку на руке, на пару минут такую, прохладную... вот когда в снежки поиграешь, а потом варежки – они именно такие.

Потом меня отпустило, но я все равно сидела с закрытыми глазами.

– Уже все закончилось.

Я поежилась еще раз, в запас, и глаза открыла. Улитка смотрела с интересом:

– Ты так боишься?

– У вас женщины ничего не боятся?

– Боятся... тараканов.

– А я – слизней, – огрызнулась я. – Я понимаю, но это сильнее меня. Уж простите.

– Это удобная оболочка. Можно зашить что угодно, можно поменять размеры, форму...

– Все понимаю. И даже извинилась...

Я сообразила, что отвлеклась, и посмотрела на запястье. М-да.

На моей руке красовался браслет, словно сделанный из прозрачного пластика. У меня таких штуки три в сумке валяется, кстати. Их на кассе продают, в помощь то детям, то кошкам... ну и покупаю иногда. Когда настроение нападет и покусает.

Надо потом дополнительно свои надеть, чтобы этот в глаза не бросался.

– Что это?

– Свежий прорыв, твоя кровь на браслете – ключ. Мы узнаем и придем.

Я кивнула. Но...

– А никто другой не узнает? Те же маги?

Будет еще как в анекдоте: шел Штирлиц по Берлину, и ничего в нем русского шпиона не выдавало – ни буденовка, ни парашют...

– Для активации нужна твоя кровь. Без крови – не заметят.

Хорошо хоть так...

– А если я его попробую снять? Мне руку не оторвет?

– Нет. Но лучше не снимать. Пока он в твоей ауре, он меньше... заметен.

– Меньше фонит?

– Н-навверное.

– Хорошо, – я надвинула браслет подальше на запястье. – Будем прощаться, уважаемые?

– Да. Будем ждать. Соберем Круг.

– Дня три вам хватит? Больше?

– Браслет потеплеет, когда мы будем готовы. До десяти дней... вряд ли больше.

Я кивнула. Ладно, это время я продержусь. Постараюсь...

– Договорились. Спасибо, что не съели...

Ответом мне был смех... вот точно, оператор этой улитки – мужик.

– До свидания?

– До свидания, Наташа Лискина.

– Ой... а провал вы сами... того?

– Мы разберемся. Иди.

Ну, хоть одной проблемой меньше будет. Остались рапторы и город.

Оптимист – это такой ошалевший пессимист?

Или пессимист – это оптимист, которому действительностью что-то прищемили?

Я себя чувствовала не оптимистом или пессимистом, а просто душой.

Вот что я должна делать с ящерами? Распрячь?

Не знаю, как здесь, а вообще они плотоядные. И похудеть таким образом еще больше мне не хочется. Может, они не знают о правильной липосакции?

Отвязать и пусть катятся сами?

Мм... чисто гипотетически – можно. Но страшно.

Оставить здесь?

Жалко. Они – твари, а я себя пока еще человеком считаю. Подохнут же, если тут никто не проедет. Не говоря уж о том, что найдут тушки рапторов и начнут искать тушку Шарона. А это как раз неудачно. Дураков здесь нет, догадаются и к демонам сунуться... ну то есть прорыв еще раз исследовать. Раз уж Шарон говорил, что какое-то время тут можно ничего не опасаться.

Хотя чего удивительного?

Если Эр-Сианн подсасывает магию у демонов, то в месте разлома она вообще должна хлынуть потоком. Плюс пока его закрывали... тут сейчас что хочешь твори, не разберешь. Это как стоять на вершине извергающегося вулкана и орать. Может, и услышат. Но скорее всего даже внимания не обратят.

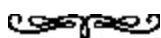
Ладно, плохой из меня теоретик. С торхами-то что делать будем?

Я прикусила губу и сделала шаг вперед. Шарона они не сожрали. Меня тоже не должны... правда же?

Правда?

Кстати, а зачем мне их отвязывать? Нет ли в коляске чего-то острого? Или полезного для меня лично?

Да, точно – дура. Об этом надо было сразу думать!

В коляске практически ничего не было.

Нашлась сумка Вельского с весьма интересным содержимым. Если это не артефакты, то я еще глупее, чем сама о себе думаю.

Парные браслеты. Тяжелые, массивные, гладкие. Один на мужскую руку, второй на женскую. Кольцо из черного камня вроде гематита. На мужчину.

Череп какого-то мелкого зверька, оправленный в золото.

Нашелся и нож. Чтобы в коляске такой полезной вещи не было? Да у нас в каждом втором автомобиле половина гаража с инструментами сложена!

И нож есть, и какая-то металлическая штука, и несколько ремней вроде упряжных, и замазка вроде оконной. Для чего? Пес ее знает.

Я подумала и выгрузила из коляски только сумку. И ее бы не взяла, но не в руках же все это нести? А карманов у этого платья нет... Дура! Могла бы и спортивный костюм на свидание надеть!

Он почти новый... и красивый.

С другой стороны, вот вхожу я в город с сумкой или в академию... Могут опознать?

Запросто! Тут и герб Вельских вышит. Ладно, герб я спору, а остальное как? А хотя... чего мучиться? Сумку на шею, так, чтобы видно не было. Ремень под воротник, а саму сумку на пузо. Там благодаря червю такой провал образовался – на три сумки хватит. Тем более что браслеты не двадцать сантиметров шириной, да и остальное некрупное. Так, сантиметра три к объему. А раньше-то там все тридцать были...

Вот! Так не заметят!

По привязи рапторов я полоснула ножом. И предусмотрительно отскочила подальше.

Ящерки, сообразив, что их ничего не удерживает, сначала подумали. А потом поступили как лебедь, рак и щука. Только что третьего им не хватало. Но и так...

Сначала они потянули в разные стороны.

Потом перепутались – и потянули уже в другие стороны.

А потом перепутались еще больше и уже в таком виде рванули по дороге. Авось не скоро остановятся. М-да... с дороги они уже и свернули. И по кочкам, по камням...

Я помахала им ручкой и пошла по направлению к городу. Час. Минимум.

Кажется, мне стоит сказать спасибо за вынужденное похудение? А все равно жаль, что нельзя такси вызвать. У Вельского в сумке и кошелек был... тяжеленький. Это хорошо.

В хозяйстве все пригодится.

Пока я шла, у меня было время подумать, что делать дальше.

Ректор сказал, что заберет меня завтра. Во сколько – не сказал. Шарон узнал и опередил. Значит, ректор теперь явится в лечебницу или кого-то пошлет... а меня-то нет?

Вопрос: что именно ему скажут?

Ответ: ничего.

Поставим себя на место уже Шарона. Он своровал законную ректорскую добычу, а жить-то хочется. Долго и счастливо... он будет кричать о своей удаче?

Я бы на его месте замаскировалась так, что не опознают. Может, какой-то из артефактов под то и заточен? Не браслеты, они парные. А вот что?

Череп или колечко?

Не знаю...

Попробовать? Ага, на себе... ищите дурака! Не зная, как активируется, не зная последствий... Щас-с! Это такое блюдо, как щи!

Полагаю, что Вельский постарался. И никто его не заподозрит. Была больная?

Была. А вот куда она делась, это уже вопрос. Тоже больной. Давайте сюда, лечить будем...

Сначала проверят лечебницу. Потом окрестности. Потом...

Минутку, а магия? Вот мало я знаю о поисковых магических системах. Мало... Можно ли меня найти? В нашем мире вроде как по фотографии ищут... половина врет, конечно, но вторая-то и правду говорит?

По биоматериалу ищут... там, кровь, волосы, слюни, сопля... расческа у меня есть в комнате. Да и анализы крови тоже могут остаться.

Поиск – это не вред, захотят – найдут.

Ладно, примем, что сначала будут искать обычными методами и в лечебнице, а потом уж магией и везде. Кстати, есть ли у магического поиска ограничение по дальности?

Как плохо быть недоучкой! То есть вообще неучем!

В нашем мире все знают, что такое эхолот. В мире магии небось знают про магический поиск. А я не знаю...

Ладно, вернусь в академию, возьму пару книг у таэры Фалли. И спать не стану. Больше-то читать уже некогда, в столовой и то читаю, когда жую...

Кстати! А есть что-то такое, что можно купить в академию? С собой?

Хм... а ничего и нет. Такого, чтобы вот-вот и хотелось. Я достала кошелек, покопалась в нем.

Золото. Настоящее, тяжелое. Здесь, если что, золотые монеты чеканятся именно из золота, хотя и не самой высокой пробы, а серебряные – из серебра.

Почему так? А магия...

Дело в том, что есть монеты, есть и фальшивомонетчики. Мне это атара Малинара рассказала, когда мы чаевничали. И о ценах чутков поговорили, и о денежной системе... как оказалось – монеты быстро начали подделывать.

Поэтому маги решили просто.

На местном монетном дворе работают несколько магов земли. Металл плавят, приходит маг и накладывает на него заклинание, которое знают только те маги. А больше никто. И они под неразглашением.

Стоит провести по настоящей монете пальцем, по ребру, и произнести слово «золото», ну или «серебро», «медь», как монета подаст крохотный магический импульс. Как иголкой уколется. Или током... но таким, маленьким.

С фальшивками номер не проходит.

Вопрос: что мне лучше – иметь при себе сувениры из другого мира или золото, которое ценится в любом мире?

Ответ прост. Я – корыстный человек. Разве что пирожных в академию куплю. Рада угостить...

– Это ловушка.

Демон, сидящий за пультом управления, пожал плечами:

– Может быть. Но как мне кажется, это слишком глупая ловушка.

– Маги хитры и коварны, Шаэранал. Мы не можем рисковать.

– Рисковать буду я. А Совет меня подстрахует, – махнул рукой демон.

Выглядел он так, что любой безбожник мигом бы обратился в христианство. Еще бы и крестами обвесился для гарантии, и пил бы только святую воду.

Мощное тело, чуть не трех метров ростом, крылья, руки с изящно подпиленными черными когтями, венец рогов, говорящий о высоком происхождении, клыки, красноватая кожа...

Красавец!

Но другие сейчас просто не могли использовать магию. В условиях глобального ее дефицита демоны вынуждены были урезать свои потребности, начать развивать технологии, правда – биотехнологии, а дежурить в местах прорывов назначали тех, кто хоть как-то владел своими силами.

Шаэранал дер Шиас тэн Калейн был из древнего рода демонов, а у Калейнов было принято именно так. Каждый мужчина – воин. Каждый должен служить...

Когда Шаэраналу доложили о прорыве, он сначала глазам своим не поверил. Эр-Сианн, присосавшийся пиявкой к родной Демейне, никогда не предпринимал попыток пройти. Наоборот – бывало, и часто, но своими жизнями маги старались не рисковать. Наоборот, всеми силами запечатывали точки перехода со своей стороны. Пока сломаешь – озвереешь.

Шаэранал распорядился направить туда шарасса, и вовремя. В провал полетел маг. Конечно, никто ему колдовать не дал, перехватили в воздухе и разорвали. Но... это вторжение? Или как?!

Когда вслед за магом в проем полетел брачный артефакт времен Разделения, Шаэранал глазам своим не поверил. Что за ерунда?!

Да такими сейчас нигде и не пользуются! Они просто... негуманны!

Кто сейчас, в наше просвещенное время, будет заключать подчиненный брак на крови? Но кровь была... разорванного мага.

И Шаэранал решился.

Он направил к прорыву торшара. Он сможет смотреть его глазами и говорить его устами. Но он и рискует. Если торшара атакуют, удар тоже придется по нему.

Но магов не было. И атаки не было.

У провала находилась только одна женщина... вообще одна, на несколько стадиев^[21] вокруг.

Были и другие живые существа, но не маги. Кажется, вообще неразумные... животные? Вполне возможно.

Торшар попробовал заговорить. И женщина ответила ему.

Не стала кричать, бежать (а это было бы как раз логично), вместо этого она заговорила и рассказала свою историю. Оказалось, что Эр-Сианн присосался еще к нескольким мирам, но ворует из них не силу, а людей... Что ж, это тоже реально.

К демонам тоже попадали... бывало. Даже несколько поселений есть.

Так что это было обычным делом. Необычным было предложение женщины.

Она хотела жить. Но не просила ее вытащить. Вместо этого она предлагала свой вариант. И... весьма интересный.

Если Шаэранал дер Шиас тэн Калейн сможет прорваться в нужное место Эр-Сианна...

Если он сможет уничтожить алтарь... ну хоть один...

Миры расстыкуются. Конечно, доступ останется, но Эр-Сианн больше не будет сосать силу и жизнь из Демейны...

Опасно? Еще как опасно. Но Шаэранал собирался созвать Совет. И рискнуть.

Демейна – тоже живая. И ей больно. Это только кажется, что подсасывание магии проходит бесследно. А на самом-то деле гибнут леса, пересыхают реки, плохо родит земля...

Родной мир Шаэранал любил. Да и...

Демоны – существа магические. А в условиях дефицита магии у них и дети появляются крайне плохо. Гибнут женщины, часто

случаются выкидыши...

Игра стоила риска, определенно стоила. Но объяснять все это помощнику Шаэранал не стал. Вместо этого он сдвинул брови и распорядился:

– Отправь от моего имени вызов всем членам Совета. И поторопись. Что-то мне подсказывает, что времени у иномирянки немного.

Помощник нахмурился, но промолчал. И занялся делом.

Вот и правильно. Шаэранал и сам знает, что рискует. Но ему еще и сорока циклов нет^[22]. Когда и совать рога в пекло, если не сейчас? В старости, что ли?

Сейчас – самое время! И пусть только попробуют его остановить!

Глава 12

До города я топала больше часа. Устала, стерла ноги, обматерила все на свете...

Дотопала.

Сначала пошли предместья, а потом и собственно город. Но я была уже такой усталой, что мне было не до иномирной архитектуры. В другое время я бы и конические крыши рассмотрела, и фронтоны, и пилястры...

Сейчас же...

Пить. Жрать!!! Умыться и посидеть в тишине.

А где находится лечебница, я тоже не знаю...

Выход нашелся быстро.

Если нельзя дойти, надо доехать. А ловятся извозчики так же, как и такси. Пару монет я заранее отложила в карман и одну показала извозчику.

Оживился, забегал...

Отвез меня сначала в небольшую кондитерскую, где мне набрали большую корзину пирожных. А потом и к лечебнице.

Все, что осталось от монеты, я ему честно отдала. Кажется, его дневной заработок. Ну и ладно, пусть ему будет. За это меня подвезли к самой лечебнице, даже идти не пришлось. Я кое-как заползла в дверь и наткнулась на пролетающую мимо знакомую медсестричку. Повезло.

– Таэра Син!

Девчонка аж подскочила на полметра, потом увидела меня и кинулась с восторженным писком:

– Таэра!!! Ура!!! Вы нашлись...

И потянула куда-то... ага, не с твоим весом, детка, меня буксировать. Я даже и упираться не стала, осталась на месте.

– Подробности будут?

Как оказалось – да!

Ректор лично нагрянул в лечебницу через полтора часа после явления Шарона. То есть... где-то минут тридцать тому назад.

Меня не оказалось в палате, и ректор начал обещать всем много разных неприятностей.

Пока поиски велись по лечебнице...

Я хлопнула глазами:

– Таэра Син, давайте мы скажем, что я выходила за пирожными?

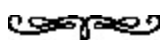
– Н-но...

– И у лечебницы проблем не будет. Вы же не тюремщик? И я могла захотеть купить в академию сладенького...

Таэра подумала пару секунд – и закивала:

– Давайте.

И потащила меня за собой. То есть потянула второй раз. Но теперь я поддалась.

Тэр Лоринский был грозен и внушителен.

Тэр Игон – бледен и недоволен.

Ну а мы... а мы всегда прелесть! Особенно я!

– Таэра! – возопил тэр Игон, увидев меня, всю такую обаятельную и с корзиночкой. – Вы где были?!

– За пирожными ходила, – честно призналась я.

Я же за ними ходила?

Ну... почти да.

– Почему никому не сказали?!

– А зачем?

Мы с тэром Игоном уставились на друга без проблеска понимания. Он гневался.

Я хлопала ресницами.

– Мы... вы должны быть в палате!

– Вы же сами сказали, что я здорова.

– Но я вас не отпускал!!!

– Я же не знала, когда вы меня отпустите. Тэра ректора задерживать неловко, а пирожных в академию купить хотелось...

– Наташенька, – медовым голосом осведомился ректор, – а в вашем мире так делают?

Я вспомнила областную больницу.

– Ну да. У нас вокруг больницы стоят и магазины, и киоски, и в самой больнице тоже, и купить можно что пожелаешь...

Садовар только руками развел:

– Простите, тэр Игон. Сами видите, Наташа действовала, как принято в ее мире.

Тэр только рукой махнул.

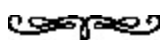
Понятно, мне бы нагорело, но ему уже даже ругаться не хотелось. Да и... разрешилось все хорошо? Вот и идите... да, и можно именно туда.

– Документы вы оформите, как полагается?

– Да, тэр Лоринский.

– Тогда Наташеньку я забираю.

Возражать никто и не подумал.

Дежавю?

Вот у меня оно и возникло. Снова мужчина, снова я, идем по лечебнице, снова коляска, правда, эта более роскошная...

И что примечательно – обоим мужчинам я не нужна. Только использовать меня нужно, вот и все, а что там потом со мной будет – наплевать им!

Ну и не обессудьте!

Может, решение обратиться к демонам и не самое умное, но если я и там сдохну, то хоть вам неприятностей вагон распечатаю.

– Наташенька, я так волновался...

Сироп лился на мои уши непрерывно.

И хорошая я, и замечательная, и ректор чуть импотентом не стал, когда мне поплохело...

Я даже и не прислушивалась. Раздумывала о своем везении.

Это ж как? Открывается к вам провал... фактически – летит ракета, а вместо ядерного заряда в ней букет цветов. Демоны черного заклинания ждали, а в них брачной тарелочкой запустили. Конечно, им любопытно стало.

Наверное, потому и поговорить решили.

Но это даже не половина дела – так, первый шаг. А вот что делать дальше...

– Наташенька, зачем вы эту гадость выпили?

Ага, пошел допрос. Я захлопала ресницами:

– Я противозачаточное пила.

– Зачем?!

– На всякий случай, – потупилась я. – Тэр ректор, вы мужчина привлекательный...

– Но зачем всякую гадость пить?

Тут уж я на него глаза выпучила. Он не знает, зачем пьются противозачаточные? Seriously?

Надо просветить:

– Чтобы детей не было.

– Наташенька, мне уже давно пора обзаводиться и семьей, и детьми...

Мм... Упс?

– Не со мной же?

– Почему бы нет? Вы такая – единственная! Умная, красивая...

Я даже головой замотала, что тот раптор. Мне всерьез делают предложение? На улице и в коляске? Спасибо, что в туалете не отловили. Дешево ж меня ценят!

– Тэр ректор, вы это всерьез?

Ректор потряс головой, вспомнил, что романтика – она в любом мире ценится, что женщины любят ушами, особенно когда носят в них бриллианты, и притормозил:

– Мы об этом вечером поговорим, Наташенька.

– А вечером мы с тэром Корделиусом разговариваем. О формулах.

Ректор поморщился, но рукой махнул:

– Ладно... пусть его! Я к вам потом зайду.

Я застонала:

– Тэр ректор! Умоляю! А спать мне когда?!

«Отвратительно прозаическая особа» было написано на лбу ректора. Но потом он все же сдержался. Не вспыхнул.

– Хорошо, Наташенька. Мы решим этот вопрос.

Мы. Как это мило звучит...

В своей комнате я закрылась на все замки. Сунула пирожные в холодильник и отправилась в душ.

Мыться и мыться.

Послебольничный синдром называется. Так и тянуло себя оттереть с ног до головы с душистым мылом, хотя ничем противным от меня не пахло. Но – хочется.

Я и занялась.

Постояла в душе, вымыла голову, порадовалась, что волосы короткие, до плеч. Надо бы и покороче, но тут беда. Вот Татка свои три волосинки просто не могла отрастить ниже плеч. Они секлись, выпадали... хоть ты какие маски делай.

Я бы свои и покороче обрезала, но они у меня пушистые. Короткую стрижку просто не сделаешь, будешь как одуванчик. Некрасиво и смешно получится.

А потом отмылась, полежала немного, взяла пакет с пирожными и отправилась в гости. К атаре Малинаре.

Местным чаем, то есть клафом, меня в этот раз поить не стали. Пакет с пирожными приняли, но постарались отговориться занятостью. Каюсь, не выдержала:

– Атара Малинара, это из-за ректора?

Комендант отвела глаза. Кажется, ей было стыдно.

– Мужчина он красивый...

И что я скажу? Что он козел?

– Да, красивый, – согласилась я. Развернулась и ушла.

Кр-расивый! Порвала бы на ленточки!

Таэра Фалли встретила меня более дружелюбно. И пирожным обрадовалась. Правда, клафом тоже напоить не предложила. В библиотеке нагревательные приборы держать нельзя. И магией пользоваться тоже.

А перерыв делать ей тоже никак, уже конец дня.

– Тогда дома, вечером скушаете, – впихнула я ей пакет.

– Спасибо, Наташенька.

– Я рада, что вам понравилось. Таэра Фалли, а можно корыстный интерес проявить?

– Да, конечно...

Книжки про системы слежки и обнаружения я получила. Только назывались они «магический поиск». По крови, по волосам, по...

Что утешало – поиск был весьма несовершенным. Даже маг вроде ректора больше километра не тянул. Разве что с помощью.

Вот территория академии была полностью оборудована следилками... почти полностью. Поэтому здесь скрыться было сложно.

А в городе искать кого-то – нереально. Ауры просто забивают друг друга, наслаиваются, сливаются и снова распадаются. Коли уж на то пошло, лучшее место, где можно скрыться, – бордель.

Да-да, и через трое суток активной работы поиск по ауре тебе не грозит. Кое-какие параметры стопроцентно поменяются.

Не хотите так радикально?

Море. Озеро. Вообще любая вода отлично блокирует поиск.

Есть и другие варианты... это мне таэра Фалли и просто так рассказала. По принципу – чего скрывать, все и так знают?

Я поблагодарила и пошла за третьим пакетом.

К Раду.

Рад был на месте.

Сидел на ступеньках, опустив голову на руки, и выглядел таким несчастным...

Я подошла, коснулась спутанной темной гривы.

– Ну, что ты... что случилось?

Спросила... на свою голову.

Рад развернулся ко мне – и уткнулся лицом в мои колени. Да так и затих. Не умер, не уснул, дышал прерывисто, со всхлипами... И я поняла, что он плачет!

Что оставалось делать?

Только гладить его по волосам и приговаривать, что все в порядке, все будет хорошо, все живы, а остальное приложится...

Минут двадцать так угробили.

Наконец мужчина успокоился и сел напротив. Взял пирожные, сунул одно из них в рот, поблагодарил невнятным «Ы!». Я улыбнулась.

Почему так?

Красавец Садовар Лоринский вызывает омерзение. А страшный, как липосакция, Рад – улыбку? И злиться на него не хочется, и

шарахаться. А хочется обнять и утешить.

Один уродлив внутренне. Второй внешне. А я выбираю конфету. Не обертку.

Наконец Рад успокоился, и я решила начать с важного:

– Рад, ты ведь разбираешься в артефактах?

– Ы.

То есть – смотря в каких. Это я уже поняла. Сняла с шеи сумку, вытряхнула из нее все, что внутри было...

– Ы-ы-ы?

– Да. Трофеи. Законные. Человек, который пришел с этой сумкой, хотел убить меня, но я оказалась сильнее.

– Ы?

– Надеюсь, он умер.

Я же не видела, как Шарона жрали! Может, его в три приема? Или вообще на развод оставят?

– Ы...

Рад подхватил один из золотых браслетов. Тот, который для женщины. И требовательно поглядел на меня.

– Ы!

– Дать руку?

– Ы!!!

– А... ты уверен?

– Ы-ы-ы-ы!!!

Дура я, наверное. Но руку я протянула.

– Ы-ы-ы!!!!???

Рад смотрел на браслет от демонов. Я его, правда, дополнила фенечками из родного мира, и смотрелся он как пластиковый среди родных, но... Рад заметил.

И – понял?

– Ты знаешь, что это такое?

Кивок. И еще один, и снова кивок...

– Тогда ты понимаешь, что об этом надо молчать.

И снова кивки. А потом мужчина взял мою руку и пожал. Как бы говоря, я с тобой. Я рядом, я тебя поддерживаю, я одобряю. Ты сделала правильно.

Я и сама в этом не сомневалась, но получить подтверждение было приятно.

А с золотым браслетом пришлось повторить. Только руку дать другую. И браслет наделся и словно сжался у меня на запястье. Рад взял второй, вручил мне и снова произнес свое «ы».

Я послушно обраслетила его. С тем же результатом.

Рад поднес один браслет к другому, переплел наши руки...

На секунду я почувствовала боль. Словно иголкой кто царапнул... наверное, где-то краешек не заполирован. Так бывает.

А потом браслеты замерцали и словно растворились. Я чувствовала золотую побрякушку, знала, что она на руке, но не видела.

– И зачем мы это сделали?

Рад подобрал палочку.

Человечек... Еще один... ниточка между ними.

– Связь?

Кивок.

– Какая?

– Ы!

Пантомима была достаточно выразительной. Но как я поняла, если у меня будет беда, Рад узнает. И наоборот тоже.

Помочь?

А чем калека поможет против магов? Или чем я ему помогу? А, ладно! Пусть будут. Тоже золото, в своем мире пригодится.

Кольцо Рад взял с отвращением. Покрутил в пальцах, надел... и исчез.

Я помотала головой.

Исчез?

Да нет же! Вот он... или не он? Или...

Кажется, это и есть тот самый отвод глаз для Вельского. С помощью этой дряни меня из лечебницы и забрали... каз-зел!

А с черепом что?

Рад снял кольцо, отдал мне, но пальцем погрозил – осторожнее надо.

– Почему?

И снова рисунок. Человек, аура вокруг, кольцо... тут уж я сообразила быстро:

– Оно от меня питается? И силы нужно много?

Кивок был весьма утвердительным.

Остался только череп животного. Но его Рад взял, а потом крепко сжал в ладони и выдал номер. Встал на колени, сложил ладони и умоляюще посмотрел на меня.

Стало ясно, что зачем-то ему эта пакость нужна.

– Если так – забирай. Объяснишь, что он делает?

И снова кивок.

И снова рисунок: забора, который разламывается на части.

– Рушит барьеры? Все?

Кивок.

– Погоди... не открывает, как твой камень, а именно разрушает?

– Ы!

М-да... может, и мне бы пригодился? А с другой стороны, куда и зачем? Что мне тут разрушать – стены академии?

Да и подозреваю я, что эта штука, во-первых, силу тянет, как пылесосом, а во-вторых, заметно будет. Я же скрыть не смогу... Ладно! Пусть это будет моим подарком хорошему человеку. Он для меня отмычки не пожалел. И кстати...

– Рад, а ты мне дыру в заборе покажешь?

Рад кивнул и поднялся с крыльца. Двигался он, как ни странно, сейчас намного легче. Словно десять лет с плеч сбросил.

Я даже к себе прислушалась. А вдруг эти браслеты силу тянут или еще что? Но нет.

Сил как было, так и осталось. И энергии, и даже прибавилось немножко. Наверное, и правда связь. Это было бы логично. Вот привязал меня Вельский, заодно и маячок надел. Типа родительского контроля, чтобы знать, где я нахожусь.

Вельский...

Ведь его родня должна быть в курсе дела. И куда он поехал, и зачем... Шарон пропал, артефакты пропали...

А и плевать!

К ректору они с этим вопросом не пойдут, из академии меня надо еще выцарапать, а потом... потом я вообще удеру. Надеюсь.

Темнело.

Рад медленно шел по парку. Я шла в шаге за ним... вспоминая Ивана Сусанина.

Вот как?! Как ему это удастся?! Идет – и листик не шелохнется. Травинка не дрогнет. А я уже раз шесть споткнулась, ушиблась, влезла башкой в паутину, собрала на себя ведро грязи...

Где справедливость?!

Рад этот вопрос нагло игнорировал. И шел, пока впереди не замаячила стена. То есть забор. Потом он пошел вдоль забора.

Я шипела, но шла за ним. И помалкивала.

Мало ли кто... Мало ли что...

Услышат – проблем не оберешься. Хотя Рад и настоял и на камушке у меня на шее, и на кольце. Для верности.

Прошли мы еще около трехсот метров. Потом Рад остановился, показал на камень, который для меня ничем не отличался от остальных, и произнес свое знаменитое: «Ы!»

Я подумала и дотронулась до него.

Нет? Значит, не о том подумала. Или не так сделала.

– Ы!

Рад дотронулся до груди и едва ногой на меня не топнул. Мол, не поняла, что ли?

Сразу – не поняла. А вот сейчас...

Камушек соприкоснулся с камнем, благо цепочка там была достаточно длинная. И часть стены просто отошла в сторону.

Каменной стены. Забора из старых таких, мхом поросших валунов.

– Ы?

А вот это уже я сказала. От полного ошаления.

– Ы, – поддержал Рад.

Но я и так поняла, что произошло. Это, видимо, ход времен того же Олмарского. И открывается он так же, как и в библиотеке. А если посмотреть, как на ауры?

Ну, точно. Есть у камушка аура. У всех она синяя, у него – голубая. И с разводами.

Почему не заметили?

Ага, только ректору и дела, каждый камень в ограде отсматривать. Наверное, просто не знали, а потом и забыли. Такое тоже бывает...

А за оградой свобода.

И чужой мир, в котором меня рассматривают только в качестве добычи. Я в нем ничего не знаю. Хуже арапа Петра Первого, тот хоть как-то во Франции пообтерся, а я тут вообще дикарем...

Я вздохнула и повторно коснулась камня.

Проем закрылся.

Я повернулась к Раду:

– Ты не мог бы меня еще немножко поводить? Чтобы я могла сама найти сюда дорогу?

– Ы.

«Конечно. И поводит, и покажет...»

Единственное существо, которое мне жалко будет оставлять в этом мире. Немой полоумный горбун. Ладно, не полоумный.

В артефактах он разбирается. И взгляд у него более осмысленный, чем раньше был. Наверное, он тут просто... одичал, что ли? Когда с тобой никто не разговаривает, когда ты никому не нужен... чего тут удивляться, что мужчина ушел в себя? А потом появилась я.

И оказалось, что он мне нужен. И я ему.

И мы подружились.

Вот он и проснулся от спячки. Такое бывает, и достаточно часто. А скоро я уйду...

Я бы взяла Рада с собой. Но в нашем мире он погибнет. Так же, как и я – в Эр-Сианне. Ему будет там плохо... и мне здесь плохо.

Безвыходная ситуация. Почему-то сильно хотелось плакать.

Утро началось с букета роз. Огромного! Нет, не так. Просто огромного!!!

И ректора на другом его конце.

– Наташенька, я просто умоляю... сегодня вечером я исправлю свою ошибку, если вы позволите!

Я кивнула и зевнула.

Демоны, гады... меня ж тут... того, пока вы думать изволите! Вот что теперь делать? Отдаваться? Или поломаться для приличия?

Вообще порядочные девушки на первом свидании не дают. И на втором тоже. За ними поухаживать надо. Но тут же афродизиаки... Кстати!!!

Пакоственность природы тут же проснулась.

– Тэр ректор, а есть какие-то артефакты, определяющие посторонние вещества в пище? Или заклинания на эту тему? Вы мне вроде как обещали?

Мужика аж перекосило.

А ты думал, что у меня весь вес в попу ушел? Не-ет! На мозги там тоже с полкило осталось...

– Таэра, со мной вы можете ничего такого не опасаться.

– Не могу, – потупилась я, к восторгу всех подслушивающих (считай – весь этаж общаги). – Тэр ректор, мне сказали, что в моем организме еще и возбуждающие были обнаружены... я так не могу. А если я вас изнасилую?

Какие ж у красавца глаза стали! А откуда-то сбоку послышалось сдавленное хрюканье... Зря!

Ректор тут же вспомнил, что он – главный лев в саванне, сдвинул брови и медленно повернул голову. Зрителей как ветром сдуло.

А у него появилось время прийти в себя:

– Мы это вечером обсудим, Наташенька. Обещаю.

И улыбочка. И поцелуй руки... ну кто бы на моем месте удержался?

Вот и я не смогла... розы удержать не смогла. И букет совершенно случайно проехался по ногам ректора... сам себе и виноват. Розы – они колючие.

К чести мужчины – не взвыл. Даже не дернулся. Стоик!

Проверим границы стойкости?

Но пока ее хватило поулыбаться, откланяться и красиво уйти. А я еще раз зевнула и пошла ставить идиотский веник в вазу. А заодно размышлять, кто тут дурак.

Между нами говоря... оба?

Ректор – потому что считает меня Таткой. И с ней бы это все сработало, и на предупреждения она бы внимания не обратила, и сейчас бы млела рядом с Аделасом. Зато была бы счастлива пару лет.

Или я? Потому что решительно растоптала розовые очки и собираюсь сражаться за свою жизнь со всем миром? Даже без особой надежды на победу?

Глупо же трепыхаться? Правда?

А с другой стороны... Наполеон в 1812-м считал, что возьмет Россию и поцарствует, гитлеровские солдаты домой писали, что русские никак свое тупое сопротивление не прекратят...

Кто сказал, что Эр-Сианн хуже Наполеона? Тому разъяснили, и этим разъясним. И вообще, на каждого охотника найдется его персональный медведь.

Вы меня хотели?

Я пришла. Не обессудьте.

На завтраке было непривычно шумно и оживленно. Студенты переговаривались... Я подседа за столик к своей компании:

– Привет! Что случилось? Я пока не в курсе.

– Ну... ты и ректор – это тоже тема, – хихикнула Вариана.

Если она думала, что я смущаться буду, – зря. Я даже плечами не пожала, угрызая капустный салат.

– Почему нет? Он не помолвлен в отличие от того же Аделаса. Свободный мужчина, симпатичный, с достатком, с хорошим положением в обществе – я ничего не путаю?

Вариана задумалась, а потом качнула головой:

– Н-нет. Но...

– Почему он на меня клюнул?

Тут уже кивнул и Галан. Понятно, иномирянка, но ведь можно и кого-то другого подсунуть. Лоринских много, не один найдется, так второй. Ректор ближе, конечно, но это вопрос не расстояния, а желания.

– А чему вы удивляетесь? – решила я напакостить напоследок. – Вот оглядитесь вокруг, вы что именно видите?

Ребята огляделись, но смысла вопроса не поняли.

– Магов? – предположила Тамила.

Я закатила глаза:

– Выставку вы видите, Тами. Понимаешь, выставку! Вы все однотипные. Глаза – большие. Носы – прямые. Губы пухлые, волосы шикарные... да на вашем фоне любой, кто отличается, уже будет пользоваться успехом. Я же правильно понимаю, вы себя магией подправляете?

– Д-да...

– А что при этом теряется всякая индивидуальность? Не думали?

Кажется, эта мысль ни парням, ни девушкам в голову не приходила.

– И что? Теперь бородавки и шрамы на себя наносить? Или вообще татуировки, как у демонов? – презрительно фыркнул Лавир.

Я пожала плечами:

– Дело твое, конечно. Но лучше подумай головой. Лицо может быть красивым и без идеальных пропорций. И ты можешь быть весьма симпатичным, не увеличивая глаза и не надувая губы... погоди минутку. Где тут у меня тетрадь?

Не могу сказать, что я хороший художник. Но АСФ же!

Да и не надо мне Пикассо изображать, и Рубенса не надо. А вот несколько лиц набросать на листке бумаги...

Причем – лиц нестандартных.

Михаил Боярский и Василий Ливанов. Вениамин Смехов и Эммануил Виторган. А рядом – Евгений Леонов.

Я могу.

Фотографического сходства не получилось, но лица-то у них далеки от идеальных пропорций. И в то же время... вон как Тамила на Ливанова смотрит! Ага, лучший Шерлок Холмс всего кинематографа, причем по признанию самих англичан, – это вам не кот начхал!

А Галан хлопает ресницами на Боярского. Понятно, я его изобразила в роли д'Артаньяна. С кудрями и хитрой гасконской моськой.

Ну, не идеал. Но ведь прелесть?

– Это ваши... кто? – поинтересовалась Вариана, потихоньку отжимая листок в свою пользу.

– Это наши знаменитости, – не стала врать я. – Или вот...

На этот раз под карандашом появилась Наталья Варлей. В роли той самой кавказской пленницы. А Вера Алентова? Ирина Муравьева?

Вроде бы не идеалы, но...

«Москва слезам не верит» – и мировая известность. И ведь они были как в жизни. Не накачивали губ, не вживляли себе силикон, они просто жили в кино. Горели, светились, искрились...

И капелька их обаяния, кажется, смогла преодолеть пространство и время. Во всяком случае, Лавир на Наталью Варлей *так*

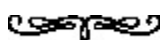
посмотрел...

– Ребята, они неидеальны. Но разве они не красивы?

Дубль два.

Четверка за моим столом оглядывает столовую. И на красивых, кукольных личиках проявляется понимание. Не знаю уж, что они дальше делать будут. Но есть подозрение, что идеалы красоты у них поменяются.

Про ректора забыли наглухо. Я тем более напоминать не стала. Доела кашу, скушала три булочки и отправилась заниматься медитацией.

Спокойствие, только спокойствие. И наблюдение за соседями. И – не летать!

Постепенно, медленно я училась смотреть на ауры. И на конкретную, и на все сразу, и выделять детали, которые раньше от меня ускользали...

Представляла перед собой рунные круги.

Хорошо, что зрительная память у меня отличная. Ну что там... я чертежи могу копировать по памяти! Я – АСФ! Для меня начерталка – дом родной, а там и похлеще встречается, чем рунные круги. И посложнее... вы видели хоть раз чертеж жилого дома? Поэтажный план? А коммуникации?

Кусаться начнешь! А я могу все это сделать!

Рунные круги, конечно, не слишком привычны, но эйдетическая память ^[23] правит бал. Какая мне, по сути, разница? Что теорема Пифагора со всеми ее чертежами и доказательствами, что рунный круг? Только что сложность побольше...

Да и тренировалась я в свое время. Не знала, что тренируюсь, но была у нас в детстве игра. Поглядеть на фотографию, а потом сравнить, кто больше деталей запомнил. Я думала, отец просто так, а он меня учил. Он, кстати, тоже архитектор.

Сначала лучше получалось у отца, потом у меня...

Сейчас я рассматривала ауры. А когда надоело, начала воспроизводить рунные круги.

Книгу я запомнила... подозреваю, там и магия была вложена, чтобы оно осталось у меня в голове. Но никакая магия от работы не спасает.

Хоть что тебе вложи, хоть всю теорию, а без осознания, осмысления, без труда – нет, не станет она твоей.

Так кто-то может долго копаться в справочниках, а кто-то сразу скажет, и в какую книгу лезть, и на какой страничке ответ. Для кого-то справочники так и остались приложением. А для кого-то стали частью разума.

Круги воспроизводились легко. И я знала, если я захочу напитать их силой, я справлюсь.

Но... Вот и оно, что – но!

В тот раз мне помог Шарон. Он, конечно, не ожидал такого, но силой-то он в меня ударил!

Попал в круг, подпитал его, ну и... получил на свою голову. Пусть теперь покоится с миром. А что мне делать сейчас?

Это был вопрос на сто баксов. Или на сто баллов.

Я сильная, да. Но я пока недоучка, чтобы не сказать – ноль без палочки. И навыков у меня нет. И вообще... провал открывать – это не взлететь на три сантиметра, и то случайно. Есть подозрение, что моих сил тупо не хватит. А откуда и что взять?

Есть ли в этом мире аналог батарейки? И если да, то где его взять, сколько он стоит?

Этот вопрос я и задала атаре Сверасс, когда занятие подходило к концу и ученики начали выходить из состояния расслабления и отрешенности.

Атара даже брови подняла:

– Таэра, вряд ли вам это пока нужно...

Я развела руками. Мол, и рада бы, но...

– Атара, вы же знаете, я недавно в больнице оказалась. А так... хорошо было бы. Есть батарейка, взял, подзарядился, сил опять хватает...

Атара вернула брови на место:

– Я и забыла, таэра, что вы не знаете многих вещей. Хорошо, сейчас я найду для вас литературу. Остальным будет не слишком интересно это слушать...

Ну что – прощай, обед? Буду жевать и читать, все равно больше некогда...

Методичка меня не порадовала. Вот ни разу, ни два раза.

Как оказалось, накопители есть. Только делаются они из бриллиантов. И стоят не дешевле, чем алмаз «Хоуп» в нашем мире. Еще и не купишь.

Еще и потери энергии большие.

Проводя аналогии, если накопитель – это стакан, то в тебя попадет примерно третья часть содержимого. Остальное прольется.

Это – если накопитель стандартный.

Если ты делаешь его под себя, тут уже неважен материал. Что тебе нравится, то и бери, хоть шерсть с кошачьего хвоста, хоть старый носок. Лишь бы на себе носить. Но конечно, драгоценные камни или металлы более емкие.

И напитокывай своей силой. Регулярно, раз или два в день.

Тогда, года через два, у тебя будет заряженный тобой личный накопитель. И ты сможешь забирать из него силу. Тут есть большой плюс. Сколько положил, столько и забрать сможешь. Но это и ритуал, и руны, и кровью его привязать надо, и...

Мне – не светит. Я здесь столько не проживу, это уж точно. Как все... непозитивно.

А что делать? Сила-то нужна... Я ожесточенно читала методичку. Книга, конечно, не виновата в моих проблемах, но... укусила бы.

Ага... есть возможность. Собственно, о ней и в нашем мире знают.

Жертва. Берем человека, которого не жалко... У меня такой есть?

У меня таких нет. Мне всех жалко. Самое забавное, методичка не рекомендовала употреблять животных для жертвоприношения. Только человек, только хардкор!

С чем это связано?

Половину терминов я не поняла, но суть уловила. Человек, видите ли, мыслящий и разумный. И аура у него мощнее, чем у кошки. Ну с мыслящим я бы поспорила, мой пес Бакс был куда как умнее многих моих одноклассников, но насчет ауры...

Человек – подходит. Животное – нет.

Я даже пожалела сатанистов в своем родном мире. Они-то петухов по кладбищам режут или еще кого... ну, убогие, что поделать? Не знают они, что никогда и никто к ним не явится. Это ж практически оскорбление для высшей сущности.

Вы мне чего – петуха в жертву?

Не-ет, вы мне грешника подайте! Насильника, убийцу, какого-нибудь маньяка... вот это будет самое то. А невинная жертва...

Она – невинная!!!

Ее душа отправляется к Богу, да еще и на перерождение. И к демонам не попадет ни при каких условиях.

Невинная, да еще и смерть мученическая... но учебников у нас в мире не выпускают. По таким вещам.

А зря. Может, число идиотов бы уменьшилось? Или всякой сволочи бы поубавили? Как вариант? Представляю, как сатанисты начали бы охотиться за маньяками, чтобы принести достойную жертву повелителю тьмы.

Есть и еще одна возможность. Но тут есть реальный риск загнуться. То есть активировать рунный круг своей кровью.

При этом раскладе все становится весело и интересно.

Когда ты просто напITYиваешь его силой, ты как-то протягиваешь щуп от своей ауры к рисунку. Конечно, опытные маги это делают умеючи. А у новичков щуп нестабильный, большая часть энергии просто рассеивается в пространстве...

Вот как у меня.

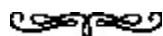
А если я активирую руны своей кровью, то силу вкладываю прямую. Это хорошо, это положительно. Минус один.

Не хватит силы на заклинание – и здравствуй, милая мумия. Высосет тебя досуха, можно сразу и в саркофаг заползти. Так что лучше не рисковать. Или хотя бы иметь подстраховку.

Увы, не мой случай.

Это я о подстраховке, если что. А метод у меня есть только один. Кровью, говорите?

Где бы разжиться медицинским шприцем? Желательно в стерильной упаковке? А то подцепишь иномировой СПИД, лечись потом...

Тэр Корделиус смотрел на меня как на икону.

Я ему рассказала про Эвариста Галуа^[24].

Заодно пришлось рассказать про теорию полей и теорию групп. Ну, и про группу Галуа тоже. Тэр Корделиус подвис.

Насколько я поняла, здесь такую сложную математику не практиковали. Мы бы, собственно, тоже, но так получилось... нравится мне это дело, нравится! Может, я бы и в математику пошла, но кушать хочется...

А в школу не хочется вообще.

От экономики меня перетряхивает, IT-технологии вообще не привлекают. Вот и приходится заниматься строительством.

А математика – это так, для души.

Оказалось, что здесь это тоже востребовано. Тэр Корделиус записывал, уточнял и под конец сознался, что ему нужно это обдумать. А уж потом разговаривать.

Дескать, где-то он видел аналоги, но не уверен. И хочет сначала посмотреть, прикинуть...

Я спорить не стала. Хочет – пусть развлекается. А я пару дней отдохну, тоже неплохо. Вон на столе какая стопка книг лежит...

Между нами говоря, когда я удеру из этого мира, от магии отказываться не стану. Глупо же!

Это как от руки или от ноги отказаться... ну, не знала ты о ее наличии, не пользовалась, но теперь-то можно?

А раз можно, значит, и нужно.

Вот она, «Раскачка потоков в условиях малой энергонасыщенности», старая, еще лет пятьсот тому, если не больше.

Вот она – «Ментальная магия». Вот «Рунная магия». Вот «Ауристика»...

Даже если половину не пойму, тут главное – прочитать и запомнить. С остальным будем разбираться уже в своем мире.

А еще ректор...

Ы-ы-ы!!!

Вот какого хвоста кошачьего вместо тихого и приятного вечера с книжкой и колбасой я обязана тащиться к озабоченному семейным статусом идиоту?! А идти придется, кто б сомневался.

Если гора не идет к Магомету, то Магомет уж точно припрется. И всю малину обгадит...

Простите, товарищ пророк. Вы, может, так себя и не вели. А вот ректор...

Козел он! И все тут!

Ректорский кабинет был повторно превращен в гибрид борделя с рестораном. Или его с того раза не разбирали?

Цветы, вкусняшки, сам ректор... для разнообразия – в черном. Но ему идет, ему все к лицу. Выглядит он так сексуально, что съела бы.

Или нет?

Я прислушалась к себе. Самое забавное, что... нет?

Я его вижу, но никакого интереса не проявляю. То есть вообще, как к стенке. А мужчина-то старается, мужчина работает...

Мужчина и ручки целует, и приобнять пытается за то место, где талия должна быть, то есть сейчас она уже там появилась, и взглядами обстреливает, и...

Минутку?

Я уточнила насчет определения примесей – но в пище! А как насчет ароматизаторов? Слизистая носа – тоже слизистая. И нанюхаться можно ничуть не хуже, чем наширяться...

Я невозмутимо села за стол, напротив ректора. Улыбнулась:

– Тэр ректор, так что там с заклинаниями на определение примесей?

– Проверяйте, – предложил тэр. – Смотрите, Наташенька, вот такой рунный круг, самый простой. Вам он будет как раз под силу, вы его размещаете над тарелкой... активируете... Если загорелся синим – значит, безопасно.

Ректор и говорил, и показывал. Я смотрела, запоминала:

– Вот так?

Получилось вполне нормально. Правда, на три блюда сразу, но это уже детали. Ну, промахнулась с размерами... немного.

– Отлично, Наташенька! Просто замечательно!

И столько энтузиазма в глазах, не знала бы, какие у него планы на мой счет, – поверила бы.

Мы выпили вина.

Я попробовала мясо в сложном соусе, потом какие-то интересные овощи, потом что-то еще...

Афродизиаки?

Если тут и было нечто такое... не полная ж я дура! Я отлично понимаю, что можно один компонент добавить в одну тарелку, другой в другую, а в желудке-то они и смешаются. Но... или не смешались, или не подействовали...

Ректор вызывал у меня не больше эмоций, чем статуя Аполлона. Разве что тянуло порассуждать о великой кастрации^[25].

Ректор сыпал комплиментами, брал меня за руку, перебирал пальцы, целовал запястье...

И ощущение было такое, что он чего-то от меня ожидает.

А чего?

Что я должна делать, чтобы не вызывать подозрений? Кинуться ему на шею с воплем «Паша, я вся ваша»? Или не кидаться?

Или упасть в обморок? Или...

Да знать бы, где падать! Тьфу, фундамент ленточный!

Романтическое свидание прервал противный зудящий звук.

«У меня зазвонил телефон...» – вспомнилось мне бессмертное от Корнея Чуковского. Ректор скривился так, что я даже к нему в тарелку посмотрела. Может, туда чесночка натрусили? Или перчика? Халапеньо?

Нет, вроде все нормально, как лежали два кусочка мяса, так и лежат, уже и пленочкой соуса подернулись, застывающей...

– Простите, Наташенька.

– Ничего-ничего, Сад, все в порядке, – заверила я.

Да, сократить пришлось. А что до Сада – так до маркиза же! Как по мне, козел был тот еще и сволочь порядочная, вот и не будем забывать. Эти – не лучше!

Лозунгом возьму и на одеяле вышью!

Садовар прошел к двери в кабинет и приоткрыл ее. Хм, интересно...

Не самый слабый маг и вообще ректор отлетел в сторону так, словно ничего не весил. А в проем медленно всплыло инвалидное кресло.

И в нем – мумия... нет. Вроде пока живой, вон как глазами вращает. Значит, страшит? Нос крючком, волос на голове вообще нет, даже брови с ресницами и те осыпались, туловище худющее...

– Что с моим внуком, Лоринский?!

– С ним что-то не так? Он у меня отпрашивался на практику, на пару дней, – удивление ректора было неподдельным.

А вот мое...

Хорошо, что веники меня хоть чуточку прикрывают! А то бы вообще писец. Потому что к пропаже одного-то внука я точно причастна.

Шарон Вельский, вот кого могут разыскивать днем с фонарем.

Он же должен быть явиться в расположение части... простите, в семью, с собачкой-иномирянкой, а вместо этого – что? А ничего.

Нет его. И с кого тут спрашивать?

Теоретически можно начать как раз с Лоринских. Можно бы и с меня, но я на территории академии, фиг доберешься... да и вообще! Что я могу-то? Я иномирянка, создание по определению тупое... где мне с таким крутым магом справиться?

Не-ет.

Если что – буду нить, что я его не убивала. И пусть проверят хоть на каком детекторе.

Его демоны скушали? Или нет? О, кстати, можно даже заявлять, что я не знаю ничего о его судьбе. А с какого конкретно момента... ну, вот как получилось, так и не знаю. И весьма этим довольна.

А скандал набирал обороты.

Вельский-дед орал, что внук был в академии, а потому предъявите.

Лоринский-ректор тоже орал, что Шарон отпросился на практику. Вот бумага за его подписью, у нас тут не абы какая шарашка, вот сведения с ворот. Вышел тогда-то и не вернулся. А уж в чем он там практиковаться хотел...

И не примешивайте сюда его диплом! Там уже все написано, проверено и облизано со всех сторон! Уже и подписано кем надо!

Вельский постепенно сбавил напор. Видимо, понял, что ректор ни ухом ни брюхом... то есть вообще не при делах. А может, еще и проверил как-то...

Кто их, магов, знает?

Я в это время тренировалась разглядывать ауры. И честно говоря – бэ-э-э!

Если у ректора пятна встречались, такие, черные, похожие на отожравшихся пауков, то у этого... у него вообще светлого ничего не было. Судя по всему, это не мумия – это сволочь. Неважно, что в инвалидном кресле, его можно хоть под капельницу уложить, хоть на икону повесить. Все одно – гад.

Но долго шипеть ему не дали.

Ректор отбился, выпроводил назойливого гостя за дверь и вернулся ко мне.

И опять на его лице отразилось разочарование. Нет, а чего он ждал-то? Вот чего?!

Знать бы, я б сыграла. А вместо этого пришлось сделать невинные глазки:

– Тэр ректор, вы уж простите... я пойду, наверное. Все настроение этот маразматик испортил...

– Вы уверены, Наташенька?

– Да, Сад. И устала я, и вставать завтра рано, и голова что-то разболелась... простите, я пойду.

И ушла. И чувствовала себя довольной по уши, пока топала в общежитие. Почему?

Не знаю. Но хорошо-о-о...

– Ты что мне подсунул, сволочь?!

– Тэр, да вы что! Первосортный же товар!

– Да?!

Ректор был весьма и весьма чем-то недоволен. И тряс невысокого мужчину, как тот медведь ту грушу. Мужчина верещал, но не отбивался. А то махнешь так ручкой или ножкой – и оторвут. А потом и голову.

– Чем хотите поклянусь! Хоть своим здоровьем, хоть силой – товар первый сорт! Как для себя отбирал! Как для родного сделал! Магией клянусь!!!

– Да?!

Ректор отпустил воротник и даже отряхнул человека во врачебной форме. Почувствовав, что бить пока не будут, тот приободрился и заговорил более уверенно:

– Тэр ректор, это один из самых сильных возбудителей на данный момент. Вы все добавили правильно? Синий пакетик в вино, красный в мясо, зеленый в соус?

Садовар Лоринский кивнул, подтверждая, что все правильно.

– И ваша партнерша попробовала все?

– Да.

– А сколько времени прошло?

– С полчасика...

– Хм... она должна была сама на вас накинуться.

– Куда там! Сидела как деревянная!

– Странно. Очень странно... тэр ректор, а она не принимала ничего... ну, вы понимаете, защитного?

– Уверен, что нет. Ей и взять такое было неоткуда, и не знает она, что именно применять.

– Да... и средство я вам дал... что-то бы да проявилось. Оно же магическое... Тэр ректор!

– Да?!

– Ваша дама – не замужем?

Садовар выпучил глаза так, что посрамил бы любого кальмара:

– Нет!!!

– Полноценный магический брак тоже мог бы дать такую защиту.

– Ее обследовали не так давно! Она еще девочка... да вот, позавчера была...

– Бабам для этого много времени и не надо.

Садовар качнул головой:

– Нет... это не тот случай. И негде было, и не с кем, и я бы почувствовал...

– Ну, тут смотря какие артефакты применялись, – пожал плечами доктор. – Но случай, конечно, странный. Скажите, могу ли я узнать, что это за таэра или атара, и обследовать ее?

– Пожалуй, можете, – кивнул Садовар. – Я с ней поговорю, и обследуйте. Какие еще могут быть варианты, кроме магического брака?

– Защита. Мощная и старая. Таких сейчас уже не делают.

– Вряд ли. Еще?

– Личная невосприимчивость. Такое тоже бывает, как и аллергия.

Садовар чуточку успокоился. Вот это могло быть. Еще как могло...

– А последствия отравления веленой?

– Не знаю. Надо смотреть... но в принципе яд магический, афродизиак тоже магический... раньше таких тестов не проводилось, а сработать могло.

Садовар расслабился окончательно.

Скорее всего так и случилось. Эх, болван! Надо было не магические средства выбирать, а обычные. Тогда бы...

А еще – что случилось с Вельским? Почему запаниковал его дед?

Надо бы разузнать подробнее... и не забыть пригласить Наташу еще раз. На послезавтра.

Никуда его личная иномирянка от него не уйдет. Если сначала это был вопрос пользы для семьи, то сейчас речь уже идет о его личной гордости! И самолюбии! И вообще...

Да что это такое?!

Он ей такую честь оказал! Ухаживает, цветы дарит, на посмешище себя выставляет, а она?! Она вообще не понимает, о чем речь?!

Так ведь нет! Понимает!

Тогда получается, что сам ректор ей не нужен. И неинтересен. И... обидно же, тэры! До ужаса обидно!

Глава 13

В общагу я шла, почти пританцовывая. Как, оказывается, приятно обломать врага в его коварных планах. Просто экстаз! И никаких возбуждающих не надо!

– Ната!

Я повернулась на голос:

– Атара Малинара?

– Да... Ната, у меня к тебе есть одна просьба. Ты не могла бы пройти со мной?

Я на секунду замялась, но потом махнула рукой. Мало ли что человеку понадобилось? Может, открыть что-то, или закрыть, или... да мало ли что?! Те же пуговицы иногда сама не застегнешь.

Опять же...

Сейчас уже отбой. И шлаться в это время не рекомендуется. Даже с санкции ректора. Даже с двух санкций.

Комендант проявляет понимание, ну так и стоит ей помочь.

– Конечно, атара.

Вопреки моим предположениям направились мы не в общагу. Направились мы куда-то в сторону ворот... нет? Не центрального входа, а какой-то калитки...

И возле этой калитки... Твою б... балясину!

Возле этой калитки меня ждала мумия в кресле. То есть Вельский-дед, не знаю уж, как его зовут. Ах ты ж зараза такая! Предательница!

Но выругаться я не успела.

Атара Малинара посмотрела на меня виновато:

– Прости, Ната. Я ему сильно должна... жизнью дочери.

Весь мой гнев улетучился, как и не бывало. Действительно, за жизнь родных еще не так раскорячишься. Так что ругаться я передумала и вместо этого заработала мозгами. И... словно запястье обожгло.

Браслет от демонов?

Точно!

А быстро они, однако, справились. Но тогда... тогда...

Первая мысль, которая у меня возникла, была простой. Не допустить новых жертв. Я повернулась к Вельскому:

– Тэр Вельский, я предлагаю вам сказать атаре Саломан, что она вам больше ничего не должна. И она уйдет, а я останусь.

– Больше ты ничего не хочешь? – скрипнул тэр.

– Это вы хотите. Узнать о судьбе своего внука, – пожала я плечами. – А еще не стоит забывать, что мы на территории академии. И я, скажем так, числюсь собственностью Лоринских. Может, вы и сумеете вытащить меня, не привлекая внимания. А вдруг – нет? Поднимется тревога, народ набежит... даже если вы успеете меня убить, сами-то все равно попадете. Или под штраф, или... что у вас предусмотрено за порчу чужой собственности? Ведь три шкуры сдерут, а четвертую срежут!

– Хм...

Старик разглядывал меня так, словно с ним бревно заговорило. Я развела руками, показывая, что в них ничего нет. Только *на* них. Но фенечки были пока скрыты под широкими рукавами.

– Предлагаю вам прогуляться за территорию академии. Заметьте, выйду я с вами добровольно, пойду тоже, а дальше... поговорим. Вы отпускаете атару?

– Сначала выйди за стену...

Я фыркнула:

– Я, конечно, похожа на идиотку. Но неужели – настолько?

«Мумий» помолчал пару минут, подумал...

– Ладно. Малинара Саломан, твой долг перед родом Вельских погашен.

Женщина аж собственным светом засветилась от счастья.

– Спасибо!!! Спасибо, тэр Вельский! Ната... детка...

– Атара Малинара, – нарочито спокойным тоном проговорила я, оттягивая на себя внимание. – Чем быстрее вы нас покинете, тем меньше внимания мы привлечем.

Атара кивнула. Постояла еще секунду – и как помчалась... только пятки замелькали. «Мумий» поднял ладонь, целясь ей в спину, но я демонстративно обошла его кресло и встала четко напротив. Перекрыла ему траекторию обстрела.

– Вы обещали.

Мужчина смирился и опустил ладонь. Не обольщаюсь – он просто решил, что достанет атару потом. Вот и все. Сейчас ему важнее быстро и незаметно увести меня, а с ней он еще успеет разобраться. Никуда она не денется.

– Идем... хм-м...

Выдыхал он как-то странно. Словно у него были проблемы с легкими. А может, так и было. Местная медицина куда как лучше нашей.

Я спокойно подошла к калитке и толкнула ее:

– Вы выйдете первым или я?

– Выходи.

– Надеюсь, у вас хватит ума не бить меня в спину.

– Хм-м... ума?

– А зачем вам сейчас меня оглушать? Если я иду с вами добровольно? Да и для вашего внука может быть не поздно.

Я вышла за калитку и вежливо придержала ее, пока пролетало кресло.

– Что случилось с моим внуком?

– Я правильно догадываюсь, он явился меня подчинять с вашего разрешения?

– Хм-м... так что?

– Он – дурак. Это надо было додуматься, активировать артефакт демонов в непосредственной близости от прорыва!

А вот теперь и тэр уставился на меня как баран на новые ворота. Я тем временем шла по дороге, удаляясь от академии. И мужчина следовал за мной.

Куда мы идем, он не задумывался. Похоже, узнать о судьбе Шарона было для него важно. Ну и... вдруг мне удалось его заинтересовать?

– Демонов?

– Тот диск с иглой. Это брачный артефакт демонов.

– Хм?!

Выдох был не просто удивленным – мне удалось шокировать «мумия». Я пожала плечами и разъяснила вопрос, как та улитка:

– Дело в том, что у демонов существовало несколько форм брака. И равноправный, и подчиненный в том числе. На второй соглашались намного реже, но и такое бывало. Скажем, если один из супругов

серьезно болен, то второй мог разделить с ним жизнь и магию. Или в случае долга жизни... вы действительно этого не знали?

– Это артефакт подчинения. И хранился он в семье именно с этой пометкой. И сбоев не давал, – решил приоткрыть карты тэр. А почему нет? Все равно оставлять меня в живых он не собирается. И – взаимно. – Брачный?

– Вы просто заключали неравноправный брак по обычаям демонов. Вот и все.

– С несколькими людьми?

– Демоны полигамны. И... как бы это выразиться... не делают особых различий. У них есть и однополые браки.

Вельский так выразительно скривился, что я порадовалась за Эр-Сианн. Здесь ни о какой толерантности речи не пойдет еще долго. А может, и никогда, если повезет.

– Я понял. Поскольку человек, применивший артефакт, являлся старшим партнером...

Я кивнула.

Ну да. Демон может себе хоть какой гарем набрать. Условие – добровольное согласие. А его-то я и не дала. Увы...

– С артефактом мы разобрались. Кстати, где он?

– Там же, где и ваш внук.

– То есть?

– Шарон попробовал применить эту дрянь против меня. Я защищалась. Простите, я не хочу умирать.

Вельский лишь хмыкнул, а я поинтересовалась:

– Да, я знаю, что иномирян убивают. Не откроете мне тайну – зачем?

– Не много ли ты хочешь?

– Да я уже и так примерно догадалась. Судя по информации, которая у меня есть, иномирян-мужчин убивали сразу. Иномирянками-женщинами обновляли кровь, а потом убивали, верно?

– Да.

Версия у меня была только одна:

– Жертвоприношение?

Вельский усмехнулся:

– Даже жаль, что тебя придется убивать. Ты неглупа.

– Вот и не убивали бы, – огрызнулась я. – Что, неужели нельзя было использовать девчонок и парней более... рационально?

– Ты в курсе, что Эр-Сианн качает силу из Демейны?

– Это мир демонов?

– Да, так они это называют.

– Я в курсе.

– Это происходит через алтари. Но, как ты понимаешь, их необходимо защищать и скрывать. Поэтому приносятся жертвы. Сильные маги...

– Необученные. Без связей. За которых никто не заступится, – горько подвела итог я.

Вельский хмыкнул как-то особенно ядовито. Мол, а на что ты еще рассчитывала? Что все тебе будут в попу дуть? Ну-ну...

– Они не сопротивляются?

– Хм-м...

– Я понимаю, что парни не обучены, но девчонки? Они же хоть пару лет, но живут в этом мире, успевают нахвататься...

– Чего? Как детей рожать?

– Н-ну...

Я почувствовала себя дурой. Видела ведь девчонок в общежитии. Беременных особенно. Хоть ты диссертацию на них защищай.

Прогрессирующая умственная деградация на фоне гормонального взрыва.

Логическое мышление отключается вчистую, эмоции преобладают, нервы шалят... тут многое зависит от мужа.

Если попадаетесь нормальный, то период проходит практически безболезненно. Если идиот, тогда больно будет всем. Насмотрелась я на такие случаи. И на разводы, и на скандалы, и на драки... убийств пока не видела, ну так то – пока.

– А силы хватает? Вроде как ребенок получает все из тела матери?

– Последняя кровь – сильная, – равнодушно ответил Вельский. – Так что случилось с Шароном?

Врать я не стала. Да и... мы почти пришли. Я царапнула себя ногтем по коже. Больно, до крови, мазнула по браслету не глядя. Теплая полоска согревала ледяное запястье.

– Он применил артефакт демонов рядом с прорывом. Прорыв открылся, и я его туда спихнула. Вот и все.

Ну... урезанная версия, скажем так. Но чистая правда.

Вельский аж завис – в буквальном смысле. В воздухе.

– Так... так...

– Не могу сказать, что это было просто, – качнула я головой. – Но свою жизнь я буду защищать любой ценой. Так что – простите.

И в мужчину в кресле полетел рунный круг.

Да-да, тот самый, которым я открывала предыдущий провал. Даже слегка активированный.

Вельский-дед оправдал мои ожидания.

Он не стал разбираться, не стал создавать защиту, он атаковал в ответ. И в мой круг полетело какое-то плетение.

Что, собственно, и требовалось.

Прорыв был неподалеку, так что...

Секунда – и плетение Олмарского, впитав силу, повисает между нами. И открывается провал.

Увы, второй раз мне так не повезло. То есть Вельский-дед туда не свалился. Он же не стоял, он летал. Но несколько секунд растерянности я ему обеспечила.

Мгновенно можно среагировать, если ты постоянно принимаешь участие в дуэлях. А если больше ста лет никто не рискует с тобой сражаться?

То-то и оно...

Вельский, имени которого я так и не узнала, попросту растерялся от моей наглости. А демон уже поднимался из провала.

Здоровущий, рогатый, еще и краснокожий...

Вот не намотришь я столько фантастики, точно б описалась. А так...

– Помоги!!!

И запустила в Вельского еще одним плетением. Первым, что в голову пришло...

Защиту-то дед поставил. Но не от меча. И демон его достал.

На землю хлынула красная кровь. Запахло дерьмом.

Меня затошнило, и я поспешила отвернуться, пока не вырвало. На экране это как-то приличнее выглядело. И уж точно не было хрипа,

крика, вони... долго мне рефлексировать не дали.

Пара минут – и меня похлопали по плечу:

– Женщина, он мертв.

– Фу-у-у, – перевела дух я. – Слушай, можно, я не стану смотреть?

Стошнит еще...

– Не смотри. Сейчас...

Хряск. Потом лязг клинка, убираемого в ножны.

– Заберу голову. Допрошу.

Твою ж колонну, лучше б ты молчал...

Но блевать я все равно не стала. Перебьетесь.

– Давай хотя бы пару шагов сделаем, чтобы я его не видела. И... не нюхала.

– А... это сейчас. Секунду.

Какой-то шум...

– Можешь поворачиваться, женщина.

Я развернулась.

М-да. Вельского демон спихнул в провал вместе с креслом. Всего, кроме головы. А голову сейчас убирал в мешок. На землю падали кровавые капли...

Я изо всех сил впила ногтями в ладони. Не дождетесь! Справляюсь!!!

– Ты... вы... ты говорил со мной у провала?

– Да. Я Шаэранал дер Шиас тэн Калейн.

Теперь я постаралась запомнить имя.

– Наташа. Лискина. – И, видя сомнение в глазах демона, добавила: – Здесь меня знают под этим именем.

– Хорошо. Итак, Наташа, что ты хочешь мне предложить?

– Тебе? – прищурилась я. – Не Демейне?

И увидела на лице демона, кстати, вполне выразительном и даже симпатичном, возмущение:

– Они отказались даже собираться. Мне сказали, что отзовут меня с дежурства в ближайшее время.

Тут и демоном быть не надо, чтобы все понять. Я протянула руку и, не думая о том, как это выглядит, похлопала демона по бицепсу:

– Иногда проще сорок драконов прибить, чем старичье убедить.

– Зачем бить драконов? Они хорошие, – удивился демон.

Вот забавно, Вельского-деда я воспринимала как ядовитую тварь. Гадкую и мерзкую.

А демона, несмотря на его рога, крылья, красную кожу, жуткие мышцы, татуировки и клыки, – как своего парня. Ну... бывает. Может, он родственник Тилли-Вилли?^[26]

– Это недопонимание, – пояснила я. – В нашем мире считали, что они опасны. А может, так и было, человек кого хочешь доведет, не то что дракона.

Демон кивнул:

– Давай о деле. Долго я здесь оставаться не могу. Я рискнул, чтобы поговорить с тобой.

Я ответила:

– Я тоже. Этот тип хотел меня убить.

– Больше он не опасен.

Я не стала тратить время:

– Тэр Шаэранал, я знаю, что ваш мир с Эр-Сианном соединяют алтари. Я знаю, что достаточно уничтожить один из них – и пойдет цепная реакция. Я знаю, где находится один из алтарей – в академии. Но сил уничтожить его у меня не хватит.

Демон задумался, но ненадолго:

– А позвать меня к нему?

– Ну... ты можешь оценить мою силу?

– Да, – демон сощурился на меня красными глазами. Кстати, красивыми. Такой изящный оттенок пьяной вишни... – Ты сильная, но без помощи пока ничего не откроешь.

– А если кровью?

– Можно попробовать.

Я кивнула:

– Я сделаю. Я открою прорыв, напитаю руны своей кровью. Должно хватить, если ты поддержишь со своей стороны. И ты сможешь пройти, чтобы уничтожить алтарь. Я этого точно сделать не смогу. И не сумею, и сил не хватит. Сегодня я и проход открыть не смогу. Через сутки, завтра...

Демон спросил:

– Что ты за это хочешь?

– В вашем мире живут люди?

– Да.

– Их не убивают, как скот? Не унижают?

– Нет. Они просто живут... правда, у них ограничение по рождаемости. Не больше двух детей, вы слишком плодовиты. Размножитесь – проблемы начнутся.

Я кивнула согласно. Есть такое дело...

– Ты забираешь меня с собой. И пробуешь открыть мне дорогу в мой родной мир. Или помогаешь устроиться в вашем.

– Это – все?

– Здесь иномирян приносят в жертву, чтобы поддержать защиту алтарей, – нараспев произнесла я. Если не дурак – поймет.

А если дурак... а, все равно все прахом пойдет.

– Ты спасаешь свою жизнь.

Я кивнула.

– Ты мне нравишься, Наташа.

– Ты мне тоже, Шаэранал.

И сказано это было совершенно искренне. Умный мальчик.

– Мне нужна будет твоя кровь. Я сделаю артефакт и почувствую твой зов.

Я молча протянула руку.

– Не потребуешь клятвы?

– Если все получится, я и так буду в твоей власти. Если нет... может, моя смерть будет лучшим вариантом. В любом случае у меня нет выбора.

– У тебя странная логика, Наташа.

Демон провел когтем по моей кисти. Из царапины закапала кровь, которую он ловко вытер большим жестким платком. Потом поднял мою руку и неожиданно лизнул царапину языком.

– Сейчас прекратится. И... так надежнее.

Я и так не сопротивлялась. Страшно, но умирать страшнее. Это уж точно.

– Осталось мне попробовать твою кровь.

– Хочешь?

Я качнула головой:

– Нет. Это... нелогично.

– Умница. А еще наша кровь ядовита для людей.
– Повезло. А то бы вас еще и скушать попытались.
Демон поежился. Кажется, предположение ему не понравилось.
– Я постараюсь не причинять тебе вреда. Но случиться может всякое. Поэтому спасибо, что ты не просишь у меня клятву.
Я печально пожала плечами:
– Собирай силу, товарищ. Прорываться будем.
Прощались мы рукопожатием. Объяснять смысл обычая я демону не стала, он и так понял:
– Открытая рука... доверие?
– Да.
– До встречи, Наташа.
– До встречи, Шаэранал.

В академии я первым делом поскреблась в комнаты атары Малинары.

Открыли мне не сразу. И была дама-комендант слегка под градусом. Угрызения совести утопить пыталась? У некоторых даже получается.

– Та... Ната!
– Я, – успокоила я женщину. – Кто ж еще?
– Вы... вы...

Сформулировать вопрос атара спьяну не могла, и я решила сама расставить все точки над і:

– Атара Малинара, мы договорились с Вельским. Прошу вас никому об этом не рассказывать, речь идет о деловых интересах двух кланов как минимум. Если меня спросят о выходе из академии, я отвечу. Если нет... вы поняли.

– Я буду молчать. А тэр Вельский...

– Вряд ли он станет с кем-то откровенничать, – честно сказала я.

Не знаю, что там Шаэранал сделает с его головой. Это не мои проблемы. Мне важно, чтобы меня в ближайшие несколько дней не прищучили. А потом...

А потом всему Эр-Сианну будет весело и интересно. Куда уж там о каком-то коменданте вспоминать? Выжить бы...

День я решила потратить с толком.

Получится у меня что-то вечером, не получится... знания лишними не будут. Меня трясло и корежило, и я для начала отправилась на медитацию, благо она первой в расписании стояла.

М-да. В таком состоянии мне не к алтарю идти, а к психиатру.

Ни расслабиться, ни успокоиться, вся дрожу, вся на нервах, пальцы ходуном ходят, в виске игла поселилась и вращается... или это уже полноценная бормашина?

Может и такое быть. А в попытке справиться с этим состоянием я его только усугубляла.

Атара Корнелия посмотрела на меня и покачала головой:

– Как вы умудрились довести себя до такого состояния, таэра?

– Вы знаете, я старалась, – оскалилась я, забывая про вежливость. Как-как! Вас бы так!

– Давайте я вам помогу. Иначе вы сейчас долго не войдете в нужное состояние. Но учтите – это не постоянно. Надо уметь с собой справляться. Меди-транс должен получаться у вас естественным, словно дыхание...

Мочеиспускание...

Но я промолчала, потому что тонкие пальцы «эльфийки» легли мне на виски. Нашли нужную точку, надавили...

Потом сдвинулись, надавили еще раз...

Хорошо!

Я прикрыла глаза. Тело самостоятельно расслаблялось, хорошо еще, что не до сфинктеров. Но что-то мне подсказывало, что атара и такое развлечение может устроить.

– Вот так, таэра. Теперь – самостоятельно.

– Спасибо, – шепнула я, входя в меди-транс, как назвала его атара.

Тишина. Спокойствие. Равновесие...

Я словно лечу на огромных качелях. Получится? Рывок ввверх... Провал? Падение вниз.

Я не железная, я обычный человек, и слишком многое на меня свалилось за последнее время. И если приглядеться к себе, это

заметно. Вроде как свою ауру я видеть не должна, но это другое. Я вижу... нет, не пятна. А вот словно торчащие из ауры ниточки.

И стараюсь их пригладить. Не надо ниточек.

Надо – панцирь. Плотный, твердый, черепаший – чтобы никто меня не тронул, чтобы все было скрыто, чтобы не понять, что внутри...

Чтобы никто не видел, как меня трясет и что я впервые в жизни не могу есть.

Что у меня будет с демоном? Пустит ли Рад меня к алтарю? Получится ли у нас его уничтожить?

Да, я прочитала материалы Крадоса Олмарского, но от того, что я читаю интервью Николая Валугева, я не стану боксером. И тем более никто не даст гарантии, что все сложится так, как нам надо. Что завтра утром я буду жива...

Страшно. Как же мне страшно, до истерики, до медвежьей болезни, до крика, который приходится давить внутри. Потому что ничего и никому нельзя показать. Ничего...

Я бы никогда не решилась на эту жуткую авантюру, но что мне еще остается? Здесь меня точно убьют. Там – без гарантии. Но шансы есть...

А еще...

Вот честно, если бы меня не использовали в качестве племенной коровы, я бы подумала. Ладно уж... будем честны.

Эмигрантов не жалуют нигде.

Нравится или не нравится это эмигрантам, жители страны, в которую ты уехал, могут улыбаться тебе в лицо, но своей ты никогда не станешь. Хоть на голове пляши, а сорок лет спустя тебе припомнят. И твоим детям тебя припомнят. Внукам – как повезет.

В чем-то в Эр-Сианне поступают даже честнее. Не своих же на алтарь бросать? А чужаки вполне сгодятся.

Цинично, жестоко, но понятно. И понятно, почему мальчишек приносили в жертву почти сразу. Может, ими и оплодотворяли кого-то... даже не обязательно для этого жениться. Мужики ведь не носят детей, не рожают... чего ждать-то? Пока он чему-то научится и дергаться начнет?

А так... Пару детей сделал – и порядок.

Почему двоих-троих? А я прочитала. Это есть в ауристике.

В ребенке клетка от матери, клетка от отца.

И... да, что самое забавное. Магия – это такая же комбинация генов. Но хвостатиков, из которых может появиться маг, у мужчины вырабатывается... ну, десяток за всю жизнь. Остальные – обыкновенные.

Поэтому для зачатия ребенка-мага рассчитывается подходящий момент. Проводятся расчеты, ритуалы... здесь это нормально.

А еще... еще можно стимулировать нужных хвостатиков. Только со своей оговоркой.

Первое – парень станет бесплодным.

Второе – при стимуляции магии будут слабее, чем зачатые естественным путем.

И третье, самое важное. Их уже будет не десяток, а две-три штуки.

Вот и ответ. Оплодотворил кого надо – и на алтарь.

Женщины же вынашивают двоих детей... кстати, по той же причине. Больше без потери качества не получится, да и демоны скучать не дают.

Сволочизм?

Да. Но в то же время... мы-то чем лучше? Гитлера вспомнить? С его присными?

Мразь, которая сдирала кожу с людей, чтобы сшить сумочки, плела коврики из человеческих волос, проводила над людьми опыты...

Здесь хотя бы быстро, безболезненно и ясно, во имя чего. Хотя тоже...

Нацисты.

Эх, Курской дуги на них нет, чтобы раскатали тварей танками. Но может, демон сгодится?

Мне даже не жалко себя. Вот честно... мне больше жалко своих детей. Которых у меня отнимут. Которые останутся в этом чужом мире одни, без матери. Получатся сильными магами? Ну... ладно, будем относиться получше.

Нет? Тогда похуже.

Между прочим, а вот это уже из романа. Пока я лежала в лечебнице, листала книжку. Там как раз было о судьбе магини, рожденной от иномирянина. Склоняли девчонку все, кто как мог...

кончилось, конечно, плохо. Внебрачный ребенок, не особенно сильный, без защиты, то есть ненужный семье.

Я своим детям такой судьбы не хочу.

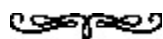
Я в своей семье нахлебалась, когда развелись, а там-то я уже взрослая, считай, была. А если б крошкой? Если б моим родителям было на меня наплевать?

Вот тут маги Эр-Сианна посягнули на святое. И я собиралась порвать их в клочья...

Медитация закончилась быстро. Но отправиться на ботанику мне не дали.

– Таэра Лискина, к ректору! – прозвучало на всю академию.

И чего ему надо? Неужели еще что-то придумал?

Ректор ждал меня в своем кабинете.

А рядом с ним находился невысокий тщедушный человек, одетый в черное. Лекарь...

– Добрый день, – поздоровалась я. – Что-то случилось?

– Ничего особенного, Наташенька, – ректор разулыбался так, что я сразу почувствовала подвох. Ей-ей, хоть ты им лепешки вместо меда поливай... от сладости – челюсти сводит.

– А неособенного, тэр ректор?

– Наташенька, ты же недавно из лечебницы. И нуждаешься в регулярном обследовании – пока не исчезнут последние признаки отравления.

Спорить было сложно. А вдруг правда?

– Хорошо, тэр ректор. Как скажете. А когда будем обследоваться?

– Прямо сейчас, вместо ботаники.

Я кивнула. Ладно, пропущу. Жаль, конечно, но что я там еще за одно занятие успею узнать? Пестики-тычинки?

Лучше уж книги взять с собой, сложу в сумку... получится – так утащу хоть к демонам, хоть в родной мир. А то и у демонов литературы наколядную.

Прятать от меня книги? Это как от голодной собаки – мясо. Все равно вынюхаю, найду и съем.

– Обследуйте, тэр...

- Малин.
- Тэр Малин. Это надолго?
- Думаю, к обеду закончим.
- Вот и отлично, я голодная.

Пропущенный завтрак, увы, сказался. Страх после медитации прошел, уступив место сосредоточенности. И захотелось подкрепиться. Но... до обеда еще часа два. Потерплю.

Терпеть пришлось не так чтобы очень много.

Неприятно, да, но у нас и похуже бывает. Вы зонд никогда не глотали? А с другого конца не пробовали?

Подруга с проблемами кишечника рассказывала. Мол, невероятные ощущения, хоть на потолок залезла бы, только бы убежать. А тут – ерунда.

Трубок в меня не засовывают, иглками не колют, все очень вежливо, корректно...

Просвечивают одними приборчиками, прощупывают другими, потом вообще загнали в здоровущую, вроде рентгена, штуку. Она пожужжала, пощелкала, тэр Малин посмотрел на то, что получилось, почесал в затылке...

Попробовал запустить ее еще раз. И еще...

А потом сдался:

– Таэра, скажите, пожалуйста, что это такое?

Я с интересом посмотрела... на рисунок черепашки-ниндзя. Кажется, это Донателло? Маска на нем точно была фиолетовая.

– А что вас не устраивает?

– Ну... это аурограф, – сдался тэр Малин. – Почему он показывает вашу ауру именно в таком виде?

Я зафыркала. Действительно, а почему бы? Потому что кто-то альтернативно одаренный представлял себе черепашек. Только вот немножко не рассчитал...

Пришлось развести руками:

– Вы видите тотемное изображение. Это покровитель нашего рода – боевых черепах!

– Боевых черепах?

И как тут было удержаться?

– Давным-давно, в одной далекой-предалекой галактике жила-была крыса...

– Не черепаха?

– Нет. Черепаху она потом усыновит... не перебивайте.

Кажется, у медика и так полетели все предохранители. Вот и ладненько, не мне ж одной страдать?

Спустя час я вышла из медкабинета довольная по уши.

Каюсь, я ему пересказала первые несколько серий черепах-ниндзя. И сообщила, что от них потом появились люди. Путем межвидового скрещивания. А я – вообще от одного из самых крутых черепахов. Самого Донателло!

Он же был влюблен в Эйприл О’Нил?

Вот и прекрасно, любовь должна иметь свои последствия. Вы же не против? Что значит – не скрещиваются? А вы пробовали?

Нет? А зря... вам, как магам, и карты в руки. Можно скрестить, например, арбуз с тараканом. Разрежете – и семечки сами разбегаться будут.

Тэр Малин не был против. Но головную боль я ему точно обеспечила. И, довольная, отправилась на обед. Потом бы еще в библиотеку...

Нервы больше не вибрировали. Вот уж воистину лучший способ улучшить свое настроение – испортить его врагу. А друзей у меня тут и не было.

Посижу, почитаю...

Магия – единственное, о чем я буду жалеть, когда уйду из Эр-Сианна. И Рад тоже...

Ну, хоть попрощаться. Надо прийти к нему пораньше.

– Что вы мне скажете, тэр Малин?

– Здорова. Девственница.

– И это все? – искренне удивился ректор. – Вы же специалист...

На стол перед ректором лег лист с бравой черепахой.

– А это, простите, что?

– У вашей невесты, тэр ректор, закрыта вся аура. Вообще вся. Приборы просто сбоят, выдавая каждый раз новые результаты...

– Как такое может быть?

– Не знаю, тэр ректор.

– А это что за тварь?

– Как сказала ваша невеста, тэр ректор, это прародитель их рода.

– Че-го?!

Про черепашек Садовар Лоринский прослушал с интересом, но верить отказался.

– Так не бывает.

Лекарь развел руками:

– Возможно, в нашем мире... но что мы знаем о других мирах?

Признаваться в своем невежестве ректор тем более отказался:

– История интересная, но почему о таком не упоминали раньше?

– Возможно, ваша невеста из другой страны? Согласитесь, тэр ректор, если расспросить вас и меня, тоже можно составить разную картину Эр-Сианна?

Тэр ректор был согласен. Но...

– И что мне теперь с этим делать?

Тэр Малин вежливо промолчал. Но тут все было ясно и без слов. Он свое дело сделал. Обследование провел. А результаты...

Уж простите, тэр ректор, это ваша невеста. Вам с ней и разговаривать. Но сейчас Садовара это не радовало.

Шаэранал дер Шиас тэн Калейн готовился к жуткой авантюре.

При удаче род тэн Калейн сможет стать одним из верховных родов Демейны.

При неудаче... Неудачи Шаэранал допускать не собирался. Это в первый раз у него с собой ничего не было. А второй раз...

Люди лгут, и достаточно легко. Поэтому еще несколько сотен лет назад были разработаны специальные детекторы. Вот Шаэранал такой и взял... ну, взаймы. Попользоваться.

Он все равно его вернет... завтра. Или по его завещанию перечислят деньги на новый.

Так вот, Наташа не врала.

Кое-что она благоразумно недоговаривала, но вранья в ее словах не было. И демон был ее единственным шансом. Здесь и сейчас.

Пока ее не заперли. Пока не выдали замуж. Пока не начали стеречь... и так-то повезло. Могло бы и хуже сложиться.

Она могла бы ничего не узнать до последнего дня. И прийти в себя только на алтаре...

Ужас?

Но остальные-то так в себя и приходили! От розовых очков, от опьянения новым магическим миром, от избыточного доверия к людям... Последнее – в любом мире чревато. Это уж точно...

Итак, если принять, что Наташа завтра откроет ему дорогу к алтарю...

Что ему нужно? Демоны и оружие.

С первым проблем не будет. Шаэранал не стал вмешивать в это родовую дружину, а вот на биржу наемников наведалься. И уже нанял сто демейнцев.

Срок – сутки.

Счет его опасно опустел, но Шаэранал полагал, что родственнички не успеют оторвать ему голову, обнаружив проблему.

Победителей не судят, а побежденных вообще хоронят. Какие уж тут суды?

И оружие. Вот с оружием Шаэранал и начал испытывать затруднения. Сначала.

А потом решил, что семь бед – один ответ, и разгромил родовую оружейную.

Теперь у пяти демонов были мечи, выкованные чуть не тысячу лет назад, закаленные в крови демона и способные не то что алтарь уничтожить... Таким мечом можно было алмаз на лапшу настругать!

Щиты. Артефакты защиты и атаки... Боевые големы...

Шаэранал все поставил на этот шанс. Если он будет упущен... Что ж, всегда есть еще один выход для тех, кто не желает жить посмешищем. Шаэранал может броситься на свой родовой меч.

Но демон был уверен, что такая скучная кончина его не ждет.

Наташа была настроена более чем серьезно. А на самый плохой вариант... у него есть кровь женщины. Он сможет пройти от крови к крови, но это худший вариант. Они окажутся невесть где, вместе с

отрядом, придется пробивать себе путь клинками... И сколько еще поляжет?

Вот если бы к алтарю – дело другое. Но Шаэранал был готов к разным вариантам.

До условленного времени – он считал по миру Эр-Сианна – оставалось еще несколько часов. Длинных. Мучительных. Самых гадких часов перед боем...

И даже выпить нельзя. А как хочется...

Шаэранал подумал несколько минут, а потом взял газету и принялся тщательно, вслух, читать последние новости. Хоть чем мозги занять, пока не вскипели.

Ничего.

У времени есть недостаток – оно проходит. И достоинство – оно проходит. Рано или поздно оно пройдет.

Глава 14

Таэра Фалли выставила меня из библиотеки перед самым закрытием. И с кипой книг.

Да, я плохой человек. Я собираюсь уволочь их с собой. И даже не извинюсь, но будем считать, что это мне моральная компенсация.

Меня тут вообще убить собираются. И я не верю, что никто и ни о чем не подозревает. Да наверняка даже и знают!

Вот эти мальчишки и девчонки, которые со мной учатся... просто для них это обыденность. Мы ж над каждой убитой коровой не плачем, когда мясо кушаем? Вот и они так же...

Я оглядела жующих адептов.

Да, если повезет, больше я никогда все это не увижу. Эту столовую, эти стены... ладно! Кормят тут вкусно. Но жалеть я ни о чем не буду.

«Макдоналдсы» вам в дорогу! Чтоб вы все тут на фастфуд подсели! Не на еду, не на кулинарию. Фастфуд. Быстрый корм. Сожрать и бежать.

Да, я злая. И пусть тот, кто добровольно пойдет на алтарь, первый бросит в меня камень!

Дальше все было просто.

Далия еще не вернулась из больницы. Мне никто не мешал и переодеться в свой спортивный костюмчик, и пончо накинуть, и книжки хозяйственно прибрать в сумку... две сумки. Ну и так... сувенирчиков набросать.

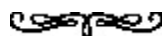
Платя я брать с собой не стала, у нас такое не поносишь. А вот накидку с эмблемой, символ факультета, несколько пар нижнего белья, кое-какую канцелярку...

Набралось увесисто. Добраться бы до нужного места, не попавшись никому на глаза.

Ну, Рад...

Я подошла к зеркалу, подмигнула своему отражению – и нацепила на шею серый камушек. А на руку – черное кольцо.

Вперед, Туська! На Берлин!!!

Дорожка словно сама стелилась под ноги. Вот и строение. Вот и Рад, сидящий на ступеньках.

– Привет!

– Ы?

Понятное дело, что за сумки?..

Я плюхнула сумки в траву, а сама уселась рядом с ним:

– Рад, нам надо серьезно поговорить.

– Ы...

– Ты знаешь, что здесь делают с иномирянами?

– Ы.

– Ты это одобряешь?

– Ы-ы-ы!!!

Возмущения было столько... тут и без перевода ясно. Ты бы еще спросила – кто одобряет Бабий Яр и Хатынь! А то вдруг найдутся уроды?

– Помогите мне, пожалуйста. Я правильно понимаю, алтарь – здесь?

Я кивнула на здание, на ступеньках которого сидела.

Рад тоже кивнул.

– Ты можешь меня проводить к нему?

Опять кивок.

– Я хочу его уничтожить. Проводи меня к нему и уходи. Пожалуйста.

– Ы-ы-ы?

Тоже понятно: «Ты уверена? А ты сможешь? Как ты это сделаешь?»

Я вздохнула. И не уверена, и не факт, что смогу...

– Я попробую. Хорошо?

Рад молчал. Думал. Я не давила. Молча достала из сумки сверток с пирожными... да там и пирожки были, и вообще все, что в холодильнике осталось, положила на ступеньки.

– Ы?

«Что будет с тобой?»

– Не знаю, Рад. Просто не знаю. Может, я и выживу. А может, и нет...

– Ы!

– Меня здесь все равно убьют. Разве нет? Лучше уж попробовать отдать свою жизнь за хорошее дело.

Пафос? Нет, жестокая и объективная реальность. Циничная такая... я не выбираю, помереть или нет, но выбрать, за что умирать, мне никто не мешает.

– Ы? – кивок на сумки.

– Да, если можно. Там книги...

– Ы...

Рад молча подхватил обе сумки. Я встала со ступенек, подошла к нему и обняла. Подумала – и поцеловала в заросшую бородой щеку.

– Как бы ни сложилось... ты меня прости, если что не так. Ты замечательный.

Показалось мне или на самом деле из глаза мужчины поползла слезинка? Сползла вниз, исчезла в бороде...

Я буду жалеть, Рад. Я буду *так* жалеть... Наверное, во всем Эр-Сианне, с которым я знакома, есть только один человек, и это – ты. А остальные...

Ни ректор с его потрясающей красотой, ни Аделас... для меня они не люди. Нечисть, нелюдь, монстры, чудовища... а что в привлекательной оболочке – так маскировка же! Все просто. Они маскируются под людей, чтобы от них с криком не шарахались. А внутри это жуткие твари вроде тех, что в ночных кошмарах.

А ты – человек. И плевать мне на внешность.

Рад тряхнул головой и шагнул вперед. Я последовала за ним.

Ступеньки скользили под ногами. Старые, осклизлые... мне пришлось взяться за стену – и тоже передернуться от отвращения. Слой плесени на ней был толще, чем шоколада на «сникерсе». Но иначе я бы точно навернулась.

Рад как-то видел, куда идти, а я в полусумраке улавливала только общие очертания.

Ступеньки, еще ступеньки... Коридор. И снова коридор. Дверь. Старая, словно ее сто лет никто не открывал. Или... действительно – никто?

– Ы! – Рад настойчиво посмотрел на меня.

– Что я должна сделать?

– Ы!

Рад требовательно взял меня за руку, потом показал на стену рядом с дверью. Там слабым гнилушечным светом подсвечивался контур ладони.

– Приложить?

Я дотронулась ладонью до контура. И что? И ничего. Ни скрипа, ни скрежета, ни открытой двери... Тишина.

Рад качнул головой. А потом достал откуда-то нож и протянул мне. Я посмотрела с сомнением:

– У меня свой есть. Надо с кровью?

Кивок.

– Царапины хватит – или поосновательнее? То есть... прости. Царапины хватит?

– Ы.

– Сможешь меня поцарапать? А то самой... сложно.

– Ы... – Рад качнул головой. Еще и руками развел, мол, прости. А потом опять начал изображать... нечто.

Я прищурилась, глядя на него:

– День... ночь... время?

Кивок.

– Рука, приложить... время... – чем-то это напоминало, как разгадываешь математические ребусы. – погоди, ты хочешь сказать, что как только я это сделаю – времени у меня уже не останется?

Кивок.

– Сигнализация? – тут и идиот сообразил бы.

Еще один кивок, поактивнее.

– Сюда явятся маги?

– Ы-ы-ы!!!

Просто гордость за себя берет. Блин... и за свою дурость.

Если демон задержится, из меня сациви сделают.

Рад коснулся моей руки и принялся изображать в лицах дальше. Я все легче читала его мимику. Или просто уже угадывала, что он хочет сказать?

– Я поделилась кровью со знаком... так... теперь надо поделиться кровью... с тобой?

Кивок.

– И...

Откуда появился короткий меч вроде тех, которыми вооружали римских легионеров, я так и не поняла. Но Рад достал его, показал – и спрятал. Без взмахов, без красивых поз...

Я поняла:

– Ты их ко мне не подпустишь?

Кивок.

– Рад, ты...

Рад молча опустил передо мной на одно колено. Руки коснулись горячие губы. И было это настолько... искренне...

Я посочувствовала бедолаге. А он-то... Полюбил...

Вот же я тварь!

Мы в ответе за тех, кого приручили. Рад понимал, что ничем хорошим моя затея не кончится, но давал понять, что пойдет со мной до конца. И с радостью отдаст остаток жизни.

За меня отдаст...

– Я... – Слова застряли в горле и выходить наружу решительно отказывались.

Что я могу ему сказать? Не надо? Я того не стою? Ты можешь прожить еще долгую и счастливую жизнь? Что?!

Он сам все понимает. И я понимаю. И... не примет он от меня всего этого. Он принял решение, а я... что могу я?

Только одно. Я отняла у Рада руку и решительно опустила на колени рядом с ним:

– Прости меня. За все.

Поцелуй вышел неловким. Опыта у меня вообще не было, скажем честно. Да и желания до этого дня не было кого-то целовать.

Но голова действительно закружилась. Это не преувеличение.

В сыром подвале, в полумраке, с человеком, от которого шарахнулись бы все мои знакомые... идиоты! Дело не во внешности. А душа у Рада благороднее, чем у кого бы то ни было!

Наш первый и последний поцелуй. И слезы... Чьи? Я не знаю. Только соль на губах осела...

Руки расцепились. Я поднялась с колен, достала из сумки свой любимый перочинный ножик и легонько царапнула ладонь. И приложила ее к отпечатку, слабо светящемуся в сумраке коридора.

Чего не ждал ректор...

После ужина он раздумывал, что именно ему сделать. То ли понежиться в кресле у камина с интересной книгой, то ли пойти к Наташе, то ли плюнуть на все, да и удрать в бордель...

Все было тихо, спокойно, уютно...

Раненым зверем взвыла сигнализация. Да так, что ректор вскочил из-за стола, пребольно ударился о него коленом и несколько секунд наблюдал звездное небо посреди комнаты. Без всякого телескопа... Уй! Больно!

Что случилось?! Как?! Он и не думал никогда, и не слышал...

На этом Наташа и отыграла целых пять минут. Все же кабинет ректора – тот самый, где выла сигнализация и стояли приборы, был большим. И сразу было просто не определить ни что, ни где...

Ректор метнулся туда, огляделся – и увидел.

Совсем скромное устройство, похожее на небольшую астролябию из темной бронзы, к которой приделана небольшая дудочка. Вот дудочка и воет так, что уши закладывает.

И ярким огнем полыхает красный камушек в основании прибора.

Неужели кто-то прошел к алтарю академии?!

Пещера вопреки моим предположениям была сухой, чистой и даже достаточно светлой. Может, из-за системы зеркал?

Как-то оно так было устроено в тех же гробницах, что там всегда было светло. Очень удобно.

Здесь идеально светло не было, ну так и на улице не белый день. Только луны светят.

А так... Тепло, сухо, чисто, разве что пыли немного. Помещение округлой формы, пол вымощен гладкими серыми плитками, а посреди комнаты...

Вот тут меня и затрясло по-настоящему.

Белая каменная глыба была предусмотрительно оборудована цепями и кандалами. А еще...

Она была идеально чистой.

Глаза этой белизной резало. До слез, до...

Если тут и текла кровь, то не на пол. Я отчетливо представила, как белый камень с хлюпаньем всасывает алые ручейки, и меня словно током пробило.

– Ы!

Время, твою колонну! Время!!!

Рад правильно мне напоминает... Ну?!

Я метнулась к алтарю. Встала позади него так, чтобы отыграть немножко времени, сосредоточилась.

Представить рунный круг получилось почти сразу. Я визуализировала его перед собой, чуточку подпитала силой, чтобы засветился и стал виден, стал стабильным. А потом...

Кровь...

Так она и была. Надо только провести по царапине ногтем, расширяя, заставляя кровь течь по ладони, и сунуть эту ладонь в центр круга. И стиснуть зубы.

Ощущение было такое, словно мне в ладонь ткнули горячей сигаретой. Только размером с бревно.

Больно – жуть!!!

Так я бы до алтаря и щипцами не дотронулась, но сейчас не было другого шанса устоять. И я вцепилась в белую плиту свободной рукой. Не в самую, в кандалы, все ж менее противно...

Хоть так на ногах устоять!

А еще...

Силы утекали стремительно. Я плохо видела происходящее, перед глазами мелькали черные мошки, в ушах шумело... выдержу?!

Обязана!

Шаэранал, только не подведи меня, черт рогатый!!!

– Так-так-так... и что же тут происходит?

Ректор был очарователен, как и всегда. В белом костюме, алой рубашке...

– Наташенька, свет мой, тебе не говорили, что нельзя лезть куда не просят?

Если бы меня плетью поперек хребта вытянули, и тогда бы так не взбодрили. Я ощерилась.

– Надо было дожидаться, пока ты меня сюда притащишь?

– Не обязательно сюда, можно на земли Лоринских. Что же ты творишь, детка? Придется тебя... а так бы хоть детей родила, пару лет пожила... – Ректор шагнул вперед.

Рад тоже. Встал и поднял клинок. В другой его руке появился крохотный круглый щит. И вот его-то появление и напугало ректора до колик. До медвежьей болезни. До...

Да что тут происходит?!

– Ты?!

Рад не стал вступать в дискуссии. Он молча ринулся в драку.

Впрочем, ректор оказался тоже не лыком шит. От первого удара его прикрыла магия, а потом... потом откуда-то меч появился и в его руке. И сталь зазвенела о сталь.

А рядом с ректором начали появляться еще люди. Я их не знала. Никого не знала... Маги? Он позвал кого-то на помощь?

Но почему они пока не нападают?! Почему смотрят на Рада с таким ужасом?!

– Убейте девку!!! Это она!!! – орал Садовар не хуже, чем мечом орудовал.

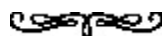
Ах ты ж, гадина! Я даже пошевелиться не могла. Не то что уйти с пути заклинания.

Сверкнуло нечто... размазался в прыжке Рад, закрывая меня от не пойми чего... Ректор метнул ему вслед клинок – и достал, хорошо так достал. На боку моего защитника расплылось алое пятно.

– Нет!!! – орать я тоже могла. Но с места двинуться – увы.

Зато – полыхнуло. Ярость, гнев, ненависть – это тоже сила. И если ее не хватало...

В воздухе сверкнул и отворился портал. Над самым полом...

Шаэранал дер Шиас тэн Калейн ждал. Ждали наемники. И – тишина.

Шаэранал уже собирался коснуться браслета на запястье, позвать девчонку, когда... ощутил.

Она действовала.

Медленно, словно из страшного далека, пробивая к нему дорогу. Что ж, это понятно. Прошлый раз они говорили в местах прорывов, там проще пробиться. Рвать едва склеенное проще, чем изначально целое.

Хватит ли у нее сил?

– Готовность раз! – Шаэранал подобрался.

Похватали клинки наемники. Они вступят в бой сразу же, стоит только открыться пути...

Медленно, очень медленно, в ткани мира появлялся... разрыв. Не полноценный прорыв, тот можно сравнить с воротами. На такое у Наташи сил не хватило бы. Калиточка, не больше, а то и досочка, в заборе отодвинутая. Но Шаэраналу этого хватило.

Как только над полом проблеснула алая черта прорыва, он шагнул туда – и исчез.

Секундой позже вслед за ним посыпались горохом наемники.

Одно заклинание Рад отбил. Только одно. А второе, скастованное пожилым мужчиной в ночной рубашке, которого, видимо, вытащили из кровати...

Я понимала, что увернуться не смогу. Да и нельзя. И...

Если я сейчас оборву заклинание, то второй раз уже его не повторю. И Рад погибнет зря...

Больно, так больно... Это – все?

Как оказалось – нет. Потому что заклинание не долетело до меня. Его принял на свой клинок Шаэранал, который наполовину высунулся из провала. И обрывки каста разлетелись в разные стороны радужными клочьями.

– Наташа?

– Держу, – стоном отозвалась я.

– Демон!!! – завизжал ректор.

К чести магов, не побежал никто. Это иномиряне для магов были непривычны. Никто ведь не ждет от коровы на бойне, что она превратится в динозавра и сожрет своих убийц? Это же просто корова...

А вот демон... о, это исконный враг. И заклинаний в него сразу же полетело чуть не две дюжины. Я видела.

Ауры... я ведь их вижу...

Шаэранал откатился в сторону, а из провала уже выходил следующий демон. Вот ему и досталось, только клочья по сторонам брызнули. Меня заляпало кровью, но двигаться так и так было нельзя. Даже руку поднять, с лица ошметки смахнуть...

Ничего нельзя...

Стоять – и чувствовать, как утекают силы, как дрожат колени, как утекает кровь и сама жизнь...

– Нат! Лови! – Шаэранал каким-то чудом оказался рядом и нацепил мне на шею круглую блямбу. Тяжелую, теплую...

Что это?!

Спросить я не успела, поняла сама. Накопитель. И, судя по хлынувшему в меня потоку силы, не пустой. Ой не пустой...

А демон метнулся вперед, к магам.

Отлетел в сторону Садовар, кто-то кричал, кто-то...

Все смешалось в дикую свалку. А демоны шли и шли...

Они выходили, вооруженные, опасные, громадные... как они все здесь помещаются? Зал рассчитан человек на пятьдесят, не больше... Или это магия?

Удар, еще один... Я толком ничего не понимала. Наши? Чужие? Демоны или маги?

Не разобрать. Только очень больно, очень страшно и очень холодно. И дикий крик в ушах стоит, словно пробка. Я услышала его и только потом поняла, что кричу сама...

Что-то сверкало, горело, рушилось...

Два демона, повинуясь крику Шаэранала, встали передо мной, сомкнув щиты, словно стена.

– Рад!!! – взмолилась я.

Бесполезно. То ли языка не знают, то ли наплевать им на все мои просьбы. У них свой командир есть.

Сила текла сквозь меня. Печать стабилизировалась. Я выдохнула – и убрала руку.

Все, можно не дергаться. Теперь это развеется, только если меня убьют. Тут бы и сесть, тут бы и отдохнуть, но...

Рад!

Я осторожно опустилась на пол и выглянула из-за ног демонов.

Вот он. Лежит, свернувшись в позе эмбриона. И лужа крови под ним, темная, почти черная...

Я потянулась к мужчине. Один из демонов понял, что я делаю, но препятствовать не стал. Вместо этого кивнул товарищу, и они сдвинулись так, чтобы перекрыть траекторию обстрела.

А заклинания продолжали лететь с обеих сторон...

Маги сопротивлялись отчаянно. Демонов было больше, они давили грубой силой, но...

Я кое-как подтянула к себе Рада.

Мужчина еще дышал. Еще жил. Но даже на операционном столе у него не будет шансов с такой дырой в животе. Не умер от кровопотери он только потому, что большую часть сосудов прижгло вглухую.

– Рад...

Темные глаза открылись.

– Ы...

Все было понятно. И безумно больно. Я плакала... Рад, я тебя тоже... я тебя тоже люблю... я не знаю, как и когда это получилось... не умирай, пожалуйста...

Тело рядом со мной вытянулось, вздохнуло последний раз – и замерло.

Слезы хлынули потоком.

– Нат?

Демон оказался рядом, и на голову ректора, которая была у него в руке, я посмотрела с видимым удовольствием.

Кажется, наши победили?

– Они все сдохли?

– Да. Это твой друг?

Я прикусила губу. Друг? А кто мне, правда, Рад? Немой урод? Единственный друг? Человек, который полюбил меня? Человек, которого неожиданно для себя полюбила я?

Как объяснить это демону?

– Это мой муж.

– Прости. Он был достойным воином и отдал жизнь не зря.

Я молча кивнула:

– Вы уничтожите... это?

Алтарь казался мне белым слизняком. Гадким, бледным, мерзким слизнем. Кучей блевотины, которую исторгло неведомое мне существо.

– Да. Отходи.

Шаэранал кивнул своим людям. Те приблизились.

В руках у демонов были черные мечи. И я тут же почувствовала их ауру. Да, эти могут...

Тут не то что алтарь, что хочешь разнесет. Но... как?

А оказалось – просто. Все происходит очень просто.

Демоны встали с четырех сторон от алтаря. Над самим камнем, не касаясь его даже кончиком крыла, завис Шаэранал.

– Разом!

Пять клинков вонзились в белую пакость.

Четыре – по всем четырем сторонам, пятый посередине.

Действительно – слизень.

Алтарь задвигался, словно живое существо, по ушам ударил тонкий пронзительный визг – на грани инфразвука. Я скорчилась, прижимая изо всех сил ладони к ушам. Демонам пришлось еще хуже – у них из ушей хлынула кровь...

Из-под клинков заструился белый свет.

– Рад!

На моих глазах тело мужчины... изменялось?
Трансформировалось...

В белом свете исчезал горб, разглаживались морщины, пропадала жуткая волосня...

Сейчас передо мной лежал парень лет тридцати, не больше. Молодой, симпатичный...

Рука болела все сильнее. Не та, что ранена, – другая. Словно кто-то сжал ее в тисках и принялся перемалывать мне кости в мясорубке.

– Шаэ...

Это я еще успела сказать. А вот что-то еще...

Беспамятство накрыло, как и всегда, быстро и неожиданно.

Когда я очнулась, за окном стоял светлый день.

Пару минут я вспоминала, что именно произошло, а потом со стоном схватилась за голову.

Рад, алтарь, демоны, ректор...

Где я и что со мной?!

Я огляделась по сторонам, решив, что если я у друзей – можно, а если у врагов... все равно меня уже никогда не простят, тут притворяйся не притворяйся...

Хм?

Вот как хотите, а я в Эр-Сианне. В том самом кабинете ректора, в котором он проводил проверку первокурсников. Но почему Шаэранал не забрал меня?

Он же знал, он должен был... Или?.. Что случилось?

– Хвала небу, ты пришла в себя. Я уж беспокоился, третьи сутки пошли.

Голос был мелодичным и чистым. Я повернула голову к источнику звука... Хм? А чувствовала я себя вполне неплохо. Ничего не болело, не кружилось, меня не тошнило...

Мужчина подошел ко мне и встал так, чтобы я могла его видеть.

Молодой, лет тридцать – тридцать пять, темные волосы стянуты в недлинный хвост, темно-карие глаза улыбаются. Нос – длинный, с горбинкой, лоб высокий, подбородок с ямочкой, а лицо неожиданно круглое. Словно кто-то переместил аристократические черты на моську потомственного крестьянина.

А все равно симпатично. Неидеально, но вполне себе симпатично.

– Ты кто?

А чего манерничать? Выяснять надо...

– Рад.

– Да неужели?

Но это я еще помнила. Как изменялось тело убитого друга, словно плавилось под моими руками... может, тогда?

– Он умер.

– Практически, – пожал плечами Рад, или пока – маг. – Но на нас были надеты брачные браслеты. Ты удержала мою душу, алтарь отдал то, что поглотил...

Я потеряла лоб. Рука повиновалась, а вот мысли... Мыслей было слишком много. Как-то они в голову не влезали.

– А с самого начала рассказать нельзя?

Маг ухмыльнулся. Одет он, кстати, был без малейшего шика. Неприятная темная рубашка, такие же штаны, заправленные в высокие сапоги. Украшений на нем не было. Вообще. Только браслет на левой руке... Браслет?

Подозрительно знакомый... Я посмотрела на свою руку.

– Я... да...

– Ты мне надела этот браслет. Еще тогда...

– Когда?! – почти стоном вырвалось у меня.

Маг понял мое состояние, подхватил со стола поильник и протянул мне:

– Давай я тебе расскажу все по порядку? А ты послушаешь, успокоишься и решишь, что со мной делать?

Я прикрыла глаза:

– У меня есть выбор?

– Конечно. Шаэранал будет рад видеть тебя на Демейне. Он об этом сам сказал.

– Он жив?

– Что ему сделается, демонюке? Утащил с собой два десятка голов магов, набрал трофеев, потерял, правда, половину своих, но, как я понял, это были наемники. А Эр-Сианн и Демейна расцепились. Теперь он у них станет народным героем.

Я выдохнула. Пусть и видела я демона всего два раза, но...

– Хорошо. Он – правильный.

– Есть и еще один вариант. В архивах Совета есть расчеты порталов, даже не сомневаюсь. Миры, откуда прибывали иномиряне, давно найдены, и все просчитано. Не сейчас, но примерно через месяц, когда ты сможешь перенести переход, я могу открыть портал в твой мир.

– Да?

– Вернешься домой как ни в чем не бывало.

– А... – я шевельнула рукой с браслетом.

– Попробуем разорвать или ослабить связь. Опять же, между мирами приличное расстояние...

Перспективы...

– Или можешь остаться в Эр-Сианне. Обещаю, теперь никто не будет никого приносить в жертву. Да и незачем. Отучишься, станешь магом...

Час от часу не легче. Хотя тут и часа не прошло.

– Давай ты расскажешь все с самого начала? А я потом приму решение. Как тебя все-таки зовут?

– Ты не догадалась?

– О чем?

– Рад? Безусловно. Так меня мать звала. А еще – Крадос Олмарский.

Вот не лежала б я – точно упала бы в обморок. Но и так мне сильно поплохело.

– К-как?!

Маг, судя по тому, как промялась кровать, опустился рядом со мной. И принялся рассказывать:

– Я тогда был молод и глуп. Когда моя семья погибла, а я стал магом – ты читала в методичке, верно?

– Условно, но читала.

– В той, которую дал я, там все правда. Я сам ее писал. Моя семья погибла, я стал магом и решил основать академию. Мечтал учить здесь настоящих магов. Не тех, родовых, лопающихся от сноты и золота, а ребят из народа. Талантливых, но безденежных. Чтобы они защищали людей от демонов. Тогда я не знал, откуда взялись провалы.

– Потом узнал?

– Потом... О да! Это тайна даже сейчас, а уж тогда... Я постепенно совершенствовался, основал академию, писал учебники, старался стать сильнее, потом я вошел в Совет.

– Ага. И узнал...

– Совершенно верно. Я узнал о том, что происходит на самом деле. Оказалось, что это не демейнцы лезут к нам, а мы вампиризм у них силу и магию. Конечно, они этим недовольны, конечно, они пытаются все разорвать...

– Ага. А как это вообще началось? Вампиризм?

Рад – мне привычнее было это имя – тихонько хмыкнул:

– Вот так. Сначала – силовые линии мира. Потом точки их пересечения, на которые и установили первые алтари. Для подпитки. А потом... миры вообще – многомерная штука. У вас об этом знают?

– У нас полагают, что мы – единственные и уникальные.

– Технологи, – фыркнул Рад. – Так вот. Миры многомерны и находятся в непрерывном движении. Примерно как планеты движутся по орбитам. В какие-то моменты миры ближе – и точки соприкосновения активны. Пройти становится легче и проще. В какие-то мгновения миры дальше – и открыть портал сложнее.

– Примерно понимаю.

– Проводились эксперименты. По открытию постоянного портала между нами и Демейной. Я не знаю, что именно пошло не так, записей не осталось. Экспериментаторов, кстати, тоже.

– Это приятно.

– Очень. И надеюсь, они помучились перед смертью.

Я тоже на это надеялась, а Рад продолжал рассказывать:

– Эти алтари... я даже не представляю, что они такое. Может, концентрированный и сгущенный эфир...

– Нет. Для этого они слишком мерзкие.

Рад пожал плечами:

– Может быть, есть своего рода антиэфир. У меня не было возможности провести исследования. Они получились скрепами, которыми Демейна была привязана к нашему миру.

Я поняла.

Допустим, есть рыба-прилипала. Прилипла она снаружи, отрывать ее надо снаружи, но ее пасть, или чем там она якорится, – внутри. Или клещ...

Его надо отдирать со стороны клеща, а не со стороны организма. Сам по себе человек его не выпихнет внутренними резервами.

Правда, здесь сосали силу *из* прилипалы, но это уже детали. Может, и в природе есть аналоги, просто я о них не знаю.

– Поэтому от Демейны их оторвать не смогли.

– А отсюда – не хотели. И активно защищали алтари, и ты правильно все поняла. Иномирян на них приносили в жертву, чтобы подпитать защиту.

– Если алтарь подсасывал силу из Демейны, зачем ему нужна была еще защита?

– Чтобы демейнцы не прошли к нам. Ты помнишь, сколько сил ты потратила, чтобы открыть проход? И крови?

Еще бы я не помнила! Едва не сдохла...

– При том, что ты сильный маг, ты все это делала отсюда... поверь, демейнцам было проще сто раз открыть прорыв *там*, чем проход *тут*.

– Поняла. А как получилось, что алтарь оказался в твоей академии?

– Ну я же согласовал строительство с Советом? Мне и предложили. Линия силы, даже две, точка пересечения – чего еще желать? А алтарь... стоит тут маленький храм, ну и пусть себе стоит, он же никому не мешает.

Я фыркнула.

– Что ты хочешь? Силы у меня хватало на все, а вот ум... я был обыкновенным крестьянским мальчишкой...

Я задумчиво кивнула.

Ну да. Можно научить мальчишку двигать горы и швыряться огнем. Но вот политика, экономика, связи – все то, что рожденные в этом слое впитывают с пеленок, это сразу не освоишь.

– Логично.

– Когда я все понял, я хотел провести ритуал сам. Я бы справился. Но меня опередили. Я только начал подготовку... и умер на алтаре.

Я подняла брови. И даже глаза приоткрыла ради такого момента:

– А похож на живого.

Крадос выглядел чуточку смущенным:

– Ну, совсем уж дураком я не был. Я догадывался, что мое решение может кому-то не понравиться.

Вот ведь... догадливый мальчик!

– Поэтому я решил подстраховаться. Понимаешь, если убивают обычного человека, его душа уходит на перерождение.

– Допустим.

– Если убивают мага... у меня были шансы. Я привязал свою душу к куколке.

– К чему?!

Вместо ответа Рад достал откуда-то из кармана небольшую деревянную фигурку. Я смотрела и...

– Рад?!

Ну да, тот самый жуткий человек – корявый, горбатый, одна нога короче другой, намечена борода, волосы, лицо словно всмятку... это человекообразное, но...

– Ну, не умею я, – смутился Крадос. – Это надо самому делать, причем из строго определенного дерева... какой кусок был, такой и взял. Так и получилось...

– И что дальше?

– Куколка. Кровь. Руны. Ритуал. И когда меня принесли в жертву... кстати, число жертвоприносителей я хорошо уменьшил, – оскалился Рад, – моя душа оказалась привязана к кукле.

– А где она хранилась?

– Там, где ее искать точно никто бы не догадался. Я приподнял одну из плит в храме и положил под нее куклу.

Тут уж и до меня дошло.

– Погоди-погоди. Кусочки магии ты себе урывал, надо полагать. А вот появиться не мог. Да?

– Ну да. Кукла была цела, я был привязан к ней, но и только. Жертвоприношения проводились в храме, маги переносились сюда по линиям силы прямо вместе с жертвами, а я мог только наблюдать. Показаться им? Да меня бы тут же развоплотили!

– Ага... а мне – показался?

– Наташа, ты ведь не разбираешься ни в чем. Вот и не отличила человека от призрака. Я достаточно напился силой, чтобы поддерживать свою материальность хотя бы иногда. Но магией не владел, сделать толком ничего не мог... даже говорить.

– А говорить-то почему?

– Я же призрак... был. Ты меня просто не поняла бы.

– Но я же...

– Ты стала понимать язык после наложенных на тебя заклинаний. Но общаться ты могла с людьми. Не с призраками. Я говорил, а ты не понимала... Когда я разобрался, я стал писать, показывать...

Я вспомнила наши пантомимы.

Минутку!

– А пирожные кто трескал?!

– Я был осуществленным призраком. А это был подарок. Ты делилась со мной не пирожками, а жизненной силой и магией.

– То есть ты с меня вампирил?

– Я старался отплатить тебе добром. Разве нет?

Я вспомнила методичку. Вспомнила камушек...

– Это – да. А откуда ты брал все, что мне давал?

– Книги и были в храме. Сюда стаскивали все... неудобное. Где-то его ведь надо хранить?

– А защита?

– Это одна из моих личных разработок. А еще – этот камушек был на мне, когда меня потащили на алтарь. Я его выбросил, я и подобрал. Потом, когда ты появилась.

Я кивнула.

В принципе и так могло быть. Когда началась драка, когда Рад понял, что проигрывает, он постарался отбросить ключ в сторону, чтобы тот не достался врагам. Я бы тоже так сделала.

– Объяснить ты мне ничего не мог. Но на мысль натолкнул. Спасибо.

– Это тебе спасибо. О таком я и не мечтал.

– Обращайся, – хмыкнула я. – А теперь-то что?

– Когда ты решила уничтожить алтарь... честно говоря, я не знал, что ты хочешь сделать. Но решил, что пойду с тобой.

– Ты же... тебя убили. И кровь текла...

Рад повертел передо мной фигурку. М-да... сразу я не заметила, а с одного бока ее хорошо пропахало.

– Перенос работает в обе стороны. Мне нужно было все, что есть, чтобы защитить тебя. Я и решился. Лучше уж сдохнуть, чем вот так... веками. Я даже далеко отойти не мог – лишь в пределах академии. И так века.

Я вздохнула:

– И что ты делал все это время?

– Слушал. Смотрел. Учился. Мечтал взять реванш. То, что обо мне никто не знал, не значит, что я не старался.

Я хмыкнула.

Да, сейчас Крадоса уже не назовешь наивным крестьянским мальчиком. Полагаю, за эти столетия он себе такие зубы отрастил – мегалодон от зависти подохнет.

Главное в мире что? Информация! И ее Крадос получил в громадном количестве. Даже не сомневаюсь, что паразит в курсе всех разработок, всех интриг, всех...

М-да.

Писец приходит в Эр-Сианн?

– И что ты будешь делать дальше?

– То, что и собирался. Сейчас я ректор академии и глава Совета.

– А... король?

– Будет делать то, что скажет Совет. Для него ничего не изменится.

Я хмыкнула.

Классическое: государство – это я. По Людовику Четырнадцатому.

– Надеюсь, больше ты не допустишь... оукливания.

– Постараюсь, – пообещал Крадос. Улыбался он при этом так, что я его врагам посочувствовала. Он их живьем сожрет. Без масла и соли...

– Демейнцев на помощь позовешь?

– Сам справлюсь. Они могут быть друзьями, мы можем торговать, но давать им свободный доступ? Это звать волков охранять отару, потому что собаки – тупые.

Я кивнула:

– Тебе виднее.

– Я надеюсь, и ты мне поможешь.

– Чем?

– Мне бы хотелось, чтобы ты осталась в этом мире. Ты... Я могу тебе доверять.

Я вспомнила свой поцелуй у алтаря. Вспомнила... м-да. Может, зря я это вспомнила? Потому что покраснела просто неудержимо.

– Рад, ты...

– Наташа, пожалуйста, не отвечай мне. Сейчас – не надо. Я пока пойду...

– Стоять, – рыкнула я.

– Хорошо, – согласился Крадос.

– Говоришь, три дня? Хочу искупаться, поесть и спокойно подумать. Сколько сейчас времени?

– Около полудня.

– Ты мне сможешь все это обеспечить? А вечером поговорим... думаю, до вечера я что-то решу.

Крадос кивнул. И во взгляде его явно читалось облегчение.

До вечера. Это не три года терпеть, пока тебе нервы мотают.

Хватит ли мне времени до вечера? Хватит. Обдумать варианты я успею.

В кабинет вошли две девушки, которых я не знала. Но улыбались обе вполне дружелюбно.

Они представились как таэра Лала и таэра Виона, помогли мне встать и проводили в ванную. Где я и осмотрела себя в большом зеркале.

М-да...

Ладно, скелетом меня не назвать, но и толстухой тоже. Сначала червь, потом магическое истощение, потом три дня без еды...

За это время я скинула не меньше двадцати килограммов. Носила я пятьдесят восьмой? Ну, сейчас я в пятьдесят второй влезу. А то и в пятидесятый. Если домой вернусь, меня могут и не узнать.

Если...

За бульоном с сухариками я размышляла о своей судьбе.

Итак, у меня есть три варианта. Вернуться домой, остаться здесь, уехать на Демейну. Самый непривлекательный – третий вариант. Простите, как бы ко мне хорошо ни отнесся один из демонов, но жить в резервации мне не хочется. Домой я оттуда вряд ли вернусь, Шаэранал сам признавался, что не в курсе дела. И что мне остается?

Жить в резервации, найти себе такого же подневольного мужа и всю жизнь зависеть от демонов? Человек там – второго сорта колбаса. Плюс еще ограничение рождаемости.

Не-не-не, такое сами кушайте. Это на безрыбье, под угрозой смерти... а так – обойдусь. И сторонкой обойду.

Вариант второй: отправиться в свой мир.

Вполне себе вариант. Приятный, удобный, уютный. Думаю, денег мне Крадос подкинет, устройусь с комфортом. Куплю квартиру, машинку...

Про Эр-Сианн и вспоминать не буду. Ни к чему.

Магия? У нас вся планета без нее живет, вот и я проживу. Будет у меня все замечательно. Окончу университет, найду работу, а потом...

А что – потом?! Что будет через десять или двадцать лет?

В том-то и беда. Если человек не знает, что на свете есть что-то, кроме родного села, он доволен. А если знает? Что есть города, Париж, Лондон... что есть Марс и Юпитер, допустим, и туда можно слетать? Останется он сидеть сиднем?

Кто-то да. Но это не мой случай. Нет, не мой... я уехала из родного дома, я строила свою жизнь, я тянулась дальше и выше. Может быть, я буду довольна.

Семья, дети, дом, работа...

А может быть, спустя десять лет я выйду из дома – и тоска накатит? И орать буду в голос, потому что поздно будет? Уже выросла. Уже закрыла себе все дороги. Уже... умерла.

Внутри – умерла. Погасила свой огонь, перестала тянуться к звездам...

Может быть такое? Вполне. Еще и не такое может быть.

Сейчас у меня ни семьи, ни детей – собственно, ничего нет. И я более-менее свободно располагаю собой. А потом-то... куда я от них?

Прожить меньше, постареть раньше, не думать о том, что за горизонтом есть другие миры... а они будут. И я буду об этом знать. Ври себе, не ври себе... это другим ты можешь вешать на уши хоть лапшу, хоть вермишель. Себе – бесполезно. Можно выбрать сытую и спокойную жизнь голотурии^[27], но я отличаюсь от нее наличием разума. Я не могу непрерывно лежать на одном месте, плыть по воле волн, жрать – и чувствовать себя счастливой. Это не мое. Мне надо вперед, идти, добиваться, узнавать новое...

Может быть, потом я и пожалею. Но если я уйду в свой мир, я могу пожалеть и сейчас, и потом.

Эр-Сианн. Самый сложный и самый заманчивый вариант.

Что я получаю здесь – и что теряю?

Что я могу получить? О моем участии в уничтожении алтаря никто не знает. С этой стороны – без вопросов. Я вообще глупая корова, так ко мне и будут относиться. Хотя бы пока не поймут, что корова – это не только молочко и мясо. Это еще рога, копыта и характер. От бешеной коровы в Африке даже львы бегством спасаются, между прочим.

Так что я могу спокойно учиться в академии. Получать специальность мага, потом отправиться на практику, посмотреть Эр-Сианн...

Почему нет?

Замуж теперь выходить не обязательно, Совету не до меня, занимайся чем пожелаешь. Вот и буду.

Крадос?

Ну... тут тоже можно решить вопрос. Он же не настаивает на браке? И отпустить меня готов... не вцепляется, свободы не лишает...

Почему бы не попробовать?

Учиться в академии, в которой ты лично знакома с ректором, намного приятнее, чем в университете, в котором ты чужая. Хотя получить диплом хотелось бы. И родителям весточку подать... какая у нас разница по времени? Вот с Демейной – один к одному, но тут-то два мира были скреплены, они друг под друга подстраивались. А что с нашим миром?

Надо узнать.

Я посмотрела в зеркало.

А мне все же идет быть более худощавой. И лицо стало симпатичнее, и глаза четче... все равно специально худеть не буду! Пошли все на фиг! Два раза!

Да, кажется, я уже выбрала, что делать. Осталось только разобраться с принятым решением.

– Да как ты мог, сопляк?!

Шаэранал с достоинством пожал плечами:

– Смог же!

– Это была просто... авантюра!

Демону откровенно надоело, что отец его отчитывает, как мальчишку, и он уселся в кресло. Еще не хватало тут навтыжку стоять. Потянулся.

– Бать, плесни огненного?

Отец аж поперхнулся от такой наглости. А Шаэранал даже не притворился.

Когда полтора дня назад (в реальном времени Демейна жила быстрее присосавшегося к ней слизня) привязка лопнула, по всему миру началось такое...

Где вулканы активизировались, где нечисть полезла, где просто случился выплеск стихийной магии... Это понятно. Мир ощутил себя свободным и встряхивался. А уж землетрясения, наводнения и ураганы – это – без ограничений.

Маги с ног сбились. Но беда в том, что они привыкли работать в условиях дефицита эфира. А теперь его – избыток?!

А перестраиваться когда? На ходу? Так не у всех это получается! Пытаешься ты сигарету зажечь, а вместо этого всю пачку и половину стола спалишь.

Хочешь водички набрать и ванну принять? Отлично!

Половина ближайшего озера к твоим услугам. С весьма недовольной рыбкой... да, хищной. А других на Демейне и не водилось, какой народ – такая и рыба.

Останавливаешь смерч?

А параллельно и с десятков домов сносишь... не привыкли. Просто – не привыкли.

За эти полтора дня Шаэранал так вымотался... переходы-то тоже засбоили. А на драконе домой лететь, да попутно с катаклизмами бороться – задача для безумцев. Но хотелось...

Наемники остались на заставе. Они отдыхали, подсчитывали трофеи, радовались заработку... да и героями они станут в ближайшем будущем.

А Шаэранал должен был обо всем сообщить семье. Связь-то тоже отказала, а решения надо принимать именно сейчас. Вот и полетел.

И с гордостью выкладывал на стол перед отцом шесть голов магов. Сильных магов.

И артефакты, которые с них снял.

Таверизэл дер Шиас тэн Калейн посмотрел... да и поверил.

– Ран... это действительно – ты?!

– Я, – с удовольствием отчитался демон. Ну и получил себе взбучку на рога. Но больше терпеть ее не собирался.

– Ты понимаешь, что мог не вернуться?

– Понимаю. Но Наташа не просто дала мне слово, она поделилась кровью...

– Она могла быть подсадной уткой. Даже верить в то, что говорит...

– Но не оказалась же? Я видел, она не врет, так что... все уже сделано, отец. Давай думать о выгоде для рода.

Таверизэл только вздохнул:

– Авантюрист.

– Ты сам меня учил. Авантюристы – это те, кто проваливается. А если все проходит успешно, это уже стратег.

– Тьфу, – сплюнул демон. Но спорить больше не стал.

Стратег, тактик...

Результат – один! Род тэн Калейн избавил Демейну от вековой беды. Радоваться надо! И получать дивиденды!

Так... сначала свяжемся с тэн Дивайнами, потом с тэн Арвелем...

А подпортим-ка настроение сыну:

– Дорогой Ран, поздравляю тебя. С этой минуты ты становишься самым завидным женихом на всей Демейне.

Шаэранал поперхнулся огненным:

– Издеваешься?!

– Нет. Намекаю. Герой же...

– Сбегу. К людям, в Эр-Сианн...

– Ну-ну...

– Отец, ты меня знаешь, я словами пищу не солю^[28].

– Знаю-знаю, – отмахнулся отец. – Ты мне скажи, как ты туда попадешь? У тебя осталась кровь этой девушки?

– Нет, – помрачнел Шаэранал.

Пришлось перед уходом уничтожить. Крадос лично проверил. И спорить с ним Шаэранал не решился, силы там было...

Может, они бы и положили мага, но и сами там бы полегли. Не нужно таких радостей.

– Тогда как?

– Есть у меня способ связаться с Эр-Сианном, – ухмыльнулся Шаэранал. – Есть... но это между нами. И только в нашем роду. Не нужно такое пока обнародовать.

Тавериэл подумал, да и кивнул.

Нет, не нужно. Самим пригодится. А пока – ура! Мой сын спас мир!

Нет, не так! Мой сын спас миры!!!

И это Шаэранал думает, что удерет от ответственности. А вот Тавериэл подозревает, что такой подвиг достоин места главы Совета. А то и... короны?

Надо будет над этим поработать. Серьезно.

Тавериэл налил себе огненного, плеснул сыну еще на два пальца, не больше.

– Не увлекайся, нам сегодня еще работать!

– Отец, я уже спас этот мир...

– Вот после этого основная работа и начинается, – ухмыльнулся Таверизл. И с удовольствием понаблюдал, как скис сынок. А то начитался, понимаешь, о героях древности...

Основная работа начинается после совершения подвига. Это уж точно.

Глава 15

Подход Крадоса Олмарского в корне отличался от подхода Садовара Лоринского.

Лоринский являлся ко мне с цветами, конфетами, прочими презентами. Крадос даже и не подумал об этом.

Пришел – руки в карманы, уставший и растрепанный.

– Наташа, составишь мне компанию за ужином?

– Можешь называть меня Туся, – разрешила я в качестве знака симпатии. Надоели уже со своими Натами, Наташеньками и прочим набором.

Туся я! И точка!

– Туся... мне нравится, – попробовал мое имя на вкус Крадос.

– Вот и отлично. А что у нас на ужин?

– У тебя? Каша. Размазня. Желудок три дня не работал, поэтому ничего тяжелее тебе нельзя.

Я скорчила рожицу. Вот спасибо, обожаю кашу! Ей так хорошо щели в полу замазывать!

– И стакан простокваши, – добил Крадос.

Я подумала, что надо их научить делать йогурт. И поискать кефирный гриб. У нас такой жил в баночке, и какая ж это была замечательная штука! И какой вкусный от него получался кефир!

Но потом гриб или пропал, или погиб... я уже и не помнила.

Разберемся! Кстати...

– А таэра Фалли жива? Работает?

– Конечно. Переносит мои книги из хранилища, так что можешь к ней обращаться.

– Отлично! И кстати, нам надо еще про Вельских поговорить...

– Про твой договор с Шароном и доходы от идей?

– Да. А ты откуда...

– Знаю. Я много чего узнал, подглядывая в академии...

Я невольно покраснела:

– Надеюсь, ты хоть в душе за мной не подглядывал?

Крадос фыркнул:

– Нет. Но хотелось... ты красивая.

– Серьезно? Знаешь, я о тебе была лучшего мнения, – покривилась я. Я красивая?

– Туся, я же из деревни, – ухмыльнулся Крадос. – Для меня вот это все – не женщина, а выставка. А в постель с ними не ляжешь – о кости оцарапаешься. И вообще, сожмешь такую, а она ка-ак хрясь! Женщина должна быть такой... и чтобы детей выносить, и чтобы пощупать было что, и в поле поработать, и скотину обиходить, и мужа ублажить...

Я попробовала отвесить нахалу подзатыльник, но куда там!

– А вот Рарона Саморского я уволил, – обрадовал меня Крадос. – Не люблю хамов.

– Ты не умеешь их правильно готовить, – огрызнулась я.

– Дашь рецепт – попробуем. Приятного аппетита, Туся.

Ужинали мы на веранде. Вечер, тишина, еще и комаров нет – прелесть! Не жизнь, а сказка.

– Что ты решила? – уточнил Крадос, когда я наелась и с удовольствием расположилась на стуле.

– Зависит от того, что ты мне скажешь, – честно призналась я. – Мне бы хотелось остаться в Эр-Сианне, но я не знаю, как тут дальше жить.

– Почему? – удивился Рад. – По-моему, все достаточно просто! Будешь спокойно учиться, повышенную стипендию я тебе назначу, на шпильки-туфельки хватит, с миром потихоньку познакомишься, тоже дело... Подумаешь, чем хочешь после академии заниматься – куда торопиться? Семь лет еще учиться...

Я вздохнула:

– У меня в том мире родные...

– Волноваться будут?

– Могут, – согласилась я.

– Это сложнее, – задумался Крадос. – Ната, постоянно ходить туда-сюда я не смогу, тем более коэффициент времени между нашими мирами очень большой. Где-то восемь к одному...

– То есть?

– У вас пройдет один день, а здесь восемь.

С одной стороны, меня это обрадовало. Значит, пока меня еще с собаками не ищут.

С другой – там три часа, а тут двадцать четыре? М-да, проблема...

Придется делать все не просто быстро, а очень быстро!!! И обратно!

– В принципе это возможно, – Крадос внимательно смотрел мне в глаза. – К примеру, договориться с твоей подругой и время от времени присылать ей письма. Предмет перебросить намного легче, нежели живого человека. А она будет их отправлять, чтобы все знали – ты жива, здорова, все в порядке.

Я кивнула:

– Да, пожалуй. В университете я могу или взять академку, или... слушай, а обратно можно?

– Переносить предметы из вашего мира в наш? Теоретически – можно.

Я потерла руки:

– Я могу договориться с ректором о дистанционке. Он у нас товарищ жадный, за звонкую монету что хочешь сделает...

– Дистанционка?

– Обучение на расстоянии.

– Договаривайся. И я буду переносить для тебя письма и задания. Много сил это не отнимет, а там и сама научишься.

– Отлично! – я даже в ладоши хлопнула.

– Единственное, на чем я буду настаивать, Ната, – это отдельная комната. Пусть в общежитии, но без соседок. Есть возражения?

– Смеешься?

– Уточняю.

– Возражений нет, – серьезно ответила я. – Когда начнем работу?

– Я все рассчитаю и завтра выберу время, – взмахнул рукой Крадос. – Ты спать еще не хочешь, студентка?

– Хочу, – зевнула я. – Свежий воздух, еда... хочу.

– Давай я тебя провожу. Выспишься пока у меня, а там и переедешь.

– Спасибо, Рад.

– Туська, ты меня спасла – и благодаришь?

– Ну я ж не свинья какая?

Рад только фыркнул:

– Нет. Разве что обаятельный и умильный подсвинок. Уй... зачем же пинаться?!

– А ты не обзывайся! Еще не так пну!

– Ректора? Зачетов не боишься?

– Нет. Не боюсь...

– Вот и пугай вас, заучек...

Крадос проводил меня до комнаты, на прощание пожал руку – и откланялся. Я зашла внутрь, шлепнулась на кровать и подумала, что все неплохо складывается, а?

И никакой дебильной романтики...

Ну какая тут любовь с первого взгляда? Смешно даже...

Ладно! Спать! Завтра будет тяжелый день!

Крадос Олмарский уселся в то же кресло, в котором сидел десять минут назад. Только вот сейчас Туся не сидела напротив.

Смешная... Его смешная жена. И ведь она на полном серьезе поверила, что он отпустит. Что смирится... Хотя...

Туся была не в курсе, но браслеты означали магический брак. Разве что не подтвержденный до конца. Но секс... То есть потеря девственности супругой и все остальное – это завершающий этап. А пока – помолвка. И браслеты уже начали проводить свое черное дело.

Они настраивали супругов друг на друга. Качественно настраивали, хорошо...

Крадос чувствовал Наташу намного лучше, чем раньше. Она бы тоже могла, но не знала, к чему прислушиваться. Это еще впереди...

Сейчас он знал, чего боится супруга. Неволи...

В глубине души Туся была полностью за свободу выбора. Идти той или иной дорогой, выбирать этого или другого мужчину. Решать свою судьбу самостоятельно.

Лоринские попробовали лишить ее этой возможности. Результат... Лично Крадоса все вполне устраивало. А Лоринских никто и не спрашивал.

Крадос подумал, что надо бы додавить род Вельских – взяли моду чужим умом пользоваться без отчисления дивидендов, потом надавить на Лоринских, да и с Далионами, и с Виланами надо что-то решать...

Сейчас, когда роды обезглавлены, у него есть хорошие шансы перехватить поводья, и он это сделает, еще как сделает! А Туся...

Он будет семь лет ухаживать за своей женой.

Может, и больше. Он несколько столетий ждал, успел научиться терпению. Туся даже и не заметит, когда полюбит его. Сама. Добровольно. И все у них будет хорошо.

Семья будет, дети... пять или шесть, в другие миры они будут наведываться.

Он справится. Раньше не смог бы, а вот сейчас справится. У него есть опыт, есть сила, есть ради кого бороться...

Опять же, Тусе пока безопаснее будет на свободе. И чтобы никто ни о чем не догадывался. Даже о браслетах... Это Рад ее еще предупредит...

Мужчина потянулся. Сделал глоток кваса... ну, кому чего, а он вино не любил. А вот квас, душистый такой, ядреный, – с детства. И сейчас особенно ценил эти удовольствия.

На Эр-Сианне катаклизмов особенно не было. И во многом благодаря ему.

Знаете, сколько энергии требуется на создание нового тела?

Так-то человек – это углерод, кислород, железо... то есть все химические элементы, которые есть в окружающей среде. А вот каково сложить все это в новое тело?

То есть в старое? Но Рад справился.

Он стал таким, как и был за день до смерти, когда прятал фигурку. Когда проводил ритуал и привязывал к ней свою душу.

Душа и воссоздала тело, как его помнила.

А Туся его поцеловала. Поцеловала уроды. Рада... Страшное чудовище...

Определенно шансы у него есть. Надо только их не упустить.

Наташа третий день была в растерянности. Даже четвертый...

Туська пропала!

Поехала на экскурсию, каких сотни, – и пропала! Что там – место такое? Ну то есть... с нехорошей энергетикой? Типа Бермудского треугольника? Или что?

Не понять...

Полиция ее искать отказывается, говорит – с любовником загуляла... нет любовника? А может, завела?

Родителям Татка даже и не звонила – от греха! Такими новостями огорошивать... Пока она опросила всех знакомых и плавно переходила на экскурсантов...

– Татка!

Дверь комнаты распахнулась.

– Туська!!!

Подруга стояла на пороге.

Загоревшая, посвежевшая, улыбающаяся... кажется, она даже похудела? Нет, вроде бы костюм тот же, даже слегка топорщится...

– Татка, я буквально на пять минут. Ты мои вещи можешь собрать?

– Д-да, могу. А что случилось?

– Я получила предложение о работе! И уезжаю в Австралию! Где много диких кенгуру!

– Че-го?!

Туська поняла, что без хоть какого рассказа ее не выпустят, и взмахнула рукой:

– Татка, мы когда поехали на эту экскурсию, там же оказался и мистер Олмарский.

– Кто?!

– С вашего позволения, та... госпожа Лискина.

Вслед за Туськой в комнату вошел совершенно потрясающий мужик. Просто мимимишный...

Высокий, темноволосый, симпатичный, а фигура какая... м-м-м! И улыбка...

– Мистера Олмарского заинтересовали мои способности и знания в области прикладной математики, и он предложил мне работу в его фирме.

– «Эр-Сианн Инкорпорейтед групп». Мы маленькая фирма, но хорошо известная в своем сегменте рынка, мы делаем шпионское оборудование, – пояснил мужчина.

Татка аж глазами от восхищения захлопала:

– П-правда?

Мыслительные способности у нее отключились напрочь. Остались только слюновыделительные.

– Татка, – тряхнула ее подруга. – Я! Сегодня! Уезжаю! Своим напишу, а ты мои вещи пока собери, поняла? Шмоток много не клади,

я там все куплю.

– Д-да...

Туська только головой покачала и решительно вытолкнула своего спутника за дверь.

– Минуточку, мистер Олмарский. Татка, приди в себя!

– Туся... такой мужик! Он русский?

– Прабабка наша. Потому и по-русски хорошо говорит! Татка, собирай мои вещи! И еще... я арендую ячейку на почте, будешь раз в месяц заходить и забирать мои письма. Поняла?

– Д-да...

– И отправлять мне то, что передаст ректор.

– Какой ректор?

– Татка, собирай все! Живо!!! – И Туська умчалась за дверь.

Татка завистливо поглядела ей вслед.

Какой мужчина! Ну, какой мужчина!!! И такие водятся на занюханной экскурсии?!

Больше она ни одной не пропустит! Ни за какие поносы и запоры!

Минут пятнадцать ушло на мечты. Еще полчаса на сожаления. А потом Татка кое-как начала собирать вещи подруги.

Надо? Что поделать, надо...

– У тебя забавная подруга.

– Ага. Я так и думала, что она начнет по тебе вздыхать и ни о чем не задумается, – кивнула Туся.

Крадос хмыкнул:

– Это твой коварный план?

– Да. А еще ты мне понадобишься на переговорах с ректором.

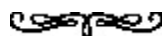
– Как скажешь, Туся.

Еще как понадобится.

Дело в том, что местной валюты у Крадоса не было. У Наташи тоже – в достаточном для подкупа должностного лица количестве. Оставалось только золото.

А золото...

Это – сложности. И поторговаться надо. Так что...

Ректор сидел у себя в кабинете и просматривал какой-то документ, когда секретарша постучалась в дверь и доложила ему:

– Михаил Леонидович, к вам Ласкина и с ней какой-то иностранец. Кажется, Олмарский.

Михаил Леонидович вздохнул и отложил в сторону осточертевшую должностную инструкцию. Сами бы их писали, бюрократы паршивые...

Ласкина... А, АСФ.

Наташу он помнил. Толстая такая, но лучшая не то что на курсе – на всем потоке. Мозги там тоже весят много, не только задница.

Решительно не в его вкусе, но умная, этого не отнять. А что за иностранец?

Михаил Леонидович встал навстречу девушке и вошедшему мужчине, с которым и обменялся рукопожатием.

М-да. Иностранец, этих не спутаешь. Характерная такая чуждость... нет, этот – не отсюда.

– Мистер...

– Олмарски. Господин ректор, – по-русски иностранец говорил вполне прилично. – Я заинтересован в вашей студентке. Ее способности... великолепны.

Если б речь не шла о Ласкиной, ректор бы что угодно подумал. А так...

На эту гору сала влезть? Вроде бы мужик не с Самоа? Или где там еще баб откармливают?

– Какие именно, господин Олмарски?

– Михаил Леонидович, ваша студентка может работать в моей фирме уже сейчас. Но она хочет закончить образование и получить диплом.

А вот такие намеки Самойлов отлично понимал:

– У нас есть определенные программы. Платные...

Оказалось, что иностранец тоже понимает намеки.

– Давайте не будем привязываться к курсу доллара и евро? Они неустойчивы...

Ректор поднял брови.

И перед ним выложили на стол два маленьких золотых слиточка.

– За полугодие.

Михаил Леонидович взял слиток в руку, взвесил... золото? Судя по весу – да! Да!!!

– Да вы что! В месяц!

Теперь ухмыльнулся иностранец:

– Столько весь ваш курс не стоит.

– У нас выдается диплом международного образца...

– Это интереснее, – согласился иностранец.

Торг завершился почти победой ректора. Четыре слитка за полугодие. Номер ячейки на Главпочтамте.

Ректор будет ее оплачивать и будет класть туда необходимые программы, учебники, контрольные... лично!

И будет забирать золото.

О да!!!

А еще он будет забирать пару слитков для родителей Ласкиной и конвертировать их в деньги, а потом отправлять на указанные счета. И получать свой процент.

Так проще, чем возиться с переводами и банками. Тут урежут, здесь удержат, там процент сдерут... да какой нормальный человек такое выдержит?

Контрабанда – и никаких проблем!

А банки не обеднеют, сколько они людей грабят, никакому пирату не потянуть. Даже если в три смены трудиться сто лет без отдыха!

Жаль, что Ласкиной учиться всего два года. Но... а может, аспирантура? Он может...

И ректор приказал принести им кофе.

– Туся, ты довольна?

Я упала в кресло и вытянула ноги.

Крадос упал рядом. Почти на чемоданы. Три штуки, здоровенные... а тащить ему пришлось.

В моем мире мы пробыли два часа. Крадос специально подгадал так, чтобы большая часть этого времени была ночной в Эр-Сианне.

Наступило утро, солнце уверенно двигалось к зениту.

– Более чем!

– Я потом помогу тебе перенести вещи в комнату. Кстати, атара Малинара будет рада. Вы теперь соседки.

– Точно будет рада?

– Ты ей помогла избавиться от Вельского. Да она тебя пирожками закормит.

– Вельский, да...

– Туся, я выберу время – и мы их сделаем. Хорошо?

– Договорились, – кивнула я.

Все складывалось просто отлично! Да что там – восхитительно!

В моем мире со всеми договорились! Татка будет приходить на почту первого числа, ректор пятнадцатого. В самый раз. И не столкнутся, и письма, слитки отправлять будет удобно.

Ячейку мы с Радом арендовали на десять лет, оплатили сразу, еще дали взятку и закрепили легким внушением. Рад лично постарался.

Теперь я могу свободно связываться со своим миром.

Родителям я позвонила.

Сообщила, что нашла хорошую работу за рубежом, что уезжаю, буду им помогать и присылать деньги. Ректор пообещал помочь.

Выжига он, конечно, и сволочь редкостная. И процент свой содрал, и вообще... приворовывать будет...

– Не будет он воровать.

– Ты мои мысли, что ли, читаешь?

– Нет. Просто ты с таким же выражением на ректора смотрела.

Я фыркнула:

– Этот? И воровать не будет?

– Я ему легонькое внушение сделал. Года через два по вашему времени еще повторим...

Я поежилась:

– М-да, страшная штука – ментальная магия.

– Почитай и успокойся. На тебя может подействовать только маг, который сильнее тебя. А таких единицы.

– Они есть. И ты...

– Туська, думай головой. Не будем о благородстве, но мы же с тобой через браслеты связаны. Ты бы сразу почувствовала, если что...

Я вздохнула:

– Все равно страшно...

– Я тебе артефакт подарю. Защитный. И книгу. Читай и учись.

Это я всегда с удовольствием. И почитаю, и поучусь...

– Договорились!

Чего не учиться на таких-то условиях?

– Ты!!! Это все ты!!!

Я повернулась и с интересом поглядела на Аделаса.

Вот ведь... придурок жизни! Я тут в своих новых комнатах вещи раскладываю-развешиваю, а он влетает и орать начинает. Как есть придурок.

– Все – это что?!

– Не отрицай!!!

– Не буду. А что не отрицать-то?

– Ты... ты... – заело парня.

– Я так понимаю, – атара Малинара, конечно, все это услышала, дверь-то дурачок не закрыл, – тэр Лоринский имеет в виду, что ты виновата в тех бедах, которые приключились с родом Лоринских.

Как же мне захотелось треснуть недоумка по башке сковородкой.

– Ах ты ж... гадина! – невежливо выразилась я. Аделас опешил и попятился. Я пошла на него грудью. – Значит, как меня замуж выдавать за какую-то пакость – это можно! Как детей моих себе отнимать – можно! Как меня в жертву на алтарь – нормально! А по морде, значит, мы за все это огрести не желаем?!

Аделас попятился еще дальше.

Понятно, для него это было привычной тактикой, но привычка – одно, а когда оно вот так, озвучено в лицо и без прикрас, – другое.

– Я...

– Что – я?! Свинья! Ты все это и собирался со мной проделать! И на детей, которых я бы нарожала, наплевать! Или Даляя твоя их бы усыновила?! И любила как своих?

О детях Аделас вообще не задумывался, это видно. Наплодил бы – и бросил.

Любить?

Сердце Лоринского навсегда было занято самым лучшим человеком мира. Им самим.

– Ты не имела права...

– Сопротивляться?! Выжить?! Да пошел ты...

Подобрать подходящий адрес я не успела. В коридоре появился ректор:

– Что за шум, а драки нет?

– Будет драка. Я вот только сковородку распакую, – пообещала я, глядя на Аделаса.

– Это ваша национальная традиция? – Крадос двумя пальцами прихватил блондина за руку, но так, что бедолагу аж перекосило. – Придется подождать. Пойдемте, тэр Лоринский, поговорим о ваших зачетах и экзаменах. Нехорошо пользоваться служебным положением вашего родственника, ой как нехорошо...

М-да. Лучше б его я и сковородкой. Мучился бы меньше.

Подозреваю, вылетит он из академии ласточкой. И почему мне ничуть его не жалко? И Далию тоже?

Я понимаю, другие виноваты не меньше, и знали они то же самое, но...

Затрофеить меня собирались именно эти. И жертвопринести – тоже. А потому жалости во мне не было ни на грош.

Я все общество менять не готова. Но если каждый пристукнет конкретного подлеца рядом с собой, глядишь, и все человечество в целом оздоровится. Или решится мировая проблема перенаселения, как вариант.

А дальше время понеслось так, что я оглядываться не успевала.

В первый же день я прошла по академии, раздавая учебники. Тэру Корделиусу – математика и физика. Причем как обычные курсы, так и для вузов.

Мужчина поблагодарил, едва не расцеловал и надолго отключился от реальности. Чует мое сердце, мы с ним не раз еще поболтаем.

Но – потом, когда он полный курс освоит.

Забегала к атаре Сальдован, презентовала ей курс университетской ботаники, к атаре Раймеллин с тем же самым...

Дамы были довольны по уши.

Одно дело – слова, другое – посмотреть, что в чужом мире знают по их предмету, почитать, полистать, поинтересоваться, нельзя ли

достать что-то новое... да, в магазин семян я тоже забежала. Брала самое интересное.

Гибридные, адаптированные... пусть посмотрят, чего можно добиться без магии.

Дамы поблагодарили – и тоже выпали из реальности. Фанатки своего дела, что тут скажешь?

Даром, что русского языка они не знали. Но учебники я им тоже презентовала. Книжки-то не меняются при переносе из мира в мир. Так что учебник, словарь – и вперед. Магия поможет, хоть и будут дамы изъясняться на уровне «мой-твой-колбаса кусать», но им и не дипломатия нужна, а книжки читать. А это вполне реально.

Атаре Малинаре досталась громадная кулинарная книга, я пообещала переводить записи по мере необходимости.

Атаре Сверасс я отнесла несколько колод карт Таро, которые продавались в том же книжном, дама заинтересовалась.

Ну и так...

Я набрала всякой мелочовки на подарки однокурсникам. Прикольные блокнотики, ручки с сюрпризами, те же сувенирные карты...

Буду дарить по мере необходимости, на дни рождения и прочие праздники. А закончатся – Рад меня еще разок в тот мир сводит.

Часто – нельзя, а время от времени, скажем, раз в два года – и не накладно.

Будем учиться!

Магия... Дайте две. И побольше, побольше...

Эпилог

– Диплом лучшего ученика! Таэра Ласкина!

Я улыбнулась.

Да, вот так, спустя семь лет, и получилось...

Училась, училась, стала лучшей на своем курсе, предложений о распределении у меня уйма. Здесь так принято. Смотрят, кто на что способен, и оставляют заявки на конкретного студента.

Не на всех подряд, а тем, кого распределяют, а именно под конкретного человека.

Скажем, студентка Ласкина, если поедет работать в такой-то город, получит шесть золотых в месяц. Студент Вилан – четыре. А какой-нибудь двоечник будет жить на сдельщине.

Очень хороший стимул не лениться.

Правда, золотым мальчикам-девочкам все равно учиться не хочется, но на них Крадос рукой махнул. Уже сейчас из поступивших процентов шестьдесят были... да отовсюду!

Чуть ли не с помойки подобранные... пара воришек там точно была.

Пока я еще не решила, куда поеду. Но жизнь определенно налаживалась.

Несколько лет весь Эр-Сианн трясло, как в лихорадке.

Причины были, и весьма серьезные. Первая – прорывы прекратились. Раз и навсегда.

Ворота, конечно, остались, межмировые переходы никто не запрещал, но...

На ту же Демейну соваться никому не хотелось. Там сейчас правил бал род тэн Калейн. Шаэранал безоговорочно стал народным героем, а его отец развил бурную политическую деятельность.

Было объявлено, что есть люди, а есть сволочи. Вот первых демейнцы видеть будут рады, а вторых... тоже рады. Но недолго.

Если кто-то решит переехать из Демейны на Эр-Сианн, препятствий не будет. Наоборот – тоже. Но есть одно условие.

Вот у вас ректор академии тэр Крадос Олмарский – он и будет подписывать подорожные.

Есть у вас бумажка с подписью ректора – вы человек. Нет? Вы потенциальная сволочь. И пока докажете обратное, могут ведь и прибить. Настрадались демейнцы. Наелись досыта...

Простым людям та Демейна и даром не нужна была, а с доплатой тем более. Но в Эр-Сианне начались проблемы с магией.

То есть, когда все было хорошо, маги привыкли, что можно всегда, и всюду, и магии хоть ты завалишься!

А теперь ее не так много!

И трусы надо гладить утюгом, а надевать ручками. Это из ведра на грядки плескать можно – куда попадет, туда и попадет. А ты из кружечки поди полей...

Крадос изо всех сил старался наводить порядок.

Первым делом в фокус внимания попали больницы. Понятное дело, не клиники пластической хирургии, или студии красоты, как они здесь назывались. Этих Крадос вообще распорядился не финансировать и не помогать. Хочешь ты себе новый нос? Твои проблемы! Сам ищи накопители, сам заряжай...

А вот если речь идет о больных детях...

Так что – больницы, детские дома, школы, потом города... там же канализация, водопровод... где обычные, а где и магические! И со вторыми был лютый писец.

Пришлось быстренько смотаться на Землю еще раз.

А зачем набатывать свой опыт, если можно освоить чужой? И по водопроводу, и по канализации, и по очистным сооружениям... правда, последних тут не построили. Маги же...

Даже у нас на Земле ведутся работы с бактериями, которые все это жрать будут, вот Крадос и передал наработки местным ученым. Получилось более чем отлично.

Модифицированные водоросли росли и жрали нечистоты. Потом водоросли кушала рыбка. Потом рыбку кушали люди.

Правда, не все, но бедные слои населения очень даже не отказывались.

А в природе рыбка тоже не розочки кушает. А если кто знает, чем раки питаются... Но ведь от вареных, да под пиво пока не отказываются?

Так что постепенно ситуация выправлялась.

Магов, правда, пришлось переучивать, под это дело открыв курсы при академии...

Довольны были далеко не все, но выбора не было. Что вы предлагаете? Опять слепить два мира?

Ну... попробуйте. И можете тоже не оставлять записей о ходе эксперимента. Только завещание оставьте.

Конечно, легко и весело не было.

И эпидемии были, и террористы появились, и теракты устраивали, и провокации... меня пару раз пытались похитить.

Не повезло бедолагам. Первый раз их растер в порошок Крадос, второй раз я и сама постаралась.

Кстати, неожиданно для себя я стала богатой женщиной.

Сеть закусочных «ЛасНат» набирала обороты. Фастфуд был востребован и в этом мире.

Пришлось даже управляющего нанять и личного бухгалтера. И начать продавать франшизу.

Получалось вполне себе интересно. До «Макдоналдса» мне еще далеко, но денег уже было завались. Часть я переправила в свой мир, родителям...

Самое забавное, что предки были довольны по уши и активно мной гордились.

Деточка-то! В Австралии преуспевает! Это вам не киви лопать! Это думать надо!

Диплом АСФ я получила. И... и даже в аспирантуру поступила.

Буду писать кандидатскую, потом докторскую... денег хватит! Нет, писать-то я буду всерьез, просто надо будет приплатить ректору.

Всю практическую часть я сделаю честно и в Эр-Сианне. А вот теоретическую...

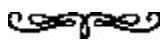
Переправлю я статьи – их надо публиковать.

Искать соавторов, куда-то их вносить, в какой-то реестр, проверять на антиплагиат... я в это даже не вдавалась. Ректор лично решил побыть моим научным руководителем и предвкушал деньги. Много денег!

Я его разочаровывать не стала. Пусть... Я не обеднею, а человеку приятно. И... В этом ли мире я останусь, в том ли, а корочки пусть будут. А вдруг?

Мысли не мешали мне улыбаться, принимать поздравления и поздравлять самой, радоваться жизни и быть счастливой...

Впрочем, основное торжество меня ждало вечером. Студенты отправились на гулянку, а я... ладно! Я могла бы пойти с ними, и все были бы рады. Но я хотела прояснить один важный для меня вопрос. Очень важный...

Кабинет ректора был отвратительно неромантичным.

Бумаги громоздились везде, то застывая стройными колоннами, то низвергаясь водопадами...

– Рад, я обижусь!

– Туся, прости. Сейчас, минуточку...

Я подошла и решительно вытащила у бедолаги из пальцев очередной очень важный документ.

– Разорву и съем.

– Документ?

– Тебя.

– Тусь... ну, заработался.

– Пошли перекусим.

– Пошли...

Худеть я даже и не собиралась. Вернуться к прежним объемам не удалось, но и худенькой меня никто бы не назвал. Нормальная русская женщина.

Тициан с Рубенсом от меня бы тоже не отказались. А кто не хочет – я и не настаиваю.

Крадосу все нравилось.

Правда, эти семь лет он попыток сближения не делал. Мы даже не целовались... так, пару раз. И то после похищений – перенервничал человек, бывает...

А так – друзья и друзья.

А вот сегодня надо было определяться. И я не знала, чего именно хочу. Уехать?

Предложения у меня есть, предложения интересные... могу и поехать, поработать.

Остаться? А кем?

Я уже не студент, надо что-то решать, а Рад... я для него друг. Иногда это даже обидно бывает.

Стол был заранее накрыт на двоих.

Цветы? Свечи?

Ха!

Мясо. Картошечка, во фритюрнице жаренная, солености... Крадос предпочитал нормальную пищу, я тоже не любила невероятных изысков, тут у нас вкусы совпадали.

Мешок картошки, кстати, мы из моего мира притащили. Селекционной, за дикие деньги... и как хорошо пошло! Просто картофельный бум начался!

Дешево, вкусно, растет без магии, на одной подкормке, а про колорадского жука тут и не слыхали. Народ мигом разобрался, что к чему.

Минут десять мы молча жевали.

Потом Крадос откинулся на спинку стула и посмотрел на меня:

– Что теперь делать хочешь, Туся?

– Думаю, – созналась я.

– О чем?

– Куда пойти, куда податься...

– А кого найти? – прищурился Крадос. – Туся, я вообще не романтик. Но мне бы не хотелось, чтобы ты уезжала.

– И?

– Останешься со мной?

Я даже головой потрясла от такой простоты.

– Кем останусь?

– Женой, конечно, – Крадос смотрел на меня даже чуточку удивленно. – Есть еще какие-то варианты?

Я хмыкнула:

– Знаешь, я себе не так это представляла. Женщинам обычно предложение делают, кольцо дарят...

Крадос хмыкнул:

– У нас – браслеты.

– Ты мне и того... минутку?

Я схватилась за запястье.

А ведь... был браслет! Правда, семь лет назад, и с тех пор...

– У меня – бред? Или...

Крадос запустил пальцы в волосы, сотворил на макушке воронье гнездо и посмотрел на меня:

– Нет... я думал, ты поняла. Еще тогда.

– О чем?

– Что мы помолвлены. Как бы иначе я мог тебя найти? И как бы ты смогла меня удержать? И все остальное...

Я помотала головой на манер лошади:

– Помолвлены. А... а почему я браслет даже не чувствовала?

– Да вот поэтому!

Крадос закатал свой рукав, потом подвинул поближе ко мне запястье, поросшее короткими черными волосками, и внятно произнес:

– Знак помолвки! Проявись.

По кисти мужчины побежали символы, которые действительно... да, они были кольцом вокруг запястья, как браслет.

– А у меня... знак помолвки, проявись...

Мои символы были идентичны его. На первый взгляд.

– Браслеты магические. Золото – это внешняя форма, которую приняла магия, и только.

Я потерла лицо:

– То есть мы помолвлены. И я об этом даже не знаю. И ты, паразит, молчишь...

– А что бы это поменяло? – удивился Крадос.

– Издеваешься?!

– Нет. Туся, если бы ты захотела уйти... я тебя и в тот мир отпускал. Провели бы ритуал, да и разорвали связь. В этом мире я ее оставил для твоей безопасности. Предложение тебе сделал, все сказал... я думал, ты в курсе наших обычаев...

Ага! Я учила магию, которая мне была интересна!

Юриспруденцию я осваивала в области торговли, предпринимательства... а с браком я вообще не заморачивалась! Вот и не искала ничего...

И не знала... Даже и не думала.

И – помолвлена!

– А остальные знали?

Крадос пожал плечами:

– Не уверен. Такие браслеты можем проявить только мы с тобой.
У меня никто ничего не спрашивал, у тебя, я так понимаю, тоже?

– Спрашивали, свободна ли я.

– И?

– Я и отвечала, что свободна.

– Ты и свободна. Выбор за тобой. Если да – брак станет настоящим. Если нет – уйдешь.

– Я тебе вообще не нужна?

Воронье гнездо подверглось повторной экзекуции.

– Наташа! Да я тебя еще семь лет назад полюбил! И до сих пор люблю, и, помирая, любить буду! Но как я могу заставить тебя делать что-то против воли? Ты мне нужна! Больше жизни! Но если тебя это сделает несчастной? Я что, сволочь какая, чтобы силком тащить?

Не сволочь.

Вот этого не было... держался все эти семь лет Крадос изумительно. Особенно для официального жениха. Ни слова, ни взгляда, ни намека...

И я могу уйти. Он поймет, и отпустит, и...

Я что, дура?! Если и да, то не настолько!

Я встала из-за стола. Крадос посмотрел, ожидая чего угодно, вплоть до вазы в голову. Но вместо этого я обошла стол и потянула его за руку, вынуждая встать.

– Значит, так. Кольцо за тобой. И цветы. И поцелуй...

Последнего говорить не стоило.

Крадос, будучи в курсе земных брачных обычаев, сгреб меня в охапку и поцеловал со всей накопленной за семь лет страстью.

И еще раз. И еще...

Опомнились мы, когда стол уронили, но вместо уборки этот гад телепортировал нас в спальню. Там ронять было нечего.

Ну и... Брак мы закрепили. Для верности – несколько раз, чтобы некоторые, особенно умные, не отвернулись. И... мне понравилось.

Оказывается, не ввали в Таткиных книжках. И про трепет, и про все остальное...

Какие-то в Эр-Сианне подозрительно ночи короткие. А под утро и спать было поздно. Оставалось валяться и разговаривать.

– И что теперь?

– Теперь, а тара Олмарская, все будут знать, что мы женаты. Печать в ауре проявилась и закрепилась.

– Это понятно. А жить как будем?

– Что значит – как? Переедешь ко мне, хватит в общежитии место занимать. И будем жить. Здесь тоже есть аспирантура, и ты спокойно напишешь диссертацию. А то и не одну, знаю я твои разработки. Захотим – попутешествуем. В ту же Демейну съездим, здесь по миру поедем...

– Отличная программа.

– Потом детей заведем... ты не против?

– Хм...

О детях я так близко не думала. Но в принципе...

– Заведем. Почему нет?

– Вот. Дел будет – по уши! Не заметим, как пара веков пролетит!

Я прищурилась, глядя на рассвет. Крадос обнял меня покрепче, притянул к себе под бочок. Теплый такой, уютный...

Хочу я пару сотен лет встречать рассветы именно с ним?

Да, хочу.

И встречать, и провожать, и детей рожать, и... и вообще! Хорошие сказки обязаны заканчиваться свадьбой! Даже если герои – тормоза семилетней выдержки!

Так что...

– Дорогой, а ты хочешь просто ограничиться печатью в ауре? И все? Как насчет официальной свадьбы?

Крадос даже не дрогнул:

– Туся, любой каприз. Только придумай сама, пожалуйста, что именно ты хочешь. А то я не знаю... все эти ваши платья, кольца, обряды, голуби еще... они же гадят!

Я пару минут подумала:

– Знаешь, а давай ограничимся печатью? Так можно?

– Туська, я тебя люблю.

Я фыркнула:

– Я тебя тоже люблю.

– Продемонстрируй!

Все же мужчины порой воспринимают все излишне буквально. Но я не в претензии! Меня все более чем устраивает. Такая вот получилась

сказочка. И про черное зеркало. И про белый алтарь. И даже про цветочек аленький...

И пусть весь мир подождет! Даже если их – три штуки!

notes

Примечания

Гемисферэктомия – операция по удалению одного полушария головного мозга. (Здесь и далее прим. авт.)

Почти дословные цитаты из любовных романов 1990-х гг.

Теория вероятностей.

Руст (от лат. «простой», «грубый») – рельефная кладка или облицовка стен различного вида камнями с грубо отесанной или выпуклой лицевой поверхностью.

Декапитация – то же, что обезглавливание.

Фабрика действительно есть, и мебель у них ужасная. А название я поменяла.

Перефразированная строка из оды М. В. Ломоносова: «Науки
юношей питают...»

Моя бабушка так его и называла. За остальную Украину сказать не могу.

Функциональный анализ.

Неточная цитата из кинофильма «Здравствуй, я ваша тетя!».

Справочник лекарственных средств. Обновляется каждый год.

Рецепт нашла в Интернете за пять минут. И не привожу, поскольку в него не верю. Указанным составом нельзя оттирать унитазы и выводить накипь в чайнике, а у меня получалось, вот!

Состав: яйца – 4 шт., сливочное масло – 100 г, лимон – 4 шт., сахар – 200 г. Из лимона выжимается сок, смешивается с порезанным кусочками маслом и сахаром и нагревается до однородности. Добавляются взбитые яйца и варится до загустения на медленном огне. Охладить – и есть. Калорийно, но вкусно.

Твигги – модель, актриса. Рост 168 см, вес около 40 кг. От природы такая, а не из-за диеты.

С 1495 г. Хотя кто его там знает? Живых свидетелей не осталось, а летописи привычно путают.

По одной из версий, или амитал, или барбитал натрия плюс кофеин, а там – кто его знает?

Кому интересно: в Японии есть такая серия «Избранные сочинения для подростков». 26 томов. В. Крапивину там предоставили два тома.

Наташа немного искажает стихотворение Б. Пастернака «Зимняя ночь».

Люди, которые очень правильно поступают с наследниками гитлеровских идей.

Стадий – единица измерения расстояния, равная примерно 200 м.

У демейнцев чуточку другой счет времени и взросления, их сорок циклов аналогичны нашим двадцати годам. Наш герой еще мальчишка, хоть и вторую сотню земных годов отсчитывает.

По-другому: фотографическая память.

Эварист Галуа (1811–1832) – французский математик, основатель современной высшей алгебры.

Римский папа Иннокентий X начал, ну а потом продолжили. Отрубить под корень и прикрывать фиговыми листочками. Наверное, не хотели предоставлять материал для сравнения.

Железный великан из сказок А. М. Волкова «Желтый туман» и «Тайна заброшенного замка».

Голотурии – класс беспозвоночных животных.

Слов на ветер не бросаю. Просто на Демейне свои выражения.